

Виктория Хорошимова

Выживешь, бессмертная?

Для многих я кость в горле, которой давят. Сначала муж, решил убить, не умерла. Запер одну, обрекая на мучения. Выжила и сохранила рассудок. Получив богатое наследство и свободу, наконец-то начала осваивать дар. Бизнес приумножила и стала матерью для многих бездомных детей, по всей империи. Нашла любовь... Но этот разрыв между мирами, не дает никому покоя, и кто-то должен его убрать. Иначе, наш мир поглотят твари из бездны. Интересно, выживу?

Глава 1.

Библиотека стала моим любимым местом за последние пятьдесят лет. Наверное, благодаря книгам и информации которую находила в них, я не сошла с ума. К голоду я привыкла, а вот одиночество давило очень сильно. И чтобы каждый день не задаваться вопросом, почему муж так поступил, я старалась об этом думать как можно меньше. Иногда пыталась убедить себя, что он еще вернется, но это работало только первые несколько месяцев моего заточения в особняке.

Я — урожденная графиня Алита Нирнден, по мужу теперь Шоес. Я была наивной шестнадцатилетней девушкой. Которая по указу родителей вышла замуж и думала, будет счастлива с супругом. Муж по какой-то неведомой мне причине оставил меня в нашем загородном, дальнем особняке одну без слуг и без еды. А что еще хуже, я не могу покинуть пределы земель особняка. Это не так и мало, несколько гектар земли, на которых находится хороший смешанный лес, река и немного полей с разнотравьем. Но есть большая проблема с тем, чтобы найти себе еду.

Не знаю, зачем он таким жестоким способом захотел от меня избавиться. Ведь был так ласков и обходителен со мной, когда ухаживал и после свадьбы. А потом просто исчез. Я проснулась одна в нашей спальне. Исчез он и слуги. Я осталась одна. Когда попыталась пойти в город, пешком, то на границе наших земель наткнулась на магическую преграду, за которую не могла выйти. А один из стражей, что еще был тогда там, огорошил меня новостью:

— Мне жаль, госпожа, но вы не сможете покинуть эти земли, пока ваш супруг не решит по-другому или не умрет.

— Но у меня нет еды!

— Мне жаль, госпожа. Я ничего не могу сделать.

Он показал, что тоже не может пройти преграду и не может мне ничего передать. Со дня этого разговора прошло пятьдесят лет. Как я выжила и не умерла? Стоит задать себе этот вопрос пробивается смех. О нет, я не выжила, я умерла. Я много раз умерла и много раз воскресла. В итоге привыкла к смерти и уже не искала себе пропитание. Потому что даров природы настолько мало, что выжить на подножном корме нереально. Если бы не шутка Богов, план мужа удался, и я умерла бы в первый же месяц своего вынужденного заточения.

Правда, на то, чтобы смириться с тем, что выжить на тех дарах природы нереально, мне потребовалось десять лет. И больше сотни раз умереть, в большинстве от голода, естественно. Один раз утонула, ловя рыбу юбкой от платья. Другой раз свалилась с дерева, переломав себе большую часть костей, и умирала тогда пару суток. Еще раз умерла, отравившись поганками. Только после этой агонии сообразила почитать про грибы и вообще узнать, есть ли о них книга в библиотеке. Нашла, сразу же как очнулась. Но ту агонию я

запомнила надолго. И долго обходила грибы стороной.

А по большому счету, в лесу и реке кроме грибов, ягод и рыбы ничего съедобного и не было. Даже корешков съедобных не было. Я изучила за эти года все, что растет в округе и проверила, что из этого пригодно в пищу, это был такой мизер, что хотелось выть от досады. Была бы еще возможность поохотиться. Только охотник из графской дочки настолько никудышный, что я ни разу никого не поймала, даже в ловушку. Как меня звери не сожрали, не знаю. Они меня сторонились и не трогали.

За эти десятилетия научилась шить, по книге. Не хотелось портить те хорошие вещи, что у меня были. А чтобы бегать по лесу за едой, пойдет то, что я смогла сшить или перешить из уже потрепанной своей одежды. После того как несколько раз умерла, поняла, что одежду стоит поберечь. Ведь когда-то она мне еще пригодится. Благо, на моем сундуке было наложено заклинание, сохраняющее вещи.

Я столько раз думала о родителях. Почему они ничего не сделают? Может, Джеймс сказал, что я умерла, потому меня никто и не ищет. Но зачем было тогда на мне жениться? Пыталась найти хоть какие-то ответы в книгах. Но в них были совсем другие знания, кроме шитья и бытовой магии. Законы нашего государства, делопроизводству было посвящено много томов. Читать все это было скучно, но мне показалось полезным. Так что сначала я почитала законы. Поняла, что разводов в нашем государстве не существует. А женщина принадлежит мужчине, и он может делать с ней все, что ему взбредет в голову. Естественно, насилие было наказуемо, правда, если об этом кто-то узнает. А самостоятельной женщиной могла стать только став вдовой. Прочитав это, я долго смеялась, сбрасывая напряжение и чувство обреченности. Хорошо, если муж выставил запрет только до своей смерти, а не моей. Иначе, я отсюда никогда не выйду.

За пятьдесят лет я перечитала все полезные книги, которые были в обширной библиотеке. Любовный романы открыла один раз, закрыла через час и больше к таким книгам не прикасалась. Они вызывали раздражение, тоску и обиду. Я ему доверяла, думала, как полюблю его, рожу от него детей. А он предал меня, обрек на смерть и мучения.

Этот день ничем для меня не отличался. Шел восемьдесят девятый день без еды. Я давно перестала заморачиваться и собирать грибы и ягоды. Для питания их слишком мало и все равно умру. Без еды, при полном ее отсутствии, мое тело способно прожить девять десятых дней. Потом состояние похожее на сон без сновидения, и я прихожу в себя и тело выглядит так словно я не голодала. К боли и слабости я уже привыкла. К концу трехмесячного голодания стараюсь меньше двигаться и больше отдыхаю, и просто пью воду.

Сегодня ощутила что-то странное, словно граница пала. За эти годы я обошла все земли и четка знала, где проходит граница моей тюрьмы. Я научилась чувствовать ее. А сейчас ощутила, что она исчезла. Поставила на полку книгу по делопроизводству на место. Я ее уже знала на память. Просто люблю перелистывать особо ценные книги. Переделась в новое платье, которое удалось сохранить в сундуке. Обула удобные полусапожки. Сложила маленькую сумочку со своими документами и деньгами, закрепила ее на талии. Посмотрела на себя в зеркало. Пришлось еще сделать прическу, подобающую леди. И одеть шляпку и перчатки.

Один плюс в моем состоянии, я не постарела. Сейчас выгляжу уставшей и истощенной. И чего там таить, похожа на скелет, обтянутый кожей. Но после завтра произойдет обновление, и я снова буду юной и красивой. Но сидеть и ждать я больше не хочу и дня. Успела по дороге дойти до границы земель, когда увидела солдат. Один из них меня узнал:

— Госпожа Алита Шоес? Но как это возможно?

— Хотела бы я знать. Муж решил меня освободить?

Мужчина быстро слез с коня, и с легкой улыбкой сказал:

— Можно и так сказать, он умер.

— Какая жалость. Хотела сама его удушить. Вы здесь чтобы...?

— Мы должны были проверить вас.

— И видимо надеялись похоронить? Видимо разочаровала вас. Что дальше собираетесь делать?

— Ваш супруг оставил завещание, и вы в нем указаны.

Посмотрела на троих мужчин, они были верхом.

— Как поедет? На сколько я помню верхом добираться дней пять?

— Вы правы госпожа. Но я могу предложить вам только поехать со мной на коне. Но вам нужно, наверное, забрать свои документы.

— О, не волнуйтесь. Как только ощутила, что граница пала я документы взяла с собой. За остальными вещами потом, возможно, кого-то пришлю. Как вас зовут?

— Дмитрий госпожа. Это Гарольд и Рикс. Мы служили у вашего супруга охраной.

Он взлетел на коня и подхватил меня за талию. Я ощутила его удивление.

— Вы очень легкая и хрупкая.

— Я крепче чем кажусь.

Ехать, опираясь спиной об мужчину было немного странно.

— Скажите Дмитрий, вы все это время работали на моего супруга?

— Да госпожа, но я не мог вам помочь, и я дал клятву не говорить о вас с посторонними. Простите.

— Я на тебя не сержусь, — сказала спокойно — Скажите Дмитрий, что супруг говорил о моем отсутствии?

— Эм, он говорил, что вы решили жить в дальнем поместье. И хотите вести уединенный образ жизни. Никто не знал, что вы там одна.

— А он что ж не ездил ко мне, как он это оправдывал?

— Для всех он ездил. Но правда к любовнице, простите госпожа.

— Говори, дальше. У него было много любовниц?

— Нет, всего три. Последняя уже не таясь жила с ним в вашем городском особняке уже десять лет.

— Дети у супруга от его любовниц были?

— Нет госпожа.

Позволила себе тихий смешок.

— Вот и славно. Сколько вам лет Дмитрий? Раз прошло пятьдесят лет, вы хорошо выглядите.

— Мне семьдесят лет госпожа. Я в самом расцвете сил, маги ведь живут около двухсот и больше в зависимости от силы.

— А супруг, от чего он умер тогда? На сколько я знала он был магом, со слабым даром, но магом. И ему тоже было семьдесят.

— Его тело нашла любовница, следователи, обследовав говорят об естественной причине. Но мне кажется его убили. Я краем уха слышал, что следствие видеться, но тайно. Из-за того, что вы жили уединено и не покидали земель поместья у вас железное алиби.

— Этого не отнять. Даже если бы хотела покинуть пределы земель не могла.

— Простите госпожа, но первую ночь нам придется ночевать на улице. Завтра сможем остановиться уже в трактире.

— Хорошо.

От еды вечером я отказалась. Сейчас мой организм ее не сможет принять. Все же хорошо, что в последний момент я захватила плащ. Потому что спать пришлось на земле подстелив плащ. Этой ночью произошло мое обновление, на сутки раньше, чем я рассчитывала. Наверное, это даже хорошо. С утра были силы, но снова появился дикий голод. Мои сопровождающие заметили изменения что произошли со мной.

— Вы изменились госпожа.

— Да. У вас будет что перекусить, желательнее не грибы. На них я уже смотреть не могу. Мне дали хлеб с мясом.

— Как вы выжили. Я помню наш единственный разговор, — сказал Дмитрий.

— А где гарантия что, если я вас покажу вы не используете это против меня?

— Госпожа, у нас магически контракт с родом Шоес, а точнее он заключен с вашим покойным супругом. Но после его смерти мы перешли в ваше подчинение.

— Хм, можешь не продолжать. Значит вы не будете действовать мне во вред.

— Да, госпожа.

— Предлагаю выдвигаться дальше.

Пока они готовили коней, которых на ночь распрягли, сказала:

— Выжила, а в остальном мне еще самой нужно разобраться.

Слова застревали в горле, когда я хотела сказать, что много раз умирала. Мужчины видели, что я хочу сказать, но не могу.

— Вы пообещали кому-то не говорить?

— Нет. Но то, что там происходило, это было очень сложно и мучительно. Не столько физически. К боли привыкаешь, одиночество куда страшней. Даже дикие звери меня избегали.

Мужчины хмурились, силясь меня понять.

— Наверное я пока не готова все рассказать.

Дальше ехали молча. Только когда добрались до трактира и сели обедать спросила у мужчин:

— Как обстоят дела с семейным делом? Чем супруг занимался?

— У него много зданий и он сдавал их в аренду. Хорошую долю прибыли приносил кирпичный и стекольный заводы. Наверное, было еще что-то мы всего не знаем. Мы выполняли роль охраны дома и периодически сопровождали господина.

— Я слышал, что господину еще принадлежит ферма, по разведению породистых лошадей, — сказал молчавший до сих пор Гарольд.

В трактире мы переночевали и с первыми лучами солнца отправились дальше. Было очень странно спустя столько лет снова видеть людей, общаться с ними. Неожиданным открытием стало для меня что я четко различаю, когда мне лгут. Даже такая мелочь как то, что меня пытались надуть в трактире на стоимость комнаты. Я только слегка улыбнулась и сказала:

— А теперь реальную стоимость и без лжи.

Хозяин трактира запнулся, смотря на меня и сказал уже реальную стоимость.

— У вас давящий взгляд, когда вы так смотрите, — сказал Дмитрий.

Стоило зайти в наш городской дом меня первым встретил дворецкий. Мужчина видел меня после свадьбы и сейчас с неверием смотрел на меня, словно на призрака.

— Не смотрите так я не исчезну теперь. К сожалению, я не помню, как вас зовут.

— Линдон, госпожа. Вы совсем не изменились. Если позволите я отправлю за нотариусом и поверенным господина.

— Да.

Сама прошла по первому этажу и дождалась дворецкого.

— Линдон, в этом доме есть моя комната и кем она сейчас занята?

Надо отдать должное дворецкому лицо он умел держать.

— Мери, живет в ней.

— Любовница моего покойного супруга, — догадалась я. — Комнаты у них отдельные были? — дворецкий кивнул. — Комнату супруга уже убрали? Похороны уже были?

— Господин пока в городском морге. Комната убрана.

— Тогда я остановлюсь в его комнате. А с Мери я поговорю после ознакомления с завещанием. После него уже будет понятно, что делать.

Нотариус с поверенным прибыли быстро, не прошло и полу часа. Я успела только выпить чай и слегка перекусить в столовой. Мери зашла как хозяйка дома, в кабинет супруга. На меня взглянула мельком и никак не отреагировала. Мою личность нотариус подтвердил и по документам и магически. Плюс фамильный перстень Шюесов всегда был на мне.

Если опустить все формальности, то супруг в своем завещании все свое имущество и бизнес оставил мне. Ни гроша своим любовницам. О как она возмущалась и плевалась ядом. Уж не знаю, чем руководствовался муж когда оставлял мне, если закрыл меня в поместье. Что должно было случиться если бы я там умерла, кому бы тогда достались деньги и все это состояние. У мужа был младший брат. Его родители уже покинули этот мир в прошлом десятилетии. Собственно, как и мои родители. Брат был счастливо женат еще когда я выходила замуж. А младшая сестра была еще малышкой. Сейчас уже, наверное, давно замужем. Надеюсь, я еще увижусь с ними.

А теперь предстоит перенять все дела Джеймса и наконец-то выгнать его любовницу. Его поверенный Николас Кавер смотрел на меня с любопытством. Когда Мери закончила плевать ядом, а нотариус ушел, оставив мне копию завещания я сказала:

— Успокоилась?

Она зло посмотрела на меня:

— Тогда собирай свои вещи и проваливай из моего дома. И да все что мой муж дарил тебе оставь тут. Ты можешь забрать только одежду.

— Но Джеймс дарил мне украшения!

— Он не имел права тратить наши деньги на посторонних. Я бы еще поняла роди ты ему ребенка. Но видимо у него были с этим проблемы, раз ни одна из любовниц не понесла. Либо он не хотел детей. Не важно у тебя два часа собрать одежду и обувь. Я проверю.

— Но мне некуда идти!

— У тебя нет родителей?

— Есть. Но Джеймс обеспечивал меня последние десять лет!

— Найдешь себе другого, или работу. У тебя остался один час и пятьдесят пять минут. Не трать их напрасно. И да нести все будешь сама слуг тебе не дам.

— Шалава, — сказала она тихо и вышла.

— Какие у вас планы госпожа Алита на бизнес вашего мужа?

— Для начала я хочу познакомиться с бумагами. И понять, чем муж занимался, и конечно посетить заводы. Кто-то ведь управляет заводами?

— На каждом заводе и ферме есть свой управляющий. Документацию я всю подготовил на сегодня. Когда собираетесь ознакомиться?

— Сейчас. И нужно кого-то отправить в загородный особняк, я все свои не многочисленные вещи в нем оставила. И мне нужно обновить гардероб, боюсь мой за пятьдесят лет безбожно устарел. И да, нужно познакомиться со слугами.

— Предлагаю для начала познакомиться со слугами. Потом вы отправите за модисткой. А потом документы.

— Вы плотно работали с Джеймсом?

— Да госпожа.

— Хорошо. Надеюсь вы сможете мне помочь сориентироваться в делах.

Слуг было два десятка, для такого большого особняка было в самый раз. Они смотрели на меня настороженно. Сразу одну из служанок отправила за модисткой. И пришлось подняться поторопить Мери. Достала у нее из нарядов все украшения. Может это было мелочно. Но мне хотелось хоть как-то поставить ее на место. И я не собиралась потакать покойному супругу и отдавать хоть что-то что принадлежало мне. А украшения он должен был дарить мне, а не этой. Дала ей еще немного времени собраться, сама унесла украшения в кабинет.

Не знаю, что меня заставило выйти из кабинета и пойти к лестнице, ведь можно было позвать служанку. Но привычка, за пять десятков лет выработалась ходить своими ногами за водой. Толчок в спину не то, чтобы я не ожидала, но не думала, что так нагло и быстро решиться. Скатилась кубарем с лестницы. Шея хрустнула ее при первом кувырке потом сломалась еще несколько костей. Краткий миг темноты и я снова открыла глаза. Над мной склонился поверенный. Увидев, что я открыла глаза он отшатнулся:

— И кто меня толкнул?

— Мери, госпожа. Как вы себя чувствуете? Позовите лекаря! — сообразил он.

— Он мне не нужен, — сказала спокойно поднимаясь.

Дворецкий крепко держал Мери с одной стороны, а Дмитрий с другой стороны. В его глазах я увидела, что он понял, как я выжила.

— Подведите ее.

Девушка была бледная и напуганная.

— Как ты выжила?!

— Это не важно, важно лишь то, что много кто видел твой поступок дорогая. А за попытку убийства тебе грозит лишение свободы на десять лет. Хочешь в тюрьму?

— Нет, — сказала она тихо.

— Тогда пошла прочь из дома в том, что на тебе есть! — сказала резко. — Если попытаешься делать мне какие-то гадости, засажу в тюрьму. Поняла?

— Да.

Проходя мимо столика недалеко от входа, она пыталась прихватить серебряный ножик для вскрытия корреспонденции.

— Положи на место!

— Но как мне выжить?! У меня ни чего нет!

— На тебе одежда, и несколько ценных безделушек. При желании сможешь их продать и доехать до родни.

После этого она ушла.

— Соберите ее вещи и отправьте к ее родителям. Мне ее тряпки не нужны. А комнату тщательнейшим образом убрать и проветрить.

Когда слуги разошлись поверенный спросил:

— Вы уверены что готовы сейчас заниматься бумагами?

— Не спорю я хотела бы привести себя в порядок и сменить наряд. Но мне не во что переодеться. Так что ждем модистку, может сможет что-то предложить. А бумаги помогут отвлечься и занять голову.

Просмотрев бумаги в общих чертах смогла понять состояния дел. Все было достаточно хорошо. И прям срочно что-то делать мне было не нужно. Вместе с модисткой пришел лекарь. Подтвердил, что я абсолютно здорова и ушел. А служанка, отправленная за модисткой оговорила что у меня нет с собой абсолютно ни каких вещей. И женщина принесла некоторые готовые платья и новое белье. Все сразу подогнала по моей фигуре на месте. И мы смогли обсудить с ней мои будущие наряды. За пол века мода сильно поменялась. Теперь молодые леди могли позволить себе носить платья длиной по колено. С достаточно пышной юбкой.

— Нет, я этот разврат одевать не буду! Максимум по щиколотку можете сделать длину. Я еще понимаю без этих ужасных корсетов, но зачем же выставлять на показ ноги и спину. Они что продажные девки?

— Ох, госпожа, много кто с вами согласен. Но молодежь думает по другому.

— Да, наверное, так можно привлечь мужчину, — усмехнулась — но он попользуется и бросит. В общем мои предпочтения классические. Стандартный набор платьев на каждый день и несколько для выхода в свет. Это может случиться в любой момент. Лучше подстраховаться. И на всякий случай пару бальных платьев. И под все соответствующе белье. Шляпки я заметила уже не носят.

— Они стали редкостью и только в жаркие и солнечные дни их одевают.

— В этом я, пожалуй, соглашусь и для соленных дней мне тоже нужны шляпки. И под наряды нужно заказать удобную обувь. У вас есть проверенный мастер?

— Да, работает в моем ателье. Срочным заказом может на завтра изготовить для вас туфельки черного цвет они на ножке будут не заметны и никаких не удобств не доставят. Стандартная магическая обработка естественно для комфортной носки.

— Годиться.

Быстро обсудили какая обувь мне нужно и в каком объеме. После ее ухода смогла позволить себе принять ванну и тщательнейшим образом вымыться. Служанка помогла с моими волосами. А потом напомнила про ужин.

Это так странно начать есть каждый день. Пока были в дороге я ела раз в день. Моя охрана очень этому удивлялась, а я просто не могла больше. И сейчас спросила у служанки.

— А что на ужин?

Девушка смутилась. Видимо не знала. На столе было много разных блюд. Пришлось попросить пригласить ко мне повара. Им был высокий крепкий мужчина.

— Все очень вкусно Гаспар, просто я пока жила уединенно отвыкла от такого изобилия.

Он задумчиво кивнул.

— Вы бы могли ближайшие дни для меня готовить что-то диетическое и легкое. Чтобы я постепенно привыкала ко всем этим продуктам. Только очень прошу ни каких грибов! Я их на жизнь вперед наелась и один раз отравилась!

— Вы не забираете из поместья слуг? — спросил дворецкий.

Я слегка дернулась и криво улыбнулась.

— А Джеймс разве вам не говорил? В общем что он вам озвучил?

— Господин сказал, что вы живете с малым количеством слуг.

— Он солгал вам во многом. Я не собиралась жить в особняке в той глуши, — посмотрела заметила Дмитрия и его товарищей. — Супруг бросил меня в доме одну без слуг. Просто ушел, оставив одну во всем доме. А потом от Дмитрия я узнала, что он магически запер меня на землях особняка. И ни я не могла покинуть земли ни ко мне никто не мог прийти.

— Грибы, — сказал тихо повар — вы готовили их себе?

— Вообще-то огонь я так и не смогла разжечь. Я думала после свадьбы смогу пойти учиться и развивать дар. Но увы. Так что даже искру не смогла извлечь. И, кажется, мой дар тяготеет к воде и воздуху. И грибы я грызла сырыми и разок попалась поганка.

— Она же ядовита.

— О, да я знаю, — сказала с улыбкой — прочувствовала всю прелесть ее яда.

— Но вы выжили, как и после лестницы.

— Да выжила, много-много раз я выжила. Но лучше вас никому этого не говорить. Гаспар, приготовь мне на сегодня легкий бульон.

— Овощной или мясной.

— Думаю начать лучше с овощного слабосоленого.

— Тогда он уже есть. На когда подать?

— Если уже есть то сейчас один стакан или чашку. К сожалению я не могу пока это есть.

— Понимаю госпожа из голода нужно выходить постепенно.

— Мне не выходить из диеты нужно. Мне привыкать к еде нужно. К ее разнообразию.

Глава 2.

Выпив бульон, прошлась по особняку. Нашла библиотеку посмотрела книги. Нашла свод законов, новой редакции. Нового мало. Просто свежее издание. После этого легла спать. И встала рано утром, чем очень удивила слуг. На завтрак мне приготовили овсяную кашу едва сладкую и положили несколько ягодок клубники. И подали свежий, но слабо заваренный чай. Через час после завтрака зашел поверенный. Он сопровождал меня сегодня на кирпичный завод. Все же он воспринимал меня слабой женщиной.

На заводе меня видели первый раз и смотрели весьма удивленно. Исполнительный директор был вежливым. Хотя с виду он был весьма строгим и суровым человеком. Но мы быстро нашли общий язык, не зря в особняке было много книг по делопроизводству. Теперь я хотя бы понимала, что он мне рассказывает. Особого моего вмешательства в развитие завода не требовалось. Но я сразу сказала, что хочу быть в курсе дел и понимать, чем живет завод.

— Зачем вам это госпожа?

— Мне интересно. Я не хочу быть слепым котенком. Хвати что я уже один раз поверила мужу, и он жестоко обманул меня. Не хочу еще раз получить удар в спину, образно говоря.

— Я вас понял.

— Если вам не составит труда просто рассказывайте мне чем живет завод и по не многу учите.

— Учитель из меня плохой.

— Ну хотя бы просто рассказывать вы можете или на бумагах.

— На бумагах проще. Вы можете иногда приезжать я буду показывать.

— Хотя бы так, для начала.

— Вы бы могли просто жить и наслаждаться жизнью, не забывая себе голову мужским бизнесом.

— Могу, — сказала с грустной улыбкой. — А теперь покажите и расскажите о заводе.

После кирпичного завода сразу посетила и стекольный. Благо повозка облегченная и едет быстро. Поверенный смотрел на меня с удивлением.

— Вы не устали? Вы не обедали.

— Я не хочу есть. Мне любопытно посмотреть.

— Да, стекольный завод Шоев знаменит своими витражами и стекольными изделиями.

Он оказался прав на заводе я пробыла до темноты. И проверенный чуть ли силой уводил меня.

— Госпожа, нужно себя беречь! Это никуда не годиться.

— Сер Николас не ворчите, вы не на столько стары.

Уже дома лежа в постели, обдумывала прошедший день сделала вывод что мне очень повезло с поверенным. Он оказался честным человеком. На заводах дела идут хорошо и по большому счету я могу не вмешиваться и не разбираться в том, что там происходит. Но чувствую это будет неправильно. Нужно заняться своим образованием. Статус вдовы открывает для меня большие горизонты, и я могу позволить себе больше чем не замужняя женщина.

Свои мысли озвучила на следующий день поверенному. Он удивился моему желанию изучить делопроизводство детальней. Но обещал найти мне толкового наставника. А потом и самому объяснить остальное. Наставника он нашел мне достаточно быстро. Так же порекомендовал подумать над развитием дара.

— Вы знаете кого можно пригласить мне в учителя?

— Пока нет госпожа. Обычно молодёжь учиться в академии, но для вас сейчас будет сложно. Особенно если вы хотите управлять предприятиями и держать руку на пульсе происходящего.

— Думаете мое желание неправильным?

— На оборот, думаю, что вы мыслите очень здраво. Вы молодая красивая женщина, на которую скоро начнут обращать внимания. Просто пока что мало кто знает, о вашем возвращении из добровольного изгнания.

— Потому стоит максимально наверстать упущенное. Библиотека в поместье была великолепной. Но у меня слишком большие пробелы в знаниях. И одних книг мало.

Училась я целыми днями. Наставники мне достался грамотный мужчина он объяснил много нюансов моего бизнеса и по кирпичному заводу, и по стекольному. Сам он раньше преподавал экономику в академии, сейчас был в отставке. Но меня взялся обучать по просьбе своего друга. И мы быстро нашли общий язык и были довольны обществом друг друга. Сера Генри радовала моя усидчивость и терпеливость. Как ее было не наработать, с тем временем что у меня было. Через месяц полного погружения я уже сносно разбиралась в договорах. Правда этот месяц повару пришлось на пару с дворецким отлавливать меня и сера Генри и напоминать, что господам не мешало бы поесть. Особенно одной леди.

— Благодарю, — говорила им, и мы вдвоем обедали и ужинали. — Сер Генри, может вы

знаете где мне найти наставника по азам магии. Я начинаю ощущать всплески силы.

— Если по азам, то знаю. У вас в детстве разве не было? — покачала головой — Странно. Думаю, нам с вами будет полезно не целый день заниматься. А только половину. Вы уже не утоните в договорах и сможете во многом разобраться. Сер Николас хороший юрист и если что проконсультирует в тонкостях. Все же он для этого учился и практиковался уже много.

Еще через несколько дней через поверенного решила узнать, когда отдадут тело супруга для похорон. Меня следователь посетил только спустя неделю моего возвращения. Оказалось следствие все же ведется, но огласке его не дали. В этот раз меня пригласили в морг и к следователю что ведет дело супруга. Поверенный пошел со мной. Следователь встретил меня при входе в участок. Увидев супруга на металлическом столе, не испытала ни чего. Просто пустота и тишина в душе. Нет ни злости, ни обиды на него, есть только безразличие.

— Вы слишком спокойно отреагировали на тело супруга.

— Мы не были близкими в эмоциональном плане. И его поступок перечеркнул все хорошее что могло быть, между нами. На удивление даже злости и обиды я уже не чувствую. Я думала увижу его и что-то почувствую. А тут, — показала на грудь — тишина. Мне только интересно кто его и за что. То, что было за что это без сомнений.

Следователь уже знал мою историю про заточение. Я только умолчала о моих смертях и воскрешении.

— Так как он погиб?

— Его отравили, притом травили его долго и методично.

— Хм, Мери?

— Ее задержали.

— Она меня с лестницы толкнула, — сказала, то чего раньше не говорила следователю. — Слуги это видели. Я правда поступила глупо, не сообщив об этом, а просто выставила ее из дома без вещей.

— Вам повезло не погибнуть.

— Да, повезло. Так она призналась?

— Нет, но после ваших показаний мы ее прижмем и вызовем менталиста.

Пришлось задержаться. Травила мужа его любовница, дорогой поплатился за свою кобелиность. Вот только травила она его по чужому указу. И сказать кто это была не смогла ее начало трясти, и она умерла. Я смотрела это все в специальной комнате и поверенному пришлось меня придержать. Потому что я очень испугалась и чуть в обморок не упала. Но до этого она подтвердила, что толкнула меня с лестницы. И что я не могла выжить при таком падении. Следователь на меня смотрел очень странно.

— Что?

— Вы что-то не договариваете.

— Есть немного. Просто не хочу стать чей ни будь подопытной крысой. Потому кое о чем молчу.

Следователь увел меня и поверенного в свою комнату проверил все магически что нет прослушки сказал строго.

— Рассказывайте что вы утаили.

— Падая с лестницы я сломала шею и много костей. И будучи в заточении в поместье у меня не было еды и доступа к ней. Были только грибы и рыба в реке и мизер ягод, — следователь хмурился не понимаю логики. Вздохнула и сказала — я много раз умирала и

воскресала. Вы мне не верите?

— Верю. Это объясняет ваш полет с лестницы. Но зачем было вас запирасть в поместье и морить голодом.

— Наверное он хотел меня убить. Зачем? Я не знаю. Тем более он на меня составил завещание и все оставил мне. Логика супруга я ни на грамм не понимаю. Но Мери кто-то нанял. Сер Николас у Джеймса ведь есть младший брат?

— Да, они не ладили, и господин ему ничего не оставил. Его родители уже мертвы лет десять, и он полностью унаследовал все от них. Его брат опять же остался почти не с чем. Ему оставили небольшую суму денег.

— Я думаю, — начал тихо следователь — брату вашего супруга выгодна смерть, ведь о вас он мог не знать. Вас никто не видел долгих пятьдесят лет. Думаю, когда о вас узнают то захотят убить. Я так понимаю их постигнет неудача.

— Скорей всего. Я, конечно, успела умереть по-разному пока перестала заботиться о добычи еды. Но способов убить очень много. И мало ли может Боги перестанут меня возвращать. И что мне делать?

— Вам нужен телохранитель. Кто будет не из ваших людей незаметно за вами присматривать. А на виду держать вашу охрану.

— Это понятно но, когда я уже смогу похоронить Джеймса?

— Думаю через месяц, если ничего не изменится. И настоятельно советую в семейном склепе в каменном гробу, — я только кивнула — на тело наложат специальное заклинание чтобы оно и дальше не разлагалось.

— Зачем? — спросила недоумевающая.

— Скорей всего через некоторое время понадобится его еще раз осмотреть. Необходимый специалист к нам так и не приехал. А дольше держать тело вашего супруга уже не прилично, все же он граф.

За этот месяц мои охранники сами присматривали за мной. Двое были всегда на виду и один на расстоянии, присматривал. Им не нравилось, что еще кого-то нужно нанять. Они считали, что могут и сами за мной присмотреть. Серг Генри нашел мне преподавателя по азам магии. Сер Томас помог мне познакомиться со своим даром и только покачал головой что со мной в детстве никто не занимался, когда дар только просыпался.

— Странно что пока вы жили в загородном поместье у вас не было всплесков магии.

— Сил не было, я была ослаблена физически. Только после возвращения начала восстанавливаться и начала четче ощущать свой дар.

— Вы болели?

— Нет. Но я бы не хотела говорить о том времени. Оно было очень непростым и неприятным. Могу сказать только, что супруг оставил меня жить в поместье и не позволял его покидать. Смогла вернуться только после его смерти.

— Что ж, я могу только азы освоить, и я вам настоятельно рекомендую пройти обучение в академии магии. Там вам помогут овладеть даром в полной мере. Дар у вас очень сильный. И если раньше вы были ослаблены, то понятно почему и всплесков силы не было. То теперь дар будет проявлять себя в полной мере и могут быть разрушения. Воздух он коварен, а у вас еще и вода и оба дара сильны. Экзамены будут через три месяца. Но я рекомендую заранее обратиться в академию и узнать условия для вас. И рекомендую выбирать платную форму обучения.

После ухода сэра Томаса обсудила этот вопрос с поверенным.

— Что думаете по этому поводу сер Николас?

— Думаю вам действительно стоит пройти обучение. У вас сейчас выгодное положение как для женщины. Статус вдовы открывает много возможностей. Бизнес у вас стабилен, и вы сможете и дар освоить и в свободное время обучаться управлять делами. Я вас подстрахую. Не стабильный дар очень опасен и может привести к блокировке дара, а это очень пагубно отразиться на вашем здоровье и не буду скрывать некоторые люди сходят с ума от этого.

— Тогда после похорон отправлюсь в академию. Она же в соседнем городе?

— Да, рекомендую воспользоваться стационарным порталом. И вам нужен будет сопровождающий, а лучше парочку. Не стоит вам ходить одной. Вам могут навредить. И если будете хорошо учиться без нарушения дисциплины, то сможете каждые выходные приезжать домой и заниматься делами бизнеса. И еще госпожа пора вам купить артефакт связи. За последние пол века они существенно изменились в лучшую сторону.

— Да, как много я не знаю, — сказала с грустной улыбкой.

— Какие ваши годы, еще наवरстае. С вашим усердием, очень быстро.

— Скажите, до скольких лет возможно поступить в академию?

— До семидесяти.

— Успеваю. Мне ведь шестьдесят шесть в прошлом месяце исполнилось.

Хотелось расплакаться, было обидно что большую часть жизни я прожила взаперти, как преступница.

— Не расстраивайтесь, все еще будет хорошо.

Еще через несколько дней смогла открыть сейф супруга, от кода, того набора цифр хотелось плакать и смеяться. Это была дата нашей свадьбы. И первое что я увидела это было письмо мужа адресованное мне и его дневник. Они были связаны лентой. И на письме была надпись. «Прочти письмо первым Алита»

«Раз ты его читаешь значит я умер. Наверное, ты злишься на меня, ты имеешь на это полное право. Я поступил с тобой очень жестоко, но ни о чем не жалею. Женился я на тебе по указке отца, я тебя ненавидел. У тебя было положение в обществе, происхождение. У тебя было все! А той, кого я любил всем сердцем, не было ни чего!

И я решил, что сразу после свадьбы избавлюсь от тебя и буду с той, кого я люблю. Да, я поступил подло давал тебе надежды своим поведением и ласковым обращением. Не скрою мне хотелось опробовать твоё нежное тело. Ты была очень красива, нежна и невинна. Ты была идеальна. В ту последнюю ночь, когда ты уснула, я попытался тебя убить. И видят боги мне это удалось. Ты умерла, правда ненадолго, на пару минут. Потом снова начала дышать, а синяки на шеи просто исчезли. Тогда я сломал твою красивую шею. Но через пару минут ты снова ожила. Честно говоря, я испугался, решил, что ты какой-то монстр. Потому просто дал тебе надыхаться хлороформом и забрав слуг и еду ушел. Я знал, что ты несмотря ни на что выживешь. И единственно о чем я хотел, чтобы ты не сошла с ума.

Пожалел ли я о том, что сделал? Да. Женщина что я любил всем сердцем предала меня и ушла через год к другому растоптав мои чувства. Я несколько раз приезжал к границе нашего имени и наблюдал за тобой. Но так и не решился подойти к тебе. Можешь считать меня трусом, но я боялся тебя выпускать, боялся с тобой говорить. Я боялся признать свои ошибки. Ты уже, наверное, знаешь, что детей у меня так и не было. Видимо боги наказали за мой поступок. Зато я сколотил хороший бизнес. Теперь это все твоё.

Алита, не верь моему брату, он подлый. Отец не зря ему ничего не оставил. Все что у брата было он, проиграл в карты и заложил свой дом. Поверенный сер Николас надежный

человек. И во всем тебе поможет.

Не знаю когда ты освободишься, но если сможешь прости меня. Я боялся посмотреть тебе в глаза и признать свою неправоту».

Прочитав его письмо, я расплакалась. В этот момент зашел следователь и поверенный.

— Госпожа, — обеспокоено позвал меня поверенный.

Я быстро стала вытирать слезы платком.

— О, вы смогла открыть сейф. Господин в конце жизни сменил код.

Я встала из кресла и убрала дневник в сейф и закрыла его. А следователю позволила перечитать письмо, которое написал мне супруг. Читали мужчины его вдвоем. Зашел дворецкий. После того как обмолвилась поверенному что у меня был день рождения тот еще раз посмотрел мои документы и узнал точную дату и поговорив со слугами попросил организовать мне хотя бы маленький праздник.

— Госпожа, пора обедать! — сказал Линдон — И на вечер мы приготовим праздничные блюда. Хоть и запоздало, но отметим ваш день рождения!

— Его пятьдесят лет никто не отмечал, — фыркнула я.

Но посмотрев на Линдона который своим видом показал, что ужину быть. Просто кивнула.

— М-да сочувствую, — сказал следователь. — Тело можете забрать через пару дней, его уже готовят.

Просто кивнула и посмотрела на поверенного.

— У нас уже все готово. Я еще раз сообщу его знакомым и сообщу дату похорон.

— Есть что-то интересное в других документах? Может что-то иметь отношение к делу.

— Я еще не смотрела и займусь бумагами после обеда. Если будет что-то странное я вам сообщу. Сер Николас останетесь? Приглашаю вас на обед.

— Почту за честь госпожа.

В документах в сейфе ничего не обычного не было и как сказал сер Николас он их всех уже видел. И лучше, чтобы эти документы и дальше хранились в сейфе. Там были бумаги, которые позволяли управлять бизнесом супруга. Много очень полезных бумаг. Еще увидела договора по аренде. Поверенный хмыкнул и сказал:

— Скоро придется обновить договора. Или продлить с нынешними арендодателями или найти новых. Советую вас посетить и посмотреть ваши здания.

— Вы же составите мне компанию?

— Конечно госпожа! Вам стоит быть осмотрительной, некоторые мужчины могут захотеть жениться на вас чтобы прибрать к рукам ваш бизнес.

— Догадываюсь об этом, — сказала со вздохом. — А еще могут найтись те кто захочет силой отобрать. И могут попытаться надавить на вас, чтобы вы переписали на них.

Поверенный задумался, потом кивнул.

— Думаю нам стоит поправить наш контракт с вами. Ваш супруг дал мне очень большие полномочия мне. Я фактически могу действовать теперь от вашего имени. Но в нынешнем свете это опасно. Думаю, стоит внести в наш с вами контракт, что я не могу без вашего согласия продавать какую-либо часть вашего бизнеса. Заключать выгодные сделки да. Продавать и заключать убыточные сделки не могу.

— Вы сможете поправить контракт?

— Конечно госпожа. Только должен уточнить устраивает ли вас моя кандидатура в качестве поверенного и управляющего вашими делами?

— Сер Николас я кроме вас никого не знаю, и вы ни разу меня не обманули. Думаю, раз Джеймс вам доверял, и вы с ним работали. Кстати, сколько лет вы на него работали?

— Без малого тридцать лет.

— Тогда точно стоит продолжить наше сотрудничество. И давайте я кое-что вам сразу уточню, не для контракта, а для вашего понимания на будущее. Просто чувствую, что стоит обговорить это заранее.

Сер Николас кивнул.

— Если нас когда-либо вместе похитят и будут делать больно в разных вариациях не стоит обо мне заботиться в ущерб себе.

— Госпожа!

— Я просто хочу напомнить, что я в любом случи выживу, а вот вы можете погибнуть. И если будут шантажировать с желанием отобрать что-то не стоит за меня слишком переживать. Но если будет возможность тело прихватите, обычно время беспамятства, может быть, от нескольких мгновений, как на лестнице. Максимум какой я не знаю. Джеймс писал, что когда задушил и сломал шею то пару минут. Лучше, чтобы никто не видел что я немножко была мертва. Максимум обморок. Это то, что я попрошу от вас.

— Сделаю все что смогу.

— Спасибо!

На похороны супруга пришло человек двадцать, не больше. И судя по хмурому лицу сера Николаса он рассчитывал на большее число. Среди пришедших большинство были те, кто работал на супруга. Ко мне никто не подходил, что было странно. Священник прочитал молитву за упокой и гроб закрыли. Мельком заметила следователя по делу мужа.

Стоило положить цветы на гроб и отойти в сторону услышала выстрел и ощутила сильную боль в пояснице и животе. Инстинктивно прижала руки к месту, которое болело, даже сквозь перчатки ощутила горячую кровь. Ноги словно задеревенели, я не могла пошевелиться и сделать шаг. Потом меня кто-то подхватил на руки и отнес в сторону. Только сейчас поняла, что после выстрела и как меня подхватили и понести прошло одно мгновение. Охрана суетилась, выискивая стрелка вместе со следователем. Гости разбежались. Увидела сера Николаса, склонившегося над мной.

— За лекарем уже послали. Как вы госпожа?

— Странно, это состояние другое. Когда упала с дерева было больней. Сейчас тело словно задеревенело с трудом могу двигаться. И что странно сознание не туманиться.

— У вас просто болевой шок, — сказал склонившийся над мной мужчина. — Я лекарь. Повезло что был тут неподалеку на вызове.

Он едва дотрагивался до ранения и стал хмуриться.

— У вас очень быстрая регенерация, боль я сейчас уберу. Чувствуете?

— Да, тепло от ваших рук.

— У вас поразительно быстро заживает смертельное ранение. Был перебит позвоночник и крупная артерия. Вы должны были умереть еще до моего прихода. Это поразительно!

— Вы что теперь на мне опыты будете ставить?

— Нет. У вас, наверное, в семье когда-то были перевертыши. Такая регенерация свойственна только им. Хотя я в вас не ощущаю их крови. Но даже малой доли их крови может быть достаточно.

— Как вы? — склонился следователь — Док, что скажете?

— У леди невероятная регенерация, любой другой человек на ее месте умер максимум за две минуты. Она даже сознание не потеряла.

— Сама в шоке. Вы нашли стрелка?

— Сожалею, он ушел. Но вам стоит быть более осмотрительной.

До крытой повозки меня донес сер Николас, сказав тихо:

— Госпожа вам бы отъедаться надо. Вы же практически ничего не весите!

— Ни чего я не весила, когда Дмитрий меня встретил у границы земель особняка. Такой себе скелетик обтянутый кожей была.

Дмитрий что шел рядом нервно дернул головой.

— Я бы могла и сама идти.

— Не шевелитесь лишней раз. Для всех у вас не смертельное ранение, после которого нужно отлеживаться пару недель.

— Главное у меня есть время до экзаменов. Вы сможете побыть вместо меня на поминальном вечере? Вдруг кто придет.

— Хорошо госпожа.

По словам сера Николса пришло очень мало знакомых и друзей Джеймса. Всего пятеро приятелей и еще несколько его деловых партнеров. Мне не разрешили спуститься. Иначе легенда с ранением развалиться. Не объяснишь всем что ты не умираешь и быстро восстанавливаешься.

— Вы рассчитывали на больше количество гостей?

— Раза в четыре, что ж учту, что некоторые только на словах друзья.

— Про меня не спрашивали?

— Интересовались, не сильно искренне.

Через неделю мне разрешили уже спускаться в гостиную. И через неделю пришел «друг» Джеймса. Он мне не понравился с первого взгляда. Особенно то что он смотрел на дом и меня как хозяин. Мне сообщили о его приходе и Паулу пришлось ожидать меня в гостиной. А я не спеша оделась и собрала волосы в прическу, и только потом спустилась.

— Вы не торопились Лита, — сказал мужчина раздраженно.

— Вы прибыли без предупреждения, и мы с вами не представлены, — сказала спокойно.

— Паул Рейс, друг Джеймса. И как его друг возьму над вами покровительство.

— Не нуждаюсь в вашей заботе, — сказала резко. — Статус вдовы позволяет мне не зависеть от мужчины.

— Теперь понятно почему Джеймс сослал тебя в дальнее поместье. Видимо поступлю так же. А сама займусь делами.

— Пошел вон. Бизнес я вам не отдам.

— А тебя никто спрашивать и не будет. Поверенный все на меня переписет как миленький.

— Нет, — сказал с улыбкой. — Он не сможет, я позаботилась об этом.

— Ах ты ж, — дальше были те слова что леди слышать не пристало.

А в следующее мгновение Дмитрий и Гарольд перехватили руки гостя и оттащили от меня. Потому что Пауль замахнулся на меня, я, честно говоря, испугалась.

— Вам лучше уйти по-хорошему, пока я не вызвала констебля.

Говоря это была немного в шоке от случившегося. Но уже брала себя в руки и убирала оцепенение.

— Еще увидимся Лита, ты пожалеешь о своем упрямстве. Я воспитаю тебя!

— Пошел вон! — сказала, слегка повысив голос.

Его ударил ветер в спину, и он едва кубарем не полетел.

— В первую очередь дар заблокирую!

От следующего выброса он едва устоял на ногах, а то бы кубарем полетел из дверей.

— Нужно срочно ехать в академию, — сказала раздраженно — а то я случайно кого-то убью.

Глава 3.

Только, через пару часов меня ждал сюрприз. Сер Николас связался с мой братом, и пригласил его ко мне. Служанка взволновано посмотрела на меня и сказала:

— Госпожа, приехал ваш брат. Он ожидает вас в гостиной.

— Шон? — спросила, не веря своим ушам.

— Да.

В низ я сбежала быстрее Натины. Шон подхватил меня на руки и закружил как когда-то в детстве, при этом рассмеялся. Он был очень высоким, под два метра ростом и крепким, как и отец. Брат, покружив приподнял меня на руках и смотрел как на ребенка.

— Всевышний был к тебе благосклонен, ты не изменилась. Все та же малышка Лита.

— А ты все такой же сильный.

Брат снова обнял меня, я могла спокойно болтать ногами пока он меня держит и не бояться, что уронит.

— Ты все такая же пушинка! Как ты сестренка? Прости что не был на похоронах, мужа я твоего откровенно ненавижу.

Заметила поверенного, он сидел в кресле и наблюдал за нами.

— Чай или что серьезней?

— С удовольствием пообедаю, с дороги голодный.

Обедали молча, не хотела портить аппетит разговорами. Уже когда подали чай, решила спросить.

— Ты знал, что он сделал?

— Узнал, через месяц после свадьбы. Мы подрались, ну как подрались. Я ему навалял. Так что нас стражи растаскивали. Когда они узнали кто сцепился, — брат глухо рассмеялся — были готовы умыть руки и не связываться с нами. Пришлось в твоего мужа тысячу золотых запустить. Мешок ему в лоб попал. Таким образом, компенсировал ему травмы. Следующий раз подловил его у границы поместья. Простите сер Николас, но говорю то, что думаю.

— Я не сержусь, просто не комментирую.

— Так что поймал этого труса на границе поместья. Он обновлял защиту, я много ему угрожал, чуть не придушил. Но этот гад не хотел тебя выпускать. Я пытался надавить на него по-разному, даже через следователя, но мне отказали.

— Потому что по закону жена приравнивается к мебели и принадлежит супругу.

— Точно подметила. Рад что ты выжила.

Видимо что-то отобразилось на лице или улыбка была слишком натянутой.

— Так-с что я не знаю?!

— Эм, Шон, а в нашей семье как с регенерацией?

Теперь уже брат смутился, сер Николас это заметил.

— Заживает на нас как на собаках, прости за сравнение. То есть очень быстро. То, что у других за месяц у нас за неделю. Я в детстве руки и ноги часто ломал за неделю всю срасталось.

— Иди за мной. Дам тебе кое-что прочитать, потом расскажу, как жила.

Прочитав письмо брат тихо бурчал, что жаль, что Джеймс умирал не в муках. А мой рассказ, довел брата до нервного тика и желания воскресить моего мужа, и лично убить. В итоге он меня сгреб в объятьях и держал у себя на руках пока не успокоился.

— А ты приехал ради меня?

— Да. И за одно хочу в архив тут зайти. По семенному дереву, справки навести. Не так давно решил разузнать кто у нас в родне был, поколений десять назад. Нашел у отца в закромах фамильное дерево.

Он достал из тубуса свернутый лист и когда мы развернули я была поражена.

— Это все наша родня. Вот мы, — показал он на один край дерева. А вот эта часть живет в империи. Хочу узнать кто у нас предки. Ведь графский титул получил наш дед за какие-то заслуги. Вот только отец мне никогда не говорил за какие. Правда не факт, что в местном архиве что-то будет. Если нет, то только в империи. А в нее сейчас не желательно ехать, только если не собираешься на совсем перебраться. Слишком напряженные отношения. Не война, но очень натянутые отношения. А тебе мелкая пора в академию. Решено завтра же едим. Хочу увидеть лицо магистра Зоура Хоупа, когда тебя определят к нему. Наша с тобой младшая сестра, устроила ему вырванные годы. Отец Лизку не замуж сразу отдал, а учиться в академию. Учел опыт с тобой. И сначала решил отучить девчонку. И правильно сделал. Теперь муж ее на руках носит и пылинки сдувает и вообще боится.

— Джеймс просто поступил хитрее, — сказала грустно.

— Ты права, — сказал, сдувшись брат.

Обняла его, он такой здоровый и всегда был добрый ко мне.

— Ты мне медведя напоминаешь.

Брат только довольно улыбнулся.

— Кстати тот мешочек с деньгами, что ты в Джеймса кинул, сохранил.

— Будет тебе на заколочки и всякую мелочь.

Смотря на то, как у меня округлились глаза брат по доброму рассмеялся. Чуть позже сходил в архив. Вернулся слишком быстро и судя по хмурому лицу ничего не нашел.

— Информации ноль. Ну да ладно, не беда. Завтра едем в академию. Возьми документ и ребят для охраны. Мне сер Николас уже рассказывал про нападение на тебя.

— Сегодня тоже кое кто заходил.

Пересказала про встречу с «другом» Джеймса.

— Заставить тебя они не могут. Если что говори кому по шеи дать, с удовольствием накостыляю. У тебя артефакт связи есть?

— Нету, не успела купить еще.

— Так пошли!

— Я уже и забыла, какой ты активный.

Брат подхватил меня на руки и понес на первый этаж.

— Одета ты уже прилично, думаю платье не будешь менять, правда?

— Да, — сказала весело. — Наташку тоже на руках носишь?

— Конечно! Ты вы же легкие! Мальчики зайчики идете с нами, — сказал он опешившим охранникам. — Не отставайте. Сер Николас вы с нами?

— Нет, — сказал поверенный с улыбкой. — Зайду завтра после завтрака и пойдем в академию.

— Хорошо.

Барт сначала отпустил меня и позволил немного пройтись. Потом положил руку на талию и прижал к себе, и я ногами уже не доставала до земли. А его, мое выражение лица забавляло.

— Лита, ты очень легкая, это первое. А второе я очень рад тебя видеть живой и здоровой. Не могу не нарадоваться. И еще мне все равно, что про нас сейчас думают.

На следующий день съездили в академию. Брат провел меня к ректору, зашел первый замолвил за меня слово. Мне провели испытание силы, до отбора. Ректор только покивал:

— Хоуп будет рад.

— Хочу на него посмотреть, когда он узнает о Лите, — сказал Шон с довольным оскалом. — Лизке он так рад был, что хотел уйти в отставку. Хотя Алита у нас очень спокойная, может и не будет доводить его до нервного тика.

— Зная вашу шебутную семейку сильно сомневаюсь. От твоих сыновей он почти посидел.

Брат сам оплатил мое обучение на пять лет в перед, я смотря на это спросила:

— А как же экзамены?

— Лита, ты думаешь, чего я потащился с тобой. Ты уже зачислена! Основные экзамены это для тех, у кого не было того образования что у тебя дома. А с твоим уровнем силы, ректор бы тебя и без экзаменов взял. Так что поздравляю, ты уже поступила. Комнату тоже сейчас оплачу, получше. А то помню я эти общие комнаты на боевом факультете. Ты будешь жить, как и Лизка одна в комнате со своей ванной и санузелом. Не хоромы, конечно, но вполне прилично

Я уже отвыкла какой у меня активный брат. Я просто не успевала слово вставить. А он уже все порешал и везде договорился. Охрана дожидалась нас за пределами академии. И видя мое озадаченное лицо, внимательно посмотрели на Шона.

— Можете поздравить студентку! — сказал он с довольной улыбкой. — Так-с мелкая пошла тебе мелочей разных для учебы сразу купим.

— А с племянниками познакомишь? И ты говорил у тебя дочки еще есть.

— Обязательно. Через неделю привезу. Девчонкам по десять лет, близняшки. Я из-за них и начал думать кто у нас в далекой родне. Они мне кошек напоминают. Так ловко по деревьям лазят.

— И не напоминай про деревья. Я к улью полезла, так ветка сломалась под мной.

— Помню ты говорила. Что улей был на соседнем дереве. И ты хотела перебраться с одного дерева на другое. Думаю, расти ты с сестрой одного возраста, вы бы дома тоже все деревья опробовали. Моих кошек, няньки с дерева не успевают снимать.

Видела, как удивленно переглядываются ребята из охраны.

— У меня порой ощущение, что у них не ручки, а лапки так шустро на дерево в платьях взбираются. И еще мелкая, обрадую, на твоём факультете форма для девушек это брюки и туника до середины бедра.

— Нет!

— О, да.

— Позорище!

— Ну, я бы так не сказал, — хитро улыбаясь сказал брат — те девушки, что учились в

мой год выглядели просто шикарно. Глаз было не оторвать. А как кулаком могли засадить. Всякое желание пялиться отбивали. В общем привыкнешь. Сейчас купим тебе в готовой одежде брюки и туники. И с завтрашнего дня начнешь тренировки по физической подготовке. Лизку никто не готовил и она выла целый год. Тебя нужно хоть немного подготовить к нагрузкам. И научить меч держать в руках. Драться ты не научишься, но хотя бы будешь знать с какой стороны подойти и как взять оружие. Ну и мышцы начнут привыкать к труду.

Где брат нашел преподавателя, не знаю. Но рано утром, до завтрака, началась моя первая в жизни тренировка. После нее мне уже есть не хотелось, но пришлось. Следующая тренировка была за два часа до ужина. И так два раза в день начался мой личный ад. Мышцы болели неистово. Даже когда брат приехал с семьей, тренировки матер не отменил. Еще и племянников припряг, и показывал на их примере, чему я могу научиться. Я уже спокойно реагировала на брюки и то, что меня в них видят. Одно дело, когда я жила одна, меня они не смущали. Но на тренировках, меня отучили, стесняться себя в брюках. И уже не стесняясь ходила в штанах по дому. Правда только на тренировку и с нее. Служанки после тренировки и перед сном делали мне массаж. А еще перед сном принимала расслабляющую ванну чтобы тело меньше болело.

Когда брат гостил у меня с семьей. Еще раз пришел Пауль Рейс думал, что брат поможет убедить меня выйти за него. Брат его чуть ли не пинком под зад выставил из дома. Дмитрий с Гарольдом которые это видели, были в восторге.

— Шон, а у тебя какой бизнес?

— М-да совсем забыла, чем отец занимался?

Я только кивнула.

— Золотые прииски у нас, и несколько рудников по добыче драгоценных камней. Еще, недавно, породистых скакунов стал разводить. Наташе они нравятся, и она с ними возиться. Другая порода не те, что у тебя. Так что мы не конкуренты.

— Я не думала об этом, — сказала с улыбкой.

— Кстати, у нас для тебя подарок! Знаю день рождения был больше месяца назад, но хочу подарить тебе красоту.

Брат подарил мне красивейший гарнитур с рубинами в нем было красивейшее кольцо, в меру массивные серьги и шпильки для волос.

— Оденешь на бал в академии. Платье потом пришло.

— По-моему ты сильно меня балуешь.

Он грустно улыбнулся.

— Ты же моя сестра, я чувствую себя виноватым. За то, что не смог отбить тебя у Джеймса. Теперь, хочу хоть немного наверстать. Прими, пожалуйста, подарок.

— Спасибо! — обняла брата. — Мне так не хватало доброго отношения.

Время до отъезда в академию пролетело как-то незаметно. Учítывая, что была занята тренировками и освоением магии. По экономике и бизнесу, мое обучение пока поставили на паузу. Брат с семьей погостил у меня пару дней. И попросил по возможности выбратсья к ним в гости. С детьми брата быстро нашла общий язык. Мальчишки помогали в тренировках, и рассказывали, что меня ждет в академии. А с девочками я ощутила себе молодой девушкой, и благодаря им по не многу отогревалась душой.

В академия мне пришлось прибыть, когда у других еще были экзамены. Свой главный экзамен, я сдала благодаря брату, и сейчас просто заселилась в общежитие. Мне выдали

форму и кучу мелочей для комнаты. Одной из важных мелочей, была карта академии и расписание занятий. Сразу сходила в библиотеку за книгами. Их оказалась приличная стопка. Хорошо, что догадалась взять сумку и большую часть в нее смогла положить. Остальные несла в руках. После чего разложила свои вещи в шкафу и одела форму. Она сразу пришла в движение и стала четко по размеру. Было немного удивительно, такое наблюдать. Как на меня брюки на мне сидели слишком в облипку. Благо туника прикрывала пятую точку. Но разрезы по бокам были до верха брюк. А под тунику одевалась рубашка без пуговиц, и она же заправлялась в брюки. На время холодов был теплый плащ, и в целом более теплая форма. Для тренировок было три комплекта одежды. В инструкции вся форма значилась как самоочищающаяся и восстанавливающаяся. Обуви было три пары: для тренировок, повседневная и теплая повседневная.

В двери постучали. Было немного неожиданно. Открыла двери. Увидела троих парней.

— Значит слухи верны с нами учится девчонка.

Ни как на это не отреагировала.

— Я Дейл Зейнг. А ты похоже дочь Шона Нирнден?

— Он мой старший брат.

Парни очень удивлено посмотрели на меня.

— Но младшая сестра Шона уже отучилась, вышла замуж за моего кузена.

— Я средняя, Алита, по мужу Шоес.

Еще большее удивление на лицах парней. И разная гамма чувств.

— Соболезную, кажется нужно говорить.

Только кивнула.

— Почему тебя не было видно в высшем свете?!

— Потому, что супруг это не хотел. Не сам не хотел видеть, ни друг показывать. Вы уже сдали вступительные?

Мне дружно кивнули.

— Странный он был, ты красивая.

Грустно улыбнулась.

— В столовой уже были?

— Да.

— Экзамены еще идут? — мне кивнули — Тогда сходите в библиотеку пока толпы нет.

Тащить из нее приличную охапку книг.

Мне благодарно кивнули и быстро ушли. А я, взяв карту пошла искать столовую. Академия расположена в здании замкового стиля. А общежития находятся в подобии башен, только достаточно больших. Так что на одном этаже было двадцать комнат. Моя была на третьем и окно выходило во двор.

Через два дня начались занятия. До этого мы познакомились с куратором. Им оказался Заур Хоуп, меня он сразу узнал, но сделал вид, что не заметил семейного сходства с Шоном. В моей группе были одни парни, и я была единственной девушкой. На первой утренней тренировке куратор Хоуп повздыхал, смотря на меня и отравил со всеми бегать. Хорошо, что я два месяца готовилась и бег воспринимался мной уже спокойно без болей в боку и падений от усталости. Магистр одобрительно покивал, когда мы с парнями вернулись после пробежки и дальше были разные задания типа приседания, отжимания и подтягивай. Мне давали делать то же самое, что и парням, только гораздо меньше.

— Надо же, ты не ноешь.

Промолчала, едва заметно улыбнулась.

— Давай еще пять кругов, пока парни занимаются.

Чуть не простонала от досады, но побежала. А после пробежки были уже и спарринги. Куратор сам стал со мной в пару.

— Зная твою сестру могу предположить драться ты не умеешь.

Кивнула. Учить то меня начали, но за два месяца не реально чему-то толково научиться. Только самым азам и в основном как падать и уклоняться.

— Хм, готовилась. Сколько?

— Два месяца, — сказала, потирая ребра. — Как приняли решение, так меня начали чуток готовить.

— Тебе нужны дополнительные, если не будешь ныть и устраивать истерики, могу помочь.

— Буду очень благодарна.

— Тогда после занятий приходи в тренировочный зал. И ешь нормально, а то одни кости!

В конце дня и все последующие я чувствовала себя отбивной. Тренировки у нас по расписанию были каждый день, плюс мои дополнительные тоже были каждый день, в том числе и на выходных. И домой я не поехала. Сразу об этом сообщила серу Николасу. Он повздыхал, чтобы я берегла себя и хоть иногда отдыхала. Брат посоветовал выбраться в город в аптеку и купить мазь от синяков и мелких ран. Сделала в первые же выходные. Еще брат посоветовал купить в комнату еды, потому что с тренировками голод будет зверский.

С ребятами в группе общалась ровно. Они пока присматривались ко мне, а я к ним. Главное, что пока конфликтов не было. А еще я порадовалась, что брат купил мне самопишущие стилусы и на всех лекциях я вела тщательные конспекты именно ими. Благодаря стилусам успевала записывать все. И руки могли отдохнуть от тренировок. Костяшки на руках постоянно сбивала и кулаки у меня были постоянно синюшного цвета. Так что даже преподаватели не возражали, что пишет стилус, а я не я. Главное, что я все учу и отвечаю. Парни из группы потом дружно у меня переписывали лекции.

Неприятные инциденты начались через пару месяцев после начала учебы. Не за долго до студенческого бала. Ребята со старших курсов начали за мной ухаживать. Но это было так странно. Не красиво и нежно: «давай прогуляемся сегодня в парке». А некоторые говорили прямо: «Предлагаю стать моей девушкой». Или говорили, что готовы дать свое покровительство. Некоторые пытались зажать в углу, прямо намекая на интим. И типа, чего ты упираешься, ты же не невинная девка.

Это все приводило к тому, что у меня был выплеск силы и таких наглцов откидывало в сторону, не всегда мягко. На меня за это пожаловаться ректору, я в ответ тоже не стала молчать. Ректор журил парней, а мне рекомендовал усердней заниматься со своими стихиями. Чтобы были не случайные выплески. А осознанно применение магии.

Вскоре после этого было несколько интересных моментов на лекциях. На одной из лекций по законам, узнала об упрощении закона по отношению к незамужним и замужним женщинам. У них появилось столько же прав, что и у вдов.

— Простите магистр, можно уточнить?

— Да, Алита.

— С упрощением закона получается женщин перестали приравнивать к имуществу супруга?

— Да. Теперь супруг должен учитывать мнение и желание супруги, — преподаватель вздохнул и дополнил. — правда некоторые пытаются извратить даже это и признают своих жен недееспособными — или по умственным данным или по здоровью.

— А как давно внесли упрощение?

— Только пар лет.

— Что Лита муж так допек, что ты бы его засудила? — попытался подначить одноклассник.

— Для этого нужно было иметь возможность попросить помощи.

— Так любой из слуг...

— Закрыли тему, — сказала жестко.

А на другой лекции разбирали щиты. И тот, что сейчас разбирали был похож, на тот который установил супруг вокруг поместья.

— Такой щит препятствует неприятелю проникнуть на вашу землю. Их обычно выставляют, когда идут военные действия или если оказались в опасном месте. Типа дикого леса.

— Но такой же щит и не выпускает за его пределы? — спросила я.

— Это уже следующая его модификация, и более сложная.

— Скажите магистр, а как тогда разрушить такой щит, который и не впускает, и не выпускает?

— Оба вида щитов держатся на чем-то. Это могут быть предметы, за которые щит держится. И устранив эти объекты щит падет. Правда чаще всего такие объекты находятся под щитами. В случае если нужно не впустить. А если не впустить, то за пределами.

— А этим объектом может быть сам маг?

— Да, конечно. Так чаще и делаю. Только такому магу нужно много энергии на поддержания щита.

— И получается со смертью мага, падет и щит?

— Да.

— И по-другому такой щит не убрать?

— Только если маг перестанет поддерживать его энергетически.

В конце занятия, когда прозвучал сигнал окончания лекции, один из ребят спросил:

— Твой супруг использовал второй тип щита? — я просто кивнула.

— Это не законно, — сказал преподаватель.

— Только последние пару лет. И если кто-то об этом узнает. До этого вы помните какое положение у женщин были, словно мебель.

— И ты все эти годы была где-то заперта и не могла покинуть пределы щита? — только кивнула. — А кто его тогда убил?

— Любовница отравила, по чужой указке. Подозреваю, что его брата, только он ничего не получил.

— Странно, что муж тебе все оставил, если не хотел тебя видеть.

— Он не хотел признавать свои ошибки прямо. Но и понимал, что оставлять транжире брату деньги и свое дело — это поставить крест на том, что достиг за жизнь.

— Ты теперь свободна и можешь снова выйти замуж.

— Могу, но пока не хочу. Закон по отношению к женщинам упростили, но в головах многих мужчин женщина все тоже бесправное и безмолвное существо. За такого я точно не пойду, один раз хватит уже побыла.

Идя на очередную тренировку, Дейл поинтересовался, его друзья тоже разделяли его любопытство.

— А как же тогда ты управляешь бизнесом без мужа. Не поверю, что ты все с лету поняла.

— Конечно не поняла, — сказала с улыбкой. — Просто у Джеймса, хороший поверенный, он у него уже достаточно долго работает и надежный человек.

— Но поверенный может без твоего ведома делать многое, в том числе и отписать твой бизнес другому.

— Уже не может. Мы поправили эту часть договора.

— Не боишься, что тебя могут убить?

— Нет.

— Как самонадеянно, — сказал куратор.

— От чего же, я просто знаю, что еще не раз попытаются убить. И очень надеюсь успею многому у вас куратор научиться.

Куратор улыбнулся одним уголком губ и скомандовал:

— Десять кругов!

После тренировки Дейл подошел и заявил:

— Ты идешь со мной на бал.

— Как самоуверенно, — сказала с улыбкой.

— Лита, я староста потому имею право пригласить единственную девушку на курсе. И не скрою ты мне нравишься. Так что скажешь?

— На бал пойду. И так уже быть с тобой.

— Какое у тебя будет платье?

Улыбнулась хитро и сказала:

— Брат прислал темно бордовое под рубиновый гарнитур.

— Хм, у твоего же брата золотые прииски? Да, точно, вспомнил, твоя семья по отцу очень богата. Странно, что Джеймс так лопухнулся.

— Он просто был обозленным мальчишкой, который любил другую. А меня ненавидел. Как он написал в письме у меня было все, а у той, кого он любил ни чего. Но, как это бывает, она его предала и разбила ему сердце. А Джеймс, — я грустно улыбнулся — просто не умел признавать свои ошибки, боялся их признавать. Даже несмотря на то, что Шон его лупил и угрожал. Ему было удобней поддерживать защиту на поместье чем выпустить меня.

— Как ты там выжила? — спросил куратор — Если я правильно тебя понял это та защита, что не впускает и не выпускает.

— Чему я научилась, так это терпению. Правда не сразу, лет через десять, когда по многу раз все перепробовала. Знаешь, что Дейл, никогда не ешь грибы если ты в них ничего не понимаешь. Сначала жестко отравилась потом только додумалась найти справочник по грибам. И выяснила, что в том лесу только поганки и растут.

— И чем ты занималась все это время? — спросил одноклассник.

— Читала много. Библиотека в поместье по истине шикарная. И то все не смогла прочесть. Книг слишком много.

— Кто же тебя кормил? — спросил куратор — Не поверю, что графская дочка умеет готовить.

— Никто не кормил. Я там одна была, абсолютно одна.

— А как ты выжила тогда?! — вопрос от куратора и Дейла.

Я только улыбнулась и пошла к раздевалке.

— Леди, а вы не забыли, что у нас еще одна тренировка лично с вами? — с хитрой улыбочкой напомнил куратор.

Вздыхнула и осталась. К счастью, куратор не допытывался. Но погонял так, что я в конце тренировки просто лежала на мате и приходила в себя.

— Жива?

— Угу, — на больше сил не было.

Куратор помог встать и проводил меня до раздевалки, а потом до моей комнаты.

Глава 4.

Стоило куратору уйти, через несколько минут в комнату постучались. Как я и думала это был Дейл.

— Тебе бордовый точно не подойдет, — сказала с уставшей улыбкой.

— Все равно покажи платье.

Показала, оно было на специальной подставке.

— Держи, это платочек в карман пиджака. В тон моего платья.

— Спасибо, как-то не думал, что можно так объединить наши наряды.

— Это Шон, додумался. Не пойми меня неправильно, но мог бы ты уйти. Я очень сильно устала и хочу лечь спать.

— А ужин?!

— Я уже ничего не хочу. И у меня есть небольшие съестные припасы на это случай, голодной не останусь.

— Ладно, отдыхай.

Парень важно кивнул и ушел. А я, быстро съев булочку с вяленным мясом и еще раз помывшись легла спать. К утренней тренировке уже чувствовала себя отдохнувшей. Даже в день бала нам тренировку не отменили и полтора часа гоняли на полигоне. Зато других занятий сегодня не было. Правда никто студентам и не помогал готовиться к балу и девушки были вынуждены помогать друг другу с платьями и прическами. Я договорилась с одной девушкой с бытового факультета, помочь друг другу. Она зашнуровав платье попросила золотую монету.

— Ты ж не думала, что я тебе за просто так буду помогать?! — спросила она с кривой улыбкой.

Дала ей деньги и выставила за двери, и все это молча. Посмотрела, что за узел она мне завязала. Думает, я буду просить ее еще вечером о помощи, чтобы выбраться из платья. Обойдусь. На крайний случай попрошу кого-то из ребят прост развязать узел. Или разрежу ножом. Дейл зашел за мной за пятнадцать минут до начала.

— Ты великолепно выглядишь! Видел переполох на бытовом факультете. Тебе кто-то помогал, — не удержала лица, скривилась — Что случилось?

— Ты если что сможешь развязать мне узел на корсете? Если нет обрежу его. Просто большинство людей видят не меня, а деньги.

— Ясно. Ты попросила помочь, а с тебя попросили деньги. Ожидаемо. Сестра о чем-то таком говорила. Сесилия, на много старше меня. Повернись посмотрю. В принципе ни чего сложного. Ты дышать вообще можешь нормально, а то тебя так туго затянули.

— Нормально. Платье немного великовато, ведь шилось без единой примерки. Только Дейл, я давно не танцевала. В моей жизни было всего два бала. Бал дебютанток и после

свадьбы. А потом было не до танцев.

— Был бы он жив, набил морду.

Улыбнулась парню, и мы вышли из комнаты.

— Если честно по тебе не скажешь, что ты сильно повзрослела. Не зная сколько тебе лет, дал бы максимум семнадцать, ну двадцать с большой натяжкой. Честно!

— Верю.

Дейл в принципе не плохой парень. Но воспринимаю я его как друга, не больше. Он очень хорошо вел в танцах. Меня много ребят с курса приглашали. Были и з других курсов, но мои одноклассники оберегали меня. И если знали, что у парня не самые честные мотивы, то не давали мне с ним танцевать.

— Дейл, тебя приглашали во дворец, на зимний бал?

— Нет. Едут только родители. Тебя, судя по всему, пригласили. Это логично, ты слишком давно не была в свете.

— Чувствую будут мне косточки перемывать это как минимум. Как максимум пытаться ухаживать.

— Это нормально Лита, ты красивая, умная, смелая и сильная.

— Спасибо Дейл. Только большинство в первую очередь видят выгоду, и что могут получить от меня. А я как личность мало их интересую. Меня радует, что брат тоже будет. Можно будет, за ним прятаться, — сказала с улыбкой. — Одного из ухажеров он выкинул из дома. А всего лишь гостил у меня с семьей пару дней.

Порой мне казалось, что Дейл рассматривает меня как потенциальную девушку. Но никаких телодвижений в эту сторону отношений он не делал. Может это и к лучшему. Что-то пока я не готова к новым отношениям.

После бала у нас была неделя каникул. На эту неделю вернулась домой, платье и украшения забрала с собой. На бал у меня уже было готово небесно-голубое платье с пышной юбкой. Брат, узнав какое у меня платье прислал набор сапфировых украшений. Правда на бал пришлось ехать самой, со своей охраной. Шон прибывает со своей супругой.

Дворец все так же был шикарен, с красивой зеленой территорией. Мой теплый плащ забрал один из слуг. А я пошла в бальный зал. Благо уже не дебютантка и могу зайти без предварительного объявления. Но все рано своим появлением привлекла много внимания. Обсуждали все кому не лень. Как только увидела брата пошла к нему и старалась весь вечер быть недалеко от него и Наташи. Брат одним своим видом отгонял непрошенных кавалеров. Но танцевать все же приходилось. Ведь брат с женой тоже не могут все время быть возле меня. А еще я почти весь вечер ощущала, что кто-то пристально смотрит на меня.

— Я выйду, в дамскую комнату, — сказала Шону и Наде.

Наташа с пониманием посмотрела на меня. Видела, что я хочу сбежать от суеты и хоть немного уединиться.

— Не сильно задерживайся, а то решат, что у тебя с кем-то тайное свидание, — сказала она с улыбкой.

— Пусть только попробуют, — буркнул брат — ноги вырву. Не появишься через пятнадцать минут, пойду искать.

Мы с Надеждой только глаза закатили. Удалось легко выйти из зала и даже попасть в дамскую комнату. Сделав свои дела, освежила руки и посмотрела на свое отражение. Глаза блестят, щеки красные. Было бы от чего краснеть. Но так много я не танцевала, даже будучи дебютанткой. И не спорю большая часть одобренных братом партнеров мне нравилась,

чисто эстетически. Не хочу опять вестись только на внешние данные, не узнав хорошо человека. По моим ощущениям у меня было еще минут пять и можно не спеша дойти до бального зала.

Не далеко от дамской комнаты меня позвал один из слуг:

— Госпожа, постойте!

Обернулась и ощутила резкую боль в боку. А на слуге была маска, точней на наемнике. Он еще несколько раз ударил кинжалом и быстро ушел. Как быстро человек умирает от такого ранения? Наверное, минута или две. Вот только я чувствовала только слабость, головокружение и то, что я влипла. Секундная темнота перед глазами дала понять что тело восстановилось и боль ушла. А мое платье залито кровью.

— Миледи Шоес, — услышала как позвал меня мужчина. А в следующие мгновение меня подхватили на руки и куда-то понесли. — Не теряйте сознание!

— Я, я в порядке, — сказала сипло.

Узнала в мужчине главу тайно канцелярии, Дилан Кроум не так давно поверенный показывал мне его портрет в газете. Самый завидный жених в королевстве.

— Вы в крови, какое в порядке.

— Уж я лучше знаю о своем самочувствии, — огрызнулась. — Но мой внешний вид говорит о другом.

Меня занесли в гостевую комнату. И бережно положили на кровать.

— Я вызову лекаря.

— Нет, он мне не нужен.

Встала с кровати и еще раз посмотрела на свое платье, испорчено и выпачкано кровью. Так свой дар я уже освоила и могу делать не самые сложные заклинания. Смогла привести свое платье в приличный вид. Убрал с него кровь. Вот только латать его не рискну. Когда тренировалась на вещах они сшивались все слои сразу. Не хотелось бы пришить платье к себе.

— Так-так, — сказал Дилан. — От куда кровь?!

— Моя была. У меня очень хорошая регенерация. Стараюсь об этом не говорить. Это не первое покушение. Нужно брата найти, он будет переживать.

Кроум отправил слугу за моими родственниками. А когда они пришли устроил нам чуть ли не допрос. Пришлось рассказать все начиная от моего не удачного замужества и то, как муженек дважды меня убил.

— А до замужества с вами что-то подобное было?

Пожала плечами и посмотрела на брата.

— Нет, она же была спокойно девочкой. Это я умудрился до двадцати лет переломать кучу костей. А сестры они только магистру Хоупу мозг выносят.

— Я не выношу, у нас с ним мир и взаимопонимание.

— Ну, видимо ты переросла.

— И кости я успела переломать в поместье. И переломать, и убиться много-много раз. Вы не будете на мне опыты ставить?

— Нет конечно! — моргнув удивленно ответил Кроум. — Мы же не дикари. Как быстро вы восстанавливаетесь?

— Давайте не будем проверять! — воскликнула я и отшатнулась от мужчины.

— Когда я вас подхватил на руки, вы уже восстановились?

— Да.

— Быстро. Но для боя, это медленно, — сказал он задумчиво. — Думаю вам пора покинуть бал, — сказал Кроум смотря на Шона.

Брат отвез меня домой, а в карете прижимал к себе, как маленькую.

— Не нравится мне это все. Очень надеюсь, что это не Кроум все подстроил.

— Зачем это ему? — спросила Наташа.

— Он может начать использовать ее в своих интересах. Посылать на разные опасные миссии. Где ее точно убьют. Господи Наташа у меня волосы на голове дыбом становятся.

— Просто у Шона воображение богатое, — сказала его жене. — Если он захочет меня куда-то послать, то я вряд ли смогу отвертеться. Тем более я учусь на боевом факультете.

— Все же ты девушка, — сказала Наташа — но твоя способность. М-да спокойно жизни не жди. Главное, чтобы он или другие власть имущие не закрыли тебя в темнице или лаборатории.

— Да, — сказали мы с братом вместе.

Когда вернулась в академию Дейл первым делом поинтересовался:

— Как тебе бал?

— В целом не плохо. Но вот с господином тайным советником предпочла бы не знакомиться. Жуткий тип, хотя и симпатичный.

— Лестная характеристика студентка Шоес, — услышала у себя за спиной.

Побледнела, ощутила, как Дейл взял меня за руку и сжал. С трудом взяла себя в руки и повернулась.

— Доброе утро господин Кроум.

— Доброе Алита.

Мы были на полигоне для утренней тренировки. Пока погода позволяла, хотя и была уже ветреная и холодная. Магистр тоже странно посмотрел на господина Кроума, но без разговоров отправил нас бегать. А потом была стандартная разминка и тренировка. После которой мы все выглядели как поросята, вываленные в грязи.

После этого регулярно стала замечать главу тайной канцелярии в академии. А куратор еще сильнее стал меня гонять по рукопашной и боям на мечех. После его тренировок хотелось умереть. Но он за шиворот поднимал меня и оттаскивал в мою комнату.

— Ничего, ты втянешься и будет из тебя толк.

— Куратор, а зачем Кроум к вам приходит?

— О тебе мелкая спрашивает. О твоих успехах. Чем ты его так заинтересовала? Уж точно не в амурных целях ты его интересуешь. Говори.

Открыла свою комнату и жестом показала, чтобы куратор зашел. Пришлось ему все рассказать.

— Как на меня уже слишком много людей знает. Если со своих людей я взяла магическую клятву о неразглашении. То вот господин Кроум меня очень пугает.

— После тренировок ты быстро восстанавливаешься?

Этот вопрос заставил меня задуматься.

— Сейчас проверю. Вы мне точно синяков наставили.

Зашла в ванную комнату и сняла тунику ни одного синяка и боли в мышцах нет. Только зверская усталость. Оделась обратно и вышла к куратору.

— Быстро, синяков и боли уже нет, но усталость никуда не делась.

— Это понятно. Так, думаю стоит перестроить твои индивидуальные тренировки. Ты же в курсе, что даже форма для тренировок зачарована, и восстанавливается если порвать и

испачкать?

— Заметила, особенно утром. Вот смотрю на вас и мне страшно.

— Все что нас не убивает, делает нас сильней.

После этого тренировки с куратором вышли на уровень. Это был мой личный ад. Если раньше он только обозначал смертельную рану. То теперь он все доводил до конца и заставлял меня быстро подниматься и не реагировать на такие ранения. Умом я понимала, что он делает правильно. Но это было очень больно и не скрою страшно. Уже закончился второй курс, а я все еще не научилась спокойно реагировать на смертельные раны. Стало проще самую малость. Но мне все еще было страшно.

— Просто представь, что своим умением ты спасешь жизнь кому-то кто тебе близок. У тебя же есть брат, племянники. Просто представь, что тебе придется когда-то их защитить. И это будет твоим преимуществом. А ты по напрасно тратишь драгоценные секунды на охи вздохи.

— Мне очень больно, — сказала, смаргивая слезы.

Боль не прекращалась, как и кровь. Куратор тоже заметил, что в этот раз ранение затягивается дольше чем обычно. Хотя так он меня ранил уже много раз.

— Дьявол, Лита!

— Я не виновато, что она не затягивается, — сказала плача.

Куратор неожиданно обнял меня по-отечески и погладил по плечам.

— Видимо нужно дать тебе отдохнуть нормально. И продолжить тренировки без ранений.

Он проверил что рана не затягивается, а все так же сильно кровоточит.

— Это же не нормально.

— Я не знаю. У меня было пару раз, что я по несколько дней умирала. Один раз с верхушки дерева упала, переломав кости. Другой раз поганками отравилась. Тогда прошло несколько дней прежде, чем обновилась.

Мы с ним убрали слово смерть и заменили словом обновлением.

— Что нам делать?!

— Сломайте мне шею.

— Головой ударилась? А если я тебя добью?!

Сделала то, что от себя сама не ожидала вонзила кинжал себе в горло. Куратор только испуганно посмотрел, как я обмякла. А потом выдохнул с облегчением, раны моментально затянулись я судорожно вздохнула.

— Нам обоим нужно отдохнуть.

Куратор Хоум заклинанием привел нас в порядок, убрав все следы крови.

— Завтра выходные.

— Тогда я отменяю на выходные твои тренировки. Тебе стоит погулять в городе.

— Мне хочется напиться.

— Не в коем случаи! Лучше с Дейлом погуляй. Ты ему нравишься.

— Нравлюсь. А еще его отец очень хочет, чтобы мы поженились. А Дейл видит меня больше, как друга. И жениться хочет на другой.

— И что вы будете делать?

— Ничего, дружим. Его отца конечно это злит, что я не собираюсь выходить замуж за его сына. Но Дейл считает, что он успокоится, когда мы выпустимся. Если завтра выходной схожу домой.

Куратор помог подняться и проводил до моей комнаты. Дейл посматривал на меня с куратором хмуро. А когда он ушел сразу постучал в двери. Сразу ему открыла.

— У вас точно только тренировки?

— Да. Мне наконец-то дали два дня выходных. Так что я сразу сбегаю, пока куратор не передумал.

Дейл, по-доброму улыбнулся.

— А у тебя какие планы? Будете гулять с парнями?

— Нет. Я Джесиль пригласил на свидание.

— Хорошо вам погулять.

— Тебе тоже.

На этом распрощались. А я первым делом стала связываться с поверенным. Но он не отвечал. Зато Дмитрий ответил сразу.

— Дим, а давно ты видел Николаса Кавера? Он не отвечает на артефакт.

— Эм, госпожа тут такое дело.

— Говори, — сказала строго.

— Его похитили вчера. Вчера уже передали письмо, но мы не можем его вскрыть оно для вас.

— Меня кстати отпустили на два дня. Встреть меня у академии. Сможешь?

— Да госпожа!

Возле академии меня встретили все три моих охранника. Я одела форму академии. Нравилось мне ее свойство восстанавливаться и очищаться. Парни захватили с собой письмо с требованиями. Сразу его вскрыла. Все банально, я должна переписать все что имею или поверенный умрет. А также приглашали меня прийти по одному адресу, где я все должна подписать. Парни, не стесняясь читали вместе со мной.

— А я так надеялась отдохнуть, — сказала со вздохом. — Значит так я иду туда. А вы тайно следом. Надеюсь, куратор не зря меня гонял эти два года. Чтобы вы там не увидели, Николаса под ручки и унесли. Если я вдруг потеряю сознание тоже можно забрать.

— Под потеряете сознания вы имеете в виду...?

— Да. Для других должно казаться что потеряла сознание. И так уже слишком много знает. И нужно еще кого-то попросить о помощи, чтобы нас потом самих не посадили.

— Мы к следователю Тюрку обратились сразу, ну помните, что ведет дело вашего супруга.

— Тюрк — это фамилия?

— Да, Эдвард Тюрк.

— Ясно. Ладно я пошла в перед. Вы следом.

Стоило мне уйти парней поймал куратор. Он видел кто меня встретил и что мы читали письмо.

— И во что вляпалась моя ученица.

Он сразу отобрал письмо.

— Дьявол. Ей отдых нужен, а не рисковать собой. Зовите следователя и бегом за ней.

А я иду к указанному адресу и понимаю, что поступаю глупо. Не факт, что даже отпиши я все поверенного не убьют. И скорей всего мне придется убить тех, кто его похитил. А у меня из оружия только мои руки и магия.

— Как все глупо.

Когда до нужного места оставалась минут пять перед мной остановилась крытая

повозка и меня в нее затащили. На голову одели мешок, а руки связали. М-да надеюсь выберусь из этой передраги. Сколько ехали не знаю. Но меня вытащили и понесли на плече, не снимая мешка с головы.

— А вы не верили, что девка придет. Слишком дорог ей этот старик.

Меня посадили на стул и сняли мешок с головы. Руки пока не развязывали. Проморгнув в углу, увидела побитого Николаса Кавера.

— Ох, госпожа, зачем вы только согласились, — сказал он тихо.

Перед мной положили документы.

— Это дарственная, на имя нашего нанимателя. Подписывай.

— Не буду я ничего подписывать.

Меня ударили по лицу наотмашь.

— Зачем тогда пришла.

— Любопытно было посмотреть на идиотов что похитили старика. Вижу, что посредственность еще та, не много ума и сил нужно нападать на беззащитного старика.

Меня снова ударили.

— Да и на девушку нападая тоже ни ума, ни сил тоже не нужно. Банально трусы и подонки.

Еще один удар по лицу. А у меня от двух предыдущих уже синяки прошли и только грязные следы остались от немых рук. Они не удосужились блокировать мою магию. А только связали. Я посмотрела на похитителей. Трое крепких мужчин.

— Николас, вы помните, о чем мы договаривались?

— Да, — сказал поверенный сипло.

— Ты собираешься подписывать или еще раз ударить леди?

— Зачем же, сейчас все будет.

Сказала с улыбкой и отбросила веревку с рук, а вместе с ней и магией воздуха отбросила бандита от поверенного.

— Идиоты вы должны блокиратор на нее надеть.

Я вышвырнула всех троих из этой маленькой комнаты в коридор. Сейчас не плела никаких заклинаний действовала на эмоциях и сырцом. Правда мужчины быстро пришли в себя и стали магией огрызаться.

— Держитесь за мной.

Сер Николас маг, но сейчас он был измучен и уставший. Ему было явно не до колдовства. Втроем они быстро меня одолеют. Нужно безопасно вывести поверенного. Один из них стал подбираться ко мне с коротким мечом. Услышала, как за моей спиной разбилось окно. Поверенный вылез в него. И я видела, как он нормально по водосточной трубе спустился на первый этаж. Мы оказывается были на втором этаже в небольшом доме, в бедном квартале. Пока отвлеклась меня пронзили коротким мечом. Прямо как сегодня на тренировке. Вот только сейчас я не растерялась и пользуясь моментом ударила противника в горло и нажала на точку на шеи вырубил его. Сама прижалась спиной к стене прижала руку к ране. Ощущала, как подкрадывается темнота и обновление. А осталось еще двое бандитов. Сползла по сне на пол, когда ворвались мои спасители. Куратор и Димитрий быстро справились с оставшимися бандитами. И Дмитрий подхватил меня на руки.

— Уноси ее отсюда, — сказал куратор — Алита ты как?

— Жива, — сказала тихо.

— Молодец. Не растерялась.

Я лежала на руках у Дмитрия, когда подошел Эдвард Тюрк. Сразу подошел ко мне. Рядом уже суетился лекарь, но хлопотал он над поверенным. А на меня махнул, мол:

— Обморок у девчонки был с перепугу.

На что следователь усмехнулся. Потом от ребят узнала, что куратор убрал со стены мою кровь. Чтобы даже намека не было что меня смертельно ранили.

— Это было крайне глупый поступок.

— Знаю. Но я прихватила документы, что меня заставляли подписать.

Отдала следователю. На них была не знакомая мне фамилия.

— Он богат, не могу гарантировать, что удастся его посадить.

— Так моя госпожа тоже не из бедных, — подорвался сер Николас — она урожденная графиня. А этот из баронов! Этот ушлый пройдоха решился шантажировать мою госпожу мной. Будь господин жив, вызвал бы его на дуэль. Так этот паразит боялся его и не приближался.

— Хочу напомнить, что твой господи тоже поступил со своей женой не честно, заточив ее в поместье. Так что нечего их сравнивать. Следующий раз Алита вы сообщаете мне, а не рветесь сами спасать. Сер Николас, правильно подметил, вспомните, что вы благородного происхождения.

— Как-то, пока сидела в поместье, забыла, напрочь.

— По-моему кому-то выходной уже не нужен, — сказал ехидно куратор. Я мигом нахмурилась и обижено посмотрела на него — А нечего язвить.

— Постараюсь.

— Глаз с нее не спускать. И проверю, что вы домой доберетесь.

Думала отдохну, вызволив поверенного. Мечтать не вредно. Барон Жойс явился собственной персоной.

— Это клевета, я ни чего против вас не имею. Я никого не нанимал.

Заявил этот напыщенный полноватый тип, с бегающими глазками и начинающейся лысиной. Заявившийся ко мне домой поздно вечером.

— Покиньте мой дом. Уже не приличное время для посещения.

Я уже спать легка. А тут это барон пришел. Пришлось одеть теплый халат поверх ночной рубашки. Он только сейчас рассмотрел меня, халат был в пол. А через полы видны только ткань ночной рубашки. Он сглотнул. А взгляд стал масляным.

— На выход, — сказала жестко. — Хотите, чтобы охрана помогла?

— Мы могли бы хорошо провести время.

— Вы перепутали мой дом с домом удовольствий? Пошел вон! Выставить его и не пускать.

Глава 5.

В субботу позволила себе выспаться. А после завтрака отправилась в кабинет супруга. Открыла сейф и еще раз перебрала документы. Их не так много, но они очень ценные. А после похищения поверенного могут проникнуть в дом и попробовать его обокрасть. Вещи не так страшно потерять, документы я хочу сохранить. Связалась с братом.

— Доброе утро сестренка, вижу ты дома.

— Скажи Шон банковым ячейкам можно доверять?

— Хочешь документы перенести?

— Да. Меня шантажировали поверенным, удалось его вернуть без последствий для его

здоровья. Вот задумалась, что стоит ценные документы перепрятать.

— Правильно думаешь. Я через час приеду помогу. Тебя стоит увеличить штат охраны.

Ничего не имею против твоих ребят, но их слишком мало.

— Я мало бываю дома, повезло, что магистр разрешил отдохнуть эти дни.

Брат прищурился и сказал:

— Я приду со своими ребятами, и ты мне за чашечкой чая все расскажешь.

— Хорошо.

После разговора с Шоном сразу связалась с поверенным.

— Как ваше самочувствие?

— Благодаря вам жив и уже в порядке. Что-то пропало из документов?

— Нет. Собираюсь перенести их в банк. И, наверное, еще отнесу украшения и деньги что в сейфе были. Знаете странное ощущение что не стоит дома оставлять что-то ценное что нельзя восстановить. Вот еще думаю нужно половину слуг отправить в загородное поместье пусть его отмоют. Моих сил хватало на спальню и библиотеку. Как думаете?

— Хорошая мысль. У меня уже давно в банке арендована целая комната с защитой на самом высоком уровне. Кто вас сопровождать будет?

— Я брату о своих мыслях сказала. Он прибудет через час и поможет. Говорит, у меня слишком мало охраны. И я не сказала, как именно мы вас освободили, он заподозрил, что я недоговариваю. Придется рассказать.

— Вам мое присутствие нужно?

— Нет. Отдыхайте.

— Благодарю.

После убрала документы в сейф и пошла к дворецкому он же заправлял всем в доме в том числе руководил и слугами.

— Линдон!

— Да госпожа.

— Определи большую часть слуг кто может в ближайшие дни переехать в загородное поместье. Нужно привести его в порядок.

— Многие могут переехать только с семьями.

— Пусть так, хотя бы оживет. И нужно продумать как там все организовать, возможно тебе придется съездить посмотреть. И нужно будет туда нанять охрану. Надеюсь, от поместья что-то осталось. Стыдно сказать я из него сбежала даже не заперев.

— Тогда я сразу отправлю нескольких мужчин проверить в каком оно состоянии.

— Возьмешь все хлопоты на себя. Деньги я выделю, сколько скажешь. И попроси Гаспара приготовить что-то перекусить, минут через сорок брат в гости зайдет.

Сама вернулась в кабинет и сложила все документы в одну папку. И перебрала свои украшения. Часть была от любовницы мужа, продать у меня рука не поднималась. А носить пока не хотела, да и некуда. Зашел Линдон.

— Госпожа. Я связался с сером Николасом. Он сообщал, что на поместье восстановленная защита от грабителей. И после вашего возвращения он отправил туда семейную пару присматривать за самим поместьем. Слуги будут готовы выдвигаться через неделю.

— Нужно выделить им денег на дорогу, — догадалась я. — Или нанять транспорт, не знаю как вы будете добираться.

— Вот список на расходы по переезду слуг, всего на сто золотых.

Бегло посмотрела. Там была и закупка продуктов в поместье и аренда повозок.

— Лучше наличными или чек?

— Наличными госпожа.

— Тогда иди помогай.

Линдон увидев мешочек с деньгами не смог полостью скрыть удивления.

— Шон этим мешочком в Джеймса запустил, в уплату штрафа. Единственная наличность в доме.

— Госпожа, почему вы решили восстановить поместье? Вас что-то тревожит?

— Какое-то беспокойство. Все кому не лень хотят на мне жениться из-за денег, естественно. Я, как личность, никого не интересую. Потом похищения сера Николаса. Если честно я боюсь за людей, что на меня работают. Линдон оставь в этом доме минимум слуг. Может это моя паранойя но, если не дай Бог я не ошибаюсь. Вы хоть живыми останетесь. И да, возьми половину от сюда. Раздели на несколько частей. Пусть у вас будет запас. Мало ли что может случиться.

— Хорошо госпожа. Но Гаспара я пока тут оставлю. Вы ведь иногда возвращаетесь.

— Чувствую до конца учебного года не вернусь. А потом поеду к вам в поместье. Так что пусть тоже едет. Может купим свой транспорт? Повозку облегченную или что сейчас вообще есть?

— Крытые повозки легче кареты и быстрее едут. Поговорите с братом, я видел в газетах, он покупал что-то из последних моделей. Если купите это упростит наш переезд.

— Замечательно. Он как раз должен прийти. Вот и попристаю.

Брат, услышав о моих планах сказал:

— Ты уверенная что хочешь восстановить поместье?

— Да.

— Ладно. Я тогда поговорю и помогу купить. Две большие для людей и парочку грузовых. И одну небольшую на четверых.

— Сколько это будет стоить, нужно же чек выписать.

— Сестра ты меня обижаешь! — сказал с улыбкой Шон.

Линдон стоял удивленный.

— Линдон, у вас есть толковые парни, что справиться с управлением? Последние модели работают на артефактах. И никаких лошадей содержать не нужно.

— Дмитрий, Гарольд и Рикс.

— Нет-нет, эти трое должны присматривать за Алитой.

— Шон, я завтра вернусь в академию и до конца года из нее не выйду.

— Даже просто в город?

— Даже если выберусь в город, то с одноклассниками. И ребят звать не буду. Так что пусть мальчики учатся. Но охрану тоже нужно нанять, и они тоже должны научиться управлять повозками. Интересно в них трясет так же, как в каретах?

— Вообще не заметишь ни тряски ни качки. Мы как раз на малой поедем в банк. Будет тесно, но ты же мелкая, так что влезем. И помогу с наймом охраны. И с тебя рассказ, что случилось с поверенным. Подробный рассказ.

— Линдон попроси подать закуски и чай в кабинет.

Брат выслушал про то, как пропал поверенный и то, как мы его спасали. А потом я еще рассказала про свои тренировки с куратором Хоупом.

— Вот думаю кого из вас выдрать? Тебя или охрану?

— Шон! Я уже знаю, что мы поступили глупо.

— Не то слово глупо. Надеюсь, Хоуп высказал вам все что думает по этому поводу.

— Эдвард Тюрк высказал. От куратора я еще наслушаюсь.

Чай пили с закусками мы молча. Брат был задумчив и смотрел в одну точку, чем меня нервировал. Пока он размышлял, собрала на столе то, что хочу отнести в банк.

— Мешочек похудел.

— Я половину денег Линдону отдала, чтобы он организовал переезд. И у них были деньги в поместье на покупки и расходы.

— За одно проверишь его честность.

Только кивнула, но чувствую мужчина меня не подведет.

— И как эти чуда техники и артефакторики называется?

Спросила, смотря на нечто отдаленно похожее на карету, только без лошадей. Если в карете четыре человека садятся друг на против друга по парам. То тут сидения расположены друг за другом. На переднем сидит как брат сказал рулевой или по-новому водитель. И может сидеть еще один пассажир. А сзади может втиснуться трое. В более крупных вариантах сзади может быть несколько рядов сидений. И вмещать в себя до десяти человек и еще буде место под не очень большой груз в самом хвосте транспортного средства.

— Эти чудаки назвали это автомобиль. Типа автоматическое и мобильное средство передвижения. Я тоже умею управлять им. Но мне больше нравится сидеть сзади и с кем-то при этом общаться. Дети в восторге от автомобиля. А они еще их машинами называют. Но народ по старинке повозка или безлошадная повозка называют. В обслуживании выходит дешевле чем коня содержать. Скотину кормить нужно, а эти автомобили только заряжать и проверять регулярно. Но это не сложно. Достаточно одного обученного водителя или сколько машин столько и водителей тогда их всех нужно обучить и обслуживать транспорт.

— Логично, — сказала, смотря в окно. — Хорошо так едет, не чувствуется брусчатка.

— Так автомобиль не касается земли, потому и не трясет. Там до земли несколько сантиметров. Пваленное дерево нужно объезжать, пока. Но бездорожье на таком транспорте не страшно. А еще за городом могут развивать достаточно большую скорость. Сравнимо если бы конь скакал галопом. Документы и драгоценности в банке положила в специальную ячейку. Которую просто так не вскроют. Так же оставила в ней мешочек с деньгами. Оставила себе только сто золотых. Брат посмотрел на меня и сказал.

— Положи все в мешок и убери на хранение. Я тебе и так денег отсыплю на расходы. И разных монет. И вот еще себе в ячейку положи.

— И часто ты с такими деньгами ходишь?

— Только если знаю куда хочу их потратить. И пусть у тебя будет заначка.

— Сколько в той заначке?

— Две тысячи, для меня мелочи. Но я не разбрасываюсь деньгами. Это ответ на твой хмуро удивленный взгляд.

Из банка я выходила озадаченная. Стоило вернуться из заточения как брат стал меня оберегать и одаривать. Не то чтобы он не любил меня в детстве. Просто мое детство выпало на его пылкую влюбленность в Наташу. И он бегал за девушкой. Или папа гонял его, порой даже ремнем.

— О чем задумалась?

— Да так детство вспоминала и тебя, — сказала с улыбкой. — Ты был забавный, когда влюбился в Наташу и бегал за ней. Или бегал от отца, а он за тобой с ремнем.

Брат мило смутился.

— Веселое время было.

— Правда, я ни разу не видела, чтобы отец тебя догнал.

— Догнал пару раз, сидеть долго не мог. Ну что какие планы? — пожала плечами. — Наташа, у подруги гостит. Девочки с ней. Мальчишки гуляют сегодня в городе. Куда мы пойдем гулять? Ты в театре ведь не была?

— Я не для театра одета. Давай просто пройдемся по городу. Можем в парк сходить. Я просто так уже давно не гуляла. Ну за последние два года. В академии большие нагрузки. А в поместье прогулки тоску вызывали, регулярно. Особенно осенью и зимой.

Мои люди благополучно перебрались в загородное поместье. Быстро привели его в порядок. После этого попросила забрать из городского особняка библиотеку и большую часть текстиля, в общем все что может понадобится в загородном доме.

— Госпожа вы его собираетесь продавать?

— Пока нет, если что обновлю тут многое. Будет видно Линдон. Пока просто оставьте тут самый минимум. Если будут спрашивать, скажите, что решила продолжить жить за городом. И да картины тоже забирайте, мне так спокойней будет.

Мои люди нашли новый путь к загородному дому. Проще доехать до портала и через него выйти в соседнем городе. Не далеко от поместья. Так они могли ездить между поместьем и городским домом без ночевки за один день. Когда был наведен порядок в поместье, сер Николас предложил мне возобновить пасеку, которая когда-то давно там был. Я была только за. И еще предложила, чтобы высадили фруктовых деревьев и ягодных кустов.

Думала смогу попасть в загородный дом на каникулах в конце третьего курса. Но тут случилось несколько событий. Одно это кто-то поджег городской дом, и он выгорел до основания. Благо что никто не погиб и огонь не перешел на другие дома. Линдон потом был очень рад, что из дома банально все успели вывезти и мы почти ничего не потеряли.

— Вы знали? — спросил следователь Тюрк.

— О поджоге нет, но чувствовала, что что-то может случиться. Я многим отказала в ухаживаниях.

— Это не повод.

— Господин Тюрк это некоторые сильно обиделись моим отказом. Что какая-то девка посмела отказать им. Мне повезло что я не остаюсь никогда одна и большую часть времени провожу в академии. Но даже в академии до меня пытались добраться и склонить как минимум к интиму. Типа опорочат, но тут не задача, я не юная дева, для которой это крест на замужестве. Были попытки силой надавить, но у меня порой так неожиданно дар бунтует, что сносит всех хулиганов. За поместье я спокойно. Брат помог нанять нормальную охрану, и в целом помог, наняв еще людей, что выставили защиту от поджогов на мою территорию.

Вскоре после поджога дома было объявлено, что лучшие студенты едут на летнюю практику. А суть практики — это зачистка нечисти в месте прорыва. К своему удивлению, я попала в это число. И еще девять парней с моего курса. И все очень удивились чего это я тут. Я не лучшая мечница. Да юркая и быстрая, но физической силы мне не хватает.

— Сама в шоке, — сказала парням.

— Это из-за твоего дара и быстрой регенерации, — сказал куратор. — Но я был против. Не место там девкам, даже таким ловким как ты. Слишком много там крови.

— Ну видом крови меня не напугать. Но чувствую западня там еще та.

Когда добрались до места узнали, что кроме нас там практику уже проходят два

старших курса с нашей академией и парочка из другой. Старшим в зачистке был магистр Лайр. Он мне не понравился, с первого взгляда. Внешне это не как не проявляется. Но я просто чувствую, что он рискнет нами и совесть мучать его не будет.

Мы только начали, в этом году, изучать нечисть и способы борьбы с ней. Даже практика была, и мне в ней не хватало сил. Куратор отдельно меня, тренировал и мне чтобы победить некоторые виды нечисти нужно «умереть» чтобы победить.

Мы с куратором переглянулись. Дейл был рядом и тихо спросил:

— Что за гляделки?

— Нехорошее предчувствие.

— Не только у тебя Литка, — сказал Кевин, наш одногруппник и друг Дейла.

Магистр Лайр еще обрадовал, что где-то в глубине аномалии отряд принца и солдаты. Хотелось спросить зачем нас сюда прислали. Лучше бы солдат прислали. А прислали недоучек, пусть и талантливых. Мы даже лагерем не успели стать, когда появились твари. Они были похожи на разную помесь местных животных. Сразу все ввязались в бой. Позже узнала, что на нас вышла одна из стай собако-медведей. Тело собаки, но размером с медведя. И дикой жадой человечины. Их всего было десять особей, но мы едва одолели. Никто не погиб, кроме меня. Но мне повезло что все решили, что я просто упала без сознания от удара. Но магистр Лайр видел, что это был не просто удар, мне вскрыли горло когтями. А когда я поднялась, и ввязалась в бой дальше то даже следа на шеи не осталось. И в этот же день он рассказал об этом всем в нашей группе.

— Литка, это правда? — спросили у меня парни из моей академии. — Почему ты молчала.

— А вы бы стали орать на каждом углу? — спросил куратор.

Парни пристыжено опустили взгляд.

— Наша задача добраться до принца и вывести его из аномалии. Алита пойдет вперед и защитит принца.

— Она слаба для этого.

— Но она единственная кто точно дойдет. Даже если ее порвут немного восстановиться и пойдет дальше. И лучше тебе девочка выполнить это задание, иначе я позабочусь чтобы ты гнила в подвалах тайной канцелярии.

Ни тебе отдыха и передышки взяла рюкзак и пошла, а уже сумерки. Благо хоть дали ориентиры, где принца искать. Не знаю, видели ли парни, но стоило отойти от них, на меня опять твари напали. Даже рассмотреть не успела, была темнота. Правда быстро очнулась и смогла убить напавшую на меня тварь. Похожа была на собачий скелет, обтянутый кожей. Поднялась и пошла дальше. И пока добралась до принца раз двадцать «умерла». И принц с его людьми чуть не убили меня очередной раз. Меня спасло, что я завизжала и отпрыгнула в сторону.

— Что тут баба делает?! — спросил принц.

— Я не баба, я студентка третьего курса. Меня к вам отправили помочь выжить.

— Да ты на ходячий труп похожа девка.

Хмыкнула, этого не отнять. Правда вопрос как слабая девчонка должна помочь выжить против монстров, пришедших через прорыв. Магия на них не действует. И как бы я не защищала принца, даже не боясь показать свою особенность. Он и его люди все равно погибли. Я попыталась его спасти, и один из человекоподобных монстров кинул в принца копьё. Естественно, закрыла его собой. Но что мое худое и легко тело против копьё, кинутого с большой силой. Нас пронзало обоим насквозь.

— Простите, — сказала принцу.

— Прощаю, малышка. Храбрая, самоотверженная девочка.

Он нарисовал какой-то знак своей кровью у меня на лбу и умер. Я закрыла глаза и притворилась мертвой. Даже дышать перестала, когда подошел монстр. Потом было странное состояние. Я не могла восстановиться из-за ранения, но и не могла умереть.

— Вот он! — услышала голос главы тайной канцелярии.

— Чем она думала? — услышала другой голос. — Благородно, но глупо. Такая нелепая смерть для девчонки.

— Она не мертва, — сказал Дилан Кроум.

Он достал копьё из наших тел. Я смогла вздохнуть. И услышала вздохи удивления, от того, что я осталась жива.

— Скажи мне Алита, — сказал Кроум вздергивая меня за руку и помог устоять — Какого дьявола ты тут делаешь?! У вас практика на окраине!

— Магистр Лайр управляет общей практикой и это был его приказ.

Кроум лично проверил что рана затягивается. Она исчезала, но медленно.

— Потом поговорим. Отведите ее к студентам. И никого не отпускайте. Лично разберусь с некоторым.

Мне помогли дойти до парней. Они были на пол пути к месту, где погиб принц. Всех завернули и стали лагерем на окраине аномалии. От Дейла узнала, что с нашего курса трое погибло. А в целом погиб десяток парней. Остальные в той или иной степени ранены. Магистр Хоуп был серьезно ранен, но не подавал виду. Когда стали лагерем нам помогли подлечиться. А когда прибыл глава тайно канцелярии то, стало как-то слишком тихо. Даже твари нос не высывали. Думала он орать будет, но нет он говорил тихо, но так, что у всех мурашки табунами шли по спине. Больше всего досталось магистру Лайру за инициативу и за гибель студентов.

— Толку от того, что вы девчонку отправили. Она для этого задания слишком слабая. Будь вы на ее месте может быть справились и то не факт.

Я в это время сидела, прижавшись с Дейлу и Дилану.

— Что там случилось?

— Много тварей, сильных физически. А магия на них не действует. И в конце тех, что я видела, нам про таких не рассказывали на лекциях. Они отдаленно похожи на людей, только под три метра. Лысые совсем, нет даже бровей и страшные. Один из них копьё бросил. Не успели уйти с траектории.

— Она собой попыталась принца закрыть. Смело, но глупо. Даже если бы девка захотела оттолкнуть принца у нее бы это не вышло. Мелкая и слабая. И это не в обиду тебе Лита. Просто неправильно использовали твою силу.

— А если бы она принца магией толкнула? — спросил Кевин.

— Там как бы магия ведет себя очень странно, и я пробовала. Но на принца не могла воздействовать. Даже на камни вокруг. Хотя ветер шумел сильный, но толку ноль.

— Аномалия, не дает использовать магию, она все искажает, — сказал куратор.

На этом наша практика не закончилась. Мы еще неделю зачищали край аномалии. И видели, как вглубь уходили войска. За эту неделю меня еще несколько раз сильно порвали. Парни с матюками вытаскивали пока я лежала в обмороке. Понимали, что выживу, но и не хотели оставлять мое тельце на растерзание.

После практики смогли вернуться по домам. Меня ребята из моей охраны на

автомобили отвезли домой. Я по приезду сразу попросила горячую ванну и пара служанок помогали мне отмыться. Чуть кожу с меня не содрали с таким усилием терли. А у меня после всего пережитого случилась обычная истерика со слезами и соплями. Поревела в ванной и смогла немного успокоиться. Но зато после такой генеральной помывки мне уже не воняло гнилью и разложением.

Еще несколько дней я отсыпалась и отдыхала. И вздрагивала от громких разговоров и звуков. Слуги, видя, как я дергаюсь старались не шуметь. Все сочувствовали мне и тому, что пришлось на практике пережить. Спустя неделю попросила ребят из охраны помочь мне с тренировками. Не хочется забывать, чему на училась за три года. В охране у меня добавилось пятеро парней. Все как на подбор сильные маги. А в одного из них я влюбилась. Поняла это когда вернулась в академию.

— Надеюсь за лето не все забыла? — спросил куратор.

— Я с охраной тренировалась. Конечно, не так как с вами, но все же.

Магистр Хоум продолжил мои дополнительные тренировки. К счастью, больше ни чего такого ужасного не было. А к дополнительным жестким и даже жестоким тренировкам я привыкла. И практику с зачисткой нечисти уже восприняла легче. Теперь хотя бы никто не посылал меня одну.

А когда закончила академию выдохнула с облегчением. Могу вернуться в поместье и хотя бы на время забыть об нечисти. Напоследок магистр Хоуп порекомендовал:

— Продолжай тренироваться.

— Буду. Спасибо вам за все.

— Ты хоть мозг не выносила, как твоя сестра с братом.

На это только улыбнулась. Сегодня за мной приехал Эдван и Дмитрий. Второй был хмурым и замкнутым.

— Что случилось? — спросила у него.

— С девушкой расстался. Она дико ревновала к вам. Хотя я вас вижу только летом. И не верила мне, что между нами ничего нет.

— Еще найдешь свою половинку.

Сама говорю это и украдкой смотрю на Эдвана. Он мне только по-хулигански улыбнулся. Дмитрий заметил наши переглядывания и тоже улыбнулся.

— Домой?

— Да.

Глава 6.

Парня для разговора я поймала через неделю. Дольше не выдержала.

— Эдван, не хочу навязываться, но я влюбилась в тебя.

— И вас не смущает наше разность в сословии?

— Нет, — сказала, облизав вмиг пересохшие губы.

Он хитро-довольно улыбнулся и поцеловал меня. Его поцелуи, ласки просто кружили голову.

— Точно не пожалеешь потом? — спросил он целуя шею. — Не буду скрывать ты мне очень нравишься. Хорошо подумай сладкая моя госпожа.

— Не пожалею. У меня было два года подумать.

Меня с нова обняли за талию и стали целовать. В себя пришла, когда он стал задирать платье.

— Хочешь, чтобы я взял тебя сейчас? — спросил он, вкрадчиво внимательно смотря мне в глаза. — Скажи это.

— Да, Эдвин, я хочу тебя.

Стыдно сказать, приятно вспомнить. Так можно описать то, что было, между нами, в кабинете. Он был одновременно нежен и страстным. Что там было у меня с мужем я уже давно не помню. Но с Эдваном я ощутила себя желанной женщиной. Мы не выставляли на показ свои отношения, но и не скрывали.

— Осуждаешь? — спросила Дмитрия.

— Нет, госпожа.

Я даже с братом не обсуждала то, что стала близка с одним из своих охранником. Позволила себе банально насладиться нашими отношениями. Казалось вот оно счастье, можно позволить помечтать себе о нас, о нашем будущем. О наших детях.

— Дмитрий, ты не видел Эдвана? — спросила утром перед завтраком.

Помню ночью он еще был со мной в спальне. А когда проснулась уже не застала. А еще появилась какая-то тревога.

— Он уехал в город, сказал не будет пару дней. Какие-то дела срочно нужно решить.

— Странно, он ни о чем не говорил. В какой город?

Дмитрий растерялся, потому что не спрашивал.

— Надеюсь вернется, — сказала тихо.

Радость, которая была, утром померкла. Я хотела сказать любимому мужчине, что беременна, а он исчез. Прошла уже неделя, а он так и не появился. Попросила ребят разузнать, где он может быть. Может у него какие-то проблемы. Но поиски своими силами не дали результатов. Даже мое заявление о пропаже, тоже не дало никаких результатов.

А еще через неделю ребята из охраны заподозрили что моя связь с Эдваном дала свои плоды. По одной банальной причине, я перестала тренироваться и морщилась, смотря на еду.

— Госпожа, — осторожно спросил Дмитрий — вы в положении?

Я сморгнула слезы и быстро вытерла их платком, а потом кивнула.

— Вы оставите ребенка?

— Конечно, это ведь мой ребенок, от человека которого я люблю.

Дмитрий только тяжело вздохнул. А через три месяца живота уже было совсем не скрыть. И в это время брат приехал в гости. Сразу заметил изменения.

— Кто?

И сразу понятно о чем.

— Эдван, но он пропал, и ни кто не может его найти.

— Хм, мне рекомендовали его как нормального и адекватного. У вас с ним по обоюдному.

— Шон, я люблю его.

— Ясно. Он знал?

— Нет.

— Еще более странно. Попробую найти его.

О том что Шон нашел Эдвана узнала только после рождения сына.

— Где он?

— Убили. Кто и за что не известно. Мне жаль сестренка. Я помогу вам. Сегодня приедет няня, будет помогать с малышом. Она у нас до этого времени жила, но девочки уже совсем выросли. И хорошо без нее обойдутся. А вот тебе она поможет и с собой разобраться

и с ребенком сума не сойти. Как ребенка назвала?

— Эдгар.

Брат погладил племянника по головке и поцеловал меня в лоб.

— Ничего мы его воспитаем хорошим человеком.

После того как в высшем свете узнали, что я родила ребенка от своего пропавшего охранника, предложений на мою руку стало меньше. После рождения сына стала чаще видеться с братом и сестрой. У Лизы младшие дети были примерно одного возраста с моим мальшом. Один на год старше, другой на год младше. И они были хорошей маленькой бандой по детским шалостям. Муж Лизы смотрел на меня с легким осуждением. Но никогда не говорил ни чего плохого и осуждающего. А Шон с Наташей безоговорочно меня поддерживали.

Сразу у сына было домашнее образование. Но я видела, что ему скучно без сверстников. Пришлось срочно купить дом в городе. Решила жить в столице. И это была идея брата. Он даже помог с покупкой дома. А слуг я сама набрала. Часть из тех кто жил в поместье. Тут у них было не много работы, и они с удовольствием перебрались в столицу. Повар переехал со мной. А в поместье за главного оставил своего заместителя. И уже на месте нанял еще парочку помощников. Линдон тоже переехал со мной и конечно же нянечка.

Смотря на подросткового сына, вижу свое отражение. Только и того, что он у меня рослый мальчик. Брат с улыбкой сказал:

— Наша порода.

Сына отдала в обычную школу и не прогадала. Ребенок был в восторге от общения с детьми разных сословий. А я к его двенадцати годам открыла детский дом и парочку школ с бесплатным образованием для детей из бедных сословий. А после одного из разговоров с братом открыла небольшое уютное кафе, в котором подают топлёный, горячий шоколад, несколько видов чая и много разных сладостей.

В школы пришлось тщательно подбирать учителей, которые бы именно учили и вызвали желание учиться. А не били детей и не уничтожали их психику. Засланным учеником выступал мой сын. Его это забавляло, и я ему рассказывала какую роль он должен сыграть.

Детский дом получился очень большой. Брат помог вложениями, и мы смогли сделать его очень уютным. По истине чувствуешь в нем себя как дома. Дети спали по четверо в спальне. Уроки делали в общей комнате. В ней же преподаватели им помогали и объясняли если что-то было не понятно. Сироты учились в детском доме. Лет с девяти дети уже начинали определять кем хотят быть и кому в подмастерье идти.

Что мне сложно было принять, это то, что многие отказывались от детей. И нам под двери подкидывали, как и совсем маленьких недавно рожденных детей. Так и нескольких лет. Там, где детям несколько лет, я еще пойму. У семьи может не быть денег на воспитание. А я не жалею денег на содержание детского дома, и мои воспитанники ни в чем не нуждаются. Еще я требую от работников быть детям как родители, а именно любить. Но как не странно именно меня воспитанники называют мама. Сын опешил, когда услышал. А я как раз нянчилась с подростком, которого нам подкинули на второй день после его рождения. И это были его первые слова.

— Мама, — сказал он, смотря на меня.

Все кто был рядом, в том числе и Эдгар опешили. Ребенку сегодня исполнился год и он решил порадовать осознанными словами.

— Да, Павлик, — сказала ребенку и протянула к нему руки.

Малыш довольный потопал в мою сторону. После открытия детского дома я в нем провожу примерно половину дня. Сер Николас продолжил мое обучение по ведению бизнеса и помогал разбираться в людях. Особенно кого нанимать на руководящие должности.

— Должен же я вас подготовить к самостоятельно жизни. Я ведь не вечен. Не грустите госпожа, такова жизнь.

И он был доволен тем, что у меня получалось. Ведь в детский дом и школу я нанимала людей руководствуясь его наставлениями. И уже на практике видела кто подходит, а кто нет.

— Мама, — обратился ко мне Эдгар. — Можно задать вопрос?

— Конечно солнышко.

— Мне сказали, что я бастард. Что это значит и почему это плохо?

— Кто это тебе сказал?

— Не важно, — сказал он немного резко.

— Пошли в кафе, — сын кивнул — пообещай сначала полностью меня выслушать. А потом задашь вопросы. Хорошо?

— Да, мама.

— Бастард это тот, кто рожден все официального брака. Я с твоим отцом не были расписан, но я его очень любила, — смахнула слезы. — Я в него была влюблена два года еще пока училась в академии. И призналась уже после ее окончания. Он ответил взаимностью. Да он был моим охранником, но меня это не смущало, — отпила, чай собираясь с мыслями. — Мы пробыли вместе всего один месяц. Очень счастливый месяц. И тогда же зачали тебя. А в тот день, когда я хотела ему сказать о тебе, он уехал по делам и пропал. Гораздо позже Шон, узнал, что твоего отца убили. Кто и почему это сделал брат не смог выяснить. Но хотя бы узнал о его судьбе. Понимаешь ли родной, порой так бывают, что два человека живут в законном браке и на стороне заводят любовников или любовниц. И дети от таких союзов являются незаконнорожденными или бастардами. Рожденные вне брака. И что меня расстраивает, что таких детей их родители могут не любить. Их считают позором и от них избавляются. Тот же Павлик бастард, от которого мать избавилась. Условия при каких его зачали могут быть самые разные. От любовника до самого печального, это насилие. Но для нее он обуза. Можешь задавать вопросы.

— Почему ты согласилась с тем, что Павлик назвал тебя мамой.

— Ревнуешь? — спросила с улыбкой и прищуром.

Мой смысленный сын смутился.

— Ты же понимаешь, что я очень тебя люблю? — он кивнул — У меня тут, — показала на сердце — много нерастроченной любви. И я с удовольствием отдаю эту любовь детям, которых родила не я. И да в какой-то мере я ощущаю себя их мамой, потому что я их воспитываю. Знаешь когда-то прочитала такую умную мысль, она отражает суть. Родители не те, кто родили, а те, кто воспитали.

— Понял. Тогда у меня много братьев и сестер.

— Можно и так сказать. Иногда некоторые люди становятся близкими не как любимый или любимая и больше чем просто друг. Например, когда училась в академии один из ребят для меня стал как брат. Хотя мы, не родня по крови.

Ребенок задумался. И стал кушать пирожное. А я с самого открытия детского дома приучала детей и персонал к тому, что детей нужно обнимать, гладить и хвалить. Первые дети, которые стали жить, в этом детском доме долго оттаивали и далеко не сразу позволяли

себя обнять и приласкать. И начинала я тогда самых маленьких, которые банально очень нуждались в материнской любви и ласке. И только видя мое отношение к детям более старшие позволяли к себе банально дотронуться, а потом уже приласкать.

Когда Эдгар достаточно подрос его няня по собственной инициативе перешла работать в мой детский дом. Она очень помогала с самыми маленькими детками. Выпускники моего детского дома успешно поступали в разные учебные заведения. Редко были совсем глупые, скорей ленивые. Но таких жизнь быстро учила, что ленивый не выживет. Сын по собственной инициативе поступил в академии магии на бюджет на общем основании. Хотел проверить на что он способен. С ним тогда поступило около десятка моих воспитанников. И они до конца учебы держались вместе и не позволяли обижать кого-либо из их компании.

Я бы сильно удивилась если бы Эдгар поступил не на боевой факультет к магистру Хоупу. Тот тоже стал его куратором и гонял не меньше, чем меня в свое время.

— Сестренка не хочешь открыть еще парочку ювелирных магазинов?

— У тебя мало точек для сбыта украшений?

— Скажем так те люди с кем я раньше сотрудничал мне не нравятся.

— А у тебя сразу готовые украшения?

— Нет, сестра у меня именно сырье. Так что если найдешь хороших ювелиров буду твоим поставщиком.

Кивнула задумавшись. Озадачила поверенного. Он тоже задумался. Но через месяц нашел мне семью талантливых ювелиров. Талант у них был просто потрясающий украшения они создавали очень красивые. Но вот то сколько им платили за их работу вызывало слезы. Пообщавшись с главой семьи, пожилого мастера узнала. Что они благодаря зятю младшей внучки влезли в долги и потому в таком бедственном положении. Зять долгов наделал и на жену сбросил. Девочка после этого долго не прожила, оставив маленьких детей сиротами своим родителям. Внуков они смогли вырастить и те учились в моей бесплатной школе. А теперь работают с дедушкой. Но долги до сих пор выплачивают, работая на хозяина ювелирной и получая жалкие гроши. Поговорив с хозяином ювелирной лавки, предложила выкупить у них семью ювелиров и оплатить их долги одним платежом.

— Разве что ты мне наличными заплатишь, — хмыкнул он.

— И сколько они тебе должны?

— Еще две тысячи золота. Если будешь выкупать, хочу три тысячи наличными.

— Хорошо. Но мы подпишем договор, и ты снимешь все претензии и закроешь их долги, — он только кивнул задумчиво — деньги будешь тут получать или в банке?

— В банке, конечно. Я что на больного похож, тут меня сразу грабанут.

— Тогда пошли в банк. Я готова заплатить.

— Госпожа, — позвал дедушка — зачем вы это делаете?

— Вы ничего не потеряете.

— Ага только работу и жилье.

— И надете новую работу и жилье.

Семья ювелиров переезжали с опасением. Для начала я поселила их в своем городском доме. Решив для себя что так удобней. Я дома появляюсь редко и порой ночью в детском доме. Они помогли мне с открытием ювелирного магазина и нашли еще нескольких мастеров. Для них сделали отдельную мастерскую со всем необходимым оборудованием. Через пару недель семья не выдержала и решили спросить:

— Мы теперь вам должны долг выплачивать?

— Нет.

— В смысле нет?! — удивился Тим, старший из внуков мастера.

— Скажем так я очень надеюсь, что не прогадала с мастерами и вы действительно мастера своего дела. И то, что я выкупила ваш долг, это моя инвестиция в дело. Вам будет гораздо проще работать и творить красоту без давления долга. Единственное мы с вами заключим договор, по которому вы не сможете уволиться. Я не прошу мне что-либо выплачивать, а вы просто не будете уходить от меня. И не будете работать на кого-либо другого параллельно. При этом вы ничего не теряете. Жилье на выбор или в моем доме или снимаете или покупаете. Что скажете на такие условия?

— Они нас устраивают госпожа, — сказал дедушка.

— Простите, а зарплата? — спросил Тим.

Принесла из кабинета договор показала его семье ювелиров. Зарплата у них была очень хорошая для столицы это семьдесят золотых в месяц, на каждого.

— Я таких денег в жизни не видел, — сказал парень. — мы должны были выживать на пять золотых все.

— Подпишите? — показала на строчки в договоре. — Прочитайте только сначала.

Сказала, но они не читая подписали договор. Покачала головой.

— Мне лестно, что вы мне доверяете. Но на будущее всегда договора прочитывайте тщательно. Не все могут быть честными.

— Да госпожа. Если можно мы пока поживем тут.

— Хорошо. Вам двух комнат хватит?

— Боле чем, — сказал дедушка — мы раньше жили в одной вчетвером.

— Линдон расскажет, когда тут кормят, договоритесь. Я в доме бываю редко. Чаще будем на работе видится. На каникулы возможно сын приедет, он учиться в академии. Эдгар адекватный мальчик обижать не будет.

Так у меня появились первая семья ювелиров. Потом через них нашла еще нескольких. А потому уже им находила ребят в подмастерье и из них выращивали будущих мастеров. И они создавали шедевры для моих магазинов сначала в столице, а потом и в других крупных городах.

В один из дней в детский дом пришла девочка десяти лет. Сказала, что осталась одна и ей некуда идти. Приняли ее, помыли одели. Она стала жить в детском доме. Но через несколько дней я сама поймала ее на воровстве.

— Зачем тебе столько еды? Ты голодная? — спросила мягко, без упрека и присела чтобы быть на одном с ней уровне. Ребенок замкнулся и смотрел на меня из поодлобья. — У тебя кто-то есть, кого ты хочешь накормить? — она кивнула — Кто? Давай ты расскажешь, и мы подумаем, как помочь.

— У меня есть мама и младший брат. Мама не может работать из-за того, что часто болеет.

— А болеет потому, что условия жизни хуже некуда.

— Да, — сказала она с вызовом.

— Тогда только едой ты им не поможешь.

Девочка растерялась.

— Чем чаще всего болеет твоя мама?

— У нее лихорадка и кашель. И в таком состоянии ее выгоняют из прачечной.

— Но она может и хочет при этом работать, — малышка кивнула. — Твоя мама может

устроиться работать здесь в детском доме. Нянечки всегда нужны, тем более сейчас как никогда много совсем маленьких детей. И имеющие люди не справляются полностью.

— Но моя мама болеет сейчас.

— Я понимаю Зоя. Пусть приходит и я поговорю с ней. Если работа ее устроит я помогу ей. Ее полечат и она сможет тут работать и жить.

— А мы с братом?

— И вы тоже. И жить и учиться. Ну как тебе такой план?

— Мне нравится.

— Тогда беги к ней. Только, Зоя. Возьми чуть меньше и спрячь в карманы сдобу.

Через два часа мне сообщили что пришла мать Зои. Лекарь у нас был в детском доме свой. А еще у нас проходили практику ребята из академии часть в помощь лекарю. Часть с бытового факультета. Ребятам это была возможность и попрактиковаться, и заработать немного монет.

— Здравствуйте госпожа, — женщина молодая, выглядит не очень. Грязная и видно, что у нее лихорадка. Рядом с ней мальчик пяти лет и Зоя, которой девять.

— Проходите. Как вас зовут?

— Тереза.

В первую очередь отвела ее с детьми к лекарю. Он подтвердил запущенную лихорадку и дал необходимые микстуры. А после я отвела ее в преподавательскую ванную. Попросила ее тщательно помыть себя и сына. А одна из работниц принесла Терезе чистое, но не новое платье и новое белье. Пока женщина мылась спросила девочку.

— Что мама сказала?

— Она рада любой работе, а уж тем более если дадут работу готова даже просто за еду работать.

— За еду не нужно, зарплата у нее будет. А ты кнопка учись хорошо. Потому что к восемнадцати годам у тебя должно быть понимание куда ты пойдешь и работать, и жить. А если будешь очень хорошо учиться сможешь поступить на бюджет в академию или колледж.

Чуть позже у меня состоялся разговор с Терезой. Лекарь уже купировал ее болезнь, и она не была заразной для детей. Но общее недомогание будет еще несколько дней.

— Пока выздоравливаете будете по мелочам помогать, и дети к вам будут привыкать, — я взяла на руки плачущего малыша нескольких месяцев. — Говорю вам тоже, что и всем нянечкам и преподавателям. К детям относитесь так словно это ваши дети. Любите их, гладьте, хвалите. И если когда-то из воспитанников назовет вас мамой, — сказала с улыбкой — это будет прекрасно. Мы для них мамы. Хоть не мы их родили.

Ребенок у меня на руках успокоился. Я передела его, потому что у малыша резались зубки, и он был мокрый от слюней. Потом отнесла его к другим крохам. Вместе они агукали друг другу и исследовали друг друга. И нянечки следили чтобы не сильно царапали друг дружку.

Когда младшего положила меня облепили малыши двух-трех лет. Они называли меня мама и все хотели что-то показать и рассказать. Я отвлеклась от Терезы и уделила время детям. Всех выслушала, похвалила и даже немного поиграла с ними. Они называли меня мама. Когда пошла с женщиной дальше она сказала:

— Это очень необычно.

— Только в начале. Тут главное любить детей.

— А когда они вырастают они тоже вас мамой зовут?

— По-разному.

— Извините что спрошу такое? Но зачем вам это все? Вы ведь можете ничего не делать.

Вы ведь из знатных.

Я поморщилась.

— Да, могла бы ничего не делать. Но это невероятно скучно. У меня был период в жизни, когда я не могла ни чего делать кроме как читать и гулять. В то время женщина была имуществом мужа. И муж решил, что я ему не нужна и отправил в дальнее имении. И я там прожила пятьдесят лет. А он просто не мог признаться в своих ошибках и ему проще было держать меня вдалеке от себя, чем сказать извини я был не прав. И сейчас я бы могла выйти замуж, но все, кто сватаются, видят меня как хорошее вложение в свой семейный бюджет, а не личность. И потом мне нравится то, чем я занимаюсь. Дети — это невероятные существа, которые делятся своей любовью с теми, кто в них заинтересован и делятся с ними своим теплом. Они чаще всего возвращают сторицей. Хочу сразу предупредить, мы не бьем детей. И лишний раз голос на них не повышаем. Стараемся спокойно донести до них информацию. Даже если кто-то из них поступает неправильно, мы спокойно объясняем как правильно и вместе ищем решение.

— Дочка мне рассказала, — сказала Тереза с улыбкой. — Она почти дословно пересказала ваш с ней разговор.

Через несколько месяцев пришлось еще плотно заняться кирпичным заводом. Директор что был на нем уже сильно постарел и собирался уходить на пенсию. А замену мы ему пока не смогли найти. А это значит, что эти обязанности ложатся на мои плечи. Благо школы, детский дом работали хорошо, и я была уверена в людях что там работали. В ювелирных тоже все было хорошо. На ферме разводящих лошадей уже несколько лет как заменила директора, тоже в связи с возрастом. И новый был фанатом своего дела и очень хорошо относился к животным. На стекольном заводе тоже смогла найти нового директора. И только кирпичный остался на меня.

— Это хороший для вас рост госпожа. И мой приемник уже почти готов вам в помощь. Не грустите, все мы смертны.

— Думаете сер Николас?

— Да, просто вы не знаете сколько всевышний отмерил вам.

Сложно было буквально пару месяцев. Но пока я осваивалась старый директор был рядом со мной. Когда-то в наше первое знакомство, он смотрел на меня скептически, мол девочка что тебе тут нужно. А сейчас смотрел с уважением. Шли года, а нового директора я не находила. Сын не хотел заниматься заводом, он строил военную карьеру. У него была моя фамилия по мужу, но он хотел сам чего-то в жизни добиться. И я гордилась его стремлением и тем, что он не сидит сложа руки и не прожигает жизнь.

— Мам, ты общаешься с братом первого мужа?

— Нет. Знаю только, что он женился и благодаря крепкой руке супруги смог немного сколотить состояние. Мы с ней виделись на нескольких приемах. Она мне не нравится. Считает, что я должна все, что у меня есть отдать им и уйти в дом к Шону. Типа пусть брат меня содержит.

— Но ведь муж все тебе оставил.

— Да, он оставил все мне, а его родители ему. А его брату немного денег, которые тот проиграл в кости или карты. И я не собираюсь им ничего отдавать. Почему ты о них вспомнил?

— Видел «братьев» высокомерные ублюдки.

— Эдгар!

— Прости, это правда. Они обливают всех, кто ниже них по статусу призраком. Меня тоже пытались унижить. Пришлось вызвать на дуэль и начистить обоим морды. Раньше не встречал на столько жадных и беспринципных людей. Мы ведь далеко не бедные, — посмотрев, что я улыбаюсь сын сказал — очень богаты. Но ты никогда не кичилась богатством. Ты даже не похожа на аристократок, сама работаешь в детском доме, а не просто спонсируешь его. Теперь еще занимаешься заводом.

— Ага, а могла бы сидеть дома и сходить с ума от безделья. Я тебе ведь рассказывала про поступок Джеймса. Я боюсь, что новый муж может поступить так же. С твоим отцом мне повезло. Надеюсь, когда-то еще повезет встретить адекватного мужчину. Который будет любить меня, а не деньги, которыми я обладаю.

Глава 7.

Строя карьеру сын редко появлялся дома. А когда прошел год, а он так и не приехал и не связался со мной уже больше месяца начала нервничать. Сразу связалась с братом. Потому что сын с ним регулярно общая и брат должен больше знать деталей чем я.

— Сейчас свяжусь с его командиром.

Перезвонил брат через пол часа.

— Дорогая, мальчик должен был быть уже месяц как дома.

— Что?!

— Тихо не паникуй. Я попросил найти его и отследить куда ведут его следы.

Мое сына нашли быстро, в морге. Я увидев его изрезанное и растерзанное тело едва не лишилась чувств. Рядом был Шон и командир моего сына. Брат крепко обнял меня, так что у меня ребра хрустнули.

— Мы найдем кто это, — сказал командир — Эдгар давал большие надежды, был очень талантливым молодым магом. Кто был его отцом?

— Это так важно сейчас? Его отца убили еще когда он не родился. И мой мальчик от отца взял только цвет глаз.

— Эдгар пошел в нашего деда комплекцией, а лицом в мою сестру. Как он погиб? Вы говорили он был очень сильным и ловким.

— Судя по ранам противников было минимум трое. Оружие было отравленным, — сказал судмедэксперт.

— Когда его убили? — спросил Шон.

— Две недели назад. Но кто-то позаботился чтобы тело не разлагалось.

У меня внутри все похолодело. Точно так же было с Эдваном.

— Точно так же убили его отца, — сказал зло Шон.

— Кто-то вам мстит леди, — сказал командир сына.

Я только кивнула. Знать бы кто. А еще через пару лет, королевство в котором мы жили стало частью большой империи. Без кровно, без войны просто вошло в империю. Как говорят раньше думали объединиться вследствие родства через женитьбу наследников, но принц погиб. Для обычных людей ничего не изменилось. Правда за несколько лет до этого были волнения. Стали появляться активисты против действующей власти и состоятельных людей с лозунгами «власть народу» и тому подобное. Эти веяния затронули много людей. Кто-то велся на обещания и вступал в их ряды. Мне приходилось проводить разъяснительные

беседы с людьми которые работали у меня на заводах и с детьми. Те кто работали с детьми очень просила не ввязываться ни во что и беречь детей.

Больше всего хлопот доставляли работники кирпичного завода. Меня попытались обвинить в том, что я богатая хапуга и наживаюсь на них. Не успела я ни чего сказать, за меня заступились ребята, что выросли в детском доме и теперь работали на заводе.

— Не смейте обвинять маму Алиту! — так большая часть выпускников детского дома меня называла. — Она очень много денег вкладывает в простых людей. Большинству плевать на сирот и брошенных детей, а она всех забирает с улицы и воспитывает так, что у некоторых в семьях нет такого достатка и тепла, что было у нас в детском доме. А главное она всем дала свою любовь, без корыстно.

— Легко любить, когда есть деньги.

— Что вы все заикнулись на деньгах! — сказала я сердито — Деньги, деньги слишком многих волнуют только они. На столько, что они перестают замечать людей. Но деньги вам не вернут убитых любимых людей. Что с того что у меня всегда были деньги они не дали мне безопасности от первого супруга. Который запер меня на пятьдесят лет в поместье одну. Деньги не воскресят мне не мужа, ни любимого мужчину, ни моего сына. Так что не говорите мне что деньги могут все. Деньги это как эти станки, которыми вы создаете кирпичи и из которых потом стоятся прекрасные дома. Деньги всего лишь инструмент. И важно на что он направлен. Если кто забыл, я направляю этот инструмент, чтобы у людей была работа и возможность обеспечивать свои семьи. Чтобы у людей было жилье. Чтобы у детей было будущее и было хорошее образование. И да я не поддерживаю этих людей, скандирующих, что мы против богатых. Потому что ни один из них не хочет сделать, чтобы не было бедных. Все кто скандируют, что они там против власть имущих, состоятельных просто сами хотят стать на их место, и банально отобрать все себе. А на сколько это будет законно это их не волнует.

— И что нам делать госпожа?

— Я бы посоветовала, не поддерживать их, а заняться работой. Если будет совсем опасно сидеть дома и не выходить на улицу. Потому что власти будут подавлять все эти бунты, и будут действовать жестоко. А я хочу, чтобы вы остались живы.

— Но если мы не будем выходить на работу, как же зарплата?

— Никуда она не денется, я ведь понимаю, что сейчас не простое время. Только прошу не рискуйте собой и не ввязывайтесь в эти авантюры. Подумайте о ваших семьях. Ведь если вас кто-то убьет, кто их будет обеспечивать и поддерживать?

По итогам, от моих работников на митингах были единицы. И они же погибли. Никто у кого были семьи, не выходил на улицу. Все беспорядки продлились месяц. И лишь на одну неделю завод почти остановился. Мои предположения оказались верны. Власть разгоняла хулиганов жестоко. Мне брат сообщил, когда это будет и я на это время приказала своим рабочим сидеть по домам и на улицу лишней раз не выходить. Сама это время провела в детском доме. Благо у нас был большой запас продуктов, на месяц в перед и даже больше.

Когда беспорядки были подавлены, ко мне приходили проверяли завод и общались, поддерживала ли я митингующих. Я ответила им тоже что говорили и своим людям. Меня оставили в покое. Когда стали частью империи на завод пришла новая проверка. Честно говоря, я переживала, что могут забрать заводы. Даже в спешном порядке с поверенным шерстили законы империи. Ни ничего такого не нашли. Но ведь могут и просто так забрать.

— Здравствуйте Алита Шоес, — сказал представительный мужчина в темносинем

сюртуке и черных зауженных брюках.

— Здравствуйте, с кем имею честь говорить?

— Андрес, это пока то, что вам стоит знать. Как и то, что я работаю в тайном сыске.

Просто кивнула. Значит законник, надеюсь.

— Расскажите, как в столице прошли бунты еще до прихода империи. И какое вы к этому имели отношения.

— Я никакого отношения к бунту и тем беспорядкам что тут были не имею. И когда были митинги и беспорядки, старалась лишней раз на улицу не выходить, — он кивнул мол хорошо, продолжайте. — Своим работникам я провела разъяснительную беседу. И убедила не участвовать в этих беспорядках. Свою речь повторять не буду. Главное, что лишь единицы ослушались, и они же погибли. Остальные, на сколько мне известно, сидели дома с семьями.

— А где были вы когда было основное подавление и зачистка бунтовщиков?

— В детском доме, который я курирую.

Анрес был удивлен ответом. Рассказала ему про детский дом и том, когда и как его открыла. Зашел один из прорабов, тоже выпускник мое детского дома. Я сразу сказала об этом мужчине.

— Хм, теперь понятно почему часть города вас мамочка зовут.

Я только закатила глаза, а потом довольно улыбнулась.

— Потому, что я их люблю. И несмотря на работу тут стараюсь много времени уделять детям.

— Вам бы своим родным детям свою любовь дарить.

— У меня был сын, его убили, еще до объединения. И я столько детей не рожу. А родители не те, кто родили, а те кто воспитали.

Дверь резко открылась и влетел Шон. Брат посмотрел, что я спокойно разговариваю с Анресом выдохнул, но был удивлен. А мужчина перевел взгляд с Шона на меня.

— Нирнден, что вы так всполошились? Я госпожу Шоес не обижу. Или она ваша любовница?

— Что? — от нас с Шоном и мы прыснули со смеху.

— Она моя сестра!

— Хм, любопытно. А в каком родстве вы тогда с Шоесами?

— Джеймс Шоес был моим мужем, — показала фамильный перстень, который до сих пор ношу не снимая.

— Любопытно. Вы знали, что его брата арестовали?

— Нет, но не удивлена. Были предпосылки, косвенные, что по его указу был убит Джеймс.

— О покойном муже вы отзываетесь прохладно.

— Мы не были сильно близки.

— Я бы скал по-другому, — буркнул брат и выставил прораба, чтобы тот уши не грел.

А папку с бумагами мне передал.

— Этот подонок запер сестру после свадьбы в загородном поместье одну, на пятьдесят лет. Она чудом выжила и не сошла с ума. Ко мне этот индивид зашел из-за нашей фамилии и моего запроса в архив империи. А позже и родственники приехали. Скоро познакомлю особенно тебя нужно с прапрадедом познакомить вы с ним в чем-то похожи.

Анрес смотря на меня сказал:

— Да ладно?! У нее тот же дар бессмертия?

— Трепло, — сказала беззлобно брату.

— Алита, он тебя не обидит, правда дядя?

— Дядя?! — воскликнула я.

На мой взглас заглянул секретарь.

— Чай организуй, — сказала парню.

А сама стала прохаживаться по кабинету.

— Не нервничай ты так, я сам недавно узнал.

Оказалось, что все же у нас в родне оборотни. Дядюшка что является агентом тайной канцелярии оборачивается в медведя. С улыбкой посмотрела на брата.

— Не зря ты мне на мишку похож.

— У тебя тоже от мишки что-то есть, — не остался в долгу брат. — Надо же было додуматься полезть к улью диких пчел.

Посмеялись, ровно до вопроса:

— А зачем такие сложности, чтобы сладкого добыть? И чего это у вас резко лица стали кислыми?

Брат сам все рассказал.

— Жаль не воскресить. Рожу я бы ему набил.

— Я с этим не плохо справился, только это не помогло.

Дядя выпытал про всю мою жизнь достаточно подробно. В конце сказав:

— Скоро другая родня нагрянет. У тебя же есть дом в городе?

— Да, только я там редко появляюсь.

Когда Анрес ушел Шон спросил:

— Ты не думала еще детские дома открыть в других городах.

— Я не смогу в них быть часто.

— И не нужно. Тебе нужно не разорваться на много мамочек. Тебе, сестренка, нужно организовать процесс, чтобы он был такой же как у тебя в этом детском доме. Он у тебя похож на дом большой семьи.

— Детский дом семейного типа, — сказала задумчиво. — Это хорошая мысль, спасибо, что натолкнул. Я ведь старалась для них создать семью из нянечек и воспитателей. И персонал так настраивала.

До того, как открывать детский дом в другом городе поговорила с детьми которым скоро выпускаться. Часть хотели остаться и тут работать и помогать с детьми. Но не было вакантных мест. Услышав мою задумку многие воодушевились.

— Воодушевление — это хорошо. Но некоторым из вас стоит вспомнить себя, какими вы пришли. Помните какими колючими вы были, как смотрели на окружающих и всем не доверяли, ждали подвоха и что вас будут обижать.

— Сложно забыть, — сказал один из парней.

— А на новом месте, где будем открывать новый такой дом, все дети будут такими как ты Тим, в начале. Потому что они не видели другого отношения. И вам потребуется очень много терпения и душевного тепла чтобы отогреть этих маленьких колючек. И сделать из них солнышек.

Ребята заулыбались.

Перед тем как ехать в Адлес прописала все детально, последовательность действий по открытию детского дома и все, что необходимо сделать. Получилось объемная папка. Поверенный просмотрел и дополнил еще документами, которые потребуются и что можно

подготовить уже сейчас. Еще раз собралась с инициативными ребятами, что были готовы связаться в мою идею. Они еще помогли найти некоторых ребят из выпустивших и отучившихся, кто бы мог нам помочь. Среди таких парней нашелся и будущий директор Джеймс, тезка моего первого супруга. Смотря на парня, сказала:

— Готов стать многодетным отцом семейства?

Парень сразу опешил, а потом понял юмор и улыбнулся.

— Конечно матушка!

Сложностей было много. Дом подходящий нашли сразу, он требовал капитального ремонта. Даже наняли бригаду строителей, в этом у меня был опыт и связи. И пока шел ремонт поверенный и Джеймс помогали оформлять все документы. Тут требовались не малые нервы, а порой и деньги. К идеи детского дома отнеслись, мягко говоря, скептически. Хотя город, я выбрала достаточно большой. Как на меня главное, чтобы не мешали. Но знала, что будут пытаться ободрать ребят и грубо говоря доить деньги.

Пришлось еще раз бросить клич по выпустившимся парням и девчонкам с предложением работы. Потому что будут нужны не только няньки и воспитатели, но еще преподаватели, повара, пара целители и даже охрана.

— При детском доме еще сделаем школу для бедных детей. Пока не буду делать отдельно. Тут хорошее помещение и для школы будет достаточно места.

Пока делался ремонт и набирался штат делали рекламу. Банально попросила ребят гулять по городу, и как бы про между прочим обсуждать будущий детский. Дом и в пример приводить тот в котором они выросли. И говорить, что этот будет не хуже. Охрану удалось набрать раньше, чем штат преподавателей. И что удивительно первые беспризорники стали приходить раньше, чем закончился ремонт. Часть приходили посмотреть разузнать и уходили. А часть посмотрев оставались. Те кто уходили через время возвращались и даже не одни, а с другими детьми.

Когда в детском доме уже было детей пятьдесят были нападения от местных банд. В которые раньше входили и дети. От детей чуть позже узнала, что они банально сбежали от них. Малышам банально хотелось защиты и сытой спокойно жизни. При таких нападениях охрана и понадобилась. Они поймали всех, кто ломился и потом сдали местным правоохранителям.

Я думала будут какие-то проверки. Но детский дом все чиновники банально игнорировали, словно его и не было. Потом через своих ребят узнала почему. Всею виной была моя фамилия, она отпугивала. А точнее то, что я была графиней и из высшего общества. Детский дом воспринимали моей прихотью и просто старались не мешать. Мол пусть балуется баба.

Ребятам помогала чем могла. Но для этого приходилось мотаться по городам. Ведь на мне был еще завод и первый детский дом. Но они молодцы справлялись. Да было очень трудно и морально, и физически. Но когда самые маленькие детки стали называть их мама и папа ребята словно обрели крылья. Часть из выпускников кто пошел работать в этот детский дом, женились. И уже тут родились их дети и они не делали разницы в своих рожденных и принятых детях любили всех.

Встреча с родственниками произошла неожиданно. Они приехали без предупреждения. Я только вернулась из Адлеса, проводывала ребят и помогала им немного на месте советами.

— Госпожа, к вам приехали, — Линдон замялся.

— Родственники к ней приехали! — сказал, немного порыкивая мужчина. Отдаленно

напоминает Шона.

В след за ним в гостиную зашла еще женщина и мужчина помоложе. Надеюсь, обойдемся без скандалов и ссор. А спустя еще мгновение зашел еще один мужчина. Смотря на них вижу, что родня. Но я слишком устала чтобы проявлять эмоции.

— С ночевкой или на пару часов? — спросила вместо приветствия.

— Рассчитывали минимум на сутки.

Кивнула и сказала Линдону:

— Подготовьте гостям комнаты и ужин. Поговорим завтра, сил на общения у меня сейчас нет.

И банально ушла в свою спальню. Ощутила, как меня проводили удивленным взглядом. Утром обнаружила еще Шона с Наташей и всеми племянниками.

— Отдохнула? — спросил старший мужчина.

Я только кивнула. Он довольно потер руки. И сгреб меня в объятия.

— Зови меня Дин или дедушка.

Я стою удивленная таким поведением, посмотрела на брата, он мне подмигнул. Так-с этот дедушка с таким же даром что и у меня.

— Дедушка, по-моему рано ее тискать девочка в шоке от нашего родства и появления. Я Ленар, твой дядя. Это твоя тетя Луиза и ваш с Шоном кузен Альберт. Приехали познакомиться с родственниками. Часть нам Анрес рассказал, что-то сами узнали про вас. У вас еще сестра есть, Лиза.

— Да, но она не захотела ни куда ехать у нее не так давно снова ребенок родился, и она его не оставит, — сказал Шон. — Это мы с Литой мотаемся по делам.

— Завтрак готов, — объявил Линдон.

— На всех? — уточнила у него.

— Естественно госпожа, — сказал он важно.

Толком пообщаться у нас не вышло, еще за завтраком мне сообщили о небольших неприятностях на заводе. И попросили приехать помочь.

— Лавр, отправь его в отпуск наконец-то! — сказала заместителю.

— Он отказывается, — сказал парень отчаянно — И просто посидеть ничего не делать тоже не хочет. Парни скоро его свяжут чтобы хоть так успокоился и отдохнул.

Закончив разговор, сказала тихо.

— Детский сад, а не завод. Еще нужно в детский дом зайти проведать детей.

— Тебя это все срочно? — спросил Дин.

— Да. Лучше сразу порешать мелкие вопросы потом смогу расслабиться. Можете дома подождать или прогуляться по городу.

— А с тобой можем пройтись? — спросил Альберт, я только кивнула.

— А мы погуляем, интересно посмотреть, что там нового в ювелирных. Мастеров, тетушка хороших нашла, — сказал старших из сыновей Шона, Александр.

— Я с мальчиками пройду, — сказала Наташа.

А по большому счету я не знала о чем говорить с обретенными родственниками. После завтрака сначала провели немного Наташу и племянников, за одно прогулялись по городу. Только решили идти к парковке машин, как меня догнали мои воспитанники.

— Мама! — слышу детский крик — Мамалита.

Именно как одно слово, часто слышу от своих детей. Улыбнулась и повернулась к деткам. Немного присела и в мои раскрытые объятия сразу влетело двое пацанов Тин и Рин,

близнецы. Подкинутые в мой детский дом совсем крошками пары дней отроду. Смотрю на чумазые мордашки и с улыбкой качаю головой. Они виновато быстро вытирают мордашки рукавами. Пришлось немного поколдовать и почистить их бытовой магией.

— Что случилось мальчики, я обещала зайти вечером, и надеюсь даже раньше.

— Мама Тишку полиция забрала, а до этого его мелкого брата похитили и его им шантажировали хулиганы, — над словом хулиганы Рин задумался, подбирая правильное слово. За плохие слова я расстраивалась, а дети не хотели меня расстраивать. — И он сделал то, что они от него просили, а они его подставили и того поймали на воровстве. А мелкому пальцы отрезали и Тишке прислали. Мы их в холодную положили, лекарь так сказал потом смогут пришить.

Выслушав ребят, быстро глянула на родственников и сказала близнецам.

— В какое отделение Тихона забрали? Мишу вернули?

— В четвертом он, а мелкого не вернули!

— Ясно. Вы двое домой, я за Тишкой.

— Мама! — и столько мольбы в голосе.

— Быстро домой и помойтесь. Приду сегодня позже, сначала решу все дела.

Меня крепко обняли и убежали.

— Это так необычно, — сказал Шон — никак не привыкну, что они тебя мамой считают.

— Родители те, кто воспитал, — сказала ему с легкой улыбкой — я в управление.

— Мы с тобой, — сказали мне дружно.

И такой дружно толпой мы пришли в управление. Ребенка мне сразу привели. Тишка сразу влетел в мои объятия.

— Его поймали в доме.

— Ты уже рассказал офицером как ты там оказался? — спросила у Тихона.

— Они мне не верят, — сказал Тихон, ему было десять лет.

— Это не первое его воровство, — сказал офицер. — Такие как он не исправляются.

— Его брата нашли? Ребенку пять лет, его похитили.

— Да врет он, — отмахнулся офицер.

— Мишкины пальцы прислали домой, — сказал ребенок всхлипывая. — Лекарь подтвердил, что это Мишкины.

— Тихон, — сказала, максимально беря себя в руки — почему в этот момент вы не позвали стражей? — страж был уже растерян.

— Мы хотели, но они пришли к дому и меня сразу забрали.

— Кто? — спросила мы с офицером вместе.

— Ну дядя Грища и хромой.

Офицер что-то прикинул и кивнул.

— Они не вернут мне братишку, я ведь дело завалил.

— Тебя ведь не сразу повели к дому, который обворовать. Ты знаешь, где их логово? — спросил уже вежливо офицер.

Ребенок кивнул и выдал адрес. Но его никто не знает.

— Так, Тихон, а давай ты все нарисуешь. И карту как пройти к логову, и кто сейчас в банде. Ты ведь у меня хорошо рисуешь.

— А Мишу найдут?

— Найдут, — сказала строго посмотрев на офицера.

Карту к логову ребенок быстро и схематически нарисовал. И что как внутри выглядит. А потом быстро нарисовал лица бандитов, и подписал их клички и кого знал настоящий имена.

— Госпожа Алита, — сказал офицер немного извиняющимся тоном — он был пойман на горячем. За него нужно залог внести и взять на поруки.

— Я возьму на поруки и заплачу.

Офицер только кивнул.

— Повезло тебе малец, цени.

Тихон смущенно кивнул и ближе прижался ко мне.

— Большое у вас сердце госпожа, столько сорванцов приютить и воспитывать.

— Они же дети, их любить нужно.

Через час смогли уйти из управления. А еще через час нам принесли Мишку ему отрезали два пальца на левой руке безымянный и мизинец. Лекарь сразу взялся за лечение ребенка и к ночи у ребенка пальчики уже были на руке, и он их чувствовал. Я побыла два часа с детьми. Пообщалась и обнимала их.

— Мне еще нужно к взрослым детям на завод, сами мальчишки не справляются.

Меня нехотя отпустили. Но сегодня я уже не смогу к ним прийти, потому что день не резиновый. На завод я тоже пришла вовремя чтобы предотвратить трагедию.

— Высеку, — сказала едва слышно.

Но видела, что родственники слышали. А потом пришлось воспользоваться магией и взлететь. Давно я так не летала, требует много сил и сосредоточенности. Кирпичный завод сейчас немного перестраивали. И на одной из конструкций висел один из моих рабочих и висел он из последних сил. Как он там оказался поняла почти сразу. Ремонтировал один из механизмов и сорвался. Быстро оказалась рядом с ним и по воздушной горке спустила его. Он, очутившись на полу не спешил вставать, а трогал руками пол и глупо улыбался.

А я увидела второго рабочего, что был возле печи, в которой сушились кирпичи. Видимо тоже что-то под крышей делал и сейчас висел уже так что еще немного и на раскаленную печь упадет. Оказавшись, рядом присмотрелась, он зацепился формой и его сначала нужно снять с обломка арматуры, а потом спускать. Надежно так застрял, просто так не упадет дальше. Это и радует, и огорчает, что все же его не подниму сама. Ощутила ветер и рядом со мной оказался дедушка Дин. Он подплыл на воздушной подушке, спокойно снял рабочего и закинув его себе на плечо, стал спускаться. Я следом за ним.

На земле оба рабочих смотрели на меня виновато. Оба не одели страховку.

— Простите госпожа, — видимо лицо у меня выражало все, что я о них думаю, потому я молчала. А они виновато смотрели в пол.

— Джон, почему ты не берешь отпуск? Хочешь, чтобы твои дети осиротели?

— Нет госпожа. Но дома я не отдохну, теща съест. Когда я заикаюсь про отпуск она называет меня бездельником, лодырем и лентяем. Жена не может и слова вставить, она ее перебивает.

— Ясно. Про страховку забыли?

— Нет, просто нужно было сделать совсем чуть-чуть. Мы же как положено лестницы выставили. Но сначала Ник рухнул, а следом я. Было ощущение что кто-то выбил лестницу.

— Хм, — только и сказала.

Это был не первый случай. Но тогда ребята были со страховкой.

— Следующий раз какой бы мелкой не была работа всегда одевайте страховку. И Джон

иди за мной. Знаю как организовать тебе отпуск, — сказала с улыбкой.

Давно видела, что мужчине банально надо дать выходные чтобы он наконец-то выспался и банально отдохнул. Но если дома он этого сделать не сможет, будет отдыхать на работе. Привела его в комнату не далеко от моего кабинета.

— Для начала наведете тут порядок и поставь несколько кушеток. И ближайшую неделю твоя задача отоспаться. Приходишь из дома на работу и тут спишь. И пока я не увижу, что ты отдохнул к более серьезной работе не пущу.

— Спасибо, — сказал он смущенно виновато.

Родня ходила за ной следом. Секретарь, увидев, что я не одна быстро организовал чай. И подал его моим родным. А я быстро просмотрела накопившиеся дела. Подписала документы по модернизацию завода. Запас кирпича большой и можем позволить себе закрыться на капитальный ремонт и модернизацию.

— Госпожа, можно вопрос? — заглянул Джон, кивнул — Я не смогу спать целый день.

— Остальную часть дня будешь гулять по заводу. Посмотри если посторонние, кто мог твою лестницу толкнуть. И Лавр найдет тебе не сложную работу. Ближайшее время будет капитальная перестройка завода.

Глава 8.

Домой вернулись, когда уже стемнело. Стоило переступить порог дома меня огорошил Линдон:

— Госпожа, у вас гость, Пул Рейс. Ждет в малой гостиной.

Я глубоко вздохнула и сказала очень тихо брату и родственникам.

— Дадите время разобраться с ним. Надеюсь, обойдемся без пинка под кхм, с лестницы. Рядом с малой гостиной есть еще одна комната в ней хорошо все слышно, что говорят в малой гостиной.

— Намек понят, — сказал дедушка. — Скажи малышка, почему ты в новом доме оставила портрет первого супруга.

— На память, — сказала с иронией. — Он мне кое о чем напоминает и не дает забыть.

— О том какая об был сволочь? — спросил брат.

— Нет, о том, что не все умеют свои ошибки признавать. И чтобы я думала головой, а не эмоциями. И как на поминания не верить слепо людям. Хотя его поступок не уверена, что могла бы предугадать даже сейчас. И об этом он тоже напоминает. Потому побудьте в соседней комнате. Вы же еще останетесь?

— Останемся, — сказал дядя — мы толком не поговорили.

Паул увидев меня приосанился и все же выбрался из кресла.

— Добрый вечер дорогая.

— На счет добрый и дорогая вы перегнули. Что вам нужно Паул?

— Ты опять за старое? Чем я тебе не угодил? Я не беден, собой не дурен. Что тебе не так?!

— А при чем тут ваше состояние и внешность?! Я спросила, что вам нужно?

— Мне нужно, чтобы ты стала моей.

— Кем?

— Для начала любовницей. А потом будет видно. Если бы ты не упиралась мы бы давно могли жениться и быть вместе. Годы идут, к счастью, на тебе почти не отражаются. Но ты уже давно не девочка и потому я предлагаю тебе стать моей постоянной любовницей.

Сделаем друг другу приятно.

— Вы меня явно с кем-то перепутали.

— Чего ты кочевряжишься? Я предлагаю тебе ни чего плохого только удовольствие для нас обоих. Никто нас не осудит, ты вдова, я холост.

— Вам пора, я устала и не хочу дальше обсуждать этот бред.

Он сделал несколько шагов к дверям и повернулся зло посмотрел на меня.

— Что твой любовник был лучше, чем я? Да не спорю тело у него было хорошее, пока его не порезали. Как он стонал и умолял прекратить пытки. Жаль тебе не показали его тело. А этот ублюдок, которого ты не скинула, а посмела назвать сыном и еще и графом. Продержался не дольше своего убогого папаши, визжал как поросенок, когда его резали. Его агония и крики были словно музыка для меня. Тебе, ведь, понравилось, его тело на металлическом столе в морге. Хорошо его горзешка сохранила. Все для тебя было сделано. А ты все равно помогаешь этим убогим оборванцам. Нет бы, обратить внимания на равных тебе. Ничего, я заставлю тебя, пересмотреть приоритеты.

— Это ты что ли равный?

— Нет, я выше тебя с..а. Женщина не когда не будет равней мужчине.

Двери тихо открылись и зашел дедушка и спокойно сказал:

— Шон вызвал следователя, хорошо паршивец поет.

— Пошел вон! — рявкнул Пауль на Дина.

— Пасть захлопни и сядь в кресло, — рявкнул он так что у меня едва ноги не подкосились.

Дедушка придержал меня за локоть и обнял.

— Тихо моя маленькая, мы со всем разберемся.

Когда пришел следователь Эдвард Тюрк ему рассказали, что выдал мой гость.

— Это их фантазия, я ничего не говорил! — заявил этот негодяй. — И ты еще пожалеешь об этом!

Его увели стражи, а я рыдала пол вечера на плече у деда. А утром аккуратно после завтрака к нам в дом пришли люди в форме стражей порядка. Мне вручили бумагу, по которой я узнала об обыске в доме, все по закону. А обвиняли, мня в торговле запрещенными веществами. Благо с родственниками мы были в одной комнате и когда офицер сказал:

— Не покидать гостиную.

А сам оставил пару стражей удалился на обыск. Я сказала брату.

— Быстро нашли, что слепить. Видимо сейчас и найдут то, чего не было. Барт, в банке на твоё имя документы. В мое отсутствие ты будешь управлять моим бизнесом. Пожалуйста позаботься о детских домах и детях. Все необходимые документы в банке, доступ у тебя будет через те бумаги, что получишь. Я там подготовила передачу дел полностью на тебя, и все деньги тоже. Они, наверное, могут их заморозить. Но я подготовила документы, и они подписаны прошлым годом. Просто хранила их как страховку на такой случай нежданных неприятностей. Я же многим как кость в горле. Так пусть подавятся.

Обыск закончился быстро. Но офицер, который им руководил, выглядел не довольный. Наверное, еще и документы искали, но я их дома никогда не храню. Естественно, наркотики нашли и меня увели. Перед домом было несколько моих воспитанников. Они сразу кинулись ко мне.

— Отпустите маму!

— Пошли вон оборванцы, — рявкнул офицер.

— Дети не мешайте им. Обратитесь к моему брату, он все объяснит.

Детвора сразу кинулась к моему брату, вышедшему на улицу. Наташа за его спиной всхлипывала.

— Куда они маму и за что?

— В дом, — сказал коротко Шон.

А дома объяснил, что случилось. И что меня подставили.

— Вы главное не лезьте освобождать ее. А то, по вашим хитрым мордашкам не вижу, — сказал он с улыбкой. — Не стоит дать повод, некоторым, даже заикаться, что Алита плохо вашим воспитанием занимается.

— А что нам делать? — спросили мальчишки.

— Вам, учиться или что вы дома делаете. А я буду думать, как сделать чтобы некоторые негодяи окончательно подавились.

— Я связался с Андресом и обрисовал ему ситуация, поможет. Но это все не быстро. И он посоветовал быстрее получить документы что тебе сестра оставила. Потому что кто-то может захотеть прибрать к рукам то, чем девочка владеет.

А меня без допроса сразу отправили в камеру. Наручники, блокирующие магию, одели еще дома. И мне было любопытно если меня убьют тут я умру окончательно? Посмотрела на камеру, была лавка узкая и грязная, в углу ведро. Тут, даже случайную царапину делать не хочется, чтобы проверить, осталась ли моя способность со мной или нет. Но решила, все же заранее проверить, чтобы не было сюрпризов. Прокусила себе кожу на руке рядом с наручником. Выступило немного крови и ранка моментально затянулась. Это немного успокоило. Убить не убьют, но возможно будут пытаться.

Единственное что боюсь, что могут закрыть в какой ни будь камере и ни когда не выпустить. Надеюсь, Шон сможет вытащить меня из это дыры. В брате я не капельки не сомневалась. Даже, когда делала документы, по полной передачи своего бизнеса ему. На эту мысль меня навел еще сер Николас, когда я отказала очередному жениху. Мы с ним тогда и подготовили такие документы. Брат у меня очень богат и умен. У него много раз пытались отобрать бизнес, и все потерпели неудачу. И своих детей он воспитал соответственно. Никто из его детей не был жадным до денег и не транжирил их понапрасну. Мальчишки уже стали для него хорошей опорой. А девочки уже счастливо замуж вышли и не зависят от него.

Шон.

Когда увели сестру ко мне подошли ее ребята из охраны, парни были растерянными.

— Тебе понадобится охрана, — сказал дед. — Бери этих и бегом в банк. Перенимай управление на себя и не дай растащить ее бизнес. Линдон, — рявкнул родственник — Пусть в доме наведут порядок. Вашей госпоже не понравится бардак, когда она вернется. А мы ее вернем, чего бы нам этого ни стоило.

До банка добрались быстро. И мне без проблем выдали документы что оставила сестра. Там кроме передачи прав были еще и юридические инструкции. Сразу сообщаю служащим банка о ее воле и показал соответствующие документы. Теперь ее счета по факту мои. И когда сестра вернется, я ей все верну. Такое доверие окрыляет и вызывает трепет.

После этого сразу связался с ее поверенным и директорам завода стекла и заместителем на кирпичном заводе. Тоже раздал инструкции. И последним штрихом связался с директором детского дома в Адлесе. Все переживают о судьбе Алиты. Передал то, что просила сестра не останавливать работу и вести себя спокойно.

То что успел вовремя, узнал буквально через пол часа если не меньше. Мы еще не успели уйти из банка, потому что лучше в нем было совершать звонки по артефакту, чем на улице. И видели скандал, когда пришел служащий в черной форме. Они принесли бумаге об аресте ее счетов. Но у сестры счетов не осталось. Она даже свою ячейку в банке на меня оформила.

— Ой, что сейчас будет, — сказала тетушка, предвкушая веселье.

— Как нет ее счетов?!

Служащей не имел права разглашать личную информацию. И про то, что счета сестры стали моими тоже, не имел права говорить. И он видел, что я смотрю на него и мямлил извинения и говорил заученную фразу. Мужчина развернулся и посмотрел на меня. Мне казалось, у него дым из ноздрей повалит. Он пошел на нас. Охрана преградила ему путь.

— Ты пожалеешь!

— Не имею чести знать вас, — сказал спокойно. — Кто вы сударь?

— Не важно, но ты пожалеешь если причастен.

— К чему?!

Он молча развернулся и ушел.

— Вы знаете кто это? — спросил у охранников сестры. — Сестра с ним виделась?

— Нет, но он кое на кого похож. Скорей всего кто-то из его родственников приходил. Госпожа многим знатным лордам отказала в ухаживаниях. Она всегда видела нутро ухажеров. И видела, что им интересна не она лично.

— Пора, — сказал дедушка.

Алита.

Когда он пришел к моей камере, я испытала в некоторой степени облегчение. Один из тех, кто пытался, ухаживал за мной. Но его интересовали заводы. Сначала пытался ухаживать и якобы хотел жениться, а потом просто предлагал продать заводы.

— Докатилась, — сказал лощеный мужчина с ухмылкой — нужно было соглашаться на ухаживания и выходить замуж.

— За кого за тебя Дерик или за Паула, вы же братья, пусть и только по отцу. Вас интересовало только мое имущество.

— А теперь у тебя нет ни чего, — я только усмехнулась. — Гордая такая, ничего я сломаю тебя. Ты будешь умолять о пощаде. А я еще подумаю стоит ли тебя прощать. Ты думала тебе сойдет с рук обвещения Паула, я его вытащу. Мало ли что он по пьянее наговорил. Тем более, убитые не были аристократами. Твой ублюдок не был аристократом. Всего лишь чернь! Бастард и безотцовщина.

Если этим он хотел обидеть меня, то не вышло.

— Да, бастард, да безотцовщина. Главное, что он был достойным человеком. Тебе до него очень далеко. Ты всего лишь жалкое ничтожество.

Наверное, не стоило такого говорить Дерик, ведь он один из офицеров правопорядка, занимает достаточно высокий пост.

— В пыточную, — сказал с холодной усмешкой и яростью в глазах.

Страж что меня выводил из камеры, старался не смотреть на меня. Он лично решил наказать меня и начать решил с плетки. Думал я буду кричать и умолять его остановиться. Не дождется. Для большего унижения он порвал мое платье. Предпочла бы остаться в одежде, не так будет видно, что тело восстановилось. Хотя сорвал он только верхнее платье

и оставил нижнее. Хоть что-то. Думал смутит этим, пф. Когда свистнул кнут я прикрыла глаза. Боль проигнорировала. А мое молчание, его бесило на много сильнее. В какой-то момент, не знаю после какого удара я провалилась в темноту. Очнулась на полу в камере. Быстро встала и отряхнула грязь с себя. Ничего не болело, хотя нижнее платье держалось на честном слове. Наручники все еще были на мне, а значит магия в полной мере не доступна.

Присела на край лавки. Побывать в одиночестве долго не дали, пришел другой офицер снова увел в пыточную. Снова повторилась плеть. Я нова молчала и не реагировала.

— Твоей выдержке можно позавидовать Лита, — услышала Дерика. — Оставьте нас. Так как я была подвешена за руки и едва ногами доставала до земли он подошел ко мне и посмотрел в лицо.

— Любишь боль?

Он ударил по лицу, я молчала. Не спорю удары, которые он наносил, были очень болезненными. А он как обезумил бил по лицу и по всему телу. Снова спасительная темнота. Но теперь никто в камеру меня не уносил, я очнулась тут же. Суда по свету уже ночь.

— Очнулась? — услышала Дерика — Посмотрим, как ты сейчас запоешь, — сказал он зло.

Смотрю на него и понимаю, что он сошел с ума. Что я ему сделала, что он так себя ведет?! Он толкнул мне под ноги нечто металлическое квадратной формы с огнем внутри.

— Что же ты ножки свои подогнула, припекает? — спросил он с улыбкой садиста.

По его приказу огонь стал больше и загорелись остатки моей нижней рубашки, а вслед за ними и нижнее белье. Кричать не получалось, был только тихий стон. А он начал смеяться как сумасшедший. Огонь объял все мое тело, а боль была уже невыносимой. Хотелось кричать и плакать, но в то же время я уже не могла выдавить из себя и звука. Был краткий миг темноты и снова боль от огня.

— Ты думала я не понял, что ты восстанавливаешься?! О, я это понял после первого раза и второй раз просто проверил. Теперь ты не получишь облегчения! Я жду начинай молить о пощаде. Я посажу тебя на цепь и буду продавать твоё тело разным извращенцам, которые любят делать больно. А если будешь себя плохо вести отдам на опыты. Должны же мы понять, как тебе удастся восстанавливаться после всего этого. Ведь этот дар твоему ублюдку не передан.

«Лучше умереть, чем в чем-то с ним согласиться», — ответила я сама себе.

Пытка огнем не заканчивалась. Он оставил огонь гореть, а сам ушел. Беспамятство стало длинней. Я это понимала по тому на сколько было светло в камере. Благо хоть немного свет сюда попадал. Дерик вернулся примерно через сутки.

— Ну что готова сдаться? — я могу так долго поддерживать огонь. — Достаточно долго для того, чтобы свети тебя с ума от боли.

Он убрал в сторону емкость с огнем, я с безразличием смотрела перед собой. И использовала короткую передышку. Он усмехнулся и сказал:

— О, да ты близка к тому, чтобы сломаться.

Снова вернул огонь и ушел. Вернулся через несколько дней. Я уже почти не чувствовала боли. И это было крайне странно. Он сел на стул и просто смотрел как я горю.

Было неожиданно услышать голоса и шум ног бегущих сюда. Дерик тоже подорвался на ноги и ударил магией по пришедшим первый. Его атаку отбили более мощным заклинанием. Увидела, как он отлетел к стене и сполз на пол уже без сознания. Огонь на мне и под мной моментально потушили, и я наконец-то уплыла в беспамятство.

Шон.

Добиться справедливости для сестры было не просто. Пришлось действовать через Андреса. А тому пришлось идти к начальству и просить помощи. Это потребовало нескольких дней, за которые я чуть не поседел, представляя себе разную жуть, что могла случиться с сестрой. Все, кто хотел отобрать ее бизнес ко мне, не сунулись. Дядя Ленар видя мое состояние отправил меня к детям в детский дом. Малыши не знали, что их мамочка в беде и бегали по дому. Меня заставили играть с ними и это хоть немного отвлекало от беспокойства.

— Это не опасно еще кому-то говорить об ее даре? — спросил у деда.

— Ну этот пройдоха уже знает обо мне, будет знать теперь еще о моей внучке. Будет наблюдать за нами. Глава тайной канцелярии он не злодей, он вполне адекватный. И заинтересован в талантливых магах. Порой мне кажется, что у него такой же дар что и у нас с Литой. Слишком спокойно он на меня отреагировал.

Глава легко раскрыл заговор в рядах правоохранителей в Зеоне. Пришел лично, покарать заигравшихся властью офицеров. Ведь часть из них покрывали банды. Когда мы узнали, где этот гад, то глава с Динном переглянулись и со всех ног побежали в пыточную. Криков не было, был только жуткий запах паленой плоти. А когда я увидел ее тело, объятые огнем. Чуть не упал. Глава отбил магическую атаку и впечатал этого уродца в стену. Потом потушил огонь. Динн быстро окутал тело малышки воздушной магией и придержал ее, когда глава срезал путы. Сестра была без сознания. Ее нагота их не волновала, они смотрели как восстанавливается ее тело.

— То, что она восстанавливается это хорошо, — сказал хрипло мужчина — Вопрос сколько он так ее пытал и с нами ли ее разум.

Алита.

В себя я пришла от тихих разговоров рядом. Но первое что ощутила, что лежу на мягкой кровати и ощущаю запах своего любимого чая. Пошевелилась и ощутила, как ко мне дотронулись шершавые руки.

— Госпожа, вы очнулись? — узнала Дмитрия.

Он помог мне сесть в кровати и положил под спину подушки. Я посмотрела на свою спальню. На мне была целомудренная ночная рубашка.

— Сколько я спала?

— Неделью госпожа.

Просто кивнула.

— Есть хочу, — сказала тихо — но, сначала давай чай.

Выпив, чай заметила гостей. Они зашли бесшумно. Брат постарел за время, что не видела его. Слеза прокатилась по щеке. Отдала чай охраннику. И протянула руки к родному существу. Братишка подлетел и крепко обнял меня.

— Маленькая моя, я так испугался. Как ты?

— Все хорошо Шон.

Гладила его по лицу, очень хотелось убрать морщинки и седину. Он поседел почти полностью. Он взял мои руки в свои большие ладони и целовал их.

— Если позволите я оденусь.

Меня оставили со служанкой. В теле была легкая слабость. Одеда простое платье без

корсета. Волосы мне убрали в косу. Вышла в гостиную. Меня сразу сгребли в объятия племянники. А потом Наташа и Шон.

— Малышка ты как себя чувствуешь? — спросил дедушка.

— Все хорошо, — сказала спокойно.

— Слабо веритья, — сказал Дин — он тебя четыре дня пытал без перерывов.

Просто пожалала плечами. Я хорошо помнила, что было, но словно это отделяла какая-то преграда.

— Что чувствуешь? — спросил незнакомый мне мужчина.

— Сложно пока сказать. Я не давно очнулась, время покажет.

— Все равно ты слишком спокойно реагируешь.

— Дедушка я очень хорошо научилась терпеть и выжидать. Особенно если больше ничего не остается, кроме как ждать, когда это все закончиться. Первый раз не сошла с ума и тут не сойду.

Мужчина посмотрел на деда вопросительно. Дедушка отмахнулся и сказал мне.

— Лита это не одно и тоже! Там ты просто в запрети была на большой территории одна.

— Да, одна без еды и обречена на медленную смерть. И так много-много раз подряд. Как думаешь сколько раз за пятьдесят лет я ноги отбросила? Больше трехсот раз.

Дедушка подошел и просто обнял.

— Найду способы воскресить и сам грохну его.

— Отстаньте от Джеймса, он давно умер. И брат ему достаточно навалял, не сильно помогло. Извинился потом только в прощальном письме. Может пойдём в столовую. Не знаю как вы я голодная.

— Легкая безуменка у нее кажется давно, — сказал незнакомец с легкой улыбкой.

Повернулась и по-хулигански показала ему язык и подмигнула. Все опешили.

— Каждый борется со стрессом как может. А сестра просто игнорит.

— Как дети? — спросила у Шона — Был детском доме?

— Меня в нем поселили пока к тебе не пробилась. Малыши очень шустрые такой массаж от маленьких ножек и кулачков.

— Они тебя побили? — спросила испуганно.

— Нет, — сказал с довольной улыбкой — Мы играли, и они порой бегали прямо по мне. И постоянно просили покатать и по подкидывать.

— Это был только Дерик? — спросила тихо.

— Он и Паул, — сказал дедушка. — Но мерзости много вскрылось, ты просто стала вишенкой на торте преступлений в городе.

— Кость в горле, которой подавились, — сказала с легкой улыбкой.

Внимательно посмотрела на незнакомца. Мне этого мужчину, так никто и не представил. А родственники словно не замечают моих взглядов. Решила не наглеть, захочет представиться. Дедушка в конце завтрака только хмыкнул и сказал:

— Однако выдержка у тебя и правда хорошая.

— Ты о чем?

— Шон на второй минуте стал спрашивать кто это?

— Я вижу, как вы на него реагируете, и вижу его поведение. И пока это больше говорит, чем его имя и должность. И думаю, вас я должна благодарить за свое спасение.

Он только едва заметно кивнул. А я смогла искренне улыбнуться и сказать:

— Спасибо. Мне не хотелось проверять что будет дальше. Потому что беспмятство

становилось с каждым разом дольше.

Дедушка вздрогнул.

— Вы ведь коллега Андреса.

— Я его начальник, можешь звать меня Камиль, Лита.

Кивнула с легкой улыбкой.

— Какие планы девочка?

Пожала плечами, а потом задумалась.

— Пойду к детям.

— Эм, сестра мне нужно тебе вернуть то, что ты на меня переоформила.

— Угу, завтра. Хорошо? Я еще позволю себе отдохнуть немножко.

Несмотря на случившееся жизнь быстро вернулась в привычное русло. Я стала чуть больше времени проводить с детьми. Брат вернул то, что я на него оставила и еще и добавил деньгами.

— Зачем?

— Хочу так, ты умеешь хорошо вкладывать деньги.

С братом сейчас тоже много время проводила. Не знаю, что я дела правильно седина ушла и выглядеть он стал лучше, почти так же, как до моего ареста. Дедушка часто приезжал и просто был рядом, порой молча. Племянники в тот же год после моего ареста женились. На свадьбу дарила им украшения, от своих мастеров. Они мне сами сказали, что им лучше дарить. И их женам очень нравятся работы моих мастеров.

— Ты боишься мужчин близко подпускать к себе, — сказал в один из вечеров дедушка.

Я только усмехнулась.

— Не боюсь. Просто тех, кого бы я хотела видеть рядом либо я не интересую, либо счастливо женаты. А тех, кого я интересую, меня не интересуют. Вроде даже шанс можно было бы дать, но я же вижу, когда мне лгут и у них скрытые мотивы. Пара правильных вопросов, и мне не интересно с ними продолжать близкое общение.

— Хм, любопытно. Как тебе Камиль?

Я улыбнулась и пожала плечами. Дедушка смотрел на меня долгим изучающим взглядом и крутил трубку в руках. Отучила его курить, не переношу запаха табака. И если он хочет быть рядом должен был не просто курить на улице, а завязать с этой пагубной привычкой. Иначе я бы его близко не подпустила, мне воняло, до тошноты.

— Госпожа, — зашла старшая нянечка. — Нам подбросили младенца, девочка.

Глава 9.

— Тебе не надоело жить на два города? — спросил дедушка — Ты бываешь только в двух города и иногда в загородном поместье. Это конечно не плохо. Но должно же быть в жизни какое-то разнообразие. Твой брат и тот успел объездить всю империю. А ты почти насадка.

В дедушку полетела подушка с кресла. Он ловко ее поймал. Уже прошло два столетия. Брата уже нет как столетие, воспоминание о нем вызывают улыбку. Отпускать его было сложно. С племянниками их детьми я поддерживаю тесную связь. Они до сих пор являются поставщиками золота и камней для ювелирных магазинов.

— И вообще ты бы могла детям показать мир. Не хочешь ехать сама, бери с собой детей. О вижу заинтересовал тебя. Тем более к тебе в кабинет уже заглядывают любопытные мордашки.

Свой рабочий кабине уже давно перенесла в детский дом. Тут атмосфера мне нравилась гораздо больше. На кирпичный завод я нашла директора. Ну как нашла воспитала из одного из своих детей. Воспитанников детского дома я считала именно своими детьми. Еще при жизни брата выкупила несколько строительных фирм и настроила их работу, так что и качество выросло и доходы увеличились в несколько раз.

Часть моих воспитанников сами находили себе работу и поступали на обучение в академии и колледжи. А части я помогала, особенно если они хотели работать на предприятиях, которые принадлежали мне. Некоторым детям помогла организовать свое дело и даже профинансировала, дав рассрочку.

— Стефани, — позвала девочку, малышка мигом нормально зашла в кабинет. — Хочешь попутешествовать?

— Да, — сказала она и еще несколько голосов за дверью.

Дедушка рассмеялся и открыл объятия для ребенка. Малышка сразу оказалась у него на коленях, а следом еще трое пацанят. Всем было по десять лет.

— Кто там за дверью. Заходите, — сказала улыбаясь.

Зашло еще двое девочек и один мальчик. Убрала документы в стол и закрыла его на ключ. Я детям доверяю. Но они все же дети и случайно могут что-то испортить. Остальные устроились у меня на коленях.

— Ну что дорогие мои погуляем? Дедушка хочет показать нам какой-то новый город.

— Не какой-то, а столицу империи, — сказал дедушка, поглаживая мальчика по непослушным волосам. — А то мама ваша домоседка, нужно и ее вытащить погулять и вас за одно.

Сразу же с детворой и пошла в гостиную. Сейчас в детском доме жило не много детей, семеро совсем маленьких до двух лет. Семеро десятилеток и несколько ребят постарше. Были года, когда детей вообще не подкидывали и у нас было всего десятеро детей. Я детский дом не закрывала, ведь при нем еще обычная школа работала. Собрала ребят постарше и спросила:

— Кто хочет в столицу на пару дней поехать погулять со мной и дедушкой.

Дети переглянулись, вижу удивлены. Меня облепили десятилетки. И несмело подошло еще трое деток двое двенадцати лет, мальчишки и девочка тринадцати лет.

— Томас, а ты?

— Тем более в столице выставка будет по твоей любимой тематике, — сказал дедушка, смотря на трубку и быстро убрал в карман брюк.

Парень хрипло сказал:

— Я потом погуляю с дедушкой, про выставку я знаю. Но еще не до конца выздоровел, сомневаюсь, что лекарь одобрит длительную прогулку. И у меня были планы подтянуть учебу и закрыть несколько пробелов в учебе.

— Хорошо подумал? — спросила у него с легким прищуром.

Парень улыбнулся и кивнул.

— Да, мам. И спасибо за приглашение. Но вижу, что тебе сейчас нужней прогуляться без старших. Тем более кое кто хотел в соседний город поехать на выходных.

— Хорошо, — сказала, смотря на старших ребят. — Уже взрослые, можете сами гулять.

У всех детей что жили в детском доме были специальные артефакты связи. По которым не только пообщаться с ребенком можно, но и найти если загулял или потерялся, или не дай бог похитят. И никто его с ребенка снять не может, кроме меня. С детьми договорились, что

выезжаем рано утром. А с дедушки попросила план прогулки и что кроме выставки артефактов и научной выставки мы можем посетить.

— Так картинную галерею, она в столице шикарная. Выставка оружия интересна будет только мальчишкам. Но, наверное, когда постарше будут.

Попросила детей взять с собой минимум вещей, ведь мы будем с одной ночевкой. Остановиться планировали в дедушкином доме. Спать придется по несколько человек, комнат мало, но кровати большие. Я когда ночую в детском доме ко мне приходят самые маленькие. Потому пришлось поставить очень большую кровать в своей спальне и часто все малыши спят со мной. Я их не выгоняю они перерастут этот возраст и не будут приходить.

Старшим девочкам позволяла возиться с моими волосами. Тина хотела стать парикмахером и делать знатным дамам и не только разные прически. Тренировалась на всех, кто давался. Сейчас я пила кофе и девочка заплетала мне пышную косу.

— Видел в столице магазин с манекенами с длинными волосами, — сказал дедушка. — Можем зайти прикупить девочкам, пусть тренируется косы плести. Главное, чтобы некоторые не обкромсали их.

Тина заулыбалась от такого предложения. Что тут скажешь своих приемных детей я баловала. Но не разбаловала, давала им то, что необходимо для развития и поддерживала их интерес если хотели развиваться в какой-то сфере.

— Тин, а ты будешь учиться работать с макияжем? — спросила у нее.

— Хочу, — сказала она не уверенно — но не знаю где и у кого.

— Ей бы на бытовом факультете отучиться, — сказал дедушка, отпивая кофе, от знакомых знаю что там много полезному девушек учат и в том числе и работать с косметикой. Не только с красками, а с масками, притираниями. В том числе и создавать их.

Глаза у девочки загорелись. Чувствую учиться будет усердней, чтобы поступить в академию магии. Малышка способная, а уже если есть хороший стимул.

— Коса готова, — сказала она.

Обняла девочку и поцеловала в щечку. Усадила к себе на колени.

— У тебя все получится, — сказала ей тихо. — А сейчас поедem гулять. Готова?

— Да мама.

Дедушка первым делом по прибытию в столицу повел нас на пешую прогулку. Дети то убежали немного вперед, то немного отставали. Никто их не ругал и не требовал идти по линеечки и только рядом. Архитектура была красивой.

— Между прочим окраины столицы застроены твоими кирпичами, — сказал дедушка, как бы про между прочим. — По в столице работает парочка твоих ювелирных магазинов.

— Я знаю. Сама отправляла сюда людей.

— Но так никогда тут и не была. Я был, любовался. У них очень красивый выставочный залы. Людей что-то почти нет. Ладно, детвора проголодались?

— Да, — дружный ответ от детей и они подбежали к дедушке.

— Тогда еще один квартал и там хорошее кафе.

— Дедушка, а обед у нас где будет? Тут в меню только сладости.

— Обедать будем дома, а потом еще гулять. Мы пока до дома доберемcя нам приготовят. Так что сейчас просто перекусим, заморим червячка.

Детвора с удовольствием заказала себе десерты и чай. Уже допивая, чай услышала такой вопль, что у меня волосы встали бы дыбом, если бы не коса, которую дочка заплела. А в душе такой страх поднялся, что я оцепенела.

— Лита, — испугался дедушка. Он легонько пошлепал по щекам. — Эй, парень что вообще это было?!

— Так, сегодня казнь на центральной площади. Одну женщину приговорили к казни через сжигание на костре.

— За что?! — спросила сипло.

— Говорят, она темные ритуалы проводила, и убила много людей.

А между прочим, женщина до сих пор продолжала кричать.

— Дети вы как? Ясно, — сказал сама себе дедушка. — Привез называется детей погулять.

Крик прекратился. Дети отходили быстрее чем я. Нам всем принести еще чая, а детям сладкого. Официант с сочувствием смотрел на нас.

— Мама, что с тобой? — спросила Стефани.

— Испугалась она, — сказал дедушка.

Дети меня обняли, от их объятий и участия меня немного отпустило.

— Давайте вы доедите. Мы заедем домой. Побудете пару часов дома. А я узнаю, когда сможем продолжить прогулку без таких сюрпризов. И за одно люди разойдутся.

— Сер, сегодня в центре лучше не гулять. Особенно с детьми.

— Хм, выставка, к счастью, не в центре. Нужно узнать вообще работает ли.

Дедушка вызвал своего шофера с большой машиной и загрузил нас в нее. Отправил домой. А сам отправился по делам. Дети пару часов гуляли по дому и исследовали его. Потом пообедали и уже были в нетерпении от продолжения прогулки. Дедушка не заставил себя долго ждать. Вернулся с тремя манекенами голов с длинными волосами для девочек. Коробкой сладостей и парой настольных игр.

— Это я так понимаю откуп? — спросила у него.

Он виновато улыбнулся и кивнул. Дети были рады подаркам. Быстро их разобрали.

— Что там в городе?

Дедушка посмотрела на любопытные лица детей и сказал:

— Я это не одобряю. Но там гуляния. Чужая смерть не повод так себя вести, как толпа сейчас ведет. Много пьяных и уже есть драки, и много беспорядков. Простите дети, но сегодня лучше не выходить из дома. Мало того что беспорядки. Так еще можно под раздачу попасть от властей, которые пытаются образумить толпу.

— А уехать?

— Нет, родная. Я едва успел домой добраться.

Дети не сильно расстроились играли в игры, бегали по дому. К окнам на первых этажах дедушка попросил не подходить. А охране приказал быть на чеку, мало ли что. Слышала, как вечером дедушка общался с Камилем. Узнавал у него про казнь. Мы с ним после моего освобождения больше не виделись. Хотя, точно знаю, дедушка ему про меня рассказывает.

— Что он сказал? — зашла к Дину, когда он закончил разговор.

— Что?

— Что Камиль тебе ответил?

— Завтра сможем погулять, это все что тебе нужно знать.

— Ты на него работаешь?

— Иногда выполняю некоторые поручения, но я не в штате. Иди спась малыша.

После нашей вылазки прошло пятьдесят лет. Я стала путешествовать по империи, чаще всего беря при этом детей. С ними было интересней. Дети меня спрашивали о моей

жизни. И меня немного расстраивало, что когда меня спрашивают про личную жизнь я не могу рассказать им счастливую историю. И рассказываю только поучительную историю. В такие моменты главное показать кого-то в окружении детей, у кого все хорошо сложилось в личных отношениях, и он рассказывает свой опыт. Самое печально, что меня до сих пор большинство мужчин рассматривают не как женщину, а как мешок с деньгами. В такие моменты хочется спросить, что я делаю неправильно.

Сегодня я была на кирпичном заводе. Работала с документами и общалась с директором по контрактам, которые нам предлагали заключить. Уже собиралась уходить, когда услышала шум. Директор, тезка моего покойного брата, побледнел.

— Вы же слышали о беспорядках по империи?

— Типа богатые плохие и нужно у них все отобрать?

— Да, но еще поговаривают, что маги плохие. Но магов быстро оставили в покое, потому что все работает на магии и у всех в той или иной степени есть магия. И лишь у единиц ее нет. Много слабых магов и мало действительно сильных магов.

— Но бучу поднимаю именно против богатых?

— Да.

К нам кабинет ворвалась группа мужчин. Спокойно отреагировала на них. Мужчины посмотрели на аскетичный кабинет и обратили внимание на меня и директора. Мы как бы тоже богатством не блистали, одежда простая практичная, не маркая. Я в простом черном платье, Шон в слегка потертом черном сюртуке, темно серой рубашке и черных брюках.

— А чего так бедно одеты? — первое что спросил один из ворвавшихся.

— Какая тебе разница почему? У богатых свои причуды. Видимо скряги и жмоты, денег куры не клюют, а сами ходят как оборванцы.

— Вы пришли чтобы обвинить, что мы на заводе одеты не в шелка?

— Нет, мы пришли восстановить справедливость! — взвизгнул толстяк.

— И в чем я нарушила справедливость? — спросила, скрестив руки на груди.

— Ты зажавшаяся аристократка, обираешь бедных людей!

— И на чем обоснованы ваши обвинения?

— Достаточно того, что ты богатая!

— И мало того, что я создаю тысячи рабочих мест с достойной оплатой. Мало того, что я воспитываю детей, от которых обычные люди отказываются и выкидывают на улицу? Пока, что ваши обвинения голословны и не обоснованы.

— Деньги должны быть у народа!

— А народ, это лично вы и те, кто рядом? И что вы сделали чтобы деньги были у вас? Вы создали предприятие, которое приносит прибыль и создает рабочие места? Или деньги вы хотите получить, отобрав у других?

— Не заговаривай мне зубы!

— Она правильно говорит, — вдруг сказал кто-то в толпе.

— Замолчи! Богатые во всем виноваты! Вы богатеете мы беднеем.

— Не обосновано. Давайте я вам помогу, — сказала и достала артефакт в виде броши. — Я этим артефактом пользуюсь уже пол жизни. Помогает определить когда кто-то лжет или не договаривает. Праду показывает зеленым цветом. Лож красным. Недосказанность синим.

— Он будет показывать то что тебе выгодно!

Артефакт загорелся красным.

— Меня зовут Алита Шоес, — артефакт засветился зеленым. — Я мужчина, — артефакт засветился красным. — Теперь видите разницу.

Толпа ворвавшаяся зашумела, мол видим.

— Так как вас зовут?

— Рин.

— И вы пришли сюда для чего?

— Восстановить справедливость!

Был красный свет артефакта. Толпа зашумела удивленно.

— В вашем понимании справедливость это что?

— Богатых нужно наказывать! Не должно остаться зажавшихся богатеев.

— И что вы с ними собираетесь делать? Убить?

— Нет, — икнул толстяк, к счастью, зеленый свет артефакта.

— Отобрать у состоятельных их деньги себе?

— Нет!

Красный свет артефакта. Все видели реакцию и, кажется, начали понимать, что им банально хорошо запудрили мозги. Типа все богатые плохие и их нужно лишиться денег и будет нам счастье.

— А что тогда?

— Вы все думаете только о себе!

— Все это вы о ком? Лично ко мне какие претензии? Или богатый равно плохой?

Толстяк покраснел от натуги смотря на артефакт.

— А что лично вы Рин сделали для людей? Кроме красивых речей и агитации на грабеж и беззаконие?

Толпа опять стала переговариваться. Заметила у противоположного края своего приемного сына, Тома. Он виновато смотрел на меня. Задурили мальчишке голову. Я слегка покачала головой.

— Мы уходим!

— Нет, — сказала без апелляции.

— Что?! Ты не остановишь нас!

— Не она, — сказал дядя. — Вы арестованы, не советую сопротивляться.

— На каком основании?!

— Подстрекательство, бунт, грабеж, вандализм, нанесение тяжких телесных повреждений. Вы пока сюда добрались побили охрану.

Я посмотрела строго на Тома. Он мотнул головой и потупил взгляд в пол. Всех арестовали. Как оказалось мне сейчас очень повезло, что не стали все громить и что у нас вообще завязался диалог. Но если бы услышала, что были драки сама бы их спеленала магией.

— Не злись, — сказал Андрес — поверь старику, тебе просто повезло. Кстати, знакомься это Джошуа, тоже твой родственник, мой внук. Хорошая смена растет.

— Повезло, что не услышала, как они моих подчиненных побили? В чем повезло?

— Повезло, что они легко сюда прорвались и у вас случился диалог. Другие на них сразу кричать начинали и были потасовки. А твоя охрана сразу вызвала правоохранителей. Это ведь не первое нападение.

— Я хочу узнать об одном из них, что он успел натворить.

— Был твой приемный сынишка? — кивнула — Как зовут?

— Том.

Со мной связались через час.

— Твоему сыну повезло, что он ничего не успел слетать, его затащили в эту банду как раз из-за того, что он знал, как пройти к твоему кабинету в хитром лабиринте завода. Судя по словам их главного только поэтому, его взяли. Мозги, конечно, промыли, но не на твоём примере. В общем можешь прийти забрать, если хочешь.

Когда меня провели к камере, где был сын и еще десяток других бунтовщиков, у меня мороз пробежал по коже от воспоминаний. Было очень не по себе, находиться тут. Том, боялся смотреть мне в глаза.

— Том, — позвала сына. Он из под лба посмотрел на меня — Ты выводы сделал? — он кивнул — Тогда пошли, я внесла за тебя залог.

В камере загалдели. Его выпустили он тихо сказал мне.

— Прости меня, пожалуйста.

— Будь теперь осторожен, тебе могут отомстить и ударить в спину.

— Мама, я виноват.

Посмотрела на него изучающе.

— Я не знаю почему поверил словам этого Рина, он так рассказывал, что казалось все именно так как он говорит.

— Некоторые умеют красиво говорить. Но не все сказано ими может быть правдой. Впредь будешь думать и проверять. Хотя среди богатых есть подонки этого не отнять. Но и среди бедных тоже есть подонки. И нельзя всех людей равнять по какому-то одному критерию.

— Ты поэтому и не вышла больше замуж за аристократа?

— Вообще-то даже не за аристократа тоже, — сказала и подмигнула сыну. — Уже говорила тебе те, кто мне был интересен, был либо занят, либо я была не интересна ему. И на оборот. Просто пока мой пазл не сложился. Есть мысли чем заняться?

— Я ведь работаю охранником по найму. Тебе нужны?

— Можешь дома поработать, сейчас дополнительная охрана лишней не будет. Очень не хочу, чтобы такие как на завод пришли к детям.

— Скорей всего в детский дом не сунутся.

— Ты в этом уверен? Он ведь выглядит как дом зажиточной семьи.

Проводила сына в детский дом, за одно побывала с детьми. Сейчас чаще жила в детском доме, чем в городском особняке. Связалась с дворецким, узнать, как дела и не вламывались ли к ним. Все было спокойно, несколько раз сработали охранные чары, но их никто не смог преодолеть. У меня на столе лежал пригласительный на один званый вечер.

— Сходи, — сказала Тина.

Она опять взялась за мои волосы.

— Думаешь стоит?

— Ты говорила, что тебе кто-то нравится, может у вас что-то получится. Нельзя все время быть одной.

— Хорошо, попробую. Поможешь?

Платья, соответствующие вечеру у меня, всегда были. Тина зашнуровала корсет и помогла привести себя в надлежащий вид. Уложила мне волосы и немного подкрасила.

— Красавица, — сказала дочка.

Обняла ее легонько по погладила ее небольшой животик. Она была в ожидании уже

третьего малыша. Жила и работа в детском доме. В дом принимающей аристократки я приехала на личной машине, охрана осталась в машине.

— Алита, дорогая ты все же пришла. Вот уж неожиданность.

— Добрый вечер Джоанна, — сказала с легкой улыбкой.

Она была уже дамой в почтенном возрасте, но до сих пор принимала у себя высший свет, видимо так себя развлекала.

— Хоть над кем-то из нас время не властно. У меня сегодня много молодежи. Многие свободны.

Многих аристократов я знала и здоровалась легким кивком головы. Женщины смотрели на меня с завистью. Мне уже за триста, а мало того, что жива, так еще и очень юно выгляжу. Были ничего не значащие разговоры, легкие закуски. От алкоголя я отказалась сразу. Среди приглашенных был мужчина, что который меня интересовал. Точнее он когда-то пытался за мной ухаживать, но я испугалась его напора. Хотя он вроде и не хотел меня обобрать, как многие. А сейчас смотрю на него и испытываю горечь, от разочарования. Думала дать ему шанс, а увидев его улыбающимся другой поняла, что зря надеялась. А когда, через час, он стал оказывать мне не двусмысленные знаки внимание, удивилась.

— У вас же есть уже дама Ирмен.

— У нас Сесиль свободные отношения. Вы, ведь здесь, из-за меня? — сказал он приблизившись слишком близко. — Алита, как вы избавились от бандитов? Слышал эти бандиты не причинили вреда вашему заводу.

— Мне просто повезло. Охрана смогла быстро вызвать стражей, пока я их разговором отвлекла. У многих были погромы?

Мне закивали и рассказали про волну грабежей и беспредела что прокатилась не только по нашему городу. Под обсуждения беспорядков Ирмен пытался ухаживать за мной, как-то слишком навязчиво. А потом еще подошла Сесиль и от ее предложения я вообще впала в ступор. Эти сумасшедшие предложили мне интим втроем. Меня спасла Джоанна, видимо у меня было слишком ошарашенное выражение лица. Она мягко выдернула меня из их компании. Взгляды других собравшихся аристократов были насмешливыми.

— Это что нормально сейчас? — спросила у нее едва слышно.

— Чем только молодежь не балуется. Бывает, что и парочка парней и одна дама.

— А я наивная думала личную жизнь устроить.

— Смотри, что ты в это вкладываешь, если интим — взаимно приятно и без обязательств то, любой из присутствующих мужчин, да и не только будет рад. Если нет, то ничем тебе не помогу дорогая. Точно не в этом окружении нужно искать.

— Не обидишься, если я уйду?

— Нет, — сказала женщина с улыбкой — Мы с тобой старой закалки, но они меня развлекают.

Ребята из охраны завидев меня встrepенулись быстро погасили сигареты и стали закливанием убирать табачный запах с себя. Я на это действие вообще не отреагировала и быстро юркнула в машину. В детском доме сразу пошла на кухню делать себе успокаивающий чай. За этим делом меня застал Том и девочки.

— Мама, — позвал парень — ты быстро.

Посмотрев на меня сам достал мне чашку и чай с мелиссой. Руки у меня подрагивали.

— Что случилось? — спросила Тина — Как пообщалась с ним?

Не знаю, что на лице отобразилось, но Том усадил меня на стул.

— Нахамил?

— Если бы, — сказала со вздохом. — У меня такое ощущение, что меня в деревенский нужник с головой макнули.

— Ты скажи кому наваляешь, я могу устроить, — сказал Том.

— Никому не нужно.

— Том не торопи, давай по порядку. Там был тот мужчина, которому ты думала дать шанс. Вы пообщались?

— Можно и так сказать. То, что узнала даже в слух неприлично произносить.

— Удиви, — хмыкнул Том.

— Ну он был с дамой. И при этом стал заигрывать ко мне, делая однозначные намеки. А дама, вообще предложила тройничек мы вдвоем и он.

Девочки руками накрыли кто рот, кто лицо.

— А Джоанна ошарашила, что еще и другие композиции бывают их двое, ну вы поняли.

— Это ж каким образом? — спросила Тая.

— Даже представлять не хочу. Хуже всего, что для них такие развлечения стали нормой.

— Как ты при этом смогла вырасти нормальной? — спросил Том.

Усмехнулась, вспоминая родителей.

— Родители у меня были строгими. Никаких гуляний с мальчиками и поцелуев до свадьбы. А то от куда и как дети узнала за неделю до свадьбы. Оно и ладно, мне тогда шестнадцать было. А потом у меня всякое желание романы читать отбило. Хотя там и романтика, и пошлость была. Но сидя в запрети, мне такие книги хотелось сжечь.

— Ты нам говорила у тебя был любимый и сын. С ним же ты как-то смогла сойтись.

— Повезло, не иначе, — сказала грустно. — Не долгое счастье было. Папа наверное бы такое осудил. Но я влюбилась и решила прямо ему об этом сказать. Как-то так.

Тина разобрала мне прическу и помассировала немного голову.

— Я часто в личных взаимоотношениях чувствую себя подростком.

— Главное, что ты не косячишь как подростки. А то мы тебе хлопот в свои шестнадцать доставили. Вплоть до маленьких карапузов.

— Ну детьми меня не напугать, — сказала весело.

Хотелось сказать, что может и хорошо, что некоторых побили, но это было неправильно, и об этом молчала.

— Мам, там мелкие твою кровать оккупировали.

— На сколько плотно?

— От края до края, — сказали девочки весело.

— Хм, значит займу одну из их кроватей. Благо рост позволяет.

Правда уснуть долго не могла. Походила посмотрела на малышей, поправила им одеяло. По дому ходила уже в мягких хлопковых штанах и длинной тунике. А сверху халат.

— Не спиться, — Том принес мне еще чай.

— По всей видимости тебе тоже.

— Вина грызет, я должен был их не пустить на завод.

— Нашли бы кого-то другого. Главное больше не ввязывайся в такие авантюры. Власть такие бунты достаточно жестко давит. На моей жизни это второй раз. Тогда разгоняли очень жестоко, было много погибших.

Утром в детский дом ворвалось десяток крепких мужчин. На первом этаже была игровая где бегали и резвились дети всех возрастов.

— Хм, а тут полно хороших цыпочек! Развлечемся ребята!

Ребята из охраны опять попытались их прогнать, но были не готовы, что их будут бить на поражение. Услышав шум, выскочила из кабинета.

— Прекратите! — крикнула им — Это детский дом!

— Нет хозяйюшка, теперь это наш дом удовольствия. А кто будет сопротивляться умрет.

— Тогда вы будете первыми!

Сказала и напала на них первой. Из семерых охранников четверо ужи были мертвы. Трое сильной избиты. Том был восьмым и заступал только сегодня. Он прибежал с другой части дома. Когда я уже стала атаковать бандитов. Благо нянечки не растерялись и как только бандиты ворвались и дрались с охраной собрали детей и увели их в классы. Надеюсь, что они вызовут правоохранителей. Бандитов было много, и они были самоуверенны. И не координировали свои действия и за это расплатились. Я не убила, но быстро оглушила их. А потом ребята помогли мне их связать. А там и правоохранители подоспели. Они немного нехотя забирали бандитов. Даже несмотря на то, что они убили четверых парней.

С дня нападения прошло пару дней, смогла нанять одного мага и еще пятерых парней в обычные охранники. В городе сейчас было странное настроение. Ощущение словно перед бурей. Видимо из-за того, что власти стали сильнее гонять тех, кто творил разное беззаконие. Мои ювелирные магазины пришлось на время закрыть, пока ситуация не наладиться. Иначе рискую что их банально разграбят.

Сегодня решила пройтись по городу, понять, что вообще происходит. Успела дойти до фонтана на центральной площади. Когда начался крик и люди стали бежать кто куда. А потом заметила, как мимо полетели темные заклинания. Одно пролетело совсем рядом. Обернувшись, увидела нескольких человек нападающих на людей и творящих беспорядок. Потому, что они кидались магией и в людей, и в здания. А магов кто бы мог дать отпор были единицы. Они пытались отразить атаки, но они были слабоваты. Посмотрела в сторону от куда пришла, метров через четыреста детский дом. Его фасад выходит на главную улицу. Если эти ненормальные дойдут до него может пострадать и здание, и дети. Сейчас люди бегали хаотично.

На все эти мысли ушло буквально несколько секунд. Я развернулась и стала отражать атаки чокнутых магов. Зря что ли пять лет куратор гонял меня так, что хотелось умереть. Услышала удивление от людей. Никто не ожидал, что женщина может дать отпор и отвечать магией не слабее, а сейчас даже сильнее некоторых мужчин.

Когда прибыли правоохранители ощутила кожей. Они быстро сориентировались тоже стали атаковать магов, творящих беспредел. Те кто не сражались помогали обычным гражданам покинуть опасный район.

— Мама! — услышала знакомы детский голос.

Увидела свою воспитанницу возле фонтана.

— Меган, — сказала тихо.

Она была в опасной зоне и сжавшись в комок сидела у бортика фонтана. На нас пошел огненный вал. Я видела, что он зацепит мою малышку и вышла больше вперед чтобы оттеснить огонь и ответила своей второй стихией, водой. Офицеры ахнули.

— Имперская магия!

— Но она же из местных из королевства.

— Но у нее же две стихии! Значит из имперских.

Услышала рык и к малышке Меган пробрался молодой медведь. Девочка обняла его за шею руками и ногами за тело, и он ее быстро вынес. Теперь людей в опасной зоне не осталось, только те, кто сражались. Офицеры быстро уставали и отходили. Я отбивала заклинание за заклинанием.

— Сильна девка, — услышала от одного пожилого офицера — старая школа, судя по заклинаниям.

Когда казалось, что вот все закончиться в мою сторону летели новые заклинания. Немного перешла в сторону, чтобы увидеть кто и сколько атакует. Увидела троих в балахонах. Выставила на первый взгляд обычный щит и стала его растягивать. Старый офицер понял, что я задумала и сказал:

— Если ей не хватит сил мы трупы. А девонька, хоть сильна магически, слаба физически, она же не мужик.

Я чувствовала, как выворачивает руки в плечах грозя вывихами. Для этого заклинания действительно нужно обладать не дюжей силой. А мне даже с тем, что я всю жизнь тренируюсь такой физической силы не достичь. Только ловкость и скорость.

— Куда ты лезешь, дурень. Чем ты ей поможешь ты ж не маг.

— Сделаю то, что вы должны были сделать, — услышала я Тома.

Он стал своей спиной ко мне, и я поняла, что чужие атаки медленно но, двигают меня назад. Благодаря его помощи мы остановились.

— Том, мне физической силы не хватит.

— Что я могу сделать мама.

— Если не боишься умереть положи руки на мои руки и не дай мне их опустить.

Парень сразу сделал то, что я его попросила. Сразу зашипел от боли. Я уже не ощущала рук. С его помощью смогла замкнуть контур раньше, чем заклинание пробил. Троица попала в ловушку. Как только это случилось, к нам подбежали стражи порядка. Проверили как мы. А еще узнала нескольких людей из тайной канцелярии. Одним из них был Камиль. Интересно сколько ему лет? Прошло уже двести лет как знаю о нем, он не изменился. Мужчина словно почувствовал меня, обернулся. Подошел ко мне.

— Ты знаешь, что дальше делать? — кивнула — Собирай магию из сферы. Энергию на нее ты от куда брала?

— У меня накопители, — не успела больше сказать он перебил.

— В них собирай магию. Оставь им самую малость, чтобы не сдохли.

Он посмотрел на мои руки они почти полностью восстановились. К концу заклинания пальцы были сожжены почти до костей. У Тома были сильные ожоги и с ним сейчас работал лекарь. Я глубоко вздохнула и начала действовать. Магия плавно перетекала в накопители. Я ее не пропускала через себя. Когда нас учили этому заклинанию не советовали этого делать. Одно это можно случайно перегореть от избытка. Оказывается, и такое возможно. А другое, была теория что можно подхватить магическую заразу. А в накопителях магия становится нейтральной.

Магические артефакты накопители у меня были для сбора излишков своей магии. Потом их использовала для энергоемких заклинаний по охране детского дома, заводов, магазинов. Так же тратила на зарядку бытовых артефактов. Иначе нужно заказывать зарядку артефактов. А так я отдавала своим людям накопители, и они заряжали. Когда закончила убирать магию руки уже восстановились полностью. Артефакты были заполнены все под

завязочку. Такого у меня еще не было, раньше не успевала.

— Благодарю Алита. Энергию можете оставить себе, вы и так сильно потратились.

Только кивнула, а ко мне прорвалась Меган. Маленькой непоседе было пять лет. Сразу подхватила ее на руку.

— Милая малышка. Ваша?

Я усмехнулась.

— У меня всегда много детей. Как ты кнопка?

— Хорошо, — сказала она и крепко обняла за шею.

Ушла в детский дом. Ближе к вечеру Камиль зашел к нам. Дети смотрели на него насторожено. Охрана провела его ко мне в кабинет.

— Слышал, на детский дом, тоже было нападение, и были погибшие.

— Да, четверо ребята из охраны убили, трое еще на больничном с переломами. Они хотели развлечься с девочками, сделать из детского дома, дом утех.

Я внимательно следила за мужчиной он подошел ко мне почти в плотную и на последних словах обнял за плечи.

— Ой, — услышали писк из-за кресла.

Я тихо рассмеялась.

— Мышка Меган вылазь.

— Знаковая мышка, — сказал с улыбкой Камиль. — Любишь подглядывать?

— Всем интересно кто к маме пришел? — сказала она смело.

— Старый знакомый, так передай. Иди мышка.

Девочка выскользнула из кабинета. Камиль магией закрыл двери и проверил на наличие прослушки, удовлетворенно хмыкнул.

— Это все же мой кабинет, тут чисто. Регулярно убираю. У меня часть воспитанников с даром, тренируются. Если делают аккуратно хвалю.

— До сих пор много брошенных?

— Достаточно. Некоторые отдают на воспитание, потому что им не под силу.

— У тебя большое сердце, — говорит так, что у меня мурашки по коже, а он еще и проводит аккуратно пальцами по подбородку поднимая его выше. Смотрит внимательно в глаза. — Эти два столетия были не простые. Дин рассказывал о тебе. Приятно видеть в наших рядах еще человека с редким даром.

— Я тебе интересна только из-за дара?

— От части, — сказал он, смотря в глаза — время неумолимо. Кому как не нам это знать.

У него сработал артефакт связи. Что ему сообщили не слышала. Но он стал суровым и ушел не прощаясь. А ко мне сразу зашли мои взрослые детки. И с горящими глазами.

— Мама, а он кто? — спросила Тина.

Том подошел усадил меня в кресло. Сразу поймала его за руку и посмотрела на пальцы и ладони, уже без ожога.

— Ну мама, кто это?

— Это Камиль, глава тайной канцелярии, — дети напряглись — и я ничего не поняла, что только, что было.

— Меган была уверена, что он тебя поцелует.

Я сразу залилась краской смущения.

— Сама об этом думала.

— От куда ты его знаешь? — спросил Том.

Вот теперь я побледнела, очень сильно.

— Он меня спас, от одного психа, двести лет назад, — посмотрела на детей, судя по лицам хотят, чтобы рассказала. — Для вас не новость, что я многим аристократам отказываю в ухаживаниях. Тогда было время, что мне проходу толком не давали, предлагали выйти замуж. Но все видели не меня, а то состояние, что мне досталось от мужа. В общем я отказала несколько раз двум братьям. Один з них так оскорбился, что убил моего любимого. Сначала пытал, а потом убил. Через тридцать лет он заказал еще и убийство нашего сына. Он делал тогда военную карьеру. Но, даже его навыки и сила, не уберегли его от наемников. Эдгара тоже пытали и убили. Напоследок отравив, чтобы тело сохранялось долго и не разлагалось и я увидела те раны, что он получил. Это предыстория. Узнала я о том, что оба они были убиты по заказу одного богатого мерзавца. Когда очередной раз отказа ему в ухаживаниях. Он тогда так разозлился, что все рассказал. Его тогда арестовали. А на следующий день в дом пришли стражи порядка с ордером на обыск и обвинением, что я торгую и храню наркотики. Все было сфабриковано, и кое кто решил мне так отомстить и сломать. Понимаете, что нашли то, чего в доме не было. Меня арестовали. Сделано все было по указке его брата.

— Ты специально не называешь имен?

— Да. В общем он пытал меня несколько дней подряд без перерывов. После первого раза узнал, что я восстанавливаюсь и в ход пошла уже не плеть, а огонь. Который сжигал меня четыре дня подряд. Дядя тогда обратился к Камиллю за помощью, он был его начальником. И знал уже дедушку Дина и про его дар. Тогда вскрыли много преступной деятельности, в рядах стражей порядка. И они меня вытащили. Думали, что я сойду с ума, от пережитого. На самом деле, я боялась сойти с ума от одиночества в поместье, а не от пыток. Когда очнулась дома, узнала благодаря кому меня вытащили.

— У него такой же дар?

Просто кивнула.

— Думаю, ты ему понравилась еще тогда, и он просто проверял сколько ты проживешь. Ведь маги лет двести живут. А так если из известных ему бессметных ты единственная женщина, — Том улыбнулся не досказывая.

— Будет видно.

После поимки трех магов, что устроили погром и панику стало спокойное и я стала ощущать, что все налаживается. Потом в газете прочитала, что еще было много задержанных кто организовывал погромы и ограбления. Мотивируя, что богатые зажрались и у них нужно отобрать. А попутно страдали все, потому, что только богатыми не ограничивались. И состоятельных людей сложнее ограбить, защита сильнее.

Возобновила работу магазинов. Еще немного попутешествовала по империи. Былс какое-то странное чувство, хотелось открыть еще один детски дом. Вот только те города, что я сейчас посещала у них, были нормальные детские дома. А в некоторых кто и нуждались бы в ремонте, капитальном. Были не честные на руку директора. И просто так, давать деньги я не собиралась. Видела, что они пойдут не на детей. После моих поездок в моих двух детски домах добавилось новых детей. Как ни странно именно дети меня и узнавали, и просились забрать их к себе. Я забирала всех, кто этого хотел. А через месяц прогулок нашла дальний город в империи, где есть портал и даже есть детский дом и нормальный директор. Только одно большое, но, дом нужно строить заново, а этом сносить. Детей тут было три десятка.

Мы с директрисой не плохо пообщались. Только у меня было чувство что этот дом рухнет в любой момент. Об этом ей прямо и сказала.

— Я бы с удовольствием сделала ремонт, но мер выделяет деньги только на питание. И нам едва хватает.

— Детские дома в основном живут на пожертвованиях, — сказала спокойно.

— Госпожа Алита, вы ведь хотите нам помочь? Но как?

— Знаете Ребекка, я хорошо научилась чувствовать людей. Вы детей любите, и хотите для них блага, — она кивнула. — На самом деле ремонтом дому не помочь. Его нужно снести, все убрать и построить заново.

— Но где дети будут жить все это время?

— По моему опыту снести, построить и довести до жилого состояния нужен минимум год, а то и два. Дети могут это время пожить часть в Адлесе, часть в Зеоне. Дом я отстрою и вы сможете снова набирать детей и те кто захочет вернуться сюда. И часть выпускников из двух домов смогут тут найти работу.

— Это же столько денег нужно...

— Давайте финансовые вопросы я возьму на себя, — женщина на меня удивленно посмотрела. — Но ваша помощь тоже понадобится. Нужно будет потратить много времени на бумажную волокиту. Бумаги я подготовлю, а вас попрошу походить по чиновникам. У них всегда сумасшедшие очереди.

— Если вопрос будет только отстоять очередь. То для меня это не проблема. Я обычно оказываюсь в очереди первая. Занимаю обычно с ночи.

— И нужно поговорить с детьми. Захотят ли они переехать на время?

Дети захотели. Но не сильно верили, что будет лучше чем то, что они видели. Были приятно удивлены. Их по приезду сразу осмотрел лекарь. Большинство были здоровы. У части была начальная форма простуды. Их оставили в больничной комнате спать и лечиться. Всех выкупали и одели в относительно новую одежду. И всех накормили. Детвора была ошарашенная хорошими условиями. И тем, что кто тут давно живет, не выглядят замученными или забытыми. А тех, кто пришел с улицы, вообще были довольны жизнью. Правда всех новеньких удивляли требования — это не воровать, не лгать, и хорошо учиться.

Воровать отпадала необходимость, когда дети понимали, что еда есть каждый день и кормят их от трех до пяти раз в сутки и досыта. Одежда есть у всех по размеру, в том числе и обувь. А спать можно на удобных кроватях. Правда с добавлением детей пришлось обновить кровати и те теперь стали трехъярусными. Но детей это только порадовало и самые проворные заняли верхние этажи. Еще всех новеньких удивило, что меня малыши и часть взрослых называют мама.

— Она нас вырастила с младенцев, — ответила одна из девочек новеньким. — И любит нас всех словно мы ее родные дети.

— А у госпожи есть дети?

— Был сын, его убили уже взрослым. А замуж мама так и не вышла второй раз. Ей не нравится, что мужчины видят не ее, а только деньги, которыми она обладает. Бывало, что ей кто-то нравится, но он занят.

Ребекка очень помогла с новым детским домом и мужественно справилась со всей бумажной волокитой. У нее в городе была своя маленькая квартира и пока она решала бумажные вопросы жила там. Потом моталась ко мне, и помогала следить за рабочими сначала сносом здания, потом за постройкой. И периодически приводила новых детей в

детские дома. Когда Ребекка оставалась в Зеоне, то восхищалась как работают нянечки и воспитатели с преподавателями. Ей очень нравилось такое отношение к детям.

Сегодня я поехала в Адлес, чувствовала, что нужно навеститься. В этом детском доме я бывала пару раз в неделю. Играла с детьми помогала с документами и оплачивала их счета. К счастью, тут не было нападений на детский дом и в целом в городе все события и беспорядки были в меньшем масштабе. Мое внимание привлекла новенькая девочка. Мне сказали, что она пришла недавно, еще недели не прошло. Девочка была тихой и почти ни с кем не общалась. Странно такое говорить, но в ней было что-то неправильное. И это было не внешним, а чисто интуитивным. А перейдя на магическое зрение я застыла шокировано. Оно мало походило на ребенка, разве что ростом. Не убирая энергетическое видение, подошла к ней. Другие дети играли и бегали по первому этажу. Она сидела за столом положив голову на одну руку и смотрела даль. Когда она посмотрела на меня я едва не отшатнулась у нее были черные глаза.

— Привет, — сказала она. — Я тебя давно жду.

А дальше была темнота.

Дин Нирнден.

— Подожди не части! — рыкнул на женщину, по артефакту связи. — Медленно и с начало.

— Госпожа Алита пропала!

— В смысле пропала? — услышал главу тайной канцелярии.

— Госпожа уехала в детский дом в Адлес и из него исчезла вместе с новенькой воспитанницей. Говорят, девочка была тихой, спокойной и почти ни с кем не общалась. Но госпожа пропала в первый же день как приехала. Хватились ее только к ночи.

— Еще были пропажи? — спросил Камиль.

— У нас нет, а в Адлере за неделю в том детском доме сбежали трое детей. Но это нонсенс! За все основание этих домов никто из детей в здравом уме не хотел сбежать. К госпоже наоборот стекаются дети с разных городов. Но стражи нам не верят, говорят они сбежали. А все детки были с хорошим магическим потенциалом.

— Сколько прошло времени с ее исчезновения?

— Неделя! Мы сразу к стражам обратились, но они не хотят братья сказали должно пройти три дня. Но она всегда отвечала на артефакт связи. Даже ее поверенный не может ее найти.

— Тина оставь слезы, тебе это вредно. Ребенку навредишь.

— Я не беременна, малышке уже два года.

— Прости, не слежу за временем.

— Не удивительно старческий склероз.

— Мелкая не наглей.

— Угу, дедушка как маму найти?

— Если сама не найдется, найдем, — сказал Камиль. — Убить вашу маму весьма трудно.

Прервал разговор посмотрел на главу. Он был спокойны, и ухмылка гуляла на лице.

— Думаешь ее забрали ради магии?

— Да.

Влетел один из солдат.

— Шеф, там такое! Девка гоняет нечисть!

Камиль быстро поднялся на ноги и побежал на вышку. Я следом за ним. Он рассмеялся, смотря на проклятые земли.

— А вот и моя малышка. О как твари от нее убегают.

— Кто-то явно пар спускает. Сама правда на нечисть похожа.

— Ты себя после зачисток видел?

Камиль только улыбнулся. А Алита догнала очередного монстра и снесла ему голову и вскрыв его что-то забрала.

— Забери жало и мешочек я ядом, — передал ей послание Камиль.

Внучка слегка дернулась и без ошибочно нашла нас взглядом. Видит она только вышку и мелкие фигуры. Но сделала то, что просили. И пошла спокойно в сторону форта. Ее без разговоров впустили. Немного поулюлюкали, но быстро заткнулись от ее взгляда. Я быстро бежал к ней.

— Твоя пассия? — спросил один из офицеров.

— Моя правнучка!

— Оу, так это она?! У нее такой же дар как у вас?

— Да. Маленькая моя ты как?

Алита.

Посмотрела на дедушку молча. Он понял все сам.

— Понял, сначала душ и чистая одежда. Жало и ядовитую железу отдай лекарю.

— О, весьма благодарен леди. Сделаю запас противоядия. Вам нужно?

— Нет.

Посмотрела на обожженную руку.

— Так где помыться?

— Душ у нас на улице. Зато воду могу сделать теплой.

Кивнула. Правда в душевой пришлось еще магически доделать перегородки, чтобы я ничем не сверкала, даже ступнями. Заходя в душевую, забрала у дедушки кинжал. Он только нахмурился.

— Не переживай верну.

Рана заживала очень плохо и я чувствовала, что яд этой твари проникает дальше. А значит несколько дней агонии и только потом обновление. Ускорю процесс.

— Держи, — вернула дедушке кинжал.

Он заметил, что рука уже целая и без ожога. Покачал головой и настроил мне воду. А потом принес одежду. Мыло тут было. Отмываться пришлось долго и тщательно. Мне достались мужские штаны, нижняя рубашка и туника. Свою обувь я отмыла и заклинанием высушила. Платья я лишилась еще в логове монстра. И там же позаимствовала чужую одежду, тоже мужскую. После душа дедушка повел меня в здание форта, длинное двухэтажное здание. Пока шли я связалась с поверенным и коротко сказала:

— Я жива, как смогу вернусь.

Он мужчина адекватный спокойный и панику разводить не будет. А вот моих девчонок успокоит.

— В здании тоже есть душевые. Но после поля моются на улице.

— Логично.

Меня привели в столовую. Быстро выдали большую порцию еды — каша, мясо овощи.

— Ешь мелкая, говорят ты неделю назад пропала, — сказал дедушка, я только кивнула.

Мне дали спокойно поесть. Пока ела немного рассматривала столовую. Похожа чем-то на академическую. Раздаче еды и столы, просто и понятно. На удивление почти все съела, дедушка, не стесняясь доел.

— Пошли, — сказал он расскажешь о своих приключениях.

Дин привел меня в что-то похожее на кабинет. Длинный стол, за которым сидело трое не знакомых мне мужчин, еще две незнакомы женщины и Камиль. Присмотревшись к женщинам поняла что это мать и дочь. С женщинами сидел один из мужчин. Камиль сидел во главе стола. Дедушка усадил меня со стороны женщин, сам сел рядом.

Глава 11.

Мне передали несколько листов бумаги и карандаш.

— Ты знаешь кто тебя похитил? — задал первый вопрос дедушка.

— Нет. Но это приняло вид девочки десяти лет. Она неделю прожила в Адлесе. Когда ее увидела ощутила какую-то странность. Когда перешла на энергетическое видение увидела это, — нарисовала существо что увидела.

Собравшиеся стали перешептываться.

— Она, посмотрев на меня сказала, что давно меня ждала, а дальше была темнота. Очнулась привязанной к металлическому столу.

— Сможешь провести нас в его логово? Запомнила дорогу?

— Да, была там уже раньше, рядом.

— В смысле была? — спросил один из мужчин.

— Там не далеко убили принца королевства. Я, тогда, на третьем курсе академии была. И нас, в качестве летней практики, сюда отправили.

— Помню было такое, — сказал Камиль — только даже лучшие студенты гибли как мухи. Сколько вас тогда выжило.

— Большинство.

— Странно.

Пожала плечами.

— Ну тогда кое кто схитрил и меня одну к принцу послали. Правда против тех существ, что тогда вышли никто не выстоял. Принц и его люди погибли.

— А ты? — спросил Камиль.

— Ну так как нас с его высочеством пришилили словно бабочек одни копьём притворилась мертвой.

— Так, постой ты тогда должна была учиться на боевом факультете?! — воскликнул другой мужчина.

Кивнула, вот бы кто мне их представил.

— Училась, куратором был Заур Хоуп, гонял очень хорошо.

— Ты хоть драться то умела, девочка?!

— Когда поступала, — усмехнулась — брат нанял учителя и меня пару месяце готовили к нагрузкам. Потом у магистра Хоупа были дополнительные, индивидуальные каждый божий день.

— Говорят он был зверь в плане подготовки, гонял так что сдохнуть хочется.

— Это точно, — сказала с улыбкой.

— Мальчики вам не кажется мы отвлеклись. Что было дальше, когда ты очнулась, тварь

была уже в другом облиции?

— Нет. Все та же девочка, с полностью черными глазами. И металлической трубкой в руках. Пыталась выпить мой источник магии.

— И как ты выбралась?

— Магию мне никто не блокировал, — сказала спокойно. — Потому просто снесла голову, а потом освободилась и сделала полную зачистку. Сжечь не получилось, не дружу я с огнем.

— Я бы так не сказал, — сказал Камиль. — В Зеоне ты одолела огненный вал.

— Я не об этом. Зажечь огонь не могу.

— В любом случае туда нужно сходить. Если там было их логово могли остаться еще твари. Ты детей, пропавших нашла?

На этих словах сломала карандаш.

— Да, мертвыми. У них всех был потенциал выше среднего и еще развивался. Они могли стать достаточно сильными магами. А от них остались иссушенные тела.

— Зачем ты ядовитую тварь гоняла?

— Она мой артефакт связи сожрала.

— Скажи малышка, как тебя хоть зовут, в смысле фамилия у тебя какая? То, что ты правнучка Дина мы поняли. И дар у тебя такой же как у него, это тоже.

— Алита Шоес.

Мужчины переглянулись. Камиль сидел довольный их реакцией.

— Кхм, не думал, что увижу вас госпожа живьем так сказать. Это правда, что вы графиня?

— Да урожденная графиня Нирнден.

— Дин, а ты чего тогда не граф?

— Того что это мой внук слинял в королевство и отличился там. Спас наследного принца и получил титул.

— Простите леди, про вас столько говорят. То ли вы неприступная, то ли мужчинами не интересуетесь больше.

— Интересуюсь. Неприступная? Скорей избирательная слишком.

— А чего так?

— Не люблю, когда женщину видят, как мебель, которую можно задвинуть или закрыть где-то.

— Но женщина слабое создание, нуждается в защите.

— Некоторые видят это так — молчи в тряпочку и твое мнение никого не волнует. И ты собственность господина. И он может делать все что считает правильным, и если об этом не узнали значит закон не нарушен.

— От куда такие мысли? — спросил Камиль.

— Печальный опыт. Супруг, пусть ему икается на том свете. И другие кто сватались. Мне прямо говорили, что их интересуют только деньги и то состояние, что мне оставили. А ты так придаток, который удобно заткнуть.

— Эм, Алита, можно так ты?

— Можно.

— Ты долго добиралась до нас?

— Три дня. Пару дней разбиралась с тварями в их логове. И исследовала его.

— Как ваша рука леди? — услышала вопрос.

Это зашел лекарь.

— Я создал противоядие.

Показала ему чистые руки.

— Хм, у вас очень быстрая регенерация. Обычно даже у этих ребят нужно ждать неделю до полного восстановления.

— Я немного ускорила обновление.

— Обновлением, она называет смерть. Забрала мой кинжал перед душем.

— Как быстро ты приходишь в себя после смерти?

— Смотря какой? Если просто убили, то пара секунд темноты и все. Тогда просто слишком устала за четыре дня.

Камиль кивнул.

— Для тех, кто не понял, объясни. Если тебе шею свернуть ты за пару секунд восстановишься?

— Да.

— Как ты так разогнала этот процесс. У Камиля и Дина он занимает час и до суток у остальных. Девочки таким даром не обладают. Они просто в курсе.

— Ну я умирала много, очень много раз.

— Как давно ты знаешь про свой дар?

— Первым узнал Джеймс, вскоре после свадьбы. Он не хотел жениться. А я, просто была послушной девочкой шестнадцати лет, которой папа указал кто будет муж и согласилась. А он не хотел, но подчинился. Но решил, что от молодой жены нужно избавиться. Сначала задушил, но заметил, что через пару минут я задышала. Потом сломал шею, и я снова ожила. После чего закрыл в поместье и его территории. И вышла за его приделы, я только после его смерти. Сама то, я не сразу поверила, что не умираю. Когда отравилась поганками, было три дня агонии и темнота. Очнулась и подумала, что я просто везучая. Когда утонула тоже не поверила, что действительно утонула. Решила, что меня кто-то выловил из реки и откачал. Поверила, что не умираю совсем только после того, как свалилась с верхушки дерева. Тогда я переломала много костей и изломанной куклой лежала под деревом пару или тройку дней. А когда очнулась тело было целым. Это было странное осознание. А потом уже было спокойней. Но окончательно приняла этот дар через несколько лет. А потом куратор он помогал применять его с пользой.

— Ты ему рассказала? — удивился Камиль.

— Не сразу. Но после этого он перестроил тренировки так, что не просто обозначал смертельный удар.

— Вот уже не думал, что кто-то способен на это добровольно. Чтобы его убивали много раз подряд.

— Ну, я пока одна жила, тоже была не согласна умирать. Но по-другому не получалось. В большинстве своем умирала с голоду. А магистр просто научил быстрее реагировать, быстрее двигаться и быть проворней. И работать с максимальной самоотдачей. Когда идем в логово? Если на прямую и не отвлекаться на беготню за тварями, то примерно сутки пути.

— Отдохни сегодня и на рассвете выдвигаемся, — сказал Камиль, и все поднялись из-за стола.

Дин отвел меня в свою комнату, она была аскетичной только кровать и шкаф.

— Как парней зовут? Для меня, если честно, почти все на одно лицо из-за бород.

— На против нас седел Габриэль и Рик. У Рика борода короче. Рядом с нами седел

Сэмюель, мы его Сэм чаще всего зовем, рядом с ним его жена и дочь. Маргарет и Анна. Советую сейчас лечь поспать.

— А ты?

— Я в другой комнате лягу, тут тебя не побеспокоят.

Честно говоря, думала не смогу уснуть. Но стоило лечь под одеяло уснула почти мгновенно. Ночью меня разбудил дедушка. Смотрю на него странно говорить ему дедушка, он лет тридцать пять выглядит.

— Пора вставать дорогая. У тебя есть время поесть, и я принес тебе нормальную одежду. Поди удобней будет в походе. Одевайся и пойдем в столовую, через час выходим.

Оделась быстро. Что меня порадовало, так это нижнее белье. А потом уже нижняя рубашка, мягкая и приятная к телу. Брюки облегли ноги и подчеркивали. А вот вместо туники мне достался женский сюртук, едва прикрывающий бедра. И так хорошо сел по фигуре. На ноги были высокие сапоги. Тоже моего размера и очень удобные. И вся одежда была черного цвета, даже белье. Вышла в коридор. Дедушка бегло осмотрел и остался довольным.

— Тебе очень идет.

— От куда мой размер?

— Одежда подгоняется магически. И она такая же как в академии зачарована на очищение и восстановление.

— Удобно. Мне за это очень нравилась академическая форма.

В столовой на меня не смотрел разве, что ленивый. Было удивительно, что вся столовая уже была наполнена мужчинами. Дин подвел меня к столику, за которым сидела вчерашняя компания. Мужчины побрились, все. Я по новой могла на них посмотреть.

— Вот что творит твое присутствие, — сказала Маргарет с улыбкой — Я мужа много лет не могла уговорить привести себя в порядок. Стоило появиться леди, так все побрились и даже расчесались. Тебе очень идет форма отряда зачистки. Мужчины взгляд не могут оторвать.

Улыбнулась и села на свое место. Весь завтрак ощущала, что за мной наблюдают, притом кажется все.

— Кто не успеет поесть, останется голодным, — сказал Камиль строго.

— Камиль, не ревнуй. Все любят и наслаждаются. Она же ест как истинная леди. Очень аккуратно и красиво. Я даже задумалась взять несколько уроков по манерам.

— Маргарет я тебя и такой люблю.

Женщина улыбнулась. А я отложила столовые приборы. Мужчины стали быстро доедать свои порции. Камиль смотрел с видом довольного хищника. Поднялась после него, остальные тоже быстро повскакивали. За стены форта мы вышли маленькой армией из двадцати человек. Маргарет и Анна тоже шли с нами, чем меня удивили. Когда отошли от форта основная часть мужчин, сопровождающая нашу интересную компанию, немного рассредоточилась и занялась зачисткой местности.

— Они помогают нам не завязнуть в битве с тварями, — объяснил Дин.

Но даже с такой помощью некоторые твари прорывались к нам и нужно было отбиваться. Мне выдали два длинный кинжала и пояс к ним с ножнами. Сейчас напали собакоподобные существа на длинных ногах. Очень худые и очень быстрые. Немного завязли в драке с ними. Одна из них достала меня лапой горлу. Но темнота была только секунду, и я убила тварь, ранившую меня.

— Ты как? — спросил Дин.

— В порядке.

По его взгляду поняла, что он заметил ранение. Маргарет с дочерью была в кольце за спинами мужчин. Но даже так они атаквали тварей только магией. Их магия на тварей действовала как кислота. Разделавшись со стаей собак, продолжили путь. Чтобы дойти до логова, в котором я очнулась потребовалось больше суток. Нам пришлось становиться на ночлег. Спали по три часа группами. Когда дошли до места парни не увидели входа.

— Мы на месте?

— Да, вон вход. На вид нора.

На меня посмотрели задумчиво.

— Если боитесь пойду первой. Только в начале земляная нора. Дальше засыпанное здание.

— Дин, расчисти вход. А то большинство застрянет в норе.

Дедушка убрал много земли, прежде чем добрался до обычной двери. А потом еще магически формировал ступени к ней. Первым пошел Камиль и Габриэль. Мы с девушками пошли в центре. Притом Маргарет с Анной за мной. Стоило открыть двери в нос ударила вонь от разложения тел.

— Может я впереди пойду покажу, где что?

— Иди рядом, тут достаточно места, — согласился Камиль. — Покажи, где очнулась и где нашла детей.

Идти было минут десять по каменному коридору. Детей я нашла там же, где очнулась сама. Я ничего не трогала и не знала, как правильно поступить с их телами. Каково же было удивление, когда тел не обнаружила. Ноги чуть не подкосились. Камиль поддержал.

— Что изменилось?

— Все тела исчезли. И детские, и тех тварей. И после меня тут был небольшой погром. А тут словно порядок навели. Только от куда вонь.

— Запаха нет, — сказал дедушка.

— Как только двери открыли я ощутила запах разложения.

— Будьте предельно осторожны.

Мы, не разделяясь стали исследовать логово. Мне оно напоминало обычный дом, только глубоко под землей. Окон не было. Но на стенах были артефакты, дающие свет. Та комната, в которой я очнулась больше всего, напоминала морг. Металлические столы, инструменты и камеры для тел. Их проверили в первую очередь. Они были пустыми. Стали идти дальше. Сейчас стала понимать, что дом выглядит жилищем. Словно тут живут не монстры, а ученый. Озвучила свою мысль мужчинам. Мне ничего не ответили. Мы обошли два этажа за несколько часов. А потом я нашла еще дверь в подвал.

— Прошлый раз ее не заметила.

Камиль пошел первым, потом Дин. Этот третий нижний этаж меньше всего походил на подвал. Больше всего походил на лабораторию, библиотеку и кабинет. Для всего тут было выделено место. И было чисто и аккуратно. Не было беспорядка и хаоса. Вот только ни чего мы прочесть в записях не смогли, никто не понимал язык, на котором они были написаны. Хотя мужчины по их утверждениям знаю все языки нашего мира и несколько древних.

Ходили обследовали этот этаж. В нем не было стен только колонны, поддерживающие тяжесть всего здания и земли на них. Я нашла еще одну дверь в стене. Открыв ее, поняла, что она ведет на поверхность. И это не нора, а нормальные каменные ступени. Сразу

показала свою находку остальным.

— Интересно кто тут живет? И что делали тут те твари?

Камиль прикрыл двери. Мужчины и женщины стали оставлять разные магические маяки прятать записывающие артефакты. Особенно тщательно развешивали на этом нижнем этаже. Так чтобы их было сразу не обнаружить. Потом так же прятали по остальному дому чтобы потом посмотреть, кто тут живет и что делает. Было неожиданно, когда мне в ногу что-то вонзилось. Стала сильно печь. Было похоже на осколок стекла. Я быстро его извлекла и отбросила на стол. Но поняла, что тут подвох видя на энергетическом уровне. Если этот яд доберется до магических каналов я не уверена, что переживу. Опять пришлось воспользоваться кинжалом и ускорить неизбежное. Но так есть больше шансов выжить.

Дин первым услышал пойд тихий писк, когда доставала осколок. Камиль и остальные видели только мои действия с кинжалом. Он успел меня подхватить.

— Почему так долго не приходит в себя? Она же говорила пара секунд?!

— Видимо из-за ее раны, — сказала Маргарет и достав пробирку стала собирать кровь возле раны и магией вытягивать яд. — Своим действием она заставила тело резко обновиться, и оно сейчас усиленно выталкивает яд. Попади он в магические потоки, было мало того, что очень больно. Но и не известны последствия для нее. Для обычного мага это мучительная долгая смерть. Возможно, из-за этого быстрее. Ведь когда собака ей горло порвала она за секунду восстановилась. Ее тело тогда даже упасть не успело она смогла присесть и убить тварь. Сейчас ей просто больше времени нужно.

Через несколько минут я со свистом вдохнула воздух. Состояние было словно напилась до звездочек и потом еще пошла на тренировку. В общем словно меня пережевали и выплюнули. Все болело, и голова была чугунная. Но боль быстро проходила. Поняла, что нахожусь на руках у Камиля.

Маргарет пинцетом забрала осколок то я из себя достала. А потом нашла от куда он выскочил. В крае стола, мимо которого я проходила, была маленькая ловушка. Женщина ее быстро разобрала и достала другие стеклянные снаряды и пузырек с ядом. А потом обратно собрала ловушку.

— Хороший улов дорогая.

— Ты слишком долго, — сказал Камиль ворча.

— А будешь долго думать, можешь так на всегда остаться один, — сказала Маргарет. — Девочка может просто не пережить следующую неприятность. Или таки найдет себе более расторопного мужчину.

Камиль прижал меня к себе и тихо зарычал на Маргарет.

— Вы что родственники?

— Нет, но она мне как сестра. И бесит так же!

— Как знакомо. Я уже могу встать на ноги.

Камиль меня еще сильнее прижали к своему телу. Я ему только улыбнулась. На ноги он меня поставил только когда уходили из дома. Решили проверить куда ведет ход, который я нашла. Вышли не далеко от того места, что заходили. Дину пришлось восстановить нору. Чтобы максимально скрыть следы нашего прибывания. Но пошли мы не в форт. А дальше в глубь проклятых земель.

— Это всем новеньким показывают, — сказал Дин. — Это, собственно, то из-за чего эти земли стали проклятыми. И то от куда к нам попадают разные монстры.

На удивление это было в четырех часах от логова, в котором мы побывали. И было

похоже на трещину в пространстве. Высотой метра три и шириной в метр.

— Словно рана на теле мира. И осколок торчит. Словно кто-то с той стороны вспорол стеклом и оставил его в ране.

Хотела дотронуться до разрыва. Камиль с Дином меня оттащили. И оба рычали на меня.

— Не стоит этого делать, — сказал Габриэль. — В наших рядах был еще один такой как мы, так вот он умер окончательно. Его тело растворилось полностью в этой энергии. И он ничего не смог сделать. Ни дотронуться до осколка, не тем более вытащить его.

— От его тела ничего не осталось, — повторил мне дедушка.

— А от меня после того случая много осталось?

— Много, ты успевала восстанавливаться. Но вдруг будут мысли по поводу этого ты нам говори.

— Хорошо.

— Что за случай? — спросил Сэм.

— Я отказывала долго парочке братьев. Один в качестве мести убил парня в которого я влюбилась, а потом и нашего сына. Предварительно их долго пытали. И тела обработали так чтобы, когда их найдут они не были разложившимися. Однажды он высказал это мне. Его естественно арестовали. Его брат, обиделся на меня за это, и сфабриковал дело против меня. Типа я наркотиками торгую и их естественно нашли у меня дома при обыске. Дин, тогда как раз был в гостях. Меня арестовали. И в тюрьме он понял, что я восстанавливаюсь. Решил сломать меня. Была пытка огнем

— Четыре дня, она горела непрерывно четыре дня, — сказал зло Камиль. — Почти вся была черная от ожогов. Живого места не было. Очнулась только через неделю. Хотя тело восстановилось за сутки.

— Они боялись, что умом тронусь, — сказала с улыбкой. — А я тогда мало в сознании была и как-то очень отстранено воспринимала эту ситуацию. Видимо защитная реакция на боль. Куда дальше?

— На базу. Будем ждать, что даст прослушка. Пока вернемся сделаем еще зачистку тварей. Ребята уже передали, что тоже вышли на зачистку.

Я как бы спокойно отношусь, уже, к голоду. Но не любитель его практиковать. И очень радовалась, что у нас был с собой хотя бы минимальный запас еды. Потом объединились с еще одной группой зачистки и нам еще передали провизии. В форт мы вернулись через неделю. Опять пришлось мыться на улице.

— Мне уже нужно возвращаться в город, — сказала, смотря на Камилу.

— Остайся со мной.

— Меня дети ждут. И еще один детский дом нужно уже открывать. И вообще я чувствую, что должна быть там, а не тут.

Мы стояли в коридоре, темном, пустынном. Камиль держал меня за руку и смотрел в глаза. Не спорю мне хочется быть с ним. Но я так же чувствую, что должна быть в городе. Он наклонился очень неожиданно и поцеловал меня. Сразу опешила, а потом стала отвечать на поцелуй. Через мгновение мы уже были в его комнате. Меня спешно стали раздевать и поцелуями покрывать тело. Пыталась ухватиться за его одежду он порывкивал и сам с себя ее быстро снимал. Не успела опомниться осталась без одежды. А открыв глаза увидела, что он тоже абсолютно голый.

— Ой, — сказала рассматривая его.

Он мало того, что прилично выше меня. Так еще и там внушительного размера.

— Ты же помнишь, как мужчина выглядит голым?

— Смутно. Но такого размера еще никогда не видела. Это вообще поместиться?

— Тебе понравиться, — проворковал он мне в ушко и подхватил на под попу.

Обняла его руками за шею. Его орудие уперлось мне в попку. Меня целуя положили на кровать и стали дальше покрывать поцелуями. Его губы и руки успевали побывать везде и был очень нежным. От его ласк было очень приятно и была близка чтобы достичь пика. Камиль перевернул меня на живот и помог встать на колени прижал к себе спиной и стал целовать шею и спину. Вместе со мной наклонился, а потом укусил за основание шеи. Я вскрикнула от боли, а потом поняла, что он уже во мне. Шею быстро зализали и поцеловали за ушком и стал осторожно двигаться и ласкать.

— Видишь и не так страшно.

— Ты меня укусил, — сказала капризно.

Он тихо рассмеялся и стал наращивать темп. Заставив меня стонать от удовольствия. А сам довольно порывкивал и ласкал меня руками. Уснуть он позволил мне только ближе к рассвету. И то поспать я смогла только пару часов. А проснулась от его откровенных ласк там. Услышала его тихий смех, и он резко вошел на всю длину.

— Ты уже не спишь, — сказал он, целуя в губы.

Я обняла его ногами и продлила поцелуй.

— Не отдам никому. Ты только моя. Шрама от укуса не останется, но запах будет говорит за нас. Не купайся сегодня. Хочу, чтобы все знали, что ты только моя женщина.

Утренние упражнения заняли пару часов. После мне все же позволили выспаться. А потом он сам отвел меня в столовую. Разрешил только немного умыться и только слегка ополоснуться. Мужчины принохивались и держали дистанцию.

— Давно пора, — пробурчал Дин. — Ты ей не сказал?

— О чем?

— Скорей всего я сделал тебе ребенка. Через сутки будет точно понятно. Отреагируй как-то!

— Пф, нашел чем пугать. Я давно многодетная мать, хоть не я их родила.

За нашим столом все рассмеялись.

— Одно радует тебя не убьют ревнивые идиоты.

Глава 12.

До моего отъезда Камиль занимался зачисткой разной нечисти. А мне было интересно как я доберусь домой. Тогда мы приезжали на машинах от портала. А тут как до портала добраться? На следующий день лекарь обрадовал нас, что да я теперь беременна. Притом взгляд у него был такой, что Камиль зарычал. Лекарь сразу побледнел и сказал:

— Вреда не причиню, просто любопытство. Ведь вы первая такая пара. Интересно каким малыш будет? С таким же даром? В любом случае, во избежание трагедии, вам леди нужно себя беречь.

Легко сказать береги себя, постарайся не умереть, когда тварей тут за территорией форта просто тьма. Солдаты одних зачистят другие появляются. Я всего лишь шла к Маргарет в лабораторию. Хотела узнать, что известно по прослушивающим артефактам. Когда случился прорыв и твари полезли в двор форта. Я ладно, что в форме но, без оружия. А их столько, что просто не реально остаться целой и невредимой. Даже успела добраться до оружия. Когда на меня бросилась стая собак, точнее они только похожи на собак. Дальше

была темнота. В себя я пришла в лазарете. Рядом был бледный лекарь и Дин с Камилем. Оба с мокрыми волосами.

— Как вы? — спросил лекарь — Что-то болит?

Прислушалась к себе. Ничего не болит, только небольшая слабость.

— Небольшая слабость и голод.

— А вы что скажите? — спросил Камиль.

Лекарь стал водить руками над мной. И проведя руками над животом нахмурился.

— Я думал это невозможно. Ваш ребенок жив и сделал скачек в развитии. Если вчера беременность диагностировалась со сроком один день. То сейчас срок четыре недели не меньше. Это поразительно! Но, лучше вам больше так не обновляться.

— Я же не против, — сказала пытаюсь сесть.

Камиль помог даже встать и идти.

— Что произошло?

— Тебя порвали на части.

После этой фразы ему пришлось нести меня на руках. Потому, что мои ноги, меня не держали.

— Прости.

— А как мне домой попасть? Что-то я не готова, еще раз через поле пройти.

— Я портал открою.

— Тут есть стационарный?

— Нет. Научу. У тебя сил хватит.

— Ты ведь про индивидуальный портал?

Видимо лицо у меня было очень забавным. Он тихо рассмеялся и поцеловал в нос.

— Да. Только потерпи еще несколько дней. Я сделаю зачистку получше, и мы примем подкрепление. А потом смогу уйти на время от сюда. Я в принципе не обязан тут быть. Прихожу на время пар выпустить, как и остальные. Это Маргарет с Анной тут работают в лаборатории специалисты по ядам тварей. И помогают лекарю, готовят для него противоядия и разные снадобья.

Все это время постаралась сидеть в помещении. В них твари не успевали пробраться. Но даже когда уходили случился прорыв во двор крепости и пришлось сначала разобраться с тварями. В этот раз для меня все обошлось. Только выглядели мы вдвоем, как и все кто делал зачистку словно воскресшие мертвецы.

— В душ?

— Дома, в ванну. И желательно в мой городской дом. Иначе, мы детей заиками сделаем.

Он усмехнулся стал плести заклинание. Специально делал это медленно давая мне возможность запомнить. Вышли в холе на первом этаже. К нам вышел дворецкий и служанка. Служанка едва не лишилась чувств, но меня узнала. Дворецкий был сдержанный и поддержал женщину.

— Приветствую госпожа и господин Камиль.

— Надо же меня узнали.

— Мери, Лойд прощу прощения за внешний вид, были в проклятых землях. Мери нам нужно две ванны горячей воды. И вещи, — отдала ей сумку Камиля — почистить или постирать.

— Может одну ванну на двоих?

— Они не такие большие и ты займешь всю целиком. А я очень хочу хорошо отмыться особенно от этой вони.

— Обед готовить? — спросил невозмутимый Лойд.

— Да.

— Может нужно было смыть с себя это форте? — Камиль показал на ошметки твари у себя на голове.

Я сдержав рвотный позыв очистила его заклинанием, а потом и себя.

— Спасибо, — сказал он удивленно. — Хочешь спинку потру?

— Не в этот раз.

Одна из служанок к помогла мне помыться и привести себя в божеский вид. Чтобы я снова ощутила себя леди, а не курсант или вояка. Уже стала реагировать остро на запахи и стала очень привередливой в выборе масел. Едва нашли, что меня не раздражает. Когда обедали Лойд поинтересовался:

— Госпожа вы на ночь дома останетесь?

— Не знаю. Сейчас пойду к детям. И чувствую они меня просто не выпустят и маленьких цепких ручек. Будет скучно приходите.

Лойд улыбнулся и кивнул. Он часто приходил в детский дом со служанками, особенно если я не собиралась приходиться в особняк. И дети его любили. Вот и сейчас стоило мне зайти в детский дом на меня с визгом бросилась сначала Меган. Камиль успел всунуть свою руку и не дать девочки с разбегу стукнуть головой мне в живот. Тина с девочками заметила этот жест и с прищуром посмотрели на нас. А Камиль видя их реакцию обнял меня за талию. Правда это не помешало детям оттеснить его.

Пришлось пойти сесть на диван малыши чуть не подрались все хотели оказаться у меня на руках и коленках. Некоторые залезли сначала к Камилю, а потом пытались перебраться ко мне.

— У меня на коленях все не поместится, — сказала детям — давайте я вас каждого обниму.

Некоторых обнимала по несколько раз. Но так все успокоились и снова разошлись играть и по своим детским делам. Взрослых детей обнимала последними.

— Мы жаждем подробностей, — сказала Тина.

— Только не кровавых, а то будут обмороки, — сказал Том с улыбкой.

— Это сложно, — сказал Камиль — все же мы били на проклятых землях.

Услышав это активизировались мальчишки. Облепили нас.

— Так-с детвора дайте маме выдохнуть она только с дороги. Дядя потом вам отдельно расскажет про проклятые земли и сможете позадавать ему много-много вопросов, — быстро сориентировалась Тина.

Мальчишки нехотя отпустили нас. Рассказывал все Камиль. Как и просили упрощенную версию для нежных женских ушек. И это девочки повздыхали как там опасно. Рассказывал он это все на кухне под чашку чая. Мальчишки даже так пытались греть уши.

— Если не боишься, что тебя разберут на сувениры, иди к детям, — сказала ему. — Они хотят идти в академию на боевой факультет и строить военную карьеру.

Он просто кивнул и пошел к мальчишкам. Его сразу облепили. Кто успел сел рядом на диване. Остальные на толстый ковер.

— А теперь скажи мама, у вас все серьезно? — кивнула со счастливой улыбкой — Как давно все серьезно?

— Вот там он понял, что не отпустит. И я беременна.

— Быстро, — хмыкнул Том.

— Ой, наивный мальчик, — смеясь сказала Тина — это дело не хитрое одна ночь и лялю жди. Что братец не знал?

— Ну да, одна удачная ночь и ты отец. А двуликие, еще и чувствуют, такие благоприятные ночи. Обрадовал он меня следующим утром. Мол я тебе ребенка сделал. Дедушка еще поддакну — давно пора было. Но это он, наверное, про то, что мы сошлись.

— Это правда, что они кусают тогда и так метят? — кивнула, девочки проверили шею.

— Нашли на ком искать.

— Срок ведь еще маленький, а ты уже на запахи реагируешь.

— Так заметно?

— У меня было три беременности, и я помню.

— Ну там был момент, опасный и я обновила, — дети напряглись — беременность скакнула в развитии. Лекарь говорит уже по развитию срок месяц. Но лучше больше так не рисковать.

— Это же ребенок будет как вы?

Пожала плечами.

— Буду любить любого, — а у самой руки дрожат.

Дети меня бережно обняли. На ночь остались в детском доме. Камиль видя очень большую кровать в моей комнате вопросительно посмотрел на меня.

— Дети ночью часто приходят. Как научились ходить, так и приходят. Им так спокойней. Порой семилетки приходят, но гораздо реже. Только если что-то тревожит.

Пробралась на другую сторону комнаты и приоткрыла форточку на проветривание. И подняла бортик кровати.

— Детвора залазит или прямо по мне или кто по старше со стороны ног и ищут свободное место. Ляжешь с краю?

Он еще помог укладывать детей спать. Было интересно за ним наблюдать. Сейчас было пятеро грудничков. Самому младшему полгода, старшему малышу почти год. И старший уже очень уверенно ползал и ходил у опоры. И сейчас в никакую не хотел оставаться один в кроватке. Младшие спокойно спали уже. А Дилан заходил плачем и не отпускал меня, его пришлось взять к себе. Рядом со мной он мгновенно уснул. А стоило нам лечь и начать засыпать пришли еще малыши трое двух леток и Меган. Малыша Дилана переложила поближе к Камиллю. А то старшие его придавят. Мелкий сразу придвинулся ближе к мужчине во сне и продолжил спать.

— Милый ребенок. Прямо не вериться, что от всех этих крошек родители отказались.

Я на это ничего не ответила. Ночью пришел еще Майк, стал будить Камилля.

— Дядя, там крыса, нам страшно.

Камиль сонный встал поднял барьер с краю кровати и пошел за мальчиком. Выйдя из комнаты, спросил:

— Где крыса?

— Мы ходили на кухню за водой, и мимо нас что-то пробежало. А Пьера тронуло за ногу, он сказал, что большая крыса. Мы ее потом видели, но это на крысу не похоже. Крыс мы видели и даже ловушки для них делали.

Еще двое ребят сидело на спинке дивана и испуганно смотрели по сторонам.

— Она под диваном, — сказал один из мальчишек.

Камиль быстро спустился вниз. Майк спешил за ним. Существо выскочило именно на него. Камиль поймал его энергетической сеткой.

— От куда тут этот паразит? Они похожи на крыс, только питаются магией. Защиту после них нужно хорошо чинить. И обычно они приходят стаями, от десяти особей. Могут нападать на одаренных детей. Сидите на диване и постарайтесь громко не кричать если увидите.

А сам создал много маленьких энергетических шариков и опустил ближе к полу.

— Вы их приманиваете?

— Да.

Дети с огромным любопытством смотрели за его действиями. Хлопнула дверь и с улицы зашел Лука наш новый охранник маг. Занес парочку пойманных паразитов как у Камиля.

— О, господин вы тоже поймали?

— Да и приманиваю остальных.

— Еще четверых на улице видел, сбежали. Погрызли защиту сильно. Притом так грызли словно их кто науськивал в ключевых точках.

Маг достал из кладовки ящик и быстро накинул на него магическую сеть, которая сдержит паразитов. Они сложили оглушенных паразитов и пошли охотиться на других.

— Тебя долго не было, — сказала сонно — что-то случилось?

— Уже все хорошо, спи.

Камиль лег аккуратно рядом со мной и малышом Дином. Мелкий сразу придвинулся к нему максимально плотно и засопел. Утром первыми проснулись дети и стали прыгать по кровати.

— Если выспались идите умываться, — сказала, не открывая глаза.

Мальши ускакали из комнаты, даже не потрудившись прикрыть двери. Проходящая мимо нянечка закрыла. Дилан тоже проснулся, но оставлять Камиля не собирался, изучал его и трогал ручками за лицо. Еще через минут пятнадцать он стал уже требовать кушать.

— Пора вставать, — сказала сонно — иначе верещать будет. И его помыть нужно.

Наморщила нос, малыш сходил в штанишки. Артефакт, конечно, справляется с чистотой, но запах не убирает, значит пора и мыть ребенка и заряжать артефакт.

— Нужно сегодня зарядить артефакты у детей, а то стирки будет целая гора.

— Оу, теперь понятно почему сухо.

— Что ты ночью делал?

Камиль тихо выругался и быстро сел на кровати, стал одеваться и побежал в ванну умываться. Вернулся через минуту.

— Совсем заспался, надеюсь парень, что у тебя работает клювом не щелкал и поправил хоть немного защиту. Ночью паразитов ловили. Они сильно погрызли защиту всего детского дома.

— Что?! Я ее месяц дела! Потом еще специалистов приглашала и потратила на это слишком много денег.

— Эй, родная не нервничай я все поправлю. И мне платить не нужно.

— Спасибо, просто меня тогда на деньги развели.

Сама быстро умылась и оделась и понесла Дилана в детскую ванну. Там его передала нянечкам. А сама пошла вслед за Камилем. От паразитов он избавился, а Луку подлатал часть защиты. Но глядя на ее энергетическое строение хотелось плакать. Хотя скорей это так

беременность влияет на меня.

— Мама, мы скоро с детьми идем в театр, — напомнила Тая.

— Хорошо.

К Тине с утра муж зашел, она работала у меня и периодически даже ночевала. Они вдвоем подошли ко мне.

— У родителей Грегори сейчас будут отмечать дни рождения. Помнишь ты разрешала нам поехать.

— Да, езжайте, вы с детьми?

К ним подошло трое их детей и еще трое воспитанников, друзей их детей.

— В шестеро значит? — спросила с улыбкой. — Хорошо. Сейчас уже едете?

— Да, мы порталом. Мам, мы на три дня.

— Ну не маленькие уже, идите. Хорошо отдохните.

Меня дружно обняли и быстро ушли. Через час ушли дети в театр остались только совсем маленькие. Двух летки гуляли за домом во дворе с парой нянечек и одна присматривала на совсем крошками.

Отправил детей по их делам стала смотреть что делаю мужчины. А они вдвоем латали защиту и частично ее переделывали. Меня отвлек шум в гостиной вернулась в дом. Малыш Дилан шустро полз по ковру в сторону кухни, увидев меня пополз ко мне. И опираясь на мои ноги встал на ножки. А в детской, для самых маленьких послышался плачь. Я подхватив малыша пошла в детскую. То, что я увидела повергло меня в такой шок, что чуть ребенка не выронила. Дилана посадила в манеж к остальным испуганным и живым детям и накрыла их щитом. А сама напала на монстра, который одел личину моей приемной дочери.

Это существо поняв, что его раскрыли напало на меня. У нас завязалась магическая дуэль. На которую прибежал Камиль и Лука. Камиль одним точным заклинанием убил монстра. А я со слезами села на пол рядом с деткой кроваткой. Лука стоял бледный с легкой зеленцой. Меня подняли с пола и усадили на пуфик в детской. Дети сразу поползли в мою сторону. Достала их из манежа и всех троих усадила у себя на ногах. Они уже не плакали, но жаллись испуганно ко мне.

— Где оно дело мою приемную дочь? Должна была быть Дина. Тая и Нюра ушли в театр, Тина уехала с мужем. Значит осталась Дина и Нила.

— Нила была на улице с Диной, — спохватился Лука.

— Так, а кто тогда был с маленькими? Кого-то забыла?

— Нет, — сказал Камиль. — Это существо было умным оно подыграло девушкам, и они приняли его за Дину, и никто не обратил внимание что она с детьми на улице. Оно, по сути, как хамелеон может принять облик любого. Вот никто и не понял, что крохи одни остались.

— Даже крови не осталось... как это возможно Камиль, — я всхлипнула — они же были такими крошками. Одному было шесть месяцев и восемь второму.

Камиль забрал у меня Дилана себе на руки и подхватил девятимесячного Антошку. Его брат близнец Андрюшка остался у меня на руках.

— Пошли в гостиную. Посидишь там, я пока приберу.

Пока сидела с детьми вернулась Дина и Нила. Сразу заметила, что я плачу и не могу успокоиться. Подбежали ко мне.

— Мама что случилось?!

— Нечисть напала на малышей, — сказала всхлипывая. — Павлуши и Тихона больше нет. Оно их сожрало даже крови не оставило. Я, я — всхлипнула едва, не задыхаясь пыталась

говорить — видела, как оно доедало одно их малышей.

— Девушки, срочно вызовите ей лекаря, — сказал Камиль — ей вредно такие переживания.

Нила достала артефакт связи и связалась с нашим лекарем. Он был у нас проходящий. Тот, сразу увидев в каком я состоянии сказал, что придет быстро. Малыши рядом жались ко мне, но не плакали.

— Так, труп я убрал. Документально все зафиксирую. И нужно парней вызвать. Второй случай с нечистью — это не нормально. Ночью паразиты защиту повредили, сегодня двое погибших. Нужно город прошерстить.

— Почему именно дети?

— Они беззащитные и у тебя сейчас все карапузы с магическим потенциалом. Нечисть таких любит, съесть. Повезло что он был один...

Послышался детский визг из игровой, и малыши выбежали к нам. Камиль с Лукой кинулись в игровую, и мы только увидели вспышки заклинаний и как что-то упало на пол. Я даже плакать перестала. Подхватила близнецов под мышки, а Нила Дилана. Мы были на ногах, готовые бежать если опять появиться твари. Когда дверь с улицы, главного входа открылась я чуть детей не выронила. Зашел мой дворецкий и две служанки. Увидев нас перепуганными, быстро подошли. Их сразу дети облепили, пытаюсь за ними спрятаться.

— Нужно еще раз дом проверить, — сказал Камиль выходя из игровой. — Дети все на месте?

Мы только кивнули. А Камиль сразу связался со своими друзьями и открыл им портал в детский дом. Сразу после их прихода пришел и лекарь. Мне выдали легкого успокоительного. Мы с детьми сели на кухне, нам ее сразу проверили что тут тварей нет. С нами оставили Луку, а остальных охранников попросили и дальше быть на улице и быть на чеку. Дворецкий сразу организовал детям обед и за одно отвлек их вкусняшками. Сегодня им позволили больше вкусностей чем обычно. Лука что-то увидел и закрыл распашные двери кухни еще и заблокировал их. При этом он был бледным.

— Щит нужно выставить, — сказал он чуть ли не заикаясь и стал трясущимися руками плести его.

Я быстро отдала детей служанкам и стала помогать ему. В небольшую вставку стекла видела, как мужчины гоняют какую-то здоровую тварь. Потом вспомнила что сама такую гоняла на проклятых землях и что у нее жало на хвосте.

— Нила свяжись с Таей и Нюрой, им пока лучше не идти домой. Пусть пока погуляют в городе, в кафе детей сводят и там покормят.

Когда в двери кухни что-то врезалось мы с Лукой переглянулись и порадовались что защиту ставили вдвоем. Дети начали нервничать и плакать. Женщины постарались их отвлечь. Еще через пол часа порталом зашел Камиль.

— Все чисто.

— Монстров нет, и вы все убрали?

Он задумался.

— Ну мы убрали только трупы.

Служанки у меня владели хорошо бытовой магией и вдвоем пошли убирать последствия разборок магов и нечисти. А мы объяснили детям что опасных тварей больше нет.

— Кто-то должен спать с ними сегодня и вообще ближайшие дни.

Сказав это поняла, что все дети смотрят на меня. Ясно, значит все спят в моей кровати.

И вообще пора делать ее больше. К приходу старших детей в детской доме уже снова было чисто. Посмотрела на пришедших детей их было три десятка. И порадовалась, что они были сегодня в театре. И сейчас были довольны жизнью. Ведь их еще в кафе сводили и дали попробовать другую кухню. Еще повезло что кухарок не было, хотя это странно.

— Камиль, я только сейчас поняла, что кухарок не видела с самого утра. Девочки кто завтрак готовил?

— Хм, странно, мне казалось, ты их отпустила, — сказала Нила — их никто не видел с вечера. А готовили мы с девочками сами. Тина рано встала и начала, а мы ей потом помогли.

— Лойд пригласи повара с помощниками сюда, чувствую будут пока тут работать, пока мы либо пропажу не найдем, либо новых найдем.

— Я думаю Гаспар не откажется тут работать, дома вы бываете слишком редко, и он сильно хандрит. А тут детей много и не заскучает.

Молодой повар пришел, быстро захватив троих своих помощников. Бегло осмотрел кухню и запасы и расстроил меня.

— Запасов почти нет, и я не нахожу часть посуды.

— Что?! — дружный вопрос удивление от меня и взрослых дочек.

Мы пошли на кухню и с ужасом поняли, что люди работавшие на кухне обворовали нас. Камиль со своими друзьями были хмурыми. А вот ребята вернувшиеся из театра посматривали на них с любопытством.

— Не растащите их на сувениры, — сказала мальчишкам.

Взрослые только теперь поняли, что их дети окружили.

— Гаспар, их того, что есть сможешь сегодня приготовить ужин?

Мужчина посмотрел на количество детей и покачал головой.

— Что в особняке есть их продуктов? Посуды?

— С тем как часто вы там бываете то самый минимум. Посуду если позволите принесу.

Камиль обнял со спины, это позволило немного успокоиться. Нужно принести посуду и сделать закупку продуктов то, что сейчас пригодиться и на утро и сделать заказ чтобы нам доставили. Камиль помог повару с порталом. А я ушла в кабинет, проверила документы, что остались у меня на поваров. Надеюсь, не подделанные. Связалась с поставщиками, у которых мы заказывали продукты. Заказала на завтра доставку и попросила на сегодня привезти крупы и овощей, и мяса. Потом позвонила в участок и заявила о краже на кухне и что вероятней всего это повара. Как раз когда рассказывала зашел Камиль.

— Дай артефакт, я еще дополню и сделаю так чтобы народ шевелился.

Офицер что со мной разговаривал, увидев Камиля побледнел и подобрался. Через пол часа в дом пришли с управления все задокументировали. Забрали трупы тварей. Подростки были не сильно напуганы произошедшим. А мальчишек за уши приходилось оттащить от мертвых тварей. Они чуть не отрезали ядовитой твари жало и пытались его себе забрать.

— Жало ядовитое! — сказал им Сэм.

— Мы знаем! Это круто!

— И вообще вы не правильно отрезать пытались, так вы яд разольете. Надо вот так вырезать с ядовитыми железами.

Мальчишки с огромным любопытством смотрели за действиями мужчины.

— А можно нам его когти?

Друзья Камиля переглянулись.

— О какая смена растет! Вам повезло, что вас тут не было.

— Ага. Но теперь они мертвые можно на сувениры разобрать.

Чуть позже мужчины подошли ко мне:

— Для нас место будет где спать?

— В детской с подростками. Только там кровати на ваш рост. И чувствую вам отдадут только первый ярус. За второго и третий чуть ли драки не устраивали.

— Защиту мы доделали, дом проверили. И поставили сингалки, если еще кто-то из тварей затаился и проявит себя узнаем. Девушки где спят?

— Нянечки спят в одной комнате. Одной общей комнаты нет. И у нас много комнат, по три трехъярусные кровати. Хм, на днях нужно в Норшен пойти, туда часть детей переедут.

— Сначала тут все проверим, потом там защиту настроим. Персонал уже есть?

Кивнула. Сегодня все двух летки собрались в мой кровати, еще и трое карапузов. Было тесно, и все хотели лежать рядом со мной или Камилем. Нам пришлось лечь на разных концах кровати. И нас каждого с двух сторон облепили.

— Вы тут живы? — услышала утром вопрос от Сэма, открыв глаза увидела его улыбающееся лицо. — О как вас дети облепили. Дышать еще можете?

— Я привыкшая к такому. Им так спокойней.

— А нас ребята пол ночи расспрашивали про проклятые земли. И спать ни в какую не хотели.

Глава 13.

Утром мне ждало несколько приятных новостей. Доставили продукты и поймали бывших поваров детского дома. И даже вернули кухонную утварь.

— Воровать у детей, самое низкое, что можно было придумать, — сказал следователь.

— Она не обеднеет и купит еще, — огрызнулась главная повариха.

— Может вы еще и паразитов магических пустили в детский дом?

— Нет, — взвизгнула повариха.

— Врешь, — сказал следователь, смотря на артефакт правды.

— Мне просто заплатили чтобы мы ушли и оставили дверь приоткрытой.

— Кто?

— Не знаю, он не показал своего лица. Обычный по росту и телосложению, ничем не примечательный. Говорил тихо и лицо платком и капюшоном плаща закрыл.

А еще утром пришла Ребекка, увидев женщину немного забеспокоилась.

— У вас все в порядке? — спросила у нее.

Она поняла, что имеет немного всклокоченный вид, быстро поправила волосы и улыбнулась довольно.

— Все хорошо. Я просто добыла последние документы. А некоторые госслужащие похуже нечестии будут. Мне девочки уже рассказали о ваших вчерашних приключениях. Вы хоть убить их смогли. А в госконторах даже голос на этих нельзя повышать. Но ничего они меня не сломили, все подписали даже льготы выдали на закупку продовольствия и оплату аренды земли.

— Хм, как-то этот вопрос не учла. Тут и в Адлесе я выкупила землю.

Ребекка удивилась, но огорчила меня.

— Это сразу заявили, что не собираются давать разрешение на выкуп земли.

— Плохо, могут быть проблемы. Либо завьсят плату, либо в любой момент могут

выселить.

— Думаю, мы уладим этот вопрос, — сказал Камиль. — Когда дети переезжают.

— Ребекка у вас там уже все готово?

— Полностью! — сказала она с довольной улыбкой — Ваши девушки быстро подготовили дом, он такой теперь такой уютный.

За обедом сделала для детей объявление. И попросила определиться тех кто хочет поехать в Норшенский дом. Часть ребят подняли руки. У них в городе жили родные, но они были не способны их вырастить и дать образование. Но дети все равно были привязаны к ним. Часть хотели пойти с друзьями. Итого половина подростков собралась переезжать. Я ни кого не отговаривала. Только сказала:

— Если что сможете вернуться. После обеда собирайте вещи и проведу вас.

Такое же объявление детям сделали и в Адлесе. Камиль вызвался нас проводить. А его друзья собиралась прогуляться по городу посмотреть есть ли нечисть. Потом придут к новому детскому дому.

— Предложил бы открыть портал из дома, но...

— Тебе нужно побывать там куда будешь открывать?

— Да. А тебе пока лучше отдельно потренироваться.

С детьми спокойно добрались до здания портала. И выйдя в Норшене встретили вторую группу детей и воспитателей-нянечек. Дети обрадовались друг другу. Пришлось их поторопить на выход, чтобы мы в здании балаган не устраивали. До детского дома пришлось идти двадцать минут. Новый детский дом был очень похож на два предыдущих как внешне, так и внутренне. Даже по оформлению территории вокруг него. Дети, его увидев побежали на перегонки. На пороге их уже ждали мои взрослые воспитанницы, что перебрались сюда работать. Детвора первым делом понеслась выбирать себе комнаты и занимать кровати.

— Хочу посмотреть на охрану, — сказал Камиль.

К нему вышли четверо парней, молодые, но все маги. Камиль только покивал на это и они пошли проверять защиту, которую выставили на сам дом. Дополнил и усилил ее. Парни ходили за ним следом и смотрели с восторгом.

Я тоже прошлась по дому. Все дышало новизной, но в то же время было уютным. Пока шли к дому рассказала Ребекке про поваров, которые обокрали первый дом. Она задумалась и сказала, что дополнит договор с сотрудниками. Чтобы просто так сбежать не могли. А только после разговора и проверки что ничего не прихватили. Не пробыли тут и часа как в двери постучали. Пришла худенькая девушка лет четырнадцати-пятнадцати с малышом полутора лет на руках, и малыш трех лет держался за ее юбку.

— А вы принимаете еще?

— Конечно, — сказала ей — заходи. Как тебя зовут и мальчиков?

— Зоя, Рону три, Марку полтора.

Она мотнула головой и поставила ребенка на пол, тот сразу начал плакать и вцепился в нее.

— Том, Шон, Ник! — позвала она обернувшись — Иди в дом, принимают. Я малышкой привела. Я уже взрослая для детского дома и мне работать нужно.

— Заходи, — сказала с небольшим нажимом. — Тем более младший не отпустит тебя. И на сколько я знаю по закону на работу берут с шестнадцати лет. Тебе не больше четырнадцати.

Она испуганно посмотрела на меня.

— Я не могу остаться! Я должна отработать долг родителей!

Одна из моих старших воспитанниц, теперь уже нянечка этого дома подтолкнула ее в гостиную. Следом за девушкой зашло еще трое мальчишек до семи лет. Все дети были худые и грязные.

— Для начала вы все выкупаетесь и поедите. А потом поговорим. Таня, нянечка воспитательница этого дома проводит вас и подскажет. И найдет вам одежду.

Дети ели жадно и пытались припрятать в карман хлеб.

— Лучше брать булку, она не так крошиться и не так быстро засыхает.

Дети посмотрели на меня испуганно. А то что новенькие сироты прячут еду, это обычное дело. И никто их за это не ругает.

— Ужин будет в шесть вечера, успеете булки съесть?

Мне дружно кивнули. К булочкам выдали по стакану молока. И те их сразу слопали. И куда только в таких худышек влезает. А потом я спросила у девочки:

— Давно ты отрабатываешь? И главное где?

— Два года, перебираю овощи, чищу подвал, любая работа какую мне дают.

— Ты работаешь у кто-то одного? — она кивнула — Тот кому родители задолжали? Расскажи, что случилось.

— Сначала отец заболел, мама заняла денег на его лечение. Он смог выкарабкаться и отдал часть долга. Потом мама слегла и сильно заболела, она как раз была на сносях, мы снова заняли. Мама родила брата и умерла в горячке. Отец какое-то время держался работал возвращал деньги. А потом его нашли мертвым в подворотне. А теперь я должна отрабатывать. Только я не могу делать тяжелую работу, и если за год не верну, то меня продадут за долги в дом удовольствий.

— Сколько ты еще должна?

— Сто золотых плюс проценты.

— Твои родители брали под расписку?

— Что это?

— Бумага, на которой указано кто брал деньги у кого и сколько.

— Нет, под честное слово.

— Зоя, ты понимаешь, что тебя банально могли обмануть.

Она кивнула и была готова расплакаться.

— Я за тебя верну деньги.

— Он сможет их принять и все равно требовать, чтобы я отработала у него. Вы уедете, а он придет.

— Он тебя принуждал к близости?

Глаза у девочки очень округлились от испуга, и она замотала головой. Но потом она тихо сказала:

— Сказал, что я еще маленькая, но скоро созрею и буду должна отработать его милость.

— Зоя, покажешь, где этот добродетель живет.

— Эй, друг ты бы своим лицом сразу не светил, — услышали Габриэля.

— Когда вы успели прийти?

— Так Камиль, нам почти сразу портал открыл. Мы еще защиту доделывали вместе. Так-с мелкая пошли покажешь, где этот любитель маленьких девочек и детского труда.

Через пол часа у Камиля сработал артефакт связи.

— Слышишь друг, тут тебе лучше прийти и не одному, а с ребятами. Иначе я за себя не

ручаюсь. И придется форму одеть и потрясти этот прогнивший город. Тут не то, что детский труд процветает, тут детское рабство во всю. И детьми торгуют. А еще есть дома удовольствий, в которых некоторые извращенцы покупают маленьких девочек. И чтобы ты понимал маленьких это лет так с семи. Я едва держусь чтобы шею этому не сломать при Зое. Ей просто сказочно повезло не попасть в такой дом удовольствий.

Ребекка это все тоже слышала и бледнела. Камиль, кажется, специально сделал так чтобы этот разговор все слышали. И все взрослые были в ужасе.

— Вы знали? — спросила у нее.

— Я думала это только слухи. Но теперь понятно, почему так мало детей было на улице и приходило в детский дом. Но по слухам там не только девочки... Я тоже должна пойти! Нужно забрать оттуда детей!

— Давай только без боевой мадам, — сказал Габриэль — иначе она только кое кому глаза выцарапает.

— Не глаза, кое-что отрежу!

— Сэм, присмотри за детьми и Алитой. А вы все из дома ни ногой.

Вернулись мужчины поздно вечером вместе несколькими десятками детей. Все дети были замученными и испуганными. Они жались друг другу и не понимали, что будет дальше. Некоторых из воспитанников они узнали и возле них скучковались. Я постаралась объяснить, что теперь они в безопасности им ничего не угрожает. Что они смогут теперь жить здесь, нормально учиться и планировать свою жизнь. Но дети были слишком забиты и сразу никому не верили.

Попросила детей который сегодня прибыли в этот детский дом из двух других показать новеньким, где душевые и подобрать им чистую одежду. Когда привели их в порядок предложили им покушать. А потом не расспрашивая отправили всех спать. Распределив таким образом чтобы новенькие, были не одни, а с теми, кто уже жил в детском доме. Когда дети ушли спросила у мужчин:

— Откуда вы их забрали?

— Пока вскрылись только места, где привлекали детский труд. Это были подпольные фабрики по производству наркотиков. Дети жили в бараках. Про дома с особыми услугами пока не нашли точной информации. Точнее этот тип просто не знал где они находится. А Зою он не собирался ни куда отпускать и отдавать, хотел воспользоваться ей, когда девочка достигнет совершеннолетия.

— Что будет дальше? Что с теми, на кого они работали?

— Их пока не ловили, делаю ставку что скоро сюда заявятся и начнут требовать вернуть их собственность, — сказал Габриэль.

Как точно он это все сказал, не прошло и часа после этого разговора, когда вбежал один из магов работающих на меня и сообщил о толпе вооруженных мужчин идущих к детскому дому.

— Дорогая сиди тут, мы их ждали. Я предупредил определенных людей и сейчас будет большая зачистка!

— Что уж таиться, он саму императору пожаловался и показал все через артефакт связи, — сказал Сэм. — И нам дали добро творить и вытворять все, что нужно чтобы прекратить это беззаконие.

Мужчины ушли на улицу и там начался шум и большая заварушку. Что естественно

разбудила детей и персонал. Дети в пижамах окружили меня. Даже новенькие уже не так сторонились и жались ко мне.

— Вы же нас не отдадите? Ребята говорят вы хорошая.

— Не отдам никому и ни за что! Ребекка вас тоже не отдаст.

— Глаза выцарапаю любому, кто сунуться, — сказала она сонно. — Предлагаю сделать детям теплого какао с печеньем. Всем нужно успокоить, а вкусенькое нам поможет.

Некоторые попытались все же прорваться в дом и их откидывали молодые охранники. Они остались с нами в доме и дежурили на дополнительных входах. Чтобы не зашли через них и не было неприятностей.

— Присядь, — сказала мне Ребекка — мне Тая сказала, что ты в положении. Тебе очень нежелательно нервничать.

— Это сложно, столько событий последние дни.

Стихло как-то все очень резко. Зашел Тим, молодой охранник и сказал нам:

— Всех бандитов арестовали, и господин оставил два десятка солдат вокруг дома. И попросил не выходить пока все не проверят. Они пошли допрашивать пойманных.

— Так, дети пока все тихо нужно идти спать, — сказал Ребекка. — Госпожа Алина для вас тоже комната есть.

Просто кивнула. Сегодня дети ко мне не приходи и было немного одиноко и неуютно. Утром сразу заметила, что солдат у дома уже нет. Спросила у охраны:

— Когда солдаты ушли?

— На рассвете.

— Хм, не нравится мне это. Не верю, что так быстро могли всех допросить. Чувствую ждет Камиля сюрприз. И крыса окажется с погонями. Не расслабляйтесь ребята нападение может быть в любой момент. Либо детей забрать захотят, в чем я уже сомневаюсь. Скорей захотят отомстить, что ввязалась в это дело и защищаю их.

Оказалась права. Когда у детей был послеобеденный отдых в дом зашло двое. Быстро осмотрелись и напали магией на охрану. Двое было в доме, двое на улице. Я была в учебном классе, слушала урок у старших ребят. У них перерыв был короче, и они только ушли на занятие. Услышав визг детей и грохот быстро выбежала из класса и в первую очередь детей накрыла защитным щитом. А потом магией напала на двух бандитов.

От детей услышала вздох удивления. А у бандитов удивление было на лицах нарисовано. Но они быстро взяли себя в руки и стали активно нападать. Ребекка была на втором этаже и видела магическую дуэль и сразу кинулась сообщать о нападении на детский дом в управление безопасности. Бандиты уже поняли, что устроить беспредел им не удастся попытались уйти. Но не тут-то было. Я их не отпустила и смогла оглушить и связать магически. Потом подошла к охране, парни были едва живы.

— Ребекка, срочно лекаря!

А сама попыталась связаться с Камилем. Его артефакт связи не отвечал. Убрала защиту с детей, и они с опаской подошли. Сама я не была целителей и могла оказать только первую помощь. Но что делать в таких случаях не знала.

Лекарь пришел только через пол часа. Спасти удалось только двоих охранников, тех кто был в доме. Ребята, что были на улице погибли сразу при нападении. Это нам уже сказал следователь, что пришел. И он с опаской посматривал на злого Камиля. Он пришел сразу после лекаря и молча ходил все смотрел и чуть ли не рычал.

— Убью, найду кто убью!

— Не при детях, — сказала ему тихо.

Он только кивнул и пошел работать. А к вечеру привел еще десяток детей, от двенадцати до четырнадцати лет. Девять девочек и один мальчик. Когда я узнала, где их нашли, у меня чуть волосы дыбом не встали. Они же дети! Я с ужасом посмотрела на Камиля. Он выставил полог так чтобы нас не слышали и сказал:

— Мальчика тронуть не успели. Ему уготовили участь мальчика для битья. Трех до него забили до смерти. Было еще несколько таких девушек, но их еще ты понимаешь, что с ними делали, но они не выжили. Остальных девочек, что я привел только склоняли сама знаешь к чему.

— Ты найдешь тех, кто их?

— Если и найду, нужно доказать. С этим все сложно.

Просто кивнула и пошла к детям. На меня смотрели настороженно. Хотела только поговорить про учебу, в двери без стука зашли две мои приемные дочери Нюра и Тая из Зеона с тремя малышами. Малыш Дилан увидев меня четко сказал:

— Мама! — Дилан, Нюра поставила его на пол, и он побежал ко мне.

В конце чуть не упал подхватила карапуза и целовала в пухлые щечки. Меня обняли за горло и сильно сжали.

— Дилан не задуши, — попросила ребенка.

Отцепила одну его ручку и просто подержала за нее.

— Мам, малыши верещат без тебя, особенно ночью.

— Оставляйте. Я еще некоторое время буду тут, потом мы вернемся в Зеон.

— Госпожа, господин, забирая сказал, что это ваш детский дом еще есть в Зеоне и Адлере. Можно мы будет жить подальше от этого города?

Сказала одна из девушек. Они вообще до этого молчали и почти все время смотрели из под лба и то украдкой.

— Конечно. Еще некоторые дети не хотят жить в этом городе. Слишком много плохого они тут видели. Так что на ваше усмотрение или Зеон или Адлер.

— А где вы живете?

— Больше всего в Зеоне. Но часто навещаю в Адлер и теперь буду в Норшен.

— Мы бы хотели жить в Зеоне, — говорила одна девочка, остальные только кивнули.

— Хорошо. Вы читать писать умеете?

— С трудом, там было это не нужно.

— Научитесь и наверстаете. Теперь вы сможете сами строить свою жизнь. Поможете с близнецами. Тае с Нюрой нужно вернуться в Зеон.

Дочки мне улыбнулись и отдав удивленным девушкам малышкой быстро ушли.

— Они называют вас мамой, но простите госпожа, вы слишком молоды. И вы не похожи с ними или это как мадам в доме удовольствий?

— Меня называют мамой, потому что я их вырастила и воспитала с младенческого возраста и заменила мать. Это в основном только те, кто попал в детский дом младенцами. Остальные по-разному или госпожа Алита, или просто Алита, некоторые мама Лита. Я выгляжу молодо, но мне больше трехсот лет.

— Оу, — сказала другая девочка. — Слышала когда-то, что это только у очень сильных магов так. А когда мы сможем уехать в Зеон?

— Если без меня, то хоть завтра, — дети замотали мол нет. — Тогда еще несколько дней тут. Нужно урегулировать некоторые вопросы. Камиль ты выяснил кто напал?

— Выяснил. Остального вам лучше не знать. И эти три кнопки сегодня спят с нами?

— Скорей на нас, сказала с улыбкой. Пошли выберете себе комнаты. Кровати тут двухъярусные. В Зеоне трехъярусные. Голодные?

— Нет, — сказали, но чувствую это не правда.

Настаивать не стала, пусть привыкают.

— Завтрак в 7:30. Потом будут уроки. Будете заниматься с другими детьми. Сейчас много кто из детей только учиться писать, читать и считать. И никто на вас косо смотреть не будет.

— А какие наказания тут приняты? — спросил мальчик.

Я немного опешила.

— Честно говоря давно никого не наказывала. Хватало обычного разговора. Раньше наказанием было убрать и починить то, что разнесли. Если это вообще можно считать за наказание. Теперь это правило. Поломали, придержите за собой. И потом помогать в починке. Часть детей, кто приходит с улицы, долго отучаются от воровства. Но я не ругаю, даю понять, что тут никто голодным не будет и воровство прекращается. Большинство детей часто прячут еду в комнатах. Потому можно поесть даже ночью. Всегда на кухне есть булочки и яблоки. Мальчишки регулярно бегают ночью поесть. У вас были магические выплески?

— На нас были артефакты блокирующие такие выплески.

— Ясно. На всех? — мне все кивнули — Завтра тогда еще азы магии будем осваивать.

— Нам уже поздно, говорят нужно с шести лет заниматься.

— Не верьте тем, кто это говорит. Я начала азами заниматься в шестьдесят шесть лет и в это же возрасте поступила в академию магии на боевой.

— Почему не раньше.

— Раньше, давайте присядем тогда поговорим. Малыши у вас скоро уснут.

Сели на диван. Поместились все.

— В шестнадцать лет меня выдали замуж. А супруг запер меня в поместье и его землях. Магическим щитом. Таким что не выйти не зайти никто не мог. Там я была абсолютно одна. Как-то выжила и даже рассудок сохранила. И только после его смерти смогла покинуть то поместье. И чуть позже начала ощущать выплески магии и пришлось учиться. Быстро и многому. Одинокая женщина слишком лакомый кусочек для многих подонков. Благо статус вдовы давал свободу и не обязывал быть собственностью чей-либо. Спросите почему пока была заперта не пользовалась магией. Не могла, была ослаблена физики. Там было слишком сложно выжить. Когда ни будь расскажу, мне не очень приятно вспоминать это время. И магию я ощущала, но слабо.

— Мы хотим уехать из этого города, чтобы нас не призирали за наше прошлое.

— Нам будут ставить в вину что мы были шлюхами.

— Это только если вы будете каждому говорить, где вы били. Главное, чтобы вы сами себя не призирали за свое прошлое. Вы выжили и это главное. Учиться я пошла уже не невинной девушкой. И часть парней, предлагали свое покровительство и просто интим. С таким заездом ты ж не девка, чего кочевряжишься. А последнее время, знаю это от своих приемные детей, которые отучились в академии на разных факультетах. Мало кто бережет себя до свадьбы.

— Легко говорит, когда вас не принуждали.

— Пытались, поплатились, — сказала с легкой улыбкой. — Скажу вам одну мысль,

которую мне когда-то наставник сказал, она оправдала себя полностью. Все что нас не убивает, делает сильнее. Для вас главное, что вы выжили, у вас руки, ноги на месте. Вы сохранили рассудок. Вы, наверное, научились понимать людей и чувствовать их.

Не этом мне кивали, правда молча.

— Приобретенные знания по пониманию людей вам в будущем помогут возможно избежать неприятностей.

— Вы нас не осуждаете?

— Нет. Зачем мне вас осуждать? Я понимаю, что вы не по доброй воле там оказались.

Или это не так?

— Каждого из нас продали, родные. Им всем были нужны деньги на что-то. И пока мы там были это приносило им доход.

— Вот этого я не понимаю и не поддерживаю. Кушать и спать?

Мне кивнули и даже немного робко улыбнулись. Утром дети знакомились с новенькими. Пришлось немного вмешиваться и попросить ребят не расспрашивать о болезненных воспоминаниях. Но это же дети...

— Вас тоже в рабство продали? — спросил мальчик семи лет — Меня батя продал господину за долги. Нас там заставляли траву обрабатывать. Ребята постарше из нее наркотики варили. А господин ее продавал. А вас что заставляли делать?

Девочки на меня посмотрели нерешительно:

— Ребята есть то, о чем им бы не хотелось говорить и вспоминать.

— Почему? — не унимался ребенок.

— Потому что даже воспоминания делают больно, — сказала одна из девочек.

— Вас там били?

— Били, — сказала та же девушка.

— И что в этом плохого.

— То, что часть девушек и ребят после этого просто не выжили, их забили до смерти. Только потому, что некоторым извращенцам нравится причинять боль другим. Этого достаточно?

Спросила у любознательного ребенка, он просто кивнул и обнял девочку. Сам то по росту невысок и лбом уперся ей в живот. Девочка погладила его по голове.

— Госпожа Алита говорит, что наймет нам учителя по боевым искусствам и мы научимся защищать себя. Я буду тебя защищать!

— Я бы, и сама хотела научиться.

— Значит научишься.

Глава 14.

Утром, явился отец одной из девочек, забранной из дома удовольствий. С порога кинулся обвинять:

— Как вы посмели забрать мою дочь?!

— У вас дочь никто не забирал.

— Вы не смели забирать ее из дома удовольствий! Она зарабатывала для семьи деньги!

Дети кто слышал, это были в шоке. Нянечки попытались их увести, но не вышло, любопытство было сильнее.

— Вы не похожи на безрукого и безного калеку, сможете сами обеспечить свою семью, — сказала резко. — А то, что вы сделали карается арестом на десять лет как

минимум. Мне вызвать следователя? Наговорили вы достаточно, чтобы вас арестовали.

Мужчина молча вылетел из дома, даже не посмотрел на девочек и не сказав кто его дочь. Но это было видно и так, девочка была бледной и едва держалась чтобы не плакать. Стоило уйти одному пришел аналогичный тип с теми самыми заявлениями. Уже все воспитанники были в шоке, что вообще такое бывает. На девочек смотрели с сочувствием. А этот еще младших детей притащил. Речь у него была точно такая же как и у предыдущего. Но стоило мне сказать, что это тянет на арест, он сказал другое:

— Должна же она была отрабатывать свое существование. Раз мать ее родила и не скинула.

— Так про родного ребенка не говорят, — сказала удивленно.

— Да какая она мне родная, мать ее попользовали в подворотне. А она и залетела, не захотела скидывать приплод. Я ее и так до семи лет кормил и одевал, дальше пусть отрабатывает. Не хитрое бабье дело быть угодливой перед богачами.

Залепила пощечину.

— Я вызвала стражу, — сказала Ребекка.

Кивнула ей.

— Вы хотите оставить моих детей круглыми сиротами? У них кроме меня никого нет, а она их обеспечивала! Мать их померла прошлой зимой.

— Головой нужно было раньше думать, до того, как продавать ребенка извращенцам.

Он попытался уйти, но новая охрана нанятая Камилем из его учеников непустила мужчину. Следователь, выслушав нас забрал отца детей в тюрьму, а детей оставил мне на воспитание. Посмотрела на девочку, ее звали Карина, ее сестру Рута ей было как раз семь лет, а младшему брату три года. И Карина до этого никогда не видела брата с сестрой.

— Ненавижу тебя! — закричала Рута на сестру — из-за тебя мы теперь сироты! Ты должна была и дальше нас обеспечивать! А теперь мы будим нищими.

— Люда возьми Тима за ручку и отведи к другим детям.

А сама взяла руку Руту и вышла с ней за двери детского дома:

— Уходи, — сказала ей спокойно.

— Что?! — опешила девочка. — Но следователь сказал, что вы теперь должны нас обеспечивать.

— Жить в этом или любом другом детском доме это привилегия и возможность. И я против чтобы в нем жили те, кто будет разлагать и отравлять атмосферу и обижать, и обзывать других детей. Ты знаешь, как зарабатывала твоя сестра деньги?

— Спала с мужчинами, — буркнула девочка.

— А ты в курсе, что ее отец продал, когда она была твоего возраста? Попробуй выживи на улице и подумай над своим поведением.

Девочка ушла, гордо подняв голову. За дверью меня ждала Карина.

— Ты все слышала? — они кивнула.

— Рута не справится.

— Знаю. Но ей нужно подумать над своим поведением. Она не имеет право так к тебе относиться.

Пара ребят из тех, кто раньше жил на улице подошли ко мне.

— Что хотите мальчики?

— Мелкая сама не выживет.

— Вы можете пойти присмотреть за ней, но не помогать.

— А что тогда можно?

— Помогите не погибнуть. Если захочет вернуться и будет готова извиниться перед сестрой, пусть приходит. Если нет пусть приспособливается.

— Она домашняя, ее быстро сломают, и она погибнет.

— Даже домашние дети обрастают защитой, — сказала с горькой улыбкой.

Рута вернулась с мальчишками поздно ночью. Притом они казаться ее на буксире тащили.

— Вот так не хотела идти? Зачем привели тогда?

— Потому что она дура малолетняя, — огрызнулся Роберт, ему было одиннадцать лет. — Ее и так побили, когда она пыталась украсть пирожок. А следующий раз ее чуть не зарезали. Для карманника она слишком топорно работает, никто не захочет ее в банду брать.

— Ну что Рута, сделала выводы?

— Да, — сказала она спокойно без гонора.

Перед сестрой она тихо извинялась, потупив глаза в пол. Пара дней прошла спокойно. А потом, когда я уже собиралась уводить часть детей в Зеон, пропала Рута.

— Куда она делась? — спросила у детей.

— Она была на улице, а потом просто исчезла.

Через час прибежал один из мальчишек. Оказывается, он видел, как похитили Руту и проследил куда ее забрали.

— Молодец, Семен. Показывай. Отведешь меня и сразу сюда скажешь Ребекке, где я и пусть она сообщает Камиллю. Оказалось, что девочку утащили в дом удовольствий. Чувствую там, где была найдены остальные дети.

— Сами виноваты, — сказала я тихо и решительно пошла к входу. Охранник на дверях попытался мне помешать и отлетел вместе с дверью внутрь здания. А стоило зайти услышала крик ребенка. На меня сразу попытались напасть. Но я уже была в состоянии взбешенной кошки у которой забрали котенка. Не с кем не церемонилась быстро разобралась магией с охраной на первой этаже и поспешила на крик ребенка. И судя по звукам ее бьют. Влетела в комнату и недолго думая оглушила здорового мужика которой занес руку для очередной пощечины. Рута была одета в полупрозрачную одежду.

— Где твоя одежда? Быстро переодевайся. Мне пока чудовищно везет, нам нужно быстро выбираться.

Девочка из корзины быстро достала свое платье и переделалась сама. Я взяла ее за руку и пошла на выход. В коридоре второго этажа уже был один из охранников и несколько клиентов привлеченных шумом. Охранник заявил:

— Вы не имеете права забирать ее!

— Это моя дочь, и у меня ее похитили. И я порву любого за своих детей!

Он только усмехнулся и оценивающе посмотрел на меня.

— Господину нравятся строптивые.

— И где ваш господин, с ним бы я с удовольствием познакомилась лично.

Моего сарказма не заметили.

— Его нет на месте но, если ты останешься, будешь очень востребовано шлюхой.

Без слов магией приложила так, что тот упал без сознания. За спинами клиентов были совсем молоденькие девочки. Клиенты кажется поняли, что сейчас огребут от меня и напали первыми. Зря, что ли магистр Хоуп гонял меня? Защита была выставлена на автомате. Только хотела ответить открылся портал, из которого вышел Камиль и мастерски отбил

летающие заклинания.

— Все в порядке? — спросил у меня и за моей спиной заметил Руту — Что она тут делает? Так-с это ее похитили?

— Да. И судя по этим девочкам они едва ли совершеннолетние.

— К сожалению совершеннолетние.

— И что кто-то из них по добровольной воле пошел в этот дом? А девочки?

Только одна подняла руку. А друга я сказала:

— Я тут выросла и работать стала в четырнадцать.

— Поговорим не тут, — сказал мне Камиль и порталом отправил меня в какой-то кабинет.

Следом вышел сам.

— Я отправил в тот дом удовольствий своих людей, они его пока закроют из-за нарушений.

Я видела в кабинете двоих мужчин. Один следователь и один под иллюзией. Но мне сейчас было не до разбирательств кто под ней. Я Руту усадили на стул и накинула полог, чтобы не слышала, что я буду говорить и возможно кричать. Потому, что поорать хочется. И, кажется, Камиль это уже понял. Начал занимать оборонительную позицию и убирать на пару с со следователем все колющее и режущее.

— То есть, по-твоему, эти дома удовольствий — это нормально?

— Женщины туда идут осознано, — попытался сказать следователь.

— Осознано?! — я чуть не рычала. — А как на счет тех девочек, что продали туда или похитили и заставили работать? Это нормально? Или может это все еще на государственном уровне разрешено и все дома удовольствий платят налог в казну? Что молчите! Нет этого в новой и в старой сводке законов!

— Типа вы читали? — буркнул следователь.

— Читала, от коки до корки. И законы королевства, и законы империи. Занимательное чтение перед сном.

— Признаю это не законно, — начал извиняющимся тоном Камиль — но и закрыть такие дома совсем нет возможности.

— От чего же? Не потому ли что они имеют покровительство с высокими погонами? Или тебе выгодно чтобы они работали?

— Лита, толку если их закроют, будут работать в тени, как и до этого. Все знаю и молчат.

— Тогда скажи прямо что ты одобряешь извращенцев, которые любят несовершеннолетних пользоваться по своему усмотрению и не важно какого пола.

— Ты из-за беременности такая эмоциональная стала, — фыркнул он.

— Нет дорогой, я и не беременная за детей глаза выцарапаю и руки и ноги местами поменяю. Если следовать твоей логике, то когда у тебя родиться дочь ты будешь не против чтобы она пошла в доступные девки. Или даже не пошла, а чтобы ее похитили и пользовали. И даже если сын, ты тоже не против чтобы его развращали. Так что ли?

— Нет! — рявкнул Камиль.

— И что ты сделал для того, чтобы этого не случилось?!

— Вас женить нужно срочно, — сказал мужчина под иллюзией и снял иллюзию.

Узнала императора. С трудом смогла изобразить реверанс.

— Вы друг друга стоите. Ой, чувствую сейчас в меня вцепятся, — сказал он с

наигранной опаской и уже серьезно спросил. — Я вас услышал Алита, и полностью разделяю ваше мнение. Я так понимаю эту девочку похитили? — я кивнула, а сама присела на стул, голова закружилась.

— Тебе плохо? — спохватился Камиль.

— Конечно так орать на тебя, чтобы кому-то дошло, много сил нужно потратить, — сказал император с доброй улыбкой — Вызовите лекаря, срочно!

— Что-то болит?

Камиль присел напротив меня взял за руки.

— Голова закружилась.

— Конечно кто кидал заклинания налево и на право, — пробурчал он — а еще переживал.

— Когда я пришла, Рута кричала, ее били. И на нее вообще полупрозрачные тряпки натянули. Как, по-твоему, я должна на это реагировать?!

— Тихо не заводись, у тебя просто откат. К счастью, не магическое истощение, это тебе не грозит. Просто эмоциональный откат.

— Ты представляешь, что с ними делали? Они же дети! А их продавали такими как Рута! И эти их, это неправильно! Это все неправильно!

— Но есть женщины, которые идут добровольно, — сказал император.

— От хорошей ли жизни?! Просто некоторые не видят другого выхода и не могут найти работу. До сих пор слишком предвзято относиться к женщинам. Даже с образованием девушки с трудом находят работу! Что уже говорить о тех, у кого его нет. Представляю какой там рассадник болячек в этих домах. Вот не зайкайся про целителей! Типа он после каждого клиента ее осматривает? Ага, дошло наконец-то. И даже если сама не заболела, то наградила кучу клиентов. Я понимаю, что с закрытием этих домов моральных уродов меньше не станет. Но нужно же что-то делать.

— Ты, кажется, детей собиралась немного перераспределить? — спросил ласково Камиль.

Кивнула.

— Отправлю тебя сейчас в дом, отдохни. Еще пару дней тут побудете. Потом открою вам портал в Зеон. Хорошо? Только давай без глупостей!

— Я глупостей не делала!

— Все не спорю!

Нас с Руткой отправили домой. Дети встретили меня обеспокоенными.

— Придется еще пару дней тут побыть.

Рута сразу убежала к сестре. Та ее обняла и стала тихо расспрашивать и я видела, как с облегчением она вздохнула. Хотела бы я чтобы эти дни были спокойными. На следующий день явился еще один ненормальный отец. Только он не говорил, как вы могли забрать ее и так далее. Он просто спросил:

— Кто забрал мою дочь?

Я была первом этаже, присматривала за самыми маленькими кроме Дилана был еще Мрак и близнецы Антошка с Андрюшкой. Они дружно ползали по ковру. Близнецы больше наблюдали, а Дилан и Марк играли пирамидками. На вопрос пришедшего ответила сама и подошла к нему.

— Забирали офицеры, я взяла девушек на воспитание.

— То есть по твоей просьбе это все затеялось. Слышал, что все из-за бабы, — на

последней фразе он выдал свое истинное отношение к случившемуся, это признание.

А потом резко достал нож и попытался меря им пырнуть. Благо реакции хватило увернуться от смертельной для обычного человека раны и получить только скользящее, легкое ранение по руке. Его сразу же схватили ребята из охраны, но мужчина рассмеялся:

— Думаешь тебе повезло? Ты всего лишь отсрочила неизбежное. Я нож смазал хорошим ядом. Помрешь в муках!

— Яд такой уникальный, что нет противоядия? — спросила с ухмылкой.

— Нет, но...

Его увели из дома.

— Я вызвала лекаря, — сказала Ребекка, — пошли в твою комнату.

Было немного страшно, не за себя, за ребенка. Лекарь пришел быстро вид яда определил быстро. Но ему нужно было время чтобы достать противоядие.

— Долго его готовить?

— Пол дня.

— Думаете я не переживу?

— Вы ощутите сильный дискомфорт, скажу честно вам будет плохо. На сколько сложно сказать, яда попало не так много.

— Тогда идите готовьте противоядие.

— Госпожа, яд может убить ребенка до того, как я сделаю противоядие.

Кивнула, принимая его слова. Отсиживаться в комнате не стала. Я просто не могла сидеть на месте. Порез уже зажил. И начала болеть голова. Не сильно, но ощутимо. Дети, которые видели стычку, уже успели рассказать остальным. Я вышла уже в другом платье. Старалась показать, что ничего серьезного не произошло, хотя сама, по правде говоря, нервничала. Я боялась потерять ребенка. Сама то я выживу, а он выживет?

Мальши хорошо отвлекали, они требовали всецелого внимания на себя. А потом уже нужно было их кормить. В этом мне еще Зоя помогала и парочка детей постарше. И если мы с Зоей кормили карапузов, то ребята по старше выступали в роли мотиватора кушать. И если один из четырех детей отказывался кушать ложка кажи с мясным пюре доставалась ребятам постарше. Притом Зоя им тоже скармливалась как маленьким. Им такое действие нравилось и забавляло. За одно позволяло вечно голодным подкрепиться до обеда. Мальши видя, что ложка от которой они отказались уходит другим начинали возмущаться и хорошо кушать. Остальные дети за этим всем наблюдали с улыбками и были готовы заменить мальчишек. На что четыре ребенка начинали пищать и стучать ладошками по столу.

— Спасибо, — сказала Зое, когда дети доели. — Сейчас быстро уснут после плотного обеда. И уже можно для остальных накрывать.

— Госпожа как вы себя чувствуете? Вас же ранил.

— Жить буду, для меня это не смертельно. Хотя определенный дискомфорт доставляет.

Когда пришел целитель обрадовалась, голова уже просто раскалывалась. Он сразу заметил мою бледность.

— Удивлен, что вы еще на ногах. Пойдемте в вашу комнату.

Дети провожали меня обеспокоенными взглядами. Лекарь осмотрел меня и дал выпить противоядие. Проследи за его действием.

— Вам лучше полежать несколько часов. Я побуду это время в доме. Может детей нужно осмотреть? Я слышал вам отдали детей бывших в очень неблагоприятных условиях.

— Судя по тому, как они все носятся по дому и территории, сомневаюсь что с ними не

все в порядке.

— Все активны?

— Каждый в меру своего возраста. Некоторым трудно именно психологически привыкнуть, что они уже в безопасности и нет угрозы от взрослых. Хотя, наверное, часть детей нужно посмотреть, это девушки. Но если вы сами подойдете, напугаете.

Стала вставать, лекарь замахал руками:

— Лежите, еще хотя бы минимум пол часа! Кстати, о вашем состоянии, повезло, что ребенок выжил.

— Какой у меня срок?

— Все тот же, ничего не поменялось. Негативного влияния на ребенка не заметно, и это странно. Вы сильней чам кажетесь. В родственниках есть двуликие? — только кивнула — Это многое объясняет. На сколько дальнее родство?

— Наверное дедушка, отец ни чего вообще об этом не говорил. Но прадед, точно знаю оборачивается в медведя. Брат хоть не оборачивался, но на мишку был и так похож.

Сама не заметила, как уснула. Пока спала доктор пообщался с девушками, что были в доме удовольствия. Они на удивление спокойно на него отреагировали. Он их спросил о их самочувствии и обследовал их магически, не прикасаясь руками.

— Здоровы, — сказал он с легкой улыбкой.

— А что с госпожой? — спросила Карина.

— Уже все хорошо, выпила противоядие и уснула. Беременность, к счастью, у нее сохранилась.

У лекаря на артефакт поступил вызов. Он сказал девушкам:

— Мне пора бежать на вызов. Вы госпожу Алицу разбудите самое позднее через два часа. И пусть поест наконец-то, а то кожа и кости, вообще никуда не годится!

Через два часа меня пошла будить София, она успела только зайти и начать меня тихонько звать. В этот момент зашел Камиль. Девушка сразу сжалась в комок и стала смотреть в пол.

— Что-то случилось?

— Лекарь сказал, разбудить госпожу через два часа.

— Лекарь? Что уже случилось сегодня? — спросил он со вздохом.

— Приходил отце Тани, он напал на госпожу, но у него только получилось ранить ее немного. Рана быстро зажила, но нож был отравлен. Лекарь сделал противоядие, и госпожа уснула. А нам сказал разбудить ее через два часа.

— Он еще что-то говорил? — София заметила, что глаза у Камилля изменились и стали желтые, звериные.

— Что беременность, к счастью, сохранилась. И что ее нужно обязательно покормить.

— Я сам разбужу ее, — сказал Камиль с рокошущими интонациями, подсел ко мне на кровать. Нежно поцеловал в щеку.

София у двери немного еще по стояла посмотрела, как меня бережно будят и тихо вышла. Я проснулась с большим трудом. Камиль помог встать и привести себя в порядок. А потом отвел на кухню накормил обедом. Думала уже спокойно отдохну, но следующим утром был очередной неожиданный гость. Сразу увидела на вошедшем мужчине иллюзию. Не удобно что вижу, что это мужчина, но для меня его иллюзия безлика.

— Что не так с моим лицом?

— Я как-то слишком странно вижу иллюзию. Нет четкого лица, словно восковая маска.

Мужчина вздохнул и убрал иллюзию. Застыла на секунду в шоке, это опять был император. Быстро изобразила реверанс. Дети за моей спиной, тоже были шокированы. Мальчишки поклонились. Девочки изобразили реверансы, криво, но изобразили.

— Хватит вам, — было неожиданно, когда видишь смущение на лице правителя. — Нужно поговорить, не тут. Слишком много любопытных кнопок.

Прошли в кабинет Ребекки, она нас оставила наедине.

— Камиль мой близкий друг и дальний родственник. Он рассказывал о тебе, и то что ты правнучка Дина. В королевстве твоему деду дали графский титул. Я это к чему, читал отчеты о том, как ты ведешь дела. За тобой давно наблюдают. И ты девочка вызываешь уважение. Особенно то, как ты переживаешь о беспризорниках. Камиль рассказывал, что часть из твоих воспитанников работает на твоих предприятиях и даже в ювелирных мастерских, строительных компаниях.

— Много, где работают. Если получаться помогаю ребятам с работой. И в тех кого сама воспитала больше уверена, чем в посторонних людях.

— Я хочу, чтобы ты по всей империи наладила такие детские дома как этот и еще два. Готов спонсировать! И да, аренду земли вам оплачивать будет не нужно, пока это будут детские дома.

— Тут и детские дома и школы.

— Я не против. Слышал в Зеоне ты еще и школу открыла для бедных, за свой счет. Могу помочь деньгами, а ты применишь свои знания и поможешь детям. Как тебе такая задача, справишься?

— Нет ничего не возможного. Проблема только в том, чтобы найти толковых людей. И быстро это не делается. Я ведь до того, как открыть этот детский дом, погуляла по другим городам. И были детские дома, которые принимают только пожертвования деньгами, а не тем же ремонтом и налаживанием процесса. В общем вся загвоздка в людях. Тут мне повезло с Ребеккой, — открыла двери, женщина стояла за ними. — Заходи. Ребекка была и будет директором этого дома. Она любит детей и много сделала чтобы этот детский дом состоялся в том виде что вы видите.

— Да что я там делала, — сказала женщина — ну железное терпение мне дети давно натренировали. А так дело времени вся эта бумажная волокита.

— Бумажная волокита со всеми возможными разрешениями, согласованиями. Потом следить за сносом здания, стойкой и ремонтом. Пусть у меня и есть несколько бригад строительных. Но тут пришлось нанимать местных. А над ними нужно чуть ли не стоять и следить.

— Как же ты в Адлере открыла детский дом?

— Там было немного проще, как-то меньше волокиты бумажной. И директором предложила быть одному из своих воспитанников. Он на тот момент уже успел кое чего и сам достичь. И у него был опыт в управлении. Из него получился замечательный директор. Следующего тоже вырастили сами. Для других детских домов в первую очередь нужно найти надежный управленцев.

— Ты в курсе что у тебя есть родственники Нирдены? — кивнула — Не те кто сейчас графы. А другие, которые сейчас простые люди. Успел заметить, что они ответственные ребята. Тебе нужно с ними познакомиться и может из них кого подберешь. Сейчас должен подойти Камиль и нужно еще пару моментов с вами двумя обсудить.

Камиль не заставил себя долго ждать. Ребекка сразу вышла, оставив нас. Император

посмотрел на нас с Камилем и улыбнулся.

— Ты ей предложение делал?

Мой мужчина смутился, бросил на меня виноватый взгляд.

— Дедушка-дедушка, вроде один из древних, а с женщинами толком не научился себя вести. Извини Лита, за отсутствие романтики и за то, что я встрял в ваши отношения. Сам бы на тебе женился, если бы не этот старый волк.

— Зарываешься мелкий! — рыкнул на императора Камиль.

А я стою в тихой ужасе, Камиль родственник императора!

— Эй, дед, она скоро в обморок упадет.

Меня быстро усадили на стул и побрызгали водой.

— И много я еще не знаю?

— Жизнь у меня была длинная, до встречи с тобой, естественно много не знаешь.

Он достал из-за пазухи коробочку с кольцом и встал на одно колено.

— Алита выходи за меня, — сказал он это с рокошными нотками в голосе.

У меня от них мурашки пробежали под кожей и захотелось остаться с ним наедине, в спальне. Он довольно улыбнулся, мысленно выругалась. Двумикие чувствую очень сильно запахи. И он ощутил мое возбуждение.

— Ну что скажешь? Пойдешь за меня?

— Да.

Сама его поцеловала в губы.

— Вот и замечательно. Теперь к делу, родственники! Во-первых, ты Алита, возвращаешь фамилию Нирден. Потом, когда будете сочетаться узами, Камиль возьмет это же имя рода. И я одарю уже всех Нирденов графским титулом. Для тех, у кого он был, ничего не поменяется. А то этот жук, давно шифруется и никто кроме избранных не знает, что он кровный родственник правящей династии. Он вообще мог бы править. Так нет ему это скучно.

— В тайной канцелярии веселей и так я больше пользы приношу империи. И мой брат с этим согласился, хотя я и должен был занять престол, но отказался в его пользу. У него был свой талант правителя, а у меня свой. Так сначала Алита переделывает фамилию, а потом мы женимся?

— Да.

Я застонала в голос. Камиль с императором испугались за мое самочувствие.

— Что с тобой?!

— Я в ужасе от того сколько предстоит бумажной волокиты! У меня абсолютно все на Шоес оформлено!

— Хм, берешь Камиля за ручку и он своей рожей распугивает всех и тебе быстро все переформируют.

Я посмотрела очень выразительно на правителя. Понимаю уважение, пиетет, но мне его огреть охота.

— И еще пару доверенных людей выделю, — сказал мягко император — а то дорогая невестка родит раньше времени.

— Это называется срыв, на таком сроке.

— Тем более, пришлю надеждах людей, они помогут все сделать. И твой поверенный тоже пусть помогает.

— Литочка, ты когда детей собираешься переправлять в Зеон?

— Хоть сейчас. Некоторые из дома не выходят, бояться встретить тех, кто ходил в дом утех. Сейчас тогда соберу их и ты портал откроешь.

Глава 15.

Сразу ушла от мужчин. Император и его родственник, мой теперь уже будущий муж бесят оба. Видимо из-за положения я такая раздражительная стала. Нашла девушек и сообщила им, что могут собираться и наконец-то сегодня они переезжают в Зеон. Потом нашла других детей и спросила кто из них еще хочет переехать. Еще двадцать детей, освобожденных из рабства, хотели уехать. Зоя с братьями тоже захотела пойти со мной. Ее братья тянулись за Диланом и близнецами. Все отправились собирать свои немногочисленные личные вещи. А я связалась с дочками и сообщила, что мы скоро придем. И портал откроется сразу в гостиную.

Выйдя в детском доме, увидела всех своих воспитанников. Они собрались в гостиной и с любопытством смотрели на новеньких. А прибывшие скомкивались и настороженно посматривали на них.

— Не бойтесь их, они не обидят. В меру шутливые и очень активные ребята. Так дети помогайте новеньким распределиться по комнатам. Девочки с девочками, мальчики с мальчиками. Уроки будут завтра с восьми утра.

Ко мне подошла Зоя.

— А можно Марк будет спать со мной?

— Тогда лучше тебе поспать в комнате малышей, им так будет спокойней. И не будут сбегать ко мне. Самые маленькие и двух летки спят в одной комнате. Она достаточно просторная. И все кто уже умеют ходить любят прибегать ночью ко мне.

Девочка улыбнулась моему ответу и кивнула. А вечером меня ждал сюрприз. Мой повар выкатил большой торт. Посмотрела на него удивленно, а потом на взрослых дочек.

— Мама, ты все время забываешь про свой день рождения! — сказала Тина.

Увидела дедушку, а Камиль хмыкнул и быстро исчез. Его друзья стояли улыбаясь. На мой удивленный взгляд сказали:

— За подарком, для него тоже неожиданно.

— Торт, это хорошо. Но после нормального ужина!

Друзей Камиля попросила помочь с малышами. Они сидели у них на ногах. И каждый из мужчин ел сам и по ложечке давал карапузу, сидящему у него на коленях. Малыши нервничали, когда еда проходила мимо их рта и начинали тарбанить по столу. Но в то же время, когда кормили только их, плохо ели.

После ужина увидела большой куст белых роз в горшке. Он слеветировал на пол возле стены в гостиной. И я поняла, что это Камиль его принес.

— Решил, что такие цветы проживут дольше, чем срезанные. И потом их можно будет высадить перед домом.

— Спасибо.

Понюхала их, и позволила детям осторожно потрогать их. Малышам приходилось помогать, потому что они хотели сразу смять бутон или схватиться за колючий стебель. Старшие дети помогали мне с малышами. И мелкие быстро поняли, что этот куст колючий, хоть и красивый. Но его пришлось убрать на стол и оградить магией. На торте большом многоярусном торте зажгли три свечи. Задув которые, я активировала вложенные в них заклинания. В воздухе появились небольшие яркие салюты. Заклинания были немного

кривые, но дети очень старались порадовать.

— Молодцы.

Сказала мальчикам, которые работали над магическим фейерверком. Мальчишки засияли еще сильнее и мельком глянули в сторону второго этажа. Сама догадалась.

— Хм, чувствую вы поработали над ошибками, и я могу проверить вашу работу?

Они сразу кивнули.

— Хорошо. А теперь давайте резать торт! Гаспар, мне меньше в два раза. Спасибо!

Торт был очень вкусный. Всем досталось по кусочку. После пошла в свой кабинет, Камиль с друзьями пошел следом за мной. Следящие заклинания мы заметили сразу.

— Детки уже лучше сработали, — сказала мужчинам. — Как вам их работа?

— Ты их учила?

— Совсем немного, помогала освоить основы дара. У ребят есть приходящий учитель по основам магии, он же помогает им готовиться к поступлению в академию. Вот дети и тренируются. Кто на чем, чаще всего фейерверки или прослушку на мой кабинет ставят. Когда, придут люди что помогут мне с переоформлением?

— Я потороплю родственника.

— Кстати, нечисть была только в этом доме или в городе тоже?

— Мы тогда толком и не смогли побыть в городе. Но на ночь останемся в детском доме. Место найдется?

— Попробуем. Точно есть у малышей, но там сегодня Зоя спит. Значит посмотрим в комнатах. Скорей всего будет несколько кроватей со свободным первым ярусом. За второй и третий обычно до ходит чуть ли не до драки.

Оказалась права, мужчин по одному удалось разместить у мальчишек. И ребята на них поглядывали с любопытством.

— Так мальчишки-зайчики не разбирать их на сувениры.

— А вопросы позадавать можно?

— Можно, но не долго. Если вам скажут спать, значит спать. И не стоит детям рассказывать ужастики на ночь.

— Есть мем!

Сегодня малыши ко мне не сбегали. И мы с Камилем легли, когда я убедилась, что самые младшие уже крепко спят. Закрыли двери на ключ и насладились своим уединением. Мужчина был очень нежным и осторожным. Он ушел рано утром с друзьями, проверить город. А ближе к обеду увидела одного из своих давно взрослых воспитанников. В этот момент вернулся Камиль, а ко мне с обниматься кинулся молодой парень.

— Мама!

— Спас себе шкуру, одним словом, — буркнул Камиль рядом.

— Влас, — сказала с улыбкой — какими судьбами? Еще и с фингалом! Опять не смолчал?

— Меня спросили, я ответил. Я что виноват, что им правда не понравилась. Сами же попросили сказать, как есть.

— И кем ты работал в этот раз?

— Руководил небольшим цехом по производству тканей. Увидел, как хозяйка изменяет мужу и обворовывает его. Ну ее муж спросил знаю ли я что она изменяет ему. Ну я рассказал, что видел. Он на мне и сорвался. Потом уволил. Я потом видел, что любовника жены он не тронул. Только не понял, чего он на мне сорвался?!

— Уверен? — спросил Камиль. — Как зовут этого горе любовника?

— Я от куда знаю. Я только его голый зад видел и как он, вы поняли, что делал.

— Хм, давно ты их видел?

— Два дня назад они шуры муры крутили прямо в подсобке цеха.

— Сегодня нашли труп, молодого мужчины. Предположительно самоубийство, прыгнул с крыши ткацкой фабрики.

— Блондин?

— Да.

Влас тяжело вздохнул и жалобно посмотрел на меня.

— Думаете меня следом?

— Надеюсь нет.

— Нет, — сказал Камиль. — Я подкину следствию информацию, что это убийство и что ты видел.

— Я обещал не рассказывать следователям! Поклялся об этом магией.

Камиль сразу захлопнул рот. И перешел на магическое видение. Стал снимать с парня запрет.

— Мам, что он делает?

— Жизнь тебе спасает. Если выживешь будет к тебе задание. Откроешь детский дом в новом городе и будешь его директором.

Парень завис переваривая информацию.

— Толстая папка с инструкциями у меня есть. Там все по сути, что нужно сделать. Илмара попросишь помочь тебе, присмотрите друг за другом. И меньше дров наломаете.

— Ты в нас так уверена?

— Ты что с детьми не справишься?

— С детьми то, я справлюсь.

— Вот и хорошо. До того, как дойдет дело до приема детей, нужно найти преподавателей в школу. Воспитателей и нянечек. И вообще предстоит большая бумажная волокита. Правда сначала у меня, потом дам часть нужных документов и начнется ваша работа.

— Какой город?

— Хм, Камиль ты все? — он кивнул — Твой родственник хочет чтобы я занялась детскими домами. А как быть с теми что уже есть?

— Ты скажи с какого города хочешь начать, он поможет.

— Там уже есть детский дом в ужасном состоянии и вороватая директриса.

— Сместить ее будет не сложно. Но сначала бумаги. Хотя, чтобы она не вставляла палки в колеса можно организовать проверку.

— О, да, это будет весело. Ремонт и всего детского дома сделан только в кабинете. Не знаю как там остальной до. Имеет ли смысл его ремонтировать или есть смысл строить новый.

— А пусть мальчик сходит посмотрит и проверит.

— Город Лерн.

— Под снос, — без улыбки сказал Влас. — Был в нем в прошлом году. И там расположение ужасное. Даже если строить будет не удобно. Он же на окраине. А у тебя мам, все дома в центре. Зато знаю дом в центре, старый заброшенный. Про него ходит много жутких страшилок. По факту просто заброшенный дом. Проверили еще детьми.

— И почему я не удивлена. И кто владелец?

— Не известно. Но его давно никто не видел. Вот если место того дома построят новый, будет здорово. Там и территория хорошая старый фруктовый сад. Его если привести в порядок будет здорово.

— Значит сначала идешь с Камилем, он на тебя уже серьезно посматривает. Потом в Лерн узнаешь все про тот дом. Якобы хочешь выкупить, правда не говори, что именно ты. Придумаешь что-то. Про меня пока тоже не говори. Хорошо, сынок?

— Да, мама!

— Я как-то не ожидал стать сразу многодетным отцом, — буркнул Камиль тихо.

— Привыкнешь. Дин привык быть многодетным дедушкой.

После ухода Камиля, связалась с поверенным, пообщалась по поводу предстоящей смены фамилии. Мужчина тихо застонал от количества предстоящей работы. Обрадовала его, что нам обещали помочь.

— Главное следить, что вы госпожа при этом ничего не потеряли.

Была с ним полностью согласная. Но находиться в подвешенном состоянии сейчас тоже не хотелось. Прошлась по дому посмотрела, чем заняты новенькие. Все были на уроках, даже с малышами занимались. И не стала заходить к ним, чтобы не отвлекать. Ушла в свое любимое кафе. Сейчас днем было не много посетителей. С момента открытия оно увеличилось. Я выкупила второй этаж и сделала на него лестницу. Села как раз на втором этаже возле окна. Красивый вид на улицу. Мне подали мой заказ — горячий топлёный шоколад и травяной чай с малиной. Через час со мной связался Камиль.

— А ты где?

— У себя в кафе, через дорогу от детского дома, пройтись десять минут.

— Я знаю где это, — слышала мужской голос.

— Родная, я приведу тебе людей, которых мой родственник обещал.

— Хорошо, сейчас вернусь в детский дом. Хотя, — задумалась — все нужные документы в банке хранятся. Можем в нем встретиться. У меня там арендована маленькая комната.

— Тогда подходите к банку, — сказал мужчина, который не попадал в артефакт связи визуально.

Через пол часа уже была там. Меня уже ждали. Камиль вызвал даже моего поверенного. Перед тем как начали заниматься документами, я задавала интересующие меня вопросы, которые потом мне будут задавать партнеры по бизнесу. Мужчины с пониманием улыбались и показывали, где в законодательстве это прописано. Да-да они захватили несколько книг с законами. Скажем те части, что я раньше не читала.

— Грамотные вопросы задаете леди, неожиданно.

Камиль только хмыкну и смотрел на меня довольным взглядом.

— Где могу достать эти книги?

Мужчины опешили.

— Я вам достану, — сказал поверенный — они только под заказ. Куплю для себя новые издания и дам вам почитать.

— А разве обычные люди не могут их читать?

— Это специализированная литература, в широком доступе нет, потому что обычным людям не понять всей терминологии, — спокойно объяснил поверенный. — Вы госпожа у нас просто исключение.

— Дорогая, у тебя это все вопросы? — спросил Камиль, кивнула — давайте, займемся уже переоформление документов. И надеюсь, портрет первого мужа ты наконец-то уберешь из гостиной.

Я только слегка улыбнулась и кивнула. Камиль привел с собой двоих мужчин и они с интересом смотрели на нас. Только сейчас больше обратила на них внимание. Оба в том возрасте что можно дать лет тридцать, а там может и сто пятьдесят быть. Маги выше среднего. Когда смотрела их уровень силы, мужчины приосанились.

— Что ж, давайте перевернем эту страницу моей истории.

За переоформлением множества документов провели почти сутки, с короткими перерывами. Из арендованной комнаты в банке нас не выгоняли, она на это и была рассчитана. Мы отлучались максимум к удобствам. Воду принесли с собой. И пока не закончили работу к нам ни кто не заходил и ни кто не беспокоил.

— Все, теперь вы госпожа Алита снова Нирнден, титул император вам оставил.

— У меня еще сразу вопрос, — сказал поверенный — Вы будете заключать брачный контракт?

Камиль тихо зарычал. Поверенный и бровью не повел.

— Не хочу никого обидеть. Но это обезопасит вас госпожа, вы помните, чем закончился ваш первый союз.

Едва удержала лицо.

— Тогда заключим, — сказал Камиль. — Пусть будет, тебе так будет спокойней. И я не претендую ни на что что у тебя есть. И сам не бедствую.

— В вас господин ни кто не сомневается, — сказал тихо поверенный — но лучше перестраховаться. Жизнь она такая непредсказуемая. Вдруг вы захотите разойтись. Каждый уйдет с тем, что имел до вступления, остальное по договоренности.

— Я не собираюсь бросать Литу! — рыкнул Камиль.

— Камиль, — взяла его за руку — не рычи, я верю тебе. Должен же кто-то думать, когда двое теряют голову от чувств.

Поверенный кивнул с лукавой улыбкой.

— Я отправлю на ваши предприятия необходимые документы. И пообщаюсь со всеми директорами.

— Мне нужен комплект документов для открытия детского дома.

— Через пару дней принесу, нужно выспаться.

— Спасибо Габриэль.

Камиль помог мне подняться, я уже пошатывалась от усталости. Из банка как раз вышли днем. Прошли уже сутки, как зашли в него.

— Спать?

— Сначала в кафе тебя отведу, поедим и пойдём спать. Или ты на работу?

— Отдохну пару часов.

Через пару дней повела девочек и новых ребят на первое занятие по борьбе. Рядом с школой было несколько зданий, что принадлежали именно мне. И в одном из них открылась школа по единоборствам, работает уже чуть больше ста лет. Начал дело один пожилой мастер, его дело продолжил сыновья и внуки. Они на прямую обратились ко мне, по поводу аренды. А я договорилась, что они будут обучать моих детей. Давать им как минимум азы, а для некоторых и серьезную подготовку. И сразу договорилась с мастером, что хочу индивидуальные занятия, чтобы не терять навыки и повышать мастерство. Мастер Чен тогда

очень удивился, я сразу оговорилась, что окончила боевой факультет. До открытия их школы приходилось тренироваться со своей охраной. Мастер Чен помог мне еще с магической практикой, чтобы не забывать то, чему куратор научил. И потом уже его сын продолжил со мной заниматься боями и магией.

— Добрый день, — сказала Нэйту, сыну Чена.

— Добрый день Алита, новеньких привели.

Кивнула и пропустила в зал своих подопечных. Привела тридцать ребят, самому младшему из них было семь.

— Нэйт, хотела предупредить о детях, особенно о той стайке девочек с парнем.

— Это которые сразу в кучку сбились? — кивнула.

Нэйт подозвал остальных преподавателей. Которые с интересом посматривали на ребят в просторном зале первого этажа. Тут был зал для новичков. Дети еще в школе переоделись для тренировки и с собой захватили сменную одежду, чтобы одеть после тренировки.

— Все дети были проданы своими близкими в рабство некоторым аморальным личностям. Большинство просто работали в подвалах делая разную незаконную работу. не буду говорить что. Будь они совершеннолетними их бы арестовали просто за то, что их там нашли. Девочек, родня, — едва не скрипнула зубами — продали в дом удовольствий.

— Они же маленькие! — шепотом сказал Нэйт, его братья и сыновья с племянниками были шокированы.

— Их продали в семилетнем возрасте. До этого возраста дожили только эти девочки. А мальчик, Локи, его не успели тронуть. Не для того, что вы подумали. Хотя кто знает. Но говорил, что должен был стать куклой для битья. Так это то, что дети пережили. И хотела попросить не упоминать то от куда девочки, это первое. Второе понаблюдайте за ними. Они очень замкнуты, но тот возраст, когда, как бы это описать.

— Крышечку может снести, — сказал младший сын Нэйта.

— Точно подметил. Им нужно почувствовать уверенность в себе и направить в нужное русло их эмоции. И при этом не шарахаться мужчин.

— Убил бы тех уродов, кто их.

— Вдох-выдох мастер Нэйт. Я вам рассказала не для того, чтобы вы нервничали. А понимали почему девочки могут вас шарахаться. И с ними потом еще нужно будет магией заниматься. Пока я дома даю основы и помогаю направить силу в нужно русло.

— Ясно, — сказал Нэйт. И крикнул детям — Детвора пять кругов по залу по над стенкой. В спокойном темпе, побежали. Не обгонять друг друга! Так парни их нужно делить на две группы. Сколько вы привели?

— Тридцать два. От семи до четырнадцати лет.

— Так девочки точно в одну группу к ним старших ребят. А девочки все?

— Хм, нет. Тут Зоя, она просто сирота. У нее два маленьких брата, пять лет и полтора года.

После пробежки детей стали делить. Девочки и к ним еще четверо парней одного возраста. Потом посмотрели на оставшихся. Нэйт улыбнулся.

— Так мальчуганы всем кому десять и меньше подошли ко мне.

Подошло восемь парней.

— Хорошо. Значит так девочки будете отдельной группой, мальчишки идите к той группе. Вот теперь равноценные по силам группы. С вами будет заниматься Тео, ему будет помогать Сайрон с Рик.

После этого у детей начался первый урок. Они продолжили разминаться, а Нэйт вернулся мне. Последние годы он сам со мной занимался и борьбой, и боевой магией.

— Нэйт только сейчас додумалась спросить. Как можно тело сделать сильнее, кроме тренировок?

— Усилить магией, — сказал спокойно мужчина — зачем вам?

— Вспомнила недавние события. Помнишь были беспорядки в городе, — он кивнул.

— И помню, что вы успели поучаствовать в зачистке темных магов. Хм, понял. То заклинание, что вы применили, вам не хватало физической силы и вам приемный сын помог. Да тогда можно было магию направить в мышцы, а потом создать то заклинание. Для укрепления тела магией нужно уметь концентрировать сразу на нескольких действиях. И это действие доводить до автоматизма. Детям это рано давать. Вам нужно было дать сразу после академии или даже в академии. Если, хотите, можем потренироваться. Драться вам уже нельзя, — сказал он с улыбкой. — Рад, за вас. Кто он?

А Камиль как чувствовал, что его будут вспоминать зашел в зал. Нэйт удивленно посмотрел на него потом на меня. А Камиль сразу подошел и прижал меня спиной к себе. Я запрокинув голову посмотрела на него.

— Рад за вас, — сказал еще раз Нэйт — достойная пара для вас Алита.

Камиль только хмыкнул, а сам смотрел на детей.

— Что-то случилось?

— Соскучился.

Он нащупал на правой руке фамильный перстень Шоев.

— Ты говорила, что перевернула эту страницу. Может пора тогда и перстень снять?

— Это просто украшение, я привыкла к нему. Не рычи, глупо ревновать к мертвым и украшениям.

— Этого мертвого, много кто уже хочет воскресить, и грохнуть с особой жестокостью.

Вздохнула тяжело. И покачала головой. А Нэйт смотрит с удивлением.

— Это он про моего первого мужа.

— Было за что?

— Он дважды меня убил и запер, обрекая на не самые приятные ощущения. Много раз умереть от голода.

— Ты так спокойно говоришь ему. Значит знает твою особенность.

— Сложно не заметить, отец Алиту тренировал и сам заметил, что она быстро восстанавливается. После отца я продолжил тренировки. Сейчас мы сделаем перерыв. Только одного понять не могу, почему я на прошлом занятии не заметил?!

— Хм, это из-за моей особенности. Мы с Камилем отношения выяснили на проклятых землях.

— Ты так говоришь словно мы ругались, — фыркнул мужчина. — Я всего лишь понял, что не хочу тебя потерять! Даже с нашим даром, боюсь, что ты не очнешься. В форте поговорили и не только. А потом был прорыв, твари прорвались на территорию форта.

— В общем меня порвали на части. И был скачек в развитии ребенка. С одного дня до месяца.

Нэйт покачал головой.

— Нужно тренировать усиливать тело магией. Это сейчас самое безопасное для вас. И может спасти жизнь, не стоит рисковать даже с вашим даром.

— Как девочки? — спросил Камиль.

— Пока все хорошо. Но я чувствую, что они по не многу раскрываются и уходят внутренние зажимы. Жду когда начнут бунтовать, хотя этого может и не произойти. Потому пусть лучше тут выплескивают эмоции, под присмотром.

Только хотела задать вопрос про закрытие домов удовольствия, Камиль сказал, что ему пора и исчез. Не отвертеться он у меня. Нэйт предложил все же позаниматься, пока занятия дети и у нас с ним есть время для моих тренировок. Мужчина показал, как направлять магию в тело для его усиления. Оказалось, ни чего сложно, как я до этого сама не додумалась. Да нужно было концентрироваться на этом.

Когда тело усилила магией начала тренироваться создавать другие заклинания. Вот тут уже было сложнее чтобы не потерять концентрацию. Прервала создание заклинания и на минутку прикрыла глаза запоминая ощущения когда тело напитано магией. А потом стала с закрытыми глазами плести заклинание. Потом открыла глаза и продолжила. Теперь было проще рассредоточить внимание и на ощущения магии в теле и плетении заклинания. Да нужно будет еще много тренироваться, чтобы довести до автоматизма.

— Хорошо, у вас получается. Попробуйте более сложные заклинания, для которых у вас физической силы не хватало.

Пришлось отойти немного. И стала повторять заклинание ловушки щита, что делала на площади. Когда ощутила, что снова ощущаю, что руки выворачивает. Нэйт подсказал направить в руки и плечи магию и именно там усилить.

— Молодец! Как ощущения?

— Хорошие. Нет ощущения, что руки выломает в суставах. Тогда Том очень помог, я бы не удержала сама. Скажите, а при поединках это можно применять?

— При обычно драке? Да, конечно. Но только после того, как напитывать магией тело и усиливать его так будет доведено до автоматизма. И вы уже просто не буду об этом задумываться. Это должно быть так же естественно, как дышать. Попробуем еще? У детей еще час тренировки, — я только кивнула. — Я буду отвлекать вас легкими заклинаниями. Ваша задача на каждую атаку новый щит. И еще усложним задачу, — Нэйт улыбнулся — выставьте вокруг нас магический купол. И будете еще и его удерживать.

Наверное, у меня было очень озадаченное лицо, потому что Нэйт довольно улыбался. Сначала выставила купол, чтобы даже случайно детей не ранить. Потом напитала тело магией. А дальше Нэйт без предупреждений кинул в меня атакующее заклинание. Следующее было не в меня, а за меня. В общем заставил проявить ловкость в создании щитов. И перед собой, и на расстоянии.

При этом комментировал чтобы не теряла концентрацию по магии в теле. По магическим заклинаниям я и сама ощущала и видела. А вот магию в теле теряла и приходилось по новой напитывать. Нэйт постепенно стал более мощные заклинания такие, что нужно было физическую силу прикладывать в удержании щита. Вот тут я лучше ощутила, что я помогаю телу магией. Мужчина кивнул своим мыслям. Наша тренировка перешла на новый уровень. Теперь я именно ощущала магию в теле, и как она помогает и усиливает меня.

— Думаю, достаточно. У вас Алита хорошо получается. Как ощущения?

— Интересные, уже меньше задумываюсь над тем, что я магию направляю по телу. Главное было запомнит ощущения. И потом я уже просто направляла поток по телу. Магия же ощущается как нечто теплое.

— У каждого по-разному.

Услышали оглушающий визг одной из девочек. Мигом убрала купол и посмотрела в сторону детей. В окне был монстр, человекоподобная тварь без глаз, провал вместо носа и огромный рот с множеством мелких зубов. Из другого окна запрыгнула уже знакомая тарюшка. Похожа на помесь собаки и здоровой ящерицы с ядовитым жалом на конце хвоста.

Дети, не сговариваясь побежали в мою сторону. Я вспомнила про портал и сразу стала его плести. Даже получилось открыть его в детский дом. Дети, не говоря и слова побежали в него. Из портала выглянула Тая.

— У вас спокойно?

Дочка кивнула и отошла. А я закрыла портал. В зале остался только один мальчик.

— Енир, я думала ты в доме и у тебя другой день для тренировок?

— Я пришел уже после начала занятий. Мне разрешили присоединиться.

— Иди домой.

— Нет!

Свое нет он сказал очень решительно. Заметила, что ребенок достал кинжал из ножных ножен. Ему его Дин подарил на день рождения. Монстров уже атаквали преподаватели по борьбе. Но если ядовитая тварь еще как-то реагировала на магические атаки, то вторая тварь поглощала магию. И Енир шел в ее сторону.

— Енир! — только и смогла крикнуть, когда он кинулся на существо.

— Однако, — только и смог сказать шокированный Нэйт — с одного удара.

Ребенок, одолел монстра. Ядовитую тварь тоже быстро одолели и в шоке смотрели на Енира. А он как ни в чем не бывало подошел ко мне. Я его обняла и прижала к себе.

— Смелый, — сказала ему.

— Я слышал, что такие же существа убили мою семью. Они их выпили. Я в тот день сбежал с друзьями гулять. А когда пришел, в доме были стражи порядка и меня к вам отвели.

— Помню. Твой отец тоже когда-то в зачистке на проклятых землях учувствовал. Потом ушел в отставку и открыл свое дело в городе. Булочную.

— От куда вы знаете?

— Ну родной, я же тебя к себе забрала. Вот и разузнала все.

— Значит знаете, что дядя все себе забрал, — сказал зло ребенок.

— Хм, ничего он не забрал, — сказала с улыбкой — У меня сложно что-то отобрать. А так как я являюсь твоим опекуном, то и отвечаю, еще и за твоё имущество. Дом твоей семьи в порядке, пекарня продолжает работать. И когда ты Енир достигнешь совершеннолетия сможешь сам управлять делом отца. Помогу освоиться. К выпуску будет небольшие сбережение у тебя на счету.

Камиль появился сразу после того, как дети ушли порталом. В зачистке поучаствовать не успел. Но видел, как ребенок справился с тварью. И сейчас слушал наш разговор.

— Спасибо мама Лита.

Погладила ребенка по голове и растрепала его мягкие волосы.

— От куда они лезут? — спросила у Камиля.

— Не знаю, — сказал он раздраженно. — Но идут туда, где есть выбросы магии. Вы тут колдовали?

— Хм, да. Со мной Нэйт занимался магией. Тренировала усиливать тело. А он отвлекал. Но в городе очень много артефактов и защита вся на магии завязана.

— Это да, но они идут туда, где именно выбросы как при занятиях магии.

— А академию не трогают?

- Там защита такая, что сгорят сразу.
- А как же они по городу перемещаются?
- Хотел бы я знать...

Глава 16.

— Нужно проверить защиту на детском доме, чтобы больше к нам не могли пробраться.

Я и другие преподаватели помогаем детям освоить магию.

Камиль просто кивнул. Монстров забрали. Мы с Нэйтом и парнями попрощались, и я вернулась к детям. Енир шел со мной держа за руку.

— А вы правда не отдали дяде пекарню? — вопрос даже был не столько от недоверия, сколько от удивления.

— Да, малыш. И знаешь, что, подумываю открыть еще одну пекарню на тот доход, что накопился за два года. Что ты на это скажешь? Будем увеличивать твой бизнес?

— Но я в этом ничего не понимаю, — сказал он растеряно.

Сначала зашли домой. Я проверила что дети в порядке. Ребята сразу вышли посмотреть, что я целая. Друзья Камиля уже работали над укреплением защиты. Чтобы магические паразиты даже при открытых дверях сгорали и не могли пробраться в дом. И усиливали защиту, чтобы другие монстры не могли пробраться в дом.

— Теперь защита будет не хуже, чем в академии, — сказал Сем с улыбкой. — Так мальчуганы и девчонки, все у кого магия есть подошли ко мне. Живо! — последнее сказал громко командным голосом. — Хозяйка вы тоже слушайте инструкцию.

В гостиной детского дома собрались все, кроме самых маленьких.

— И так, хорошие мои будущие великие маги, — сказал он со строгой улыбкой — магией тем, кто только учиться, заниматься в учебных классах.

Послышался дружный стон.

— Или на улице.

Детвора осталась довольна, не долго.

— Но там не дам гарантией, что вас не сожрут. Твари, которые раньше были только на не далеко от прорыва теперь в этом городе. Как они тут очутились и кто их сюда пускает, не известно. Но ясно одно, они приходят на активную магию, кода колдуют. И пока в городе всех гадов не отловили колдовать можно в учебных классах.

Одна из девочек подняла руку.

— Говори.

— А как же бытовая магия? Мама Лита нас научила базовым заклинаниям по уборке, готовке. У нас расписаны дежурства по дому.

— Ну милые я говорил только про те заклинания, которые вы учите и не отработали до автоматизма. А те что вы с закрытыми глазами и во сне сможете повторить и не ошибиться можете и вне классов применять. Это я все к тому говорю ребятки, чтобы вы не разрушили изнутри ту защиту что мы с парнями установили. Не охота приходить на ваши ранние похороны. Отживите долгую и по возможности счастливую жизнь.

— Спасибо Сем.

Новые дети на обязанности по дому отреагировали по-разному. Но я и нянечки объясняли им для чего это им. Они должны научиться всему, что потом понадобится во взрослой жизни. И готовить, убирать они бы научилась, живя в обычной семье. А если тут за них все будут делать, то они выйдут не готовые к реальной жизни. Ведь не факт, что они

смогут достичь тех высот, при которых смогут нанять себе штат прислуги.

— Енир, сходим за булочками? — он кивнул.

Сразу он пошел немного не понимая, что я от него хочу. Но когда подошли к булочной его отца он с восторгом посмотрел на меня.

— Здравствуйте, — сказала зайдя в булочную.

— Здравствуйте госпожа, — сказал продавец за лавкой — О малыш Енир здравствуй!

— Ты помнишь Павла, он и раньше работал с твоим отцом?

Енир кивнул.

— Сделаете нам доставку в детский дом свежего хлеба и булочек. Будешь, сейчас сахарную булочку? — спросила у ребенка.

Он кивнул, ему сразу дали ее. Он вгрызся в булку и прижался ко мне. Заплатила за заказ. И повела Енира еще погулять.

— Ты в порядке?

— Да мама, спасибо. Это нормально, что я вас мамой называю? У меня ведь была мама, хотя я ее уже и не помню. Я был младшим.

— Если тебе хочется называть меня мамой, я не против. Так что скажешь над тем, чтобы открыть еще одну пекарню? — он только кивнул, вгрызаясь в булочку. — Хочешь покажу, где можно это сделать? — он опять кивнул.

Дошли до моей машины, на стоянке. Водить я уже умела сама. Моя охрана была всегда недалеко, но так чтобы не мешать мне. Один из парней открыл нам дверь машины. Мальчик проскользнул в салон первым. Я села следом за ним. Назвала ребятам адрес, и мы поехали.

— А вы уверены, что тех накоплений хватит?

— Нет, но я добавлю. И по моим расчетом все быстро окупиться. И к твоему совершеннолетию я смогу оставить тебе накопления.

— А такие как я еще были? Ну те, у кого родители погибли, а что-то оставили?

— Да. В Зеоне у меня вас всего семеро. Правда, не у всех есть что сохранять. У троих девочек родители снимали жилье. Потому девочки забрали с собой вещи, и немногочисленные деньги положили в банк. Но не многу копят на обучение и просто чтобы были сбережения. Еще у двоих ребят дома в бедняцком квартале, они не захотели их сохранять. Потому забрали самое ценное и вообще все, что могло им пригодиться. А сами дома продали, помогла им в этом. Тоже деньги положили в банк. И у еще у одной девочки осталась своя квартира в бедном районе, но там, где хорошие дома. И мы с ней поговорили, и квартира ей приносит прибыль.

— Это как?

— Она на время, что она живет в детском доме сдает квартиру квартирантам. Есть контора, которая помогает людям с арендой жилья. Когда Меган пойдет учиться в академию или куда она захочет сможет жить в своем жилье.

— А можно так сделать с моим домом? Я ведь в нем не живу.

— Можно, если хочешь. Но тогда тебе придется наведаться в дом и решить, что оставить арендодателям, а что убрать на хранение. Допустим на чердак.

Когда приехали к дому, в котором я хотела открыть пекарню с магазином. Увидели, как по дороге пробежала тварь с пустоши, они же проклятые земли у прорыва. За тварью следом бежали два мага.

— Хм, весело, однако сейчас в городе. В общем ребята сидим и пока не вылезаем. Енир, видишь тот двухэтажный дом? — мальчик кивнул. — Вот в нем раньше была пекарня и

магазин. Владелец обанкротился и закрылся. И тут же я думаю открыть повторно пекарню и тут же продавать. Место хорошее. И штат уже есть. Предварительно я уже обо всем договорилась.

— Мне нравится, — сказал мальчик и обнял меня двумя руками.

Через несколько минут все же вышли из машины и пошли к будущей пекарне. Нас уже ждал мой поверенный со всеми нужными документами. Договор уже был заключен, оставалось только вписать на кого оформляется. Рассказала об этом Ениру.

— А если бы я отказался? — спросил он тихо.

— Я бы в любом случае купила, просто оформила на себя.

Порешав все дела с документами, вернулась с ребенком в детский дом. Камиль пришел поздно вечером уставший и немного злой. Стоило ему сесть в гостиной на диван мальчишки облепили его и потребовали рассказать про тварей в городе. Он устало улыбнулся. И показал мне жестом, чтобы присаживалась рядом.

— Тварей не то, чтобы много, просто не понятно от куда они тут берутся. И ведь в других городах их нет. А тут такое ощущение, что кто-то открывает портал и пускает их на прямую из проклятых земель. Но магов способных открыть индивидуальный портал, я знаю лично, и никто из них этого не делал.

— Пряма таки никто из тех, кого знаешь? — спросила у него.

— Поговорил со всеми. Ну ты ведь не делала этого? — мотнула головой — Вот видишь из живых никто не делал.

— А был тот, кто умел, но умер?

— Да. Дэйман, но он растворился в разрыве.

— Ты уверен?

— Родная, от него ни чего не осталось! Мы его искали. Допустим он выжил. Но зачем ему это делать это?

— Не знаю. А что эти тварюшки сейчас делаю в городе?

— Беспорядки, — вздохнул Камиль и откинулся на диване, положил голову на спинку дивана.

— Жрут магию и магов, — сказал Енир.

Камиль мигом сел ровно и посмотрел на мальчика.

— Объясни малыш.

— Ну это ведь логично они съедают магию и магов. И отвлекают других магов от чего-то.

Камиль подскочил на ноги и открыв портал быстро ушел.

— Видимо ты угадал, — сказала ребенку. — Вот что делает неизвестный пока магов отвлекают тварями?

— Папа когда-то рассказывал, что пока все отвлекаются на пожар в многоквартирном доме ограбили парочку банков и убили некоторых состоятельных людей. Он же хоть и ушел в отставку из проклятых земель, но работал следователем уже в городе. Я думаю, его потому и убили и обставили все как несчастный случай мол съели всю семью. А папа тогда больше месяца ходил хмурый и мне не рассказывал какое дело ведет. Хотя раньше много рассказывал.

— Хм, знаешь, что странно Енир, когда я узнавала про твою семью мне сказали, что он владел булочной, а не то что он был следователем.

— Ну булочная у нас тоже была. Это мама ее открыла за год до моего рождения. А я ее

убил! Братья, так сказали. А папа все равно меня любил...

— Иди ко мне малыш, — ребенок сел рядом, другие мальчишки разошлись, когда ушел Камиль. — Что бы тебе тогда не говорили, ты не виноват. Так бывает, что женщины умирают, рожая детей. На это есть разные причины. Начиная от слабого здоровья и потом могли быть осложнения после рождения.

— Мне сказали, что она потеряла много крови и умерла.

— Это как раз и есть осложнение. Целителя рядом не было?

— Папа говорил, что тот не успел к нам и пришел когда мама уже умерла. И то он мог не спасти ее. Слишком стремительно она ушла.

— В любом случаи ты не виноват. А ты кем хочешь быть когда вырастишь?

— Как папа, следователем! Только как быть с пекарнями и магазинчиками?

— Потом расскажу и научу. А сейчас вам уже пора готовиться ко сну.

Меня обняли и поцеловали в щеку. Камиль вернулся под утро, подвинул малыша Дилана и лег с краю.

— Что узнал? — спросила сонно.

— Погибло несколько человек. Пока не понятно кому они могли помешать, ни чем серьезным они не занимались.

— Можешь разузнать о гибели отца Енира, оказывается его отец был следователем. А когда я узнавала о нем, мне сказали просто был булочным. Ребенок рассказал сегодня что перед гибелью, отец уже месяц был странный и не рассказывал ему, над чем работает. А раньше всегда делился с ним. И когда ты ушел, ребенок еще кое-что сказал, что ему отец рассказывал. Когда-то пожаром в многоквартирном доме отвлекли от грабежа пары банков и убийства состоятельных людей. Я даже помню, что об этом было в новостях. Слишком много происшествий для города для одной ночи. Притом мне, кажется, одно из ограблений тоже было отвлекающим. Потому что второй банк был более крупный. И в том же районе было убито двое богачей.

Камиль смотрел на меня долгим взглядом. Дилан завозился и прижался к нему сильнее.

— Честно говоря я пока не вижу от чего нас отвлекают.

— Я вот подумала, может пока не отвлекают, а проверяют как будем реагировать?

— Пока мы оказались не сильно готовы. Ладно давай спать. Меня если можно не будить утром.

Тихо рассмеялась.

— Это ты не меня проси, а карапуза рядом с собой. Попробую дать тебе выспаться.

Уж не знаю зачем выпускают тварей в Зеоне. Но уже несколько раз замечала, что стоит мне появиться на улице, появляются и зверушки с пустоши. И что самое не приятное каждый раз монстр более сильные. Я, конечно, сильный маг и за одно потренировалась напитывать магией тело. Плюс моя охрана помогает победить. Вот и сейчас всего лишь решила передохнуть и сходить в кафе полакомиться шоколадом и посидеть в тишине. Перед мной выпрыгнул очередной монстр, присмотревшись узнала помесь ящерицы и собаки с жалом на конце хвоста. Одно радует на этого магия действует. Но не тут-то было.

— Они что мутируют?! — спросила сама себя, магия на эту зверюшку не подействовала.

Пришлось создать ледяные клинки и управляя ими сразиться с зверюшкой. А потом поняла, что она меня отвлекает. Смогла вовремя среагировать и не дать ударить точно такой же гадине меня в спину жалом. Моя охрана, не знала, что делать. Они были сильными ребятами, с магией, но оружие с собой не носили. В этот раз мне просто повезло вовремя

отбила атаку и срезала жало у второй твари. Она воя попыталась сбежать. Ее догнал ледяной клинок и успокоил навечно. Та же участь постигла и первую тварь.

— Мой отец мог бы гордиться тобой, — сказал Нэйт.

Кивнула ему с легкой улыбкой, да владению ледяными клинками меня научил его отец. В академии учили просто владеть оружием и разными заклинаниями. Но такого там не было. Это уже была индивидуальная работа именно с моей стихией. Заметила, как напуганные горожане стали выходить из своих укрытий. Быстро появилась стража и увезла трупы тварей. Меня почти ни о чем не спрашивали, просто не ранена ли я и все. В кафе я все же дошла. И уже из него связалась с женихом.

— Камиль, на меня опять напали твари с пустоши. Это уже не нормально!

— У тебя видимо вкусная энергия для них.

— Я бы не сказала, в этот раз другие были. Помнишь те, что с жалом ядовитым?

— Да.

— На них на прямую магия не действовала. И их было двое. Одна отвлекала, друга за спину зашла.

— Ты целая?

— Да, успела среагировать. Я нервничаю.

— Все будет хорошо, — сказал он задумчиво. — И вообще тебе нельзя нервничать.

— Камиль, я хочу тебя побить!

— За что?!

— Я на взводе!

— Тише родная, я просто на деле, потому не могу нормально говорить. Вечером увидимся. И вообще скоро будет бал, подготовь шикарное платье и желательно не одно. И на бал, и на другие мероприятия и завтраки, обеды, ужины.

Тихо зарычала на него и прервала наш разговор. Но платье все же заказала. На их пошив требуется время. Пришлось еще доплатить за срочность. Нельзя сказать, что я не люблю платья. Просто столько нарядов мне было не нужно и раньше я заказывала попроще.

Как на меня главное, что твари больше в детский дом не прорывались и обходили его стороной, словно не замечали. Также на школу единоборств наложили хорошие шиты и больше твари к ним не лезли. А детей пока я была в городе отправляла порталом. Поговорила с Нэйтом, сможет ли он открыть индивидуальный портал. Он смог, под присмотром и руководством Камиля. Но сил у него это забрало слишком много.

— Если попрактикуется, то сможет меньше тратить энергии. Но все рано для парня это слишком затратно. И остается только на крайний случай. Так что дорогая детей должен кто-то отводить. Сколько сюда идти?

— Если детям, то пятнадцать минут. Но тут же даже просто на улицу страшно выйти!

— Тихо, не нервничай, — меня ласково погладили по руке. — Давай проверим, детей отведет охрана детского дома. Я нанял еще троих магов, думаю смогут отбиться. И сейчас, когда такая обстановка с тварями, разрачено носить оружие.

Не знаю, что во мне такого, но когда я выхожу на улицу меня находят твари. Когда детей ведет охрана, на них никто не нападает. Меня это откровенно бесит, видимо еще влияние беременности.

— Как твои платья? — спросил жених.

— Готовы, доплатила за срочность. Их в особняк доставили. Уже меряла.

— Хорошо, отдай распоряжения чтобы вещи собирали и завтра идем в дворец. Я открою

тебе портал напрямиком в твою комнату. Возьмешь себе как минимум одну служанку, свою. На балу Дин тебя выведет. Всем тебя представят как Алиту Нирден. Уже ходят слухи что ты его незаконно рожденная дочь. В общем много разных слухов, главное не нервничай и не отгрызайся. А то ты такая эмоциональная стала за этот месяц.

— Это все из-за тебя!

— Конечно, любимая!

Сказал он целуя пальчики рук. Я только глаза закатила.

— Меня так бесит мое состояние, эмоциональное.

— Потерпи, чуть больше полугода осталось.

Грустно вздохнула и порадовалась, что мы сейчас одни в спальне и дети нас не видят. Самое печальное, что ничего успокоительного мне пить нельзя. Спасть сегодня ушли в особняк. Потому что в столицу идем утром. Сегодня только уложила детей. Благо, когда Зоя спит с малышами в комнате, они спят спокойно. Сколько мы пробудем в столице. По максимуму неделю, надеюсь. Минимум, в моих мечтах от двух до четырех часов и хватит! Но, это только мои мечты.

Камиль видя мое состояние, пытался отвлечь ласками, за что я его покусала. Но его это только развеселило. Меня закутали в тонкое одеяло как в кокон и уложили спать, при этом собственнически прижав к себе. Это позволило хорошо выспаться. А рано утром нужно было уже отправляться во дворец. И уже на месте приводить себя в порядок и готовиться к балу.

— Госпожа, — позвала утром служанка. — Господа, пора вставать! — сказала она строго.

Камиль промычал что-то в подушку. А моя бесстрашная Люся смело раскрыла шторы, впуская первые лучи и открыла окна для проветривания.

— Кофе, для господина на столике, для вас госпожа теплый морс из сладких ягод с легкой кислинкой от тошноты.

— Люсь, помоги выпутаться, а то мне тут укутали как младенца.

Она с невозмутимым лицом распеленала меня и отбросила руку Камиля с моей талии. А когда тот попытался придвинуться меня к себе, получил легкий шлепок по загребущей конечности. Камиль с удивлением посмотрел на служанку.

— В отличии от вас господин, госпоже требуется больше времени чтобы собраться к балу. А мы еще даже не во дворце!

— Позавтракать нам хоть дадут?!

— Не нам, а тебе, — сказала, уползая в ванну.

— Через пятнадцать минут принесут.

— Смелые у тебя служанки.

— А чего тебя бояться? Ты кусать их не будешь, а они закалили нервы детскими капризами и выходками. И Люся права, мне сейчас себя в кучку собрать нужно больше времени. А ты умылся оделся и красавчик. Для леди нужно прическу, платье, а если еще и синяки под глазами или излишняя бледность, то еще и краситься. В общем, шевели красивыми ножками.

— Это у тебя красивые ножки, — не понял моего комплимента мужчина и потеснил у раковины.

Пока одевались, Люся смогла скормить мне несколько маленьких бутербродов, посетовав, что я опять похудела.

— Скоро будешь ворчать, что поправилась, — показала жестами на будущий живот.

— Ой, госпожа, это вас будет украшать. Но вам нужны силы, чтобы выносить его. А для этого иногда нужно есть!

— Знать бы еще что, чтобы не воротило. Ну что мы готовы?

Женщина кивнула. Камиль открыл портал и помог Люсе перенести мои вещи сразу в комнату платья переносили сразу в гардеробную. Остальное женщина быстро перенесла в шкаф в гардеробной и на косметический стол. Напоследок быстро подхватила меня под руку и завела в портал. Покачав головой, что я стою на месте и просто хлопаю глазами.

— Вам плохо? — спросила служанка, Камиль закрыв портал подошел.

— Усталость и не соображаю, от слова совсем.

— Это все от того, что вы плохо покушали. Ничего я взяла корзинку с едой, сейчас искупаем вас, и вы проголодаетесь. И мигом все съедите. Проверяла уже, так и будет. А там и голова хорошо работать будет.

Люся, как всегда, оказалась права. После ванны я окончательно пришла в себя, а поев голова заработала уже нормально. Женщина спор стала приводить меня в порядок и готовить к празднику. Умастила тело легким маслом с легким цитрусовым ароматом, потом сделала легкий массаж и стала одевать в платье. Платье было шикарным темно синего цвета в меру пышной юбкой, корсет был с красивой вышивкой на тон светлее основного цвета. На юбке была мелкая россыпь белых камушков. Создавало эффект капель воды. Руки и плечи были открытыми, при этом декольте было скромным. Когда она затягивала корсет после короткого стука зашел Дин. Люся на него сердито посмотрела, мол мужчина входит в женскую комнату без приглашения. Камиль то быстро ушел, как только все нужные вещи были перенесены.

— Не сверкай глазами красавица, — сказал он Люсе — что я тут не видел. Тем более она моя правнучка. И вы уже давно одеты. Ты ей не сильно-то корсет затянула? Не повредит маленькому?

— Дедушка, маленький пока таких размеров что ему ни один корсет не повредит.

Пока это говорила заметила, что с дедушкой зашло еще трое мужчин, Люся их тоже заметила и сердито посмотрела на моего родственника.

— Алита, это твоя родня. Считай братья. Вам еще долго?

— Нет, — сказала служанка, усаживая меня на пуфик и быстро доделывая мою прическу.

Люсю я брала с собой, потому что работала она очень быстро. И прически делала магией.

— Почему мы не ощущаем ее положения?

Спросил один из моих молодых родственников. Я их сейчас могла рассматривать только через отражение в зеркале. Похожи между собой, возможно, братья. И самое забавное у меня с ними тоже сильное сходство, словно младшая сестра.

Показала на незаметный браслет на руке, плетение очень тонкое и почти не заметное на руке.

— Хм, Люся нужно что-то сделать со следом от кольца.

Родовой перстень Шоев я сняла и на пальце остался след, белая полоска. Дедушка дал мне другой перстень, изящный женский. Одел на пальчик и поцеловал руку.

— Мой цветочек. Кольцо от жениха, где дела?

Показала на левую руку, дедушка удовлетворенно кивнул.

— Тим, семейные украшения сестре одень. Люся это сними с нее.

Служанка споро сняла колье, что уже было на мене. И мне одели массивное колье из темно-синих, почти черных камней.

— Что это за камни?

— Сапфиры.

На руку одели массивный широкий браслет, а в уши чуть продолговатые серьги. Притом мужчины одевали это все сами, очень ловко и аккуратно. Руки у ребят были теплые, что было приятно. Потому что я уже немного озябла в платье с открытыми плечами и декольте.

— Дедушка, мы может узнать, кто ее жених?

— Узнаете, сегодня. Готова?

— Да, — сказала Люся.

Красила она меня совсем немного, глаза и губы. Дедушка подал руку и помог мне подняться. Внимательно посмотрел на платье и удовлетворенно кивнул. А я пользуясь моментом рассматривала родственников. Сейчас только поняла, что они очень на Шона похожи внешне.

— Часть семьи уже в зале. Эти трое красавцев сегодня первый раз на балу, и я вашу компанию вывожу в свет. Так что нас объявляют, и мы проходим в зал, идем к императору. Парни поклон головы, ты реверанс. Помнишь, как его делать?

— Это который почти сидишь на полу? — спросила с улыбкой.

Дедушка кивнул. А я сделала реверанс и за одно повторила. Смогла сама сделать посидеть в этой позе и изящно встать.

— Да, уж хорошо госпожа Рита выдрессировала, до сих пор не забыла. А так и не скажешь, что мой первый выход в свет был на столько давно что никто не помнит.

— Красиво получилось, — отмер дедушка.

— Особенно вид сверху, — сказал один из парней. — Император залюбуется, хотя у тебя сестрица все прилично.

— Дин, может представишь?

— Тим, Рик, Ник, тройняшки. Вот смотрю на вас четверых и такое ощущение, что вы из одного помета.

— Сколько им лет?

— По двадцать, сестра. А тебе?

— Триста три, братики.

— Оу, — от всех троих. — Хорошо сохранилась.

Я только глаза закатила.

— Дедушка, а скажи мне во сколько обычно магия просыпается нормально?

— В нашей семье лет в десять по чуток проклевывается, а обучать начинают в шестнадцать, когда начинаются первые выплески.

— То есть эта троица еще дети?

— Эй! — сразу от троих парней.

— Не совсем, зарекомендовали себя уже как взрослых, — правда интонация была такая, мол дети они все равно. — Пора идти, дети.

Глава 17.

Я только улыбнулась, шла держа дедушку за локоть, троица за нами следом. Такое ощущение что я снова стала дебютанткой. Когда нас объявили и открыли двери нацепила на лицо легкую улыбку и пошла с дедушкой. Хм, а у нас с братиками наряды в одном стиле.

Хотя я точно никому не показывала своего платья. Любопытное совпадение.

— Саймон, ты, кажется, говорил у тебя тройняшки первый раз в свет выходят. Где дочь прятал?

— А тебе только покажи незамужнюю девушку, ты ж ее попортишь, — рыкнул на друга мужчина беззлобно.

А сам внимательно рассматривал меня, я его сразу заметила. Он стоял не далеко от императорского трона. Очень похож на Дина и Шона, видимо фамильное сходство и наше родство. Рядом с ним стояла его жена, она смотрела с улыбкой, а в глазах было видно удивление. За ними видела еще двоих парней постарше тройняшек. Мы дошли до императора, мужчины поклонились, а я сделала подобающий реверанс. Задержалась в нем, пока мне не сказали:

— Можешь подняться Алита. Начинаю сомневается что вы не четверняшки, — сказал император с улыбкой. — Хотя не удивительно, одна семья.

Нам дали разрешение присоединиться к гостям.

— Саймон, принимай, теперь все решили, что она твоя дочь, — сказал Дин с улыбкой.

— Я не против, красивая девочка. Берем, любимая?

— Конечно, родной, я дочку давно хочу. А у нас одни мальчишки получают.

— Алита это Лада, — представил мне жену Саймон.

— Дин, где ты прятал девочку?

— В Зеоне она живет, иногда выбирается в другие города и то в основном по делам. Уж не знаю в кого она такая домоседка... — и так посмотрел на Саймона с Ладой.

— А ты бы хотел, чтобы я каждую неделю новый город посещала?

— Ты у океана за всю жизнь так и не была!

— Не правда, была, три года назад. Был шторм, интересная атмосфера. Но детвору чуть в океан не смыло.

— Детвору? — вопрос от тройняшек.

— Моих воспитанников.

— У Алиты уже три детски дома, — сказал гордо Дин. — Ее воспитанники, некоторые ее мамой называют. А меня дедушкой. И на сколько я знаю скоро будет еще один детский дом, а потом еще.

— Если будет финансирование как обещали, то будет и не один. Мой бюджет не безграничный.

— Ну, не прибедняйся, ты у нас девушка с, как бы это сказать.

— Большим приданым.

— Это мягко сказано, родная.

— Финансирование будет, как и обещал, — сказал у меня за спиной император — Мне уже доложили, что ты выкупила, еще одну строительную фирму и затеяла ремонт. Вот смотря на тебя начинаю сомневаться, что понимаю женщин. Обычно леди интересуются украшениями, домом, детьми. Ты легко покупаешь разные фирмы.

— Было проще выкупить строительную фирму, чем договориться делать по смете. Так сказать, дешевле в плане нервов и денег. А так выгнала всех, кто не хотел хорошо работать и наняла половину новых сотрудников. Зато теперь заказы на полгода в перед.

Родственники, слыша наш разговор с удивлением смотрели на меня с императором.

— Подарите мне первый танец? — спросил император.

Услышала скрип зубов и наконец-то увидела своего жениха. Зазвучала музыка и

император повел меня на танец. На нас не смотрел не знаю, разве что слепой.

— Не переживай, пусть смотрят. Я больше волнуюсь, что мой родственник покусает меня, за то что я увел тебя у него.

После этого танца меня подхватил Дин и огорошил:

— С женихом тебе сегодня не светит танцевать. Он для всех темная личность, в смысле загадочная. И самый завидный жених империи. Все знают, что он якобы дальний родственник императора. Но никто и никогда не видел рядом с ним женщину. Не будем подставлять тебя раньше времени под удар. На тебя и так сейчас посматривают очень заинтересованно. Но, ты дорогая сегодня танцуешь только с родственниками. Благо у тебя теперь пятеро братьев.

— А кем на самом деле я им прихожусь?

— А есть разница? Для всех ты дочь Саймона и Лады, которую он прятал. И не важно, что ты в двое старше «отца». Кстати внуки Шона тоже сегодня на балу. Они с Сайманом за пару месяцев до этого познакомились, я свел их. Видела бы ты их лица. Кровь не водица не разбавилась и лица у нас всех похожи.

— Но у племянников и у меня нет внутреннего зверя.

— Уверенна?

— Мы не обращаемся.

— Так бывает, когда зверь в спячке. Ваших никто не будил. И мне еще предстоит разобраться, когда зверь впал в спячку. Ведь у внука зверь был нормальный.

— А когда я смогу быть с женихом? Еще месяц другой и будет не скрыть кое-что.

— Вечером объявят, что завидный холостяк империи жениться. Потерпи несколько часов.

Еще через несколько танцев с братьями и отцом я снова танцевала с Дином. Сделав очередное пая едва, не застыла. Благо Дин подхватил и сам кружил меня, так что ноги пола на касались.

— Ты выглядишь так словно приведение увидела.

— Как минимум парочку. Мне дурно.

Дедушка сразу отвел к родственникам на край зала. Меня быстро усадили на диванчик, который тут стоял и дали обычной воды.

— Что случилось? — спросила обеспокоенная Лада.

— Говорит парочку призраков увидела.

— В смысле призраков? — спросили двойняшки Саймона Линдон и Леонид.

— Тех, кого давно похоронила видела воплоти.

Рядом материализовался Камиль и тихо спросил:

— Кто?

— Эдвард и Джеймс, — голос у меня предательски дрогнул, а к горлу подступила горечь.

— Джеймс это тот которого я так хочу лично удавить? — спросил ласково дедушка, кивнула. — Если этот паскудник решил ожить, то ненадолго.

— Дед, кто этот Джеймс?

— Ее супруг, который должен был давно сгнить в гробу. Эта паскуда, — дедушка едва сдерживал свою злость и оборот. — Если он жив, то ненадолго, — сказал Дин, наконец-то взяв себя в руки. — Он себе приговор подписал уже давно. Письмо ты сохранила? — это он спросил очень ласково, кивнула. — Молодец может съешь чего?

— Нет, будет только хуже. Но, как же тогда конце вечера? — спросила у дедушки. — Я точно уверена в том, что видела.

— Мы отменять ничего не будем. Ты выйдешь замуж, а вашу помолвку сегодня объявят. А потом мы разберемся с ним.

Пришлось еще минимум час сидеть на диванчике и отдыхать, прежде чем смогла снова танцевать и держать лицо. Лада даже уговорила меня поесть. Правда родственники попытались осторожно расспросить, чего так беситься Дин на моего первого мужа.

— Вы же знаете про мой дар и дар Дина? — мне кивнули — Джеймс убил меня через пару недель после свадьбы, дважды пробовал отправить к праотцам, — родственники опешили — А я выжила, к его огорчению. После он запер меня в поместье и его землях. Одну, без людей и какой-либо провизии.

— На сколько? — спросил хрипло Саймон.

— Пятьдесят лет. Странно только одно, от куда он брал магию, для барьера. Он же был слабым магом.

— Уверена, — спросил Дин, он опять был рядом.

— Папа, когда говорил кто будет моим супругом, рассказал немного про него. И он упоминал, что жених маг, хоть и сила ниже среднего. Это кажется, на тот момент, единственное, что его расстраивало.

— Ты не винишь отца? — спросил Дин.

— За что? Он же не знал, что он что-то задумал. И потом Лизку он сначала отучил в академии, а только потом замуж выдал.

— Пошли потанцуем, — сказал Дин — еще час, до объявления вашей помолвки.

Последний час показался для меня самым сложным. Танцевала по очереди со всеми родственниками. Посторонних мужчин ко мне не пускали близко. Порой мужчины подходили к Саймону, но тот не разрешал меня пригласить. Слышала, что он говорил, что у меня уже есть жених.

Зазвучала торжественная музыка император взял слово. Я была в том состоянии, когда радоваться сил уже не было. Поэтому слушала немного отстранено о том, что самый завидный холостяк империи, на которого уже много лет ведут дамы охоту, на конец-то выбрал себе невесту. Кажется, ощутила общее напряжение и ожидание, когда Камиль пошел по широкой дуге обходя всех. Те кого он проходил горестно вздыхали, что не к ним.

Когда он остановился возле меня общую атмосферу можно было резать ножом, настолько она была плотной и напряженной. Камиль взял меня за руку и поцеловал пальчики. Это немного привело меня в чувства. Он положил мою руку себе на локоть и повел к императору. Там, что-то говорили, что за нас можно порадоваться и свадьба будет через три месяца. Были жиденьки аплодисменты. А потом был наш с Камилем танец. И еще несколько общих. Я очень старалась улыбаться. Но голова уже была ватной.

— Потерпи еще немного и сможешь пойти отдохнуть.

— Отдохнуть?! — это привело меня немного в себя — Я хочу поймать парочку приведений. И если он жив отрезать ему кое-что лишнее, кобелине. Чтобы он пожалел, что не помер от яда любовницы.

— Ты суровая женщина, запомню, что тебя лучше не злить.

— И не изменять, — сказала тихо.

— В мыслях не было. Я как бы так нагулялся, что теперь хочу домашнего уюта и покоя.

— Покой нам только снится.

Камиль улыбнулся на мою тихую речь.

— С тем количеством детей, согласен. Но это все же другие хлопоты.

Уходили мы Камилем и моей родней вместе с императором другим выходом, не тем, что был для всех. Думала сначала переоденусь и пойду искать призраков, если они мне не почудились. Оказалось, что не почудилось. Сначала почувствовала напряжение, такое как было на занятиях куратора и инстинктивно выставила щиты и накрыла всех, кто был рядом в том числе и императора. На меня сразу глянули удивленно, но в следующую секунду врезалось атакующее заклинание.

— Хорошие рефлексy, — сказал император.

Только хотела сказать про куратора и его дрессуру, увидела сына и еще нескольких людей, а за ними Джеймса. Эдгар был не похож сам на себя, точнее он не был похож на живого. Но когда он посмотрел на меня, я немного засомневалось в этом. У него на шею сверкнул ошейник с красным камнем. Его ощутимо ударило, это было заклинание подчинения, запрещенное. Сын смотрел на меня и не шевелился, не реагировал на магию, что была его и заставляла что-то делать.

— Убей их, — сказал один из магов Эдгару и ошейник еще сверкнул.

Их заклинания не могли пробить мой щит, а я заметила, что остальные отражают другие атаки, тех кто был у нас за спиной.

— Нет, — сказал твердо Эдгар смотря на мага и посмотрел на меня — Мама, — сказал он тихо и сорвав ошейник рассыпался пеплом.

У меня внутри что-то оборвалось подвинула императора в сторону и парой заклинаний вырубил магов. А потом спеленала Джеймса, который пытался удрать, как только понял, что Эдгар не подчиняется командам.

Ощутила, как чьи-то руки меня перехватили и прижали к себе. Оказалось это Дин.

— Не трогай этого слизняка.

Дедушка что-то увидел на моем лице, что отвернул меня от супруга и прижал к своей широкой груди. Погладил ласково по спине.

— Тихо малышка, я с него теперь шкуру спущу живьем. Он у меня за все ответит.

Увидела, что Камиль, родственники и стражи еще сражаются с другими нападающими, что зашли нам в спину. Вывернулась и объятий дедушки и посмотрела на императора. Тот пока держал несколько заклинаний наготове и удерживал щит, что я на него перекинула. Он накрыл меня и Дина щитом.

— Этот мальчик, был твоим сыном? Как так вышло?

— Он умер очень давно, — сказал тихо — я не понимаю, как он мог оказаться тут. Я его похоронила, как и первого мужа. Но он почему-то жив. Хотя я видела его труп в море.

— Дин, у вас в роду ведь не только медведи?

— Нет, еще рыси. Но их давно не рождалось. И смотря на Литу, думаю, что ей от моей жены передался именно образ кошечки. Ее родной брат был просто вылитый медведь. А вот она и ее сестра очень на мою покойную жену похожи и повадками тоже.

— Может вам помочь? — спросила у Камиля и других мужчин.

— Нет, — был дружный ответ в том числе от стражи.

— Может мы пока этого попытаем, в смысле допросим?

— Кровожадная у меня родственница, — хмыкнул император. — Я так понимаю муж тебе в свое время сильно допек.

— А вам Камиль разве не рассказывал?

Император посмотрел на меня долгим изучающим взглядом.

— Видимо много не рассказывал.

Дедушка подошел к Джеймсу и проверил жив ли тот.

— Жив паскуда, о как мы хотели тебя воскресить и лично упокоить.

С нападающими разобрались быстро и всех увели в темницу. Меня пытались отправить в свою комнату. Но одного взгляда родственникам было достаточно, чтобы понять, что от меня они не отделаются. Меня даже не смутило, что я в шикарном платье пошла вслед за мужчинами в темницу. Сейчас мне было не до платьев и сантиментов. Я хотела знать, как он выжил и где все это время был.

В темнице Джеймса быстро привели в сознание, а до этого с него сняли все артефакты и почти полностью раздели, оставив только брюки и рубашку. Мне показалось одежду на нем оставили только из-за меня, я на это только глаза закатила. Начался обычный допрос. Оказалось, что это было банальное покушение на императора. А мой благоверный, вошел в эту группу только из-за меня. Он хотел меня забрать. У родственников скрипнули зубы.

— Ты же не думаешь, что у меня лично хватило магии чтобы удерживать защиту на поместье. Таковую чтобы ты уйти не могла и к тебе никто пройти не мог. Это все благодаря твоей магии. Я запитал ее на тебе.

— Тогда почему она пала?!

— Я немного умер. Не учел, что брат захочет от меня избавиться.

— Как ты ожил?

— Ожил, — сказал он с мерзкой улыбкой. — Пришлось заключить сделку, с демоном, одним из. Я думал вернуться к тебе, но Тюрк, пронырливый был слишком. Он чувствовал, что со мной не все так просто. Потому тебе долго не давали меня похоронить. Ты была так мила и трогательна с белыми лилиями.

— Стрелял часом не ты?

Муж довольно улыбнулся. Дедушка тихо зарычал.

— Думал это привлечет внимание к тебе и что ты не подыхаешь. Но ты переманила моих людей на свою сторону, — это он сказал зло.

— И где ты был все это время? Что делал?

— Много, где был, нужно было выполнять условия сделки. Как говориться хочешь жить умей вертеться. Правда дорогая? Ты лихо справились с тем, что я тебе оставил. Теперь все вену себе.

— Смешно, ни чего ты себе не вернешь, покойник, — сказал Дин. — От сюда тебя вынесут даже не в гробу, а в ведре, как прах. Счет к тебе большой.

— Что ты делал, пока не пришел во дворец мы узнаем чуть позже, — сказал Камиль — зачем ты пришел сегодня?

— Как зачем? Жену забрать. У нее вкусная энергия, лучше чем у тебя или этого старика. Пришлось даже твоего бастарда воскресить, чтобы привлечь твое внимание и надавить на тебя. Зря потраченное время и драгоценная энергия. Ничего скоро мы дорогая уйдем от сюда. Если будешь хорошо себя вести, больно не будет. Сможешь оставить то, что носишь в себе.

— Кто тебе сказал, что я пойду с тобой?

— Ты же н думаешь, что эта клетка удержит меня?! — он рассмеялся и его глаза стали красными.

— О, не переживай и не таких удержит, — сказал Камиль. — Ты думал тут обычная

решетка, просто блокирующая магию. Что ж попробуй вырваться.

Джеймс сразу схватился за решетку и зашипел явно не по-человечески. А то, что в него вселилось начало выть и вырываться из тела мужчины.

— Уведите Литу, — сказал Камиль безапелляционно.

— Нет! Она моя!

Меня уводи Саймон и несколько стражников. Провели до моей комнаты. Проверили ее и оставили с Люсей. А у дверей снаружи оставили охрану. Служанка быстро меня раздела и отправила в ванну приходить в себя. А потом взялась кормить и уложила в кровать.

— Пусть мужчины решают свои дела, вам лишний раз волноваться нельзя.

Уснуть я естественно не могла. У меня из головы не шло, что мой муж все это время был жив. Что он делал? Явно ни чего хорошего. Главное, что он ко мне не приближался. Зато теперь понятно, как держалась защита на поместье. И мне нужно благодарить богов, что его брат решил забрать все себе. Тем самым освободив меня. Сама не заметила, как провалилась в сон без сновидений. Проснулась резко словно от толчка. Двери резко открылись и зашел Камиль. Я резко села на кровати, голова закружилась. Едва не рухнула обратно.

— Тихо госпожа, не стоит так резко вскакивать, — сказала Люся и с укором посмотрела на мужчину.

— Камиль, что удалось узнать?

— То, что касалось тебя ты слышала. Остальное не буду говорить. Но он много зла сделала, и ты видела, что в него темная сущность вселилась. И вселилась оно в него еще до того, как его отравили. Судя по всему, тогда он умер буквально на минуту. Но этого хватило чтобы выполнить условие для снятия защиты. А потом он просто имитировал смерть. И вместо него в морге был другой человек с личиной, качественной личиной. И жаль, что прошло много времени, некоторых стоило бы вздернут за это. Но он подкупил многих чтобы замять это дело. И только следователь оказался нормальным.

— Да, Эдвард Тюрк мне очень помог. Что с ним буде дальше?

— Уже ни чего. Всю информацию из него вытянули. Поверь он рассказал все. А дальше приговор привели в исполнение сразу же. Нашу свадьбу никто не отменит. Даже покойник, решивший воскреснуть.

— Он точно больше не воскреснет?

— Не из чего, — сказал Камиль с кривой улыбкой.

Люся не дала ему притронуться ко мне. Указав, на то, что он грязный и жестом указала на ванну. Камиль быстро помылся и переоделся, и вернулся ко мне. Забрался на кровать и уложил меня снова отдыхать.

— Как он, — голос дрогнул, а на глазах выступили слезы — воскресил Эдгара?

— Ты точно хочешь это знать? — кивнула. — Когда мальчика убили его сильно отравили специфическим ядом. Благодаря которому тело не разлагается. И его тело похитили вскоре после похорон, — я вздрогнула.

— Он вернул его к жизни?

— Это нельзя назвать жизнью. Души в теле не было.

— Он все время его использовал это время? — Камиль ничего не ответил, повернул к себе лицом и бережно прижал к себе, я расплакалась.

— Я не знаю на сколько он мог его использовать. Потому что, по его словам, сознание удалось вернуть ему только пару дней назад. До этого он был другим, не таким. Ты ведь

веришь в то, что у всех существ есть душа?

— Угу.

— Это хорошо, не хотелось еще тебя убеждать в этом. В общем после смерти душа уходит на перевоплощение. Рождается в другом теле.

— Но как тогда Эдгар... Я не понимаю.

— Думаю раньше от его тела от мог ни чего толкового добиться потому, что душа уже далеко ушла. Сколько времени прошло после его смерти?

— Два столетия.

— Думаю парень за это время успел уже прожить еще одну жизнь. И только потом его душу Джеймс смог притянуть в это тело. Но, у тебя был замечательный сын, он не пошел против тебя. Тот ошейник причинял ему сильную боль. Но парень понимал, что если он подчиниться, то очень больно сделают, человеку которого он любит. Ты им можешь гордиться.

— Джеймса испепелили?

— О, да. Притом сделал это демон, подселенный в его тело. Видимо решил скрыть свои секреты. Но он и так выложил много, до того, как демон его убил. Достаточно мучительной смертью. Дин остался доволен. Не знал, что он на столько кровожаден.

— Когда мы домой?

— Завтра. Сейчас отдохну немного и у меня еще дела в темнице, допросы остальных зачинщиков покушения. Саймон с семьей составит тебе компанию.

Сайман решил выгулять меня в городе, мол нечего в комнате все время сидеть, ничего интересного нет. С нами пошли все его сыновья, смотря на пятерых ребят чувствую себя младшей сестрой. И судя по лицам мысли у нас похожи.

— Пап, а она точно не наша младшая сестра?

Я даже улыбку не смога подавить. Потому что их отец больше подходит на роль моего брата. О чем им и сказала. Саймон с прищуром посмотрел на меня и сказал:

— Нет, не похожа ты на мою сестру, скорей на дочь. И не надо говорить мне про возраст. Будешь дочкой!

— Ну ладно, папочка. Куда пойдём?

Мы погуляли по императорскому парку и пошли в город. Сама не заметила, как пришли к ювелирному магазину.

— Может выберешь себе что-то?

— Угу, в своем же магазине, — сказала с улыбкой.

Лица у мужчин были весьма забавные. Зашла в магазин. Просторно, чисто и даже уютно. Прощась посмотрела на витрины. Парень за лавкой сначала был скучающий, а потом он меня узнал. Жестом показала, чтобы не мельтешил. Я за последнее время посетила все свои магазины и посмотрела как они работают. А то некоторые открывались без моего участия.

— Что-то выбрала? — спросил Самон. — Сережки гвоздики? Может что серьезней?

— Я не для себя, а для воспитанниц. Я детям на некоторые праздники дарю подарки.

— День рождения?

— Нет. Просто потому, что тогда почти каждый день будет у кого-то праздник. Потому я решила несколько раз в год дарить детям подарки. И раз в год девочкам украшения, а дедушка что-то мальчишкам выбирает. И некоторым девочкам уже будет по четырнадцать пятнадцать лет. Как раз для таких милые, и главное не приметных украшений. Я ведь не

хочу, чтобы мальшек обокрали из-за сережек. Осталось посчитать сколько у меня сейчас девочек в трех домах. Юноша, — позвала парня продавца. — Как тебя зовут?

— Лука, госпожа.

— Сколько таких сережек в наличии? И тут и в запасе.

Парень стал считать, а я связалась с двумя директорами и мы быстро пересчитали девочек. Много, пять десятков на три дома.

— Так, Лука. Мне нужно тридцать пар именно гвздиков такого типа. И два десятка браслетов, вот таких тонких с листочками и сердечками. Браслеты будут под заказ, потому что будут именные. Ну что есть в наличии?

— Двадцать пар сережек.

— В столице три магазина, узнай есть ли двух других такие очень похожие по типу. Мы ведь не хотим, чтобы девочки обиделись, что у кого-то будут сильно отличаться, — мне просто кивнули. — И два десятка браслетов мне нужны через три дня.

— Госпожа, — было сказано страдальческим голосом.

— Делим на три семьи.

— Тогда может три десятка браслетов?

— Мне нужно два десятка, но можете сделать себе запас на продажу. И эти два десятка с гравировкой на замочке. Вот список имен. Серьги заберу вместе с браслетами из этого магазина. Понял? — мне кивнули. — Рассчитай предоплату.

— Но это же ваши магазины.

— Лука, это не важно. Иначе вы будете работать в убыток и себе и мне. Считай и записывай все.

Он кивнул и стал быстро писать потом связался еще с мастером и сообщил ему о объемном заказе от меня. Услышала его ответ.

— Сам свяжусь с другими, приду через час за именами. У нас уже часть сделана. И у других тоже что-то должно быть. Госпожа регулярно делает такие заказы для детей. И браслеты всегда есть в запасе. К оговоренному сроку все будет готово.

Я отдала Луке предоплату и пошла с родственниками дальше гулять по столице.

Глава 18.

— Дедушка еще где-то тут не далеко покупает мальчикам подарки, — сказала, проходя мимо магазинов с оружием.

Взгляд зацепился за крупного мужчину с добротной бородой и цепким взглядом. Он мне улыбнулся и сделал легкий поклон.

— Видно род Нирнден, — сказал он приятным тембром — если вы вспоминали Дина, то он у меня кинжалы для пацанят заказывал.

Правда пришлось связаться дедушкой, чтобы уточнить детали заказа. Он сразу порычал на меня и сказал:

— Я сам заберу заказ, ты балуешь девочек, я мальчиков.

— Ладно, только постарайся чтобы мы в один деть детям дарили. А не как прошлые разы. Мальчишки ходили с кислыми лицами.

— Каюсь грешен.

— У меня все готово, — сказал мастер Тор.

— Вот и славно, надеюсь сегодня выберусь.

Пока общалась с дедушкой ходила по магазинчику и смотрела что тут еще есть. А тут

было не только оружие, но и артефакты. Мой взгляд привлекла одна небольшая сумочка из жесткой кожи в форме полукруга и толщиной пять сантиметров. С Динем уже попрощалась и убрала артефакт связи в карман.

— Тор, а что это? У вас же не простой магазин.

— Это госпожа, сумка с расширением пространства и облегчением общего веса, — мои глаза явно заблестели любопытством. Тор улыбнулся и продолжил рассказывать. — Позвольте покажу.

От взяв сумочку откинув клапан и показал, как она раскрывается и получался своеобразный зев, словно у мешка.

— Сюда помещается много, когда проверяли поместили три мешка с зерном с ваш рост. Вес остался тот же, что вы ощутили сразу.

— Вы сами это делаете?

— Я больше по оружию. Это сын делает, ему главное идеи подавать.

— И что это явно был не предел? На сколько хватает если оставить вещи там?

— Для сильного мага, на столько на сколько он захочет. Вещичка будет немного тянуть с вас магию от того, к кому ее привязать. Обычно это тот, кто купил. Правда купили такую только одну, дорого она стоит, для простого люда.

— По-моему эта сумочка решит мою проблему с путешествиями и Дин больше не будет нудеть, что я дома сижу. В такую прелесть можно свои вещи сложить и воспитанников и путешествовать. Сколько хотите за нее?

— Сотня золотых.

— Беру.

Мужчины за моей спиной вздохнули.

— Лита, вот скажи почему тебя украшения не интересуют? — спросил один из братьев — Ты же девочка!

Я на это только глаза закатила.

— Еще погуляю посмотрю, что у вас интересного есть.

Нашла нечто похожее на шкатулку для писем, только размером раза в три больше.

— Да это аналог шкатулки для писем. Только через нее можно переправлять посылки, такие что поместятся в нее. Не большие, но все ж больше, чем пара писем.

— А отправляет так же как и шкатулка для писем? Или обязательно парная для каждой такой шкатулки?

— Нет госпожа, это было бы не удобно.

— Хм, допустим у мне регулярно нужно переправлять не только документы, но и небольшие подарки для детей. Тогда мне будет достаточно иметь одну такую у себя и по одной в у тех кому буде переправлять?

— Да. И как в обычной почтовой просто мысленный посыл и магия для отправки.

— Удобно. Таких мне понадобится пока три. А как они взаимодействуют с обычными почтовыми шкатулками? Если я в нее письмо кину, а на том конце обычная шкатулка для получения писем?

— Главное, чтобы не крупнее того, что из той шкатулки можно получить.

— Лит может лучше украшения себе выберешь? — посмотрела, что это Тим.

— Толку от украшений, только сорок дразнить и приманивать. Мне таких три штуки. И на будущее хочу заказать буду по не многу выкупать еще. Хм, нет лучше пять, перестраховюсь. В дом и поместье отправлю. Маленькие посылки переправлять.

— В наличии пока две. Для других нужна предоплата в пол цены и можете сразу заказать с запасом.

Кивнула, задумалась.

— Долго делать?

— Сейчас сына кликну узнаем.

— Мелкая чем тебе украшения не угодили.

— Я уже сказала толку от них ноль. Да я дарю воспитанницам украшения. Они должны быть у любой девочки, хотя бы в минимальном количестве. У меня достаточно украшений. И не ношу я ярких украшений по одной банальной причине, чтобы не дразнить детей. Вы забыли, что забираю я детей с улице. И им нужно время чтобы избавиться от такой вредной привычки как воровство. А яркие украшения будут дразнить и привлекать не нужное внимание.

— Не правильная ты девка, — сказал Тим. — Так холодно относишься к ярким красивым вещам.

— А толку от ярких тряпок и побрякушек и даже от денег, когда сидишь взаперти, в поместье. Уже говорила, что разве что сорок приманивать. Вот они хорошо ведутся на все яркое. Но они слишком тощие и в еду не годятся.

— Тим отстань от нее, потом поговорим.

Вернулся Тор с сыном, парень был явно не доволен что его оторвали от работы.

— Здравствуйте госпожа. Папенька сказал, что вы хотите такие малые посылочные шкатулки заказать.

— А есть не малые? — парень улыбнулся и повел за собой.

— Вот, недавно сделал. А то бабушка мозг выносит приедь заberi посылки. Я не лошадь таскать все это.

— Как я тебя понимаю. И какие характеристики?

— Как сундук видите большой. Правда пришлось основное ограничение поставить, а то бы меня по голове не погладили, в общем людей этот артефакт не приправляет. Для этого порталы есть.

— Ты так говоришь словно пробовал.

— Дак, сестра младшая решила проверить. Бабка едва обоих не прибили за такой эксперимент. Сеструха благо мелкая была, перенеслась и не погибла. Но мы все так перепугались.

— Мне точно, чтобы людей и особенно детей не переносило. Иначе я потом своих воспитанников не соберу.

— Так каких вам сделать? А то таких сундуков только два.

— Минутку сейчас подумаю.

Между детскими домами я раньше через посыльных разные посылки переправляла. Пусть не часто, но требовалось. А вот один в загородное поместье точно нужно.

— Пока пять, таких. Скажи, это только людей не переправляет, но и других живых тоже?

Парень задумался.

— Знаешь лучше, чтобы не переправляло живых и людей в любом виде тоже.

Тор сообразил, что я имею в виду быстрее сына и слегонца побледнел.

— Тимка записуй, забудешь.

— По ограничениям люди в любом виде.

— Это как?

— Наивный ты парень. Это хорошо, что особо пока никто не знает о твоём изобретении.

У вас можно присесть? Поговорить бы.

Тор закрыл магазин, и мы прошли в основной дом. Жена Тора сделала нам чай и подала печенье.

— Понимаешь ли Тим, в этом мире есть не только хорошие люди, — парень кивнул — Есть те, кто убивает людей, торгует детьми. А еще в этот мир из другого попадают разные твари. И лучше, чтобы ни чего это не могло путешествовать через твои артефакты.

— Это что же, что получается если бы мои перемещательные сундуки стали популярны без ограничений, то бандиты так могли переправлять трупы?

— Это как минимум. А если бы не поставил ограничение на живых. То через него могли бы проникать в дома у кого такой стоит и тут уже вопрос, то ли люди, то ли твари. Или воровать детей и перепродавать их разным мерзавцам.

— Ох госпожа, не уже ли такое есть в мире, — всплеснула женщина руками.

— К сожалению есть. В этом году несколько десятков детей передали в мой детский дом. Только их продали родные на незаконные работы. Но знаю, что и похищают детей, особенно из бедных районов.

— Пересмотрю структуру, чтобы не просто ограничение. Потому как их другой мастер сможет снять или перестроить. Сделаю так чтобы самой возможности не было. Мне потребуется время, может месяц.

— Не тороплю.

— Но те малые шкатулки для посылок, — парень завис — это ответ!

Он подорвался и убежал.

— Ох, простите госпожа. С людьми сын общаться нормально не умеет.

— Я запишу сколько и чего нужно, — сказал Тор — и об ограничениях напомним. Не ужели есть люди что продают своих детей?

— Есть. По поводу оплаты вам чек или сходите со мной в банк?

— В банк, — сказали супруги.

— Я положу сразу на счет. Опасно большие деньги дома хранить, даже имея такой артефакт расширения пространства.

Мне с собой сразу дали сумочку с расширением пространства. И мы пошли в банк. Там я со своего счета на счет мужчины перечислила необходимую сумму с предоплатой за будущие артефакты. А потом распрощались с Тором, и родственники повели меня в кафе. Они за время прогулки проголодались. А парни опять начали спрашивать от чего я так холодно к украшениям отношусь.

— Толку от украшений и денег, когда сидишь взаперти. И на них ничего не купишь и не выменяешь.

Мне принесли блюдо с лесными грибами, я улыбнулась, могу смотреть смотреть на них, уже не морщась.

— Джеймс запер меня в поместье, с условием до его смерти. Мне, честно говоря, повезло, что его брат оказался алчным и решил отравить его. Иначе я бы до сих пор была заперта. Не уверена, что смогла бы сохранить рассудок. Сразу опережая вопросы, ответу была совершенно одна, без еды. А в округе росли только поганки и жалкая горсть ягод. Рыба в реке была, но ловить я ее так и не научилась.

— Это же не сложно!

— Тим, мне было шестнадцать. Как думаешь девочка из обеспеченной семьи интересуется тем, как ловить рыбу или силки ставить? Нет. Я, тогда, как раз интересовалась танцами, платьями, немного вышивкой.

— Хорошо, что он умер в муках, — сказал Саймон — и я видел это лично.

— Рыбу я один единственный раз пробовала ловить, подолом от платья. И благополучно утопилась. Моих знаний хватило только на то, чтобы сшить себе штаны, пусть кривые, но сшила. И повезло что книга по кройке и шитью была в библиотеке. Потом приноровилась чуть лучше шила. На грибы после поместья очень долго смотреть даже не могла.

К концу нашей трапезы со мной связался Тор.

— Сын просит, чтобы вы зашли.

Парень переделал пока только один перемещательный сундук.

— Я тут подумал может вы возьмете пока один сундук домой. А я потом буду в него переправлять другие артефакты, которые вы заказали.

— А такие же сундуки?

— Вот только за ними придется заехать.

— Ладно. Где можно поколдовать, я портал открою.

— Индивидуальный портал? — спросил парень с восторгом.

— Да.

— Вау!

Меня опять провели в их дом. И смогла открыть портал в кабинет детского дома. И там застала детей, которые оставляли разные магически штуки типа следилок и подслушивающих и немного хулиганских плетений.

— Мама! — испугались дети, что их застали за этим.

— Домашнюю работу делаете? — спросила с улыбкой.

— Да, — сказали смущенно.

А потом с любопытством смотрели от куда открыт портал. А уже когда сундук мужчины занесли то первыми кинулись к нему и быстро открыли и стали проверять.

— Тим, а детский вандализм он переживет?

Молодой артефактор посмотрел на детвору, которая уже дергает за плетения. Их ударило магией по рукам. Улыбнулся.

— Переживет. Будете дергать за плетения магия будет бить разрядами и чем сильнее дернете, тем сильнее приложит. У меня же братья и сестры есть тоже таким занимаются. Приходится защиту своеобразную ставить, от детей. Не убьет, но шибанет так чтобы не повадно было.

— А что он делает?

— Переносит предметы на расстояние.

Один из ребят сразу залез в сундук и закрыл крышку. Тим с отцом сразу хмыкнули и посмотрели на меня. Я им только улыбнулась. Открыла сундук и спросила.

— Удобно?

— Да.

— Может вам несколько самых обычных купить без магической начинки? Будете играть в них и прятаться?

— Можно?

— Можно, только с этим играть тогда не стоит. Хорошо?

— Да!

— Мама, а ты уже совсем пришла? Или еще уйдешь?

— Уйду, сможете доделать свои делишки. Приду проверю на сколько хорошо учились.

Но вижу, что кто-то кто ставил следящее заклинание на шкаф сильно напортачил. И на моем стуле тоже все вижу.

— Ну мы не доделали.

Ножкой шарк, шарк и ресничками хлоп-хлоп. Сундук убрали в угол и ушли в дом артефактора.

— Забавные детки. А что у них за задания?

— Детки у меня почти все одаренные, а просто так делать упражнения по развитию дара им скучно. А вот похулиганить это за милую душу. Вот я и играю с ними. Они типа в тайне ставят следящие и прослушивающие заклинания у меня в кабинете. Кроме них еще много разных шуточных. И в целом тренируются при этом быть осторожными и делать свои шалости качественно. А я потом нахожу и проверяю. На сколько было сделано аккуратно и правильно. Иногда бывают и сюрпризы. В прошлом году один из ребят освоил сам магические фейерверки. Это чудо вылетело из книжного шкафа, когда я его открыла. Сработал чертенок хорошо, качественно. С такой подготовкой им потом гораздо легче поступать в академию. Я все же надеюсь, что сундук не разберут на составляющие.

— Надеюсь они не научились резать потоки?

— Это первое что они освоили.

— Учту. Ладно, вы когда придете проверьте целостность. Потом сообщите мне что вы дома. Проверим что дети не испортили. Остальные перемещательные артефакты вам тоже в детский дом.

— В основном. Только парочка в особняк и поместье, для перестраховки.

Парень тяжело вздохнул.

— Да, задачка со звездочкой. Буду постепенно передавать вам артефакты и пробовать выставлять усиленную защиту от взлома.

— А можете сделать для детей небольшие шкатулки? Чтобы отвлечь их от взрослых артефактов? Ну такие как шкатулка для писем только чтобы небольшие игрушки могла перемещать. Это их займет.

— Хм, это хорошая идея.

— Если сделаете, то сразу три десятка, по десятку на каждый детский дом. И то чувствую подерутся.

После этого ушли во дворец. А то уже Камиль стал интересоваться, где я хожу.

— А ты уже освободился?

— Нет, но мне интересно, где ты?

— Уже идем в дворец. Мы скоро возвращаемся?

— Завтра, пока отдохни.

Сегодня я хорошо нагулялась и хотелось еще раз перекусить и отдохнуть. Открыв двери увидела растерзанное тело своей служанки. Сама не поняла, с чего в друг начала верещать. Саймон который был за моей спиной, сразу схватил меня в охапку и убрал в сторону. А его старшие сыновья меня обняли. А у меня перед глазами стояла картина порванной на части женщины, вся комната была в крови. И только от этого воспоминания я отключилась.

— Папа, Лита в обмороке.

— Хорошо. Пусть отдыхает. Бери на руки и неси в вашу комнату. Где стража, когда она так нужна!

Что случилось и почему погибла Люся я так и не узнала. Камиль хочет уберечь меня от переживаний и проблем. Но почему у меня такое чувство, что это все выйдет мне боком? Этим же вечером мы отправились домой. Пришлось принести плохие вести Лойду и Мари. Они хоть и расстроились, но на меня не обижались. Только посматривали на Камилля, хотели знать подробности. И я очень надеялась, что он хотя бы им скажет, что произошло.

— Чувствую еще немного и меня пытать будут, — догадался этот волк. — Тебя хотели убить.

— За что? Почему?

— Из-за Джеймса, и из-за того, что помешала убить императора. А еще что из-за твоей помощи погиб демон, который был в твоём первом супруге. Он, между прочим, в нём был еще до вашей свадьбы.

Мужчины помогли мне присесть.

— Он очень старался не выделяться и потому согласился на свадьбу. А потом просто хотел от тебя избавиться. Не вышло, потому запер тебя. И еще родная, знаешь почему у тебя были лишь слабые выплески магии?

— Из-за того, что он запитал щит на мне?

— Нет, это бы не сжирало твой резерв почти в ноль. Он вытягивал из тебя магию. Точнее не он, а демон.

Лойд сурово посмотрел на моего жениха. И дал мне выпить воды.

— А письмо что он мне оставил?

— Типа если читаешь, то я уже мертв?

— Ты его сохранила?

— И его и его дневник. Но в его дневнике ни чего про демона нет. Только записи по бизнесу.

— Дай мне пожалуйста.

— Они в кабинете в сейфе.

— Пошли.

— Легко сказать. Там дети домашнюю работу сделали, нужно все найти и проверить. И посмотреть учили ли они ошибки.

— Тогда пошли вдвоем.

Стоило открыть двери, сработало первое заклинание. И если бы не Камиль мне бы обожгло лицо.

— Гошка! — крикнула, развернувшись и посмотрев на первый этаж.

Ребенок сразу выбежал из учебного класса.

— Скажи родной, ты какой эффект хотел получить?

— Напугать!

— А еще?

— И все!

— Напугал, ты хорошо, — сказал Камиль — только не учел, что твое заклинание еще и обжигает. И ты едва не покалечил мать. Понижь количество энергии в заклинании минимум в твоё. Это если не хочешь кого-то покалечить. И если только напугать больше яркости. А если покалечить, то силы можно и больше. Усек?

— Да, — сказал шокированный ребенок. — Мама, ты не пострадала?

— Благодаря Камиллю, цела.

— Эм, мам, тогда не ходи в кабинет сама!

— Что-то мне не хорошо, — сказала я жениху.

Испугались и Камиль и Антошка. Мне увели в спальню. А Камиль собрал всех детей что оставляли заклинания. И попросил сначала рассказать, что они сделали и какие заклинания оставляли. А он находил и проверял качество. Старался мягко критиковать и рассказывал, как улучшить.

— И с в следующий раз давайте в другом помещении будете оставлять домашнюю работу по заклинаниям. Маму лучше сейчас не пугать, ее за последние дни и так сильно напугали. Давайте ее побережем.

Когда со всеми заклинаниями он разобрался, открыла сейф и достала ему и дневник, и письмо. Почему не избавилась от них, не знаю. Ведь столько лет прошло.

— Что скажешь? — спросила у него когда он прочел письмо.

— Письмо скорей на тот случай, если ты выберешься из заточения. И судя по написанному он подозревал, что такое может произойти. Что ему продеться уйти в тень и имитировать свою смерть. Скажи, как вела твоя магия после освобождения?

— Нормально. Начались выплески. Пришлось срочно искать учителя и осваивать азы магии. А потом и вовсе поступать в академию. Тут очень брат помог, — воспоминания о Шоне уже не ранили, дарили душевное тепло. — Брат говорил, что отлупил Джеймса и пытался заставить меня выпустить.

— Не было оттока сил?

— Нет. Я бы заметила, наверное. И за время учебы я редко покидала академию, тем более на долго.

Воспоминания о том, что было после окончанию академии вызвало смущение.

— Потом ты родила сына, — сказал Камиль с улыбкой. — Я не ревную, к прошлому. Тем более это было достаточно давно. И потом тоже не было оттока?

— Нет.

— Накопители энергии не пропадали?

— Нет. Но слишком быстро разряжались. Особенно в детском доме. Мне кажется, ему кто-то помогал. Был период, когда я просто отдавала накопители на сотрудников, а они заряжали артефакты. Я тогда не придавала этому значение, но мне теперь кажется, что парочку накопителей могли пускать не для детского дома. Особенно тот случай возле фонтана, когда я в кольцевую ловушку поймала магов и обесточила их. Тогда энергия в накопителях слишком быстро закончилась. Но я тогда проверила и все артефакты в детском доме были заряжены под завязку. Но даже с этим, должно было минимум пять накопителей остаться полными.

— Значит тот, кто помогал тогда Джеймсу работает и сейчас.

— Не обязательно. У нас же охрану убили, и она обновилась. И после найма новеньких расход энергии уменьшился. Что ему мешало более открыто подобраться ко мне и по-прежнему тянуть с меня энергию.

— Ты могла сдать его законникам. Или пожаловаться Дину, а он бы мне о таком точно сообщил. Он просто был слишком осторожен.

— Что-то интересно и полезное в его дневнике есть?

— Нет. Даже ничего скрытого нет. Просто деловые записи.

— Чем он занимался все это время? И зачем заключил сделку с демоном?

— Ничем законным. И он хотел жить долго и богато. Между прочим, он не бедствовал, даже когда оставил тебе свой бизнес. Скажем так он оставил тебе только часть. То, что было

законным, а вот свой теньевые делишки продолжил. И они ему приносили доход не чуть не меньше.

— И чем же он таким занимался?

— Устранением не нужных людей. Демона нужно было кормить и людские души для него идеальная еда. Два в одном и демона покормил и заказ выполнил. Человек погибал естественно. Чаще всего в заключении ставили сердечный приступ или просто внезапно умер по непонятным причинам.

— Я даже рада, что не знала его. Он точно умер? Больше не воскреснет?

— Точно и навсегда умер.

На следующий день взрослые детки, что работали у меня, напомнили мне про праздник, который мы отмечаем каждый год. День рождение нашего детского дома. Потом мы его назвали праздник детства. Ведь день открытия детского дома в разных городах разный. А если праздник детства, то можно и в один день в разных городах. В общем этот день мы дарили детям подарки, танцевали, веселились и угощались вкусностями.

Для Норшена этот праздник был в новинку и воспитанников пригласили в Зеон и Анар, кто куда хочет присоединиться для подготовки и потом для отмечания. А на следующий год уже смогут сами организовать. Тем более мои взрослые воспитанники там работают. Камиль наблюдал за танцами и подготовкой с улыбкой. Но откровенно халтурил и не учил танцы простого народа.

— Тогда не ревнуй, когда меня кто-то пригласит на танец, — сказала ему с улыбкой.

— Хорошо, — сказал он немного напряженно.

Танцы я репетировала и с мальчишками из воспитанников и с Томом. Это отвлекало от грустных мыслей. А когда настал сам праздник, то мой любимый понял, что он себе капитально свинью подложил, тем что не учил танцы. И теперь он мог только топтаться в сторонке, а не танцевать со мной. И когда я танцевала с Томом или со взрослыми воспитанниками, он тихо порывкивал. И очень старался не ревновать. Этот праздник был нужен нам всем. Чтобы переключиться на что-то хорошее в жизни и позволить себе радоваться и наслаждаться жизнью. И в этот год мы с дедушкой одаривали в один вечер и мальчишек и девчонок подарками. Все остались довольны.

Глава 19.

На место погибшей Люси пришлось нанять новую служанку. Лойд сам занимался подбором персонала и мне только оставалось, что познакомиться и утвердить или не утвердить кандидатку. Новая горничная мне понравилась. А дворецкий еще напомнил, что меньше, чем через два месяца моя свадьба. И нужно как бы озаботиться платьем. Слуг и поваров он уже подбирает для разового мероприятия, плюс двух глобальных уборок. До мероприятия и после.

Платье пришлось еще заказывать с учетом чтобы было не видно живота. Который уже скоро начнет активно расти. Я уже немного округлилась, но это замечаю пока только я и Камиль. И это легко спрятать под платьем. Швея, которую я нанимала, умела держать язык за зубами и быстро обновила мне часть гардероба. Потому что мои платья рискуют стать мне маленькими в груди и талии само ближайшее время. И потом тоже нужны будут платья, которые я смогу регулировать в объеме. И пригодятся на первое время после родов и пока я приду в себя. Свадебное платье мне пошили за месяц.

— Родная, а детские вещи ты не покупаешь и не заказываешь?

— Родной, у меня в детском доме полно детских вещей разных размеров от совсем новых, до слегка потасканных. Сильно заношенные я не оставляю и их забирают в бедных районах задаром. Да среди вещей моих воспитанников нет шелков или костюмчиков и платьев по последней моде. Зато все качественное и приличное. И поверь детям до определенного возраста все равно в чем бегать и носиться по улице. Лет так с пяти уже начинают обращать внимание, а что на них одето. И тогда я уже заказываю ребятам парадно выходные наряды, например для театра. И к выпуску в моих деток уже есть набор одежды от простой до парадной. Я, конечно, парадную одежду заказываю им красивую и качественную. Но не такую как любят аристократ, из дорогих тканей. Хотя к выпуску у них у всех гардероб такой что не стыдно идти в люди. И поверь к выпуску они уже научены очень бережно относиться к вещам. Ведь дальше они сами будут покупать себе вещи.

— Я просто часто видел, что когда женщина ждет маленького то, начинает скупать чуть ли не все подряд. А у тебя уже иммунитет к этому.

— Нет, просто я и так часто детям вещи заказываю. И имею возможность поиграться регулярно. Даже не будучи тогда беременной. А сейчас и подавно. Тем более вся детская одежда в детском доме. Правда придется сюда немного пеленок принести. Первые несколько дней я проведу дома.

Ближе к свадьбе я начала мандражировать. Да свадьба будет в Зеоне, а не в столице. Но в моем доме будет много людей, тех кого бы я по-хорошему не хотела приглашать. Но Камиль рогами уперся, что раз мы аристократы то должны их пригласить. Нирнденам, которые раньше не были аристократами, а были просто безбожно богатой семьей дали графство. Земли у них и так были. На титул они отреагировали, мол так и должно было быть. Поговорив с родственниками, по поводу руководства детскими домами, смогла найти парочку кто согласиться возглавить детские дома. И это были не мужчины, а женщины. Одна была уже в солидном возрасте. Но с таким боевым характером и так шустро ходила, что я только диву давалась. Дин смотря на женщину сказал:

— Мэдисон, детка ты бы так не бегала, поди уже не восемнадцать.

— Дин паршивец мелкий я тебя не спрашивала, что мне делать. Меня наша девочка обрадовала, что я смогу быть полезной и заняться воспитанием детей.

— Да, уже даже город знаю которым нужно заняться. Нужно у императора бумаги выбить и уволить предыдущего директора. И по-хорошему посмотреть или тот дом снести и новый построить, или на другом месте будем открывать. Сможете съездить и все разузнать. А потом еще бумажная волокита с множеством утверждений.

— Говори город родная! Ох, они у меня запляшут!

Я сначала показала ей уже работающие свои детские дома. А потом отвела в Ришн. Издали показала работающий детский дом.

— Дыра, однако, его бы сжечь. Думаю, строить будем на этом месте. Место само по себе хорошее, много простора. Только деток нужно будет пристроить на все время.

— По старинке распределяем в работающие детские дома. И всех, кто приходит пока дом строиться распределяться в работающие дома.

— Да, это снести и сжечь.

— Сжигать не нужно. Нужно дать объявление, что дом сносить будут и его по бревнышку, и камешку разберут за неделю максимум. Люди себе построят что-то. Возможно что-то захотите оставить.

— В новый дом все новое. Бедные дети. Это правильно что они тебя мамкой зовут. Ты

для них делаешь больше чем родная мать. Меня, наверное, бабушкой будут звать. Я бы с удовольствием еще хотела услышать бабушка. А то мои балбесы выросли и леди Мэдисон зовут. Бесит.

И Мэди так хорошо взялась за детский дом, что я только диву давалась. Детей распределила по трем уже работающим домам. Невероятно быстро выбила все соглашения и разрешения. И организовала постройку нового дома. На время его строительства сняла себе квартиру неподалеку и следила работой рабочих. Приходила пару раз посмотреть, как дело идет. На нее нервно реагировали. И, кажется, банально боялись. А вот дети которых она приводили, были от нее в восторге.

Мэди была на столько деятельной и активной женщиной, что успела еще помочь Власу и Илмару с выбиванием всех нужных разрешений для детского дома. И своей родственнице Сюзанне. Сюю отправилась в Дриэн, Мэди окрестила его дремучим и в чем-то была права. Рядом дикий лес и сам город хоть и большой, но мрачный. Потом, когда смотрела на карту то все детский дома были на приличном расстоянии друг от друга. И сейчас сразу три дома были в строительном состоянии.

Дом в Лерне все же пришлось сносить и строить новый. Парни, что его выбирали плохо его проверили. Было дешевле его снести и построить заново, чем отремонтировать то, что есть. И за эти пару месяцев деток во всех трех домах прибавилось минимум на два десятка. Пришлось еще нанять нянечке и воспитателей. С тем условием, что потом они передут вместе с детьми в другой город.

— Мам, ты помнишь, что завтра у тебя свадьба? — спросила Тина.

Я на это только поморщилась, а дочка улыбнулась.

— Я знаю, ты не рада тому количеству гостей что пригласил Камиль и с удовольствием бы отметила свадьбу тут. Но тут мы отметим на выходных. Мальчишки уже во всю тренируются в магических фейерверках. В общем, я тебя сейчас отведу особняк. Ты немного перекусишь и у тебя будут косметические процедуры. А потом ляжешь спать и утром будешь самой красивой невестой.

Тина положила руку на мой уже выпирающий животик и погладила его.

— Пора мам. Нужно немного перетерпеть и все будет хорошо. О, а вот и папочка!

Посмотрела на Камилля, его лицо очень забавно вытянулось. К нему подошли малыши Дилан и Марк. Он подхватил обоих пацанят и закружил. Дети довольно рассмеялись. А потом убежали, когда он их отпустил. Тина отвела меня через портал, созданный Камилем, в особняк и проследила, чтобы я не отбрыкивалась от девушек, которых мне пригласили. В общем следила чтобы я получила по полной спа-процедуры. Спать меня уложили по раньше.

На удивление смогла выспаться и утром была уже в хорошем расположении духа. Утром мне не дали само даже умыться. Но за то, когда уже одели и сделали прическу мне понравился результат. К храму ехали на машине. Там уже было много людей. В машину и из нее мне помогал выбраться Дин. Мое платье было достаточно пышным и белоснежным. Мне захотелось белое платье, еще раз. И не важно, что я второй раз замуж выхожу и должна быть в каком-то цветном, краном кажется. Мы с Камилем на такие условности забили вдвоем. Возле храма видела своих воспитанников, они радостно пищали и посыпали меня зерном и лепестками.

— Меткие какие, — сказал дедушка с улыбкой и стряхнул с головы зерно.

— Говорят к счастью.

В просторном храме было очень много людей. Притом большую часть из них я не знала.

А вот не далеко у алтаря заметила даже императора со свитой. Дин передал мою руку Камиллю и присоединился к гостям. Священник начал долгое напутствие. А в конце нас наконец-то объявили мужем и женой. Камиль наклонился и поцеловал меня, теперь как свою жену.

Потом был путь обратно и празднование. Да, уж дом для такого количества гостей у меня явно был не предназначен. На первом этаже мебель была расставлена по над стенкой, чтобы гости иногда могли присесть отдохнуть. Стола для пира не было, Камиль мне шепнул:

— Официанты будут разноситься бокалы с напитками, а закуски у стены на столиках. В маленьких тарталетках на один укус. Потерпи сегодня этот официоз. Нам бы не простили если бы этих всех людей не пригласили.

Нас много подходили поздравляли. С разной степенью искренностью. Благодаря тому, что гостей было много, поговорить долго с нами ни кто не мог. Некоторые дамочки все равно умудрялись строить глазки и заигрывать с Камилем. Их даже не смущало мое присутствие. Благо хоть муж не реагировал, иначе он бы пожалел об этом. Гости расходились в полночь. Как только последние ушли я смогла выдохнуть.

— А теперь можно наконец-то нормально поесть? Для начала избавиться от платья. Оно шикарное, но я уже устала от него!

— Я помогу, — сказал муж, проворковав мне на ушко. — Легкий ужин к нам в комнату. Раздевал он меня сам, при этом нежно целуя и покусывая. Его даже не смутили слуги что занесли ужин. Он только прикрыл меня собой и спрятал в спальне.

— Сначала еда, потом супружеские обязанности. И то если силы еще будут.

— Я не настаиваю, — сказал он рокочущим голосом. — Возьму все мне полагающееся утром, когда ты отдохнешь.

К выходным вернулась в детский дом и уже с детьми отметили нашу свадьбу. Дети радовались словно это не у меня праздник, а у них лично. Правда Камиль с дедушкой сделал всем детям сладкие подарки.

А в понедельник пришла одна дамочка, из аристократок. Вела себя так словно она тут хозяйка и на детей посматривала как на паразитов. Парочка детей побежали позвали меня, мол у нас там гостья, неприятная. Стоило ее увидеть узнала. Она была на моей свадьбе. Но как ее зовут не знаю и по большому счету и знать не хочу.

— Вот почему он на тебе женился, — сказала она, заметив мой живот.

«А вам то какое дело? Пошла от сюда!» — хотелось сказать именно так, а пришлось:

— У вас ко мне какое-то дело мисс..?

— Джессика Гленберг, графиня Гленберг. Просто пришла посмотреть, на ту выскочку, которая увела моего мужчину. Слышала вашему роду дали титул.

— У меня титул с рождения.

— Пф, если тот, что был в королевстве то это не считается.

— Зачем вы пришли? — старалась сохранять спокойствие и не раздражаться. За моей спиной столпились дети разных возрастов.

— Наиграется и уйдет от тебя.

— Вам, пора, Джессика.

— Я не разрешала тебе обращаться по имени.

— Пошла вон! — сказала спокойно и тихо — Или дать пинка под тощий зад?

— Да как ты смеешь?! Я уничтожу тебя!

— Смею и не боюсь тебя. А ты rischi спорить с императором. Голову с плеч снимет

моментально?

Как у нее зубы скрипнули, кажется, все услышали. Только вот не успела эта стерва уйти, дверь отлетела в сторону, едва нас всех не прибив. А на пороге появилась до боли знакомая хвостатая тварь с жалом.

— Мам, может тварь ее сожрет?

— Так я не поняла, вы еще тут? А ну быстро в учебный класс и закрылись. Только проверьте, что там тварей нет.

В тварь попало взрывное заклинание, которое она поймала пастью. И так завизжала, и потом стала мотать головой.

— Молодец Антон. Джессика вы бы отошли в сторонку, особенно если хотите выжить. Антон, иди к остальным, пожалуйста.

— Мама, а кто же тебя будет защищать? Я останусь!

Потрепала его по голове и создала ледяные клинки отправила в тварь. Она стала убегать от клинков. Антон перед мордой твари создавал свои взрывные шарики и так мы ее все же загнали и убили. А с улицы забежали мои охранники в крови и грязные.

— Все живы?

— Да, госпожа.

Джессика бледная сидела на диване. А из кухни выглядывали испуганные повара.

— Где твои сопровождающие? Пусть забирают тебя и уходи.

— Ее машину помяла тварь, водитель и охранник живы.

— Не мои проблемы, — сказала я жестко. — Пусть вызовут другую.

Гостья молча ушла. А я попросила проверить охрану дом. И от них узнала, что таких тварей как я убила было три. И двоих они одолели. Правда им срочно нужно дать противоядие от их яда. Пришлось связаться с Камилем и он принес противоядие и привел лекаря из форта. Тот выдал противоядие ребятам и забрал жало с ядом от трех тварей. И ушел снова в форт, порталом моего мужа.

— Кто-то кроме тварей был? — догадался муж.

— Джессика Гленберг.

— Хм, — он так мило нахмурился — вспомнил. Мнит себе то, чего ни когда не было. Проблемная особа. Припугни ее императором.

— Уже. Есть еще кто-то, о ком я должна знать? Ну там дети у тебя есть?

— Есть, — и пока я ничего не сказал он положил руку на мой живот — вот он или она. Береги его.

Я довольно улыбнулась, а меня быстро поцеловали, и он ушел. До срока родов смогли очень много подготовить по трем детским домам. Были готовы все документы и три дома строились и три дома сейчас были полны под завязку. Скучно не было. Нужно было все организовать. И хорошо, что я сейчас могла уделить время только дому в Зеоне, остальные директора справлялись у себя. Но я уже подумывала о расширении детского дома, потому что все комнаты были запылены, а дети приходили. И уже в малышковой комнате поставили трехъярусные кровати. Свою комнату тоже отдала для детей, а сама теперь уходила спать в особняк. Сейчас еще близилось лето и у детей должны быть каникулы. А выпускники нервничали, все хотели поступить в следующие учебные заведения. И усилено штудировали учебники. До их поступления они жили в детском доме. И потом на каникулы я разрешала им приезжать и находилось для них место для ночлега.

Еще пришлось выкупить несколько магазинов по продаже готовой одежды и выкупить

ткацкую фабрику. Еще в нее пришлось вложиться и модернизировать. Но зато будет некоторым детям работа. Хороших специалистов на фабрике было не много и их я оставила. А части из взрослых детей предложила освоить ткацкую и швейные профессии. И некоторые согласились.

Детвора так радовалась, когда смогли сдать успешно экзамены и поступить. Я тоже растрогалась и едва сдерживала счастливые слезы. Все мои выпускники смогли поступить куда захотели. Это очень радовало, потому что так было далеко не всегда.

— Мама, ты как? — спросила Тина. — Тебе не пора в особняк и позвать повитуху?

— Так заметно как я морщусь?

Она только кивнула.

— Ты же помнишь, что я успела троих родить. И очень хорошо помню, как это. Так что я звоню Камиллю, пусть портал тебе откроет. В твоём состоянии лучше не колдовать.

Камиль появился нервный и меня чуть ли на руках не забрал в особняк. И когда я его хотела выставить за двери спальни возмутился:

— Не уйду! Мы его вместе делали, вместе и родим!

— Там не на что смотреть!

— Я туда заглядывать и не буду, я тебя за ручку буду держать и если нужно спинку потру.

Лекарь, когда посмотрел меня сказал:

— У вас уже потуги должны начаться, как только спокойно просидели до них.

— Дети отвлекали хорошо!

Сына родили быстро, муж один раз чуть не получил магией, за глупые шуточки. Зато такой довольный был, когда получил голенького малыша на руки.

— Спасибо! — сказал он со слезами в глазах.

— Не плачь только, — сказала тихо и легла на кровать поудобней.

Лекарь осмотрев ребенка, сказал, что он здоровый и нормальный ребенок. Про его дар спрашивать пока рано. К вечеру я уже восстановилась. А чтобы было молоко ребенка пришлось держать на груди почти все время. И оно пришло на следующий день в большом объеме. Вскоре после этого мне на артефакт позвонила Тина.

— Мам, у тебя молоко пришло уже?

— Да, а что случилось?

— Нам девочку меньше суток назад подкинули. Благо ребята из охраны увидели ее почти сразу как ее оставили. Ночь была холодной.

— Как малышка?

— Здоровая и очень голодная.

— Мы сейчас придем.

Камиль слыша это все только хмурился. А увидев крошку, у Тины на руках стал серым от злости.

— Какая пад... кхм гадина смогла выкинуть такую крошку?! Она же еще меньше чем Влад!

— Лекарь сказал недоношенная, минимум на два месяца. Чудо, что она живой родилась.

Я сразу забрала малышку на руки и ушла в детскую комнату, села там в кресло и приложила девочку к груди. Она хорошо взяла грудь, сразу же и жадно начала сосать молоко.

— Аня, Анечка. Будет у Владика сестричка молочная.

Наш сын был у Камилля на руках и сейчас спокойно спал. То что у нашего сына с

Камилом наш дар мы догадывались еще в первый день его рождения. Потому что пупочек зажил к вечеру полностью. Лекарю мы об этом не говорили и не показывали его потом. И ребенок рос здоровым и крепким. Анечку он оберегал с самого детства и за ними было приятно наблюдать. Когда говорила ему что это твоя сестричка он мотал головой, пока не научился говорить. А как научился говорить то заявил нам:

— Я женюсь на ней!

Мы маленько выпали в осадок, ему было три года, а уже такие заявления.

— Чего вы расстраиваетесь. Ребенок уже определился с женой, радоваться нужно, — подколола нас Тина.

Сейчас в детском доме было не привычно тихо и мало детей. А все банально еще три детски дома начали свою работу. И оставшиеся дети, пользуясь случаем поделили второй и третий ярус кроватей. Девочки, которых забрали из дома удовольствий, учились все это время очень усердно. Успешно наверстали все по школьной программе. Их очень хвалили учителя по всем предметам. А на боевых искусствах они отводили душу и сбрасывали напряжение. За эти три года смогли более-менее освоиться и за них, я уже спокойна. Они смогут постоять за себя. Они уже чувствуют себя уверенно и нет того забитого состояния жертвы, что было в начале. И я даже уверена смогут через год поступить в академию магии на бюджет.

А мне, все чаще, стал сниться разрыв пространства, что показал Камиль. А еще я вижу силуэт какого-то мужчины что прикасается к пространству и создает этот разрыв. Потом вижу этот же силуэт рядом с Камилом и он снова касается разрыва и рассеивается. Муж думает, что это просто сны. И не верит, что его друг мог создать этот разрыв в пространстве.

— Зачем ему это?! Никто не смог подчинить себе тварей что лезут из этого разрыва.

А у меня такое чувство, что твари, лезущие из разрыва это побочный результат. Ведь разрыв пространства это возможность черпнуть энергию из другого мира или междумирья. Камиль с этим утверждением согласен. Но, есть одно но, все кто это пробовали сделать погибли на месте. Даже просто дотронуться до разрыва нельзя ни физически, ни энергетически — смерть в любом случае.

Я когда это слышу от мужа, то вроде и согласна с ним, но чувствую, что мы чего-то не знаем. Видим и не замечаем. А между тем тварей из разрыва становится с каждым годом все больше и больше. И находиться даже в форте стало опасно и его покинули военные. Территория проклятых земель, где господствуют твари, сильно расширилась. Ближайшие к этому месту поселения империя переселила. И в моих детских домах благодаря этому добавилось детей. Благо к этому моменту три новых уже открыла. А для открытия следующих нужно смотреть чтобы в нынешних не было перенаселения.

Мне указали еще пять городов в которых нужно срочно открыть детские дома и школы и даже выделили будущих директоров в подчинение. Пришлось посмотреть, что там есть. Детские дома на отшибе, но могут прожить еще два года без сноса. Предложила их оставить пока в таком виде и немного облагородить. А ускоренными темпами в центре города в приличном месте строить новый детский дом и школу. Так детям не нужно будет переезжать, потому что не все хотят и могут.

Итогом стало, что в стареньких детски домах сделали минимальный ремонт чтобы они были приемлемо жилыми. Установили новые добротные кровати, которые потом переедут в новый детский дом. Детей всех отмыли и одели, вылечили. И заняли учебой. Плотно заняли учебой. За одно часть моих выпускников нашла себе работу в новых детски домах. Им было

легче, чем людям со стороны, потому что они знают мышление таких детей. Сами проходили все, что случилось в жизни у детей и могут им подсказать и помочь. Настроить их на позитивный лад в жизни.

Я приезжала смотрела как детки устроились в этих временных домах уже после того, как мои выпускники уехали и поработали там минимум месяц. Результаты радовали. Дети были довольны жизнью — бегали во дворе играя в игры. Учились в школе уже гораздо более охотно. На меня странно отреагировали. Но это из-за того, что мои воспитанники называли меня мама и кинулись обнимать.

— Чувствую нужно выкупать дом отдыха у океана, — сказала, смотря на детей. — Хотели бы увидеть океан и отдохнуть на берегу?

На меня смотрели не веря, а взрослые детки сказали за них:

— Конечно хотим! Они тоже захотят, стоит им побывать у большой воды!

Сказано сделано! Сам император вложился в санаторий для детей. Много кто из аристократов стал возмущаться, мол каким-то беспризорникам отдали такой лакомый кусочек земли для отдыха. Он их заткнул очень просто. Выставил такую сумму за возможность там отдохнуть, что многие замолкли. А те, кто захотели бросить пыль в глаза и поехали отдыхать, заплатив деньги в казну скрипели зубами. Тут был не тот сервис что они ожидали. Перед ними никто не падал ниц и не был на побегушках.

Приехавшим выделили хороший, по моим меркам номер, со всеми удобствами. И даже питание было по желанию или в номер, или в общей столовой за отдельным столиком. В общем для меня, как человека, который очень давно отвык от шика, все было просто замечательно. А для тех, кто хотел козырнуть своей крутостью, в общем им не понравилось. Хотя их дети были довольны больше, чем взрослые.

И для детей любых сословий отдых был гораздо дешевле. Если родители могли заплатить, то была определенная плата. А у кого было туго с деньгами, обращались ко мне, и я уже сама решала кого пустить, а кого нет. Плюсом было то, что на побережье было круглый год очень тепло. И санаторий никогда не пустовал. И его пришлось даже достраивать и расширять, чтобы он мог принимать очень много детей за один раз. А еще мы хорошо озеленяли территорию и следили за порядком.

Сама с удовольствием приходила сюда отдохнуть с мужем, с сыном и Аней. Притом мы приходили порталом во второй половине дня ближе к закату. Дети бегали по мелкому, а мы просто гуляли по побережью.

Глава 20.

— О чем думаешь?

— О своих снах. Мне разрыв снится каждую ночь уже два года.

Камиль нахмурился.

— Это не нормально. Начинаю думать, что это уже не просто сны. Но у меня нет ответа, родная.

— Ты что-то знаешь про сам разрыв? Его природу вообще что-либо?

— Нет. Мой друг был не единственным погибшим, все кто пытались изучить разрыв и дотрагивались к нему погибли на месте. Он их просто сжигал! Все заклинания, что применяли для исследования тоже уничтожались.

— Но как-то же выходят твари из разрыва не погибая. Вы видели, как они выходят?

— Нет, — Камиль задумался — Знаешь, а ведь и правда никто не видел, как твари

появляются. Все решили, что из этого разрыва, но никто не видел этого!

После этого разговора вскоре узнала, что муж с друзьями снова были на проклятых землях наблюдали за разрывом. Но так и не увидели от куда твари появляются. А я стала ощущать, что за мной наблюдают. Через детей, которые учились в академии постаралась разузнать есть ли какая-то информация про разрыв пространства. Но дети находили информацию про портал. Сама стала думать может это не разрыв, а открытый портал?

— Нет, это глупо.

Сказала сама себе тихо. Сидела в кафе отдыхала от суеты в детском доме. Сына могла безбоязненно оставить с другими. И он с удовольствием играл с детьми и старше и младше. Мне принесли заказанный мной кофе и горячий шоколад. Поблагодарила молодого парня, что принес и снова посмотрела в окно. За эти несколько лет что мы женаты узнала, что есть еще такие как я. Женщины, что не умирают, а восстанавливаются. И они гораздо старше меня. Камиль о них знает, но предпочитает с ними не общаться. И на мой вопрос был ли он с ними близок, отвечал резко:

— Нет! Ты мне при первой нашей встрече очень понравилась. Но я не решился, на что-то серьезное. А этих я слишком хорошо знаю и если не переходить на близкое общение, то можем спокойно общаться.

Я общалась с этими бессмертными женщинами, никто из них, и друзей Камиля в том числе, не знает о природе нашего дара. Почему он именно у нас? Что нас может убить окончательно? На удивление с женщинами я смогла даже хорошо общаться и у нас получилось дружить. Хотя и виделись мы редко. Муж, когда видел моих подруг тихо рычал. Чем из очень веселил.

Вот и сегодня я должна была встретиться с Маргаритой и Ариной. Одной было три тысячи лет, другой две с половиной. Моему любимому волку всего две тысячи. Меня он считали еще юной девочкой. На вопрос как они смогли прожить столько лет сохранить рассудок и вообще выжить они тихо смеялись.

— Дорогая мы много путешествуем. Долго не задерживались на одном месте. Молодость для мага — это нормально. Но дольше двух сотен лет на одном месте не сидели. В те варварские времена женщина тоже была собственностью мужа. Но, мы договаривались с мужьями. Да-да мы каждый раз выходили замуж. Во-первых, так мы могли себя обезопасить от чужих притязаний и деньги как-то нужно зарабатывать. А женщине раньше нельзя было даже работать. Приходилось все делать чужими руками. В общем скучно не было. Плюс, мы все сильные маги и мужьям пришлось с этим считаться. Да и в целом мы выбирали тех, кто нас как минимум уважал. И мы помогали им подняться из грязи, не в князи, конечно. Но стать состоятельными людьми.

— А как же дети?

— Дети, — протянула грустно Рита — это самая больная тема. У нас были дети, много. Только все они были сметными. И нам интересно, что получится из твоего Владика. Каким он будет? Ведь твой первый сын, был смертным.

— Пока рано судить. Сейчас у него точно отличная регенерация. Но не умрет он от ранения или нет, я не знаю и никому не позволю проверять.

— Мы знаем. Никто этого и не позволит, — сказала с пониманием Рита. — А нам приходилось еще уезжать чтобы не мучить своих потомков. Были времена, когда мы могли жить сама. Но это было не часто. Да и что таить, мы любим мужское внимание. Правда, чтобы найти нормального мужчину еще очень потрудиться нужно.

Сейчас у моих подруг не было семьи. И они наслаждались тем, что теперь женщина не является собственностью мужчины. У каждой было свое небольшое дело и приличный счет в банке.

Отпила шоколад, вспоминая наши первые общения. Шоколад огнем прокатился по пищеводу, а потом закружилась голова и я осознала себя стоящей на лестнице ведущей на второй этаж своего кафе.

— Госпожа! — подскочил ко мне управляющий — Слава Всевышнему, мы так испугались, когда вы исчезли три дня назад!

— Что?!

Я слегка пошатнулась, управляющий подал мне руку и отвел в свой кабинет.

— Повтори Герман, что случилось?!

— Разрешите я сообщу вашему мужу, что вы нашлись.

Камиль появился через пару секунд, смотрел на меня хмуро и с недоверием. Я смотрела на него растерянно. Он вздохнул и крепко обнял меня.

— Где ты была?

— Я не понимаю, что произошло. Я получила свой кофе и горячий шоколад. Последнее что я помню, как отпила шоколад, и он словно обжег меня. А потом я поняла, что стою на ступенях ведущих на второй этаж.

— Но, когда вам принесли заказ вас уже не было и столик был пуст. А потом пришли ваши подруги.

— Но я не выдумываю!

— Тебя никто не обвиняет, — успокоил меня муж — мы просто очень испугались. Твои подружки и подняли панику, что ты пропала. Ты ведь им сообщила, что уже на месте. Девушки себя очень винили, что опаздывали. Хотя на моей памяти они никогда вовремя не приходили. И опоздание на час — это норма. Ты помнишь кто тебе принес шоколад?

Кивнула. Герман созвал всех официантов и вообще всех мужчин кто работал в кафе. Их было всего десять. Я быстро посмотрела на мужчин и мотнула головой. Их отпустили.

— Его среди них нет! Я не понимаю, что вообще со мной произошло!

— Пошли домой, поговорим.

Муж меня забрал в особняк и сказал:

— Тебя убили. Хм, ты когда была на втором этаже видела других посетителей?

— Кто-то был. В дальнем конце. Но я не рассматривала.

— Было двое мужчин, — сказал муж со вздохом. — Бедолаги так поперхнулись напитками, когда увидели, как ты растаяла, в общем они едва не померли от увиденного. А потом их пытались убить. Но тут пришли твои подружки. И подняли шум, мог, где ты и чего это вы тут творите. Короче девочки приструнили драку и вызвали меня. Но свидетелей пытались убрать обычные наемники. Сейчас придешь в себя пойдешь со мной. Может опознаешь кого официанта.

— Я растаяла?

— Судя по их рассказам ты исчезла, точно так же как мой друг. Когда я это услышал, у меня чуть сердце не остановилось. Но теперь я верю, что он мог выжить. Ты ведь появилась недалеко от места своей гибели. Ты как себя чувствуешь?

— Тут в груди ноет.

— Магический источник, — сказал задумчиво муж — ты истощена. Давай ты отдохнешь, восстановишься. Попрошу, чтобы нарисовали их портреты. Нечего тебе лишней

раз нервничать и на уроков разных смотреть.

— Как Владик?

— Все хорошо. Я ему не говорил, что ты пропала, не смог.

— Я вот думаю, если все в этом мире энергия. Тело ведь тоже энергия? Просто другая.

Муж улыбнулся и быстро раздел меня уложил в кровать.

— Отдыхай.

Проснулась вечером от сильного чувства голода. В доме никого не было. Проверила свою магию, резерв был полон. Переделалась и открыла портал в детский дом. Все было в порядке и когда меня не было, Тина брала руководство на себя и присматривала за детьми и решала текущие дела по детскому дому. В кабинете нашла свой артефакт связи. Попыталась связаться с Камилем, его артефакт не отвечал. Стала связываться с его друзьями и никто из них не отвечал. В конце связалась с Маргарет.

— Привет, — сказала женщина.

— Привет. А ты не знаешь где ребята? Ни с кем не могу связаться.

Женщина нахмурилась и сказала:

— Анна, свяжись с отцом!

Через минуту девушка сказала:

— Он не отвечает.

— Я всех набирала, никто не отвечает. Три дня назад меня убили. Со слов Камиля я рассыпалась на искрящиеся частички. Только вот если для всех это было три дня, для меня мгновение и я очутилась в паре десятков метров от того места, где я меня убили. Вот только как я не поняла. Потому что я была в кафе и пила шоколад.

— Хм, Дэйманд погиб точно так же, как ты отписала.

— Ты видела, как он погиб?

Женщина грустно улыбнулась.

— Меня еще в этом мире не было. Сэм говорил, что это было лет пятьсот назад.

— Много даже для меня. Нам стоит за них переживать?

— Знаешь даже с тем, что их сложно и практически невозможно реально убить, я все равно переживаю.

— Я тоже, — сказала со вздохом. — Просто не знаю, чем им помочь.

— Сэм всегда мне говорил, чтобы я берегла себя и дочку и просто ждала его домой.

— Спасибо.

Камиль не появился даже через неделю. А когда прошел месяц уже даже Владик заметил, что отца долго нет и стал спрашивать, где папа.

— Не знаю сынок. Надеюсь, он жив и вернется к нам.

Дин тоже пропал и это очень тревожило. Было неожиданно получить звонок от императора.

— Кхм, дорогая родственница, а ты не знаешь где наши бессмертные?

— Хотела бы я знать. Я места себе не нахожу уже месяц. Сначала меня убили, теперь они все пропали.

Про подруг я промолчала, они были живы и сами были в шоке, что мужчины все вместе пропали. Остальные мои родственники были на месте и нервничали, хотя и старались не показывать вида.

После этого звонка ко мне пришел заместитель Камиля. По ощущению сильный маг, из кошачьих. Я ему рассказала, что запомнила из своего убийства. И Ник, так представился

мужчина знал больше моего. Оказывается, того лже официанта поймали. Он оказался обычным наемником. Мне показали портрет, подтвердила, что это он.

— А где был Камиль? Он ведь оставил меня дома отдыхать, а куда сам пошел я даже не знаю.

— Он был в городе в тот день. Но вечером я уже не смог с ним связаться.

— Вечером и я уже не могла. И его друзья тоже пропали, сразу попыталась с ними связаться. А дедушка он ведь был вообще в столице у родных. Они не были все в одном месте. На сколько я знаю.

Про исчезновение Камиля и его друзей общалась с Ритой и Ариной, девушки это новость восприняли настороженно.

— Одно дело, когда ты знаешь что можешь умереть в любой момент. А тут такое дело, мы все привыкли что после смертельных ран восстанавливаемся и нас это девочки расслабило. Кто-то мог найти способ избавиться от нас.

— Вот только кто и зачем? — задала я резонный вопрос.

— Да мало ли фанатиков, — отмахнулась Рита — Раньше инквизиция могла на тот свет отправить, просто потому что лицом не вышел и по банальному наклепу в темной магии.

— Как думаете почему мы так долго живем? Ведь не просто так?

— Естественно, — хмыкнула Марго — У всевышнего для всего есть замысел. Но мне немного страшно, что если кто-то наделенный таким же даром как наш пошел по темному пути? Что если кто-то захотел власти и богатства и вообще все поработить.

— Это то, чего она боится.

— Тут без бессмертия люди борются за власть и деньги, — сказала спокойно. — Просто пока не могу понять зачем было избавляться от Камиля и его друзей. И зачем было нападать на меня?

— У всего есть причина, рано или поздно узнаем. Кстати у тебя тут мило, — сказала Арина рассматривая холл-гостиную детского дома.

Старшие детки были на уроках. В гостиной только дошкольники бегали.

— У тебя красивый сын, ох чувствую много девичьих сердец он разобьет.

— Угу, только жену он уже выбрал, — сказала тихо и чуть громче спросила у Владика — Сынок кто твоя будущая жена?

— Аня! — пискнул мелкий и поцеловал девочку в щечку.

— Красавчик! — сказали девушки.

Наблюдая за детьми, не заметили, как в гостиной детского дома появился мужчина. Для моих подруг он появился за спиной. Я сидела на против них в кресле. При виде него встала. Потому, что он был мне не знаком и я не видела, как он появился:

— Кто вы? И что вам нужно?

— Я твой будущий муж и если не хочешь чтобы те кто тебе дорог пострадали ты без разговоров идешь со мной?

— Где Камиль?

Мужчина поморщился как от зубной боли.

— Он еще долго не появится, — сказал с кривой улыбкой — Но я не о нем. У тебя много родни и они могут пострадать.

У детей закончился урок, и они вышли в гостиную.

— Мама кто это? — спросил подошедший Тим.

— Мама?! — удивился незнакомец.

— Что сказать, я многодетная мать. Так что там с Камилем? Решил сбежать?

— Ты идешь со мной!

— Нет! Тим, лапочка отведи детей по классам, взрослым нужно немного поговорить.

Возможно поругаться и не для детских нежных ушек.

— Если что я рядом.

— Спасибо родно.

Дождались пока детей увели. Рядом остался только Владик.

— Но родной сын у тебя один.

— Я не делю на родных и не родных. А Дин там же где и мой муж?

— Замолчи женщина! — рыкнул он.

— А то что? Что ты мне сделаешь? Убьешь? Пф, нашел чем напугать.

— Я сказал ты будешь моей женой! Ты мне подходишь, ты не умрешь как все!

— Хм, девочки вам муж не нужен?

Рита с Ариной встали с дивана и тем самым привлекли внимание мужчины.

— Хм, а тельце ни чего так симпатичное. Жаль только душа гнилая, — сказала Рита. —

Я такие экземпляры научилась на раз различать еще до первого столетия. Такому доверишься, а он тебе ножечек в спину и в реку. Проходила, знаю.

Мужчина посмотрел на меня и на моих подруг.

— А ты думал она одна такая? Лита просто еще очень юная девочка, — сказала Арина проведя пальчиком по пухлой губе. Да, красив, юн. Но хочется свернуть голову. Не зря я выбираю мужчин не таких красивых, они не на столько заносчивы. Где ты ее супруга дел?

— Не ваше дело. Значит вы тоже бессмертные.

— И живем гораздо дольше тебя мальчик. Тебе сколько тысяча или и того меньше?

— Семьсот.

— Юный еще, заносчивый. Юношеский максимализм еще не выветрился.

— Алита я даю тебе последний шанс уйти со мной. Иначе пожалеешь?

— И как тебя зовут?

— Пойдешь со мной узнаешь.

Рита подошла спокойно выдрала пару волосков и сказала.

— Катись уже, бедолага. Никто с тобой не пойдет. Даже ради спортивного интереса.

— Рита!

— Ой, я тебя умоляю, праведная ты моя девочка.

Сказала, смеясь Марго.

— Вы еще пожалееете, ведьмы!

А сам ушел порталом.

— Вот бестолочь, он позволил выдрать себе волосы.

А я ведь могу попросить кое кого и сильное проклятие наложить. Но мы используем для поиска.

— Мам, а кто это был? — спросила Тина.

— Тот кому мы устроим взбучку, — сказала Рита. — Не прямо сейчас, подготовимся. Я думаю, он сделал с Камилем и его друзьями тоже что и с тобой. Только где?

— У разрыва, — сказала не задумываясь.

Сразу схватилась за артефакт связи и связалась с замом мужа. Сказала, где можно искать Камиля и его друзей.

— Благодарю.

— И еще у нас тут был гость, который не представился.

— Но этот олух позволил выдрать у себя волоски. И он такой же как ваш шеф.

— Дэйман, — сказала я тихо — Маргарет говорила, что их друга звали Дэйманд. Это получается был он?! Но он же пятьсот лет назад развеялся. И если я собралась за три дня, он, наверное, за пару месяцев или больше.

— Пусть даже через год, но если он появился в проклятых землях. Тяжко ему пришлось.

— Хм, а что если тот дом под землей, то его убежище...

— Проверю, — сказал коротко мужчина и отключился.

Ночевали девушки у со мной в особняке. Влада и Аню забрала с собой. И спали они со мной в кровати. Мне так было спокойней.

Муж дома появился рано утром. Я услышала шорох и сразу скатилась с кровати и выставила на детей сильнейшую защиту.

— Не убей, это я.

Зажгла небольшой светляк чтобы рассмотреть мужа и тяжело вздохнула. Он выглядел скверно, и это мягко сказано. Накинула на детей полог, чтобы не видели его.

— Иди в ванну. Где ты очнулся и когда?

— Неделю назад у разрыва. И очнулся из-за того, что меня рвут на части. Пару раз точно помер. А потом Ник появился с парнями и помог нам. Потому что мы не могли справиться своими силами. На тварей магия не действовала. А те же клинки магические не успевали создать.

— Дэманд ваш жив.

— Мне уже сказали.

— Это он все затеял, ко мне подкатывал. Мы с девочками его послали. Рита еще и волосы выдрала, для заклинания поиска.

— Смелая женщина, хотя с ее то прошлым. Я не удивлен.

Мужа пришлось не мыть, а очищать заклинанием. Это было менее болезненно. Заживал он быстро, но ран было слишком много. Уложила его в гостевой комнате. Рита с Ариной сразу принесли заживляющую мазь и стали обрабатывать его раны.

— Хорошо держисься волчонок. У меня здоровые мужики рыдали, когда я их мазала, она же щиплет как зараза. Зато для таких как мы в десятки раз ускоряет регенерацию. Лита, попроси повара еды приготовить посытней и ему мяса побольше. У него сейчас аппетит будет зверский.

На следующее утро муж уже был похож на нормального человека. Сын не слазил с его рук и обнимал за шею. Его друзья уже тоже восстановились, им тоже передали мазь, а доверенному лекарю еще и рецепт.

— Когда пойдем проверять тот домик?

— Его без нас проверили. Дэймана там не было. Собственно, там вообще никого не было.

— А ваши следящие заклинания, дали какой-то результат?

— Нет. Словно он все видел. Как мы ставили следилки и как вообще похозяйничали в его доме. Потому что убрал он все через сутки и ни разу не попал на запись.

Это получается есть еще один неизвестный нам игрок. Тот кто мог сделать разрыв пространства и пустить тварей.

— Нужно сходить к тому дому.

— Нет, — рыкнул муж, Владик у него на руках испуганно прижался к нему. — Родная

— это очень опасно.

— Естественно, опасно. Но жить с незакрытым разрывом много лет тоже очень опасно. Не находишь? Давай ты займешься разборками со своим бывшим другом. Потому что замуж, я за тебя вышла и не хочу, чтобы он приставал ко мне. И девочкам он тоже не понравился. А вообще их можно познакомить с твоими бессмертными друзьями.

— Вот партизан! — сказала Рита слушая нас. — А раньше не говорил, что есть еще такие как мы! Надеюсь, среди них есть холостые?

— Имеются.

Для начала дала мужу передохнуть, и он пригласил своих друзей к нам в особняк в гости, и я познакомила их со своими подругами. Рита с Дином так забавно уставились друг на друга. Арина точно так же зависла, смотря на Габриэля.

— Закуски будут через час. Чай через пятнадцать минут.

На это парочки только кивнули, и одна пара отошла в один край гостиной, друга я в другой. Сэм с легкой грустью посмотрел на нас с Камилем.

— Я рад, что сейчас моя жена и дочь живы. Но боюсь будущего и что когда-то их не стане.

— Это неизбежно, — сказала Рита.

Они с Дином уже вернулись к нам. Арина с Габриэлем еще общались.

— Мы с Ариной, как оказалось старше всех вас. И хоронить своих супругов и детей для нас не в первой. Это всегда больно. Потому что каждый раз надеешься, что ребенок будет такой же как ты и будет жить долго. Но каждый раз он стареет и умирает. Или что еще горче его убивают. Пока они живы, цени каждое мгновение рядом с ними и лучше будь с ними рядом. Твои друзья поймут и не куда не денутся.

Сэмюель кивнул с благодарностью и ушел порталом к жене и дочери.

— Мы с девочками займемся разрывом и таинственным магом. А вы мальчики займитесь своим другом.

— Во только что с ним делать? Заточение вряд ли сможет его перевоспитать. За то что он сделал казнят.

— Ну не такие мы с вами ребята и бессмертные, — сказала Рита с грустной улыбкой — нас можно убить. Это сложно, но возможно. Я Арине не рассказывала, но я знаю еще парочку бессмертных. Гораздо старше меня. Они ведут уединенный образ жизни и редко контактируют с людьми. Сейчас живут на другом материке, в другой империи. Из последних писем знаю, что там империя драконов. А они если вы вдруг не знаете живут гораздо дольше местных. По несколько тысяч лет в среднем. Я сама думала перебраться туда. Но все как-то не выходит. И теперь даже рада, что я тут.

Она с нежностью посмотрела на Дина, тот ей улыбнулся. Мило смотрятся, отметила для себя.

— Так вот, о еще двух древних. Это семейная пара. И им однажды пришлось убить такого же древнего бессмертного. Из-за то что тот окончательно лишился рассудка и стал делать человеческие жертвоприношения и поклоняться темным богам. У каждого живого существа есть душа и если ее отделить от тела, то ее можно отправить на перерождение. А тело сгниет. И они когда это сделали именно проверили что тело сгнило и превратилось в прах естественным образом. Правда для разложения использовали одно заклинание, что ускорило этот процесс. Но для того, чтобы отправить на перерождение своего друга вы должны быть на сто или даже лучше тысячу процентов уверенны, что он уже не исправиться

и его нельзя перевоспитать.

— Ты знаешь, как отделить душу от тела и отправить на перерождение?

— Это не так уже и сложно, с обычными людьми. С нами это сложнее, и гораздо больнее. Знаю только теорию. Сейчас не буду рассказывать. Вы должны быть уверены в своем решении.

— Ты с ними поддерживаешь связь?

— Редко. В лучшем случае раз в столетии от них приходит весть, и я тогда отвечаю.

— И когда последний раз получала от них известие?

— Вчера. Еще не отвечала.

Глава 21.

— Интересно с ними познакомиться. Они какие?

— Нормальные. Знаешь, прожить столько тысячелетий и остаться адекватными это дорого стоит. Они не утратили интереса к жизни и адекватно воспринимают людей. Не как букашек однодневок. Так видел их бывший друг людей. И то не всегда, что-то в нем сломалось. Я, к примеру, много натерпелась. Но рассудок сохранила и не хочу делать людям больно. Мне это не доставляет удовольствия. А по их рассказам, он кайфовал от этого. Если не против, я в общих чертах напишу о вас. Без имен, естественно. Просто если что познакомилась еще с бессмертными.

Рита написала друзьям письмо и через час уже получила ответ. Они написали, что придут порталом. И попросили их встретить.

— А где они появятся?

— Эм, за столицей, в лесу. Там за это время ничего не изменилось.

— Давай, пусть приходят в мое загородное поместье. Там людей минимум и сможем нормально пообщаться.

— Я там не была.

— Сейчас отведу. Камиль идешь?

— Я тоже! И Аня!

— Ладно.

Разрешила детям быть с нами. Владик не отходит от отца после его возвращения. А Аня не отходит от Владика. Для начала показала Рите, где наше загородное поместье.

— Это тут ты жила пятьдесят лет?

— Да, но тут очень много изменилось.

— Охотно верю.

Я пока пошла в дом и попросила слуг подготовить комнаты для гостей и приготовить обед. Приход Риты с ее знакомыми ощутила и вышла к ним на улицу. Дети побежали за мной. Пара была интересной. Он достаточно высокий и жилистый, на вид не больше тридцати. С черными волосами, отливающими синевой и темно синими глазами. Она миниатюрная, на вид лет двадцать с темными каштановыми волосами. И единственной ее странностью были это разные глаза. Один карий, другой голубой. Чувствую глаза доставляли ей много неудобств за жизнь. Они сразу обратили внимание на детей, особенно на Владика.

— Мама, а это кто?

— Гости.

Из дома вышли остальные бессмертные. Нас всех внимательно рассматривали. Девушка довольно улыбнулся, мужчина только слегка нахмурился и взял спутницу за руку.

— Приветствую, — сказал он слегка хриплым голосом.

— Мира вам, — сказала девушка. — Я Алисента, можно просто Лис или Алиса.

— Дмитрий.

Мы тоже поздоровались и представились. Дмитрий внимательно наблюдал за Владиком. Сын не выдержал и показал ему язык, потом взял Аню за ручку и они убежали в сторону пасеки.

— Пчел только не трогайте, — попросила вдогонку.

Пригласила всех в дом.

— Ребенку тут безопасно? — спросил Дмитрий.

— Да.

— Это так странно, я первый раз за всю мою очень долгую жизнь вижу такого ребенка. Он как мы все только еще маленький. Он еще не разу не обновлялся?

— Бог миловал, — сказала тихо.

— Не считая случая что Литу убили на раннем сроке. Тогда и узнали, что он особенный.

Остальные только кивнули.

— А у вас есть дети? — спросила осторожно.

— Были, но обычные.

— Как это? Я думала раз оба в паре бессмертные, то и дети такие будут...

— Как оказалось далеко не так. Вам просто повезло. А девочка, она чья?

— Наша воспитанница. У меня в несколько детских домов, которых я курирую. И малышка родилась в один день с Владиком. Я обоих выкормила. А он как говорить научился, заявил, что она будет его женой.

Общение было немного скомканным. Мне все хотелось спросить сколько им лет, но я не решалась. Но что важно, от них ощущалась приятная энергия. От Дэйманда такого не было. Хотя и отталкивающего сильно тоже, не было. Слово за слово рассказали про Дэйманда и его поступок. Дмитрий с Алисентой улыбнулись и сказали:

— Он просто не повзрослел. Не смотрите так удивленно, это детское поведение. И его по-хорошему нужно воспитывать.

— Был опыт?

— Арину воспитывали пару столетий. Но она такого не делала. Просто была, эм как бы это сказать вежливо, — сказала Алиса.

— Что уж там, меня ведьмой называли. И сожгли на костре пару раз. После последнего они меня забрали и подождали пока я восстановлюсь начали воспитывать. Ну я вела себя как маленькая обиженная девочка, только с взрослыми возможностями. Лиса права, Дэйманд ведет себя как обиженный мальчик. Он знает, что вы восстановитесь и просто делает вам очень больно. Стыдно сказать, но сама похожим образом поступала по отношению к Дмитрию и Алисе, даже Рите от меня досталось. Мы, собственно, из-за моей пакости и познакомились с Ритой. Она меня потом долго метлой гоняла. Еще и помогала перевоспитывать. Если эти двое меня почти не трогали, в смысле не били. То Ритка лупила так, что я едва не подыхала.

— Возьмите еще на воспитание.

— Попробуем. Его сначала найти нужно.

— Я у него клок волос выдрала, — сказала Рита с довольной улыбкой.

— Оу, тогда точно найдем.

— А про разрыв вы слышали?

Дмитрий и Алиса переглянулись и немного разочаровали:

— Слышали, но не видели. И как его закрыть не знаем. Мы, как и вы с таким впервые столкнулись.

— Жаль, — сказала с грустной улыбкой. — Что ж будем решать проблемы поступления. Но в тот домик я бы еще сходила. Дмитрий, Алиса вы много языков знаете?

— Все из ныне существующих и мертвых.

Все сразу оживились.

— Судя по всему вы нашли что-то интересное.

— Да, не далеко от разрыва есть дом. Он спрятан под толщей земли. И там много рукописей на неизвестном нам языке.

— А еще хозяин дома тоже интересный из загадочный, неуловимый. У вас с магией как?

— Владеем в совершенстве, — сказал спокойно Дмитрий. — Заинтриговали. Предлагаю разделиться. Я иду в дом исследую рукописи. Лиса ловит нашего нового сыночка. Дорогая ты справишься?

— Развлекусь хоть, мне девочки помогут.

— Я в дом тот пойду. Хочу еще на разрыв посмотреть.

— Малышка ты уверена что хочешь туда пойти? — спросил Дмитрий — Ты еще слишком юная для того места. А там опасно!

Это все он говорил ровным спокойным голосом.

— Уверенна. Была уже там не один раз. И был один единственный раз, когда я не хотела быть там, но пришлось, меня не спрашивали, чего я хочу. Была практика от академии.

— Ты тогда вообще ребенком была, — проворчал Дин.

— Когда идем?

— Сейчас, зачем откладывать.

Мы быстро собрались, я переделалась в брючный костюм, зачарованный как в академии. Муж поглядывал на меня с восхищением. Его друзья смотрели на него с пониманием.

— Тебе стоит чаще ходить в брюках, — сказал он хрипло. — Можно не в таких обтягивающих, но точно нужно одевать брюки.

— Я подумаю.

Собрали с собой продуктов на пару дней, сухим пайком. Сына и Анечку вернула в детский под присмотр воспитателей. Портал открыл Дин. Вышли недалеко от подземного дома неизвестного мага.

— Нужно было дальше выйти, но уже поздно. У него тут много следящих заклинаний и лучше никому не шевелиться.

Все замерли. А Дмитрий стал деактивировать чужие заклинания. Посмотрев на меня он, хмыкнув сказал:

— Тебя малышка заклинания не видят. Сделай пару шагов, проверю. Действительно тебя не видят.

— Может могу чем-то помочь?

— Смотри за периметром.

Это было актуальное предложение. Потому что мы слишком расслабились. Пришлось создать ледяные кленки и отгонять ими нечисть, которая ползком к нам подбиралась. А были те, кто уже и не таясь бежали на нас.

— Хоть юная, но сильная. Ладно, не будем таиться, — сказал Дмитрий и сжег все

следящие заклинания неизвестного мага.

Мужчины помогли зачистить нечисть, и мы пошли к входу в подземный дом. Дмитрий уже не таясь уничтожал все заклинания неизвестного мага. Чувствую если мы его не застанем, то он может прийти проверить кто такой наглый или затаиться еще сильнее. И уже когда были в доме и смогли его спокойно обследовать, поняли, что он решил затаиться.

— Да он чокнутый! — сказал с некоторой долей восторга Дмитрий, листая записи.

— Вы понимаете, о чем он пишет?

— О, да! И за такое я его убью. Хотел бы с особой жестокостью. Но боюсь господу мне не позволят этого сделать. Он изучал возможность продления жизни и то, как стать бессмертным. Нам с вами очень повезло, что он додумался никого из нас не исследовать. Хотя, это ему бы ничего не дало.

— И до чего додумался?

— Один из вариантов который он реализовал для последователей — это подселение демонов разного уровня. Жить они стали дольше, но страдала душа самого человека. Она темнела и разрушалась в последствии. Другой метод, это подпитывание себя чистой энергией мироздания. Разрыв пространства дал ему эту энергию.

— А как он открыл этот разрыв?

— Не знаю. Нам повезло, что я нашел его дневник и тут он описывают методы которые опробовал. Так дальше тут ни чего интересного для нас.

Дмитрий быстро просматривал дневники и записи мага и ставил на место. Прежде чем начать читать он уничтожил все его следящие заклинания. Мужчины быстро обследовали дом, но ничего нового не нашли.

— Вообще не понятно, как давно он тут был.

— Пару месяцев не появлялся, точно, — сказал Дмитрий, быстро прочитывая очередной дневник. — Талантливый ученый. Как давно этот разрыв?

— Лет семьсот, точно, — сказала задумчиво Камиль. — А что?

— Ничего, просто сопоставляю данные. Разрыв появился вскоре после того, как мы с супругой ушли на другой материк. Вот думаю это совпадение или он о нас знает.

— Есть что-то про разрыв?

— Пока нет. Но он тщательно тут все записывал, про все свои эксперименты. Одно могу сказать точно он сначала воспользовался возможностью подселить к себе демона. А потом стал исследовать другие возможности.

Кажется, я слишком побледнела. Дмитрий меня усадил на стул и мягко спросил:

— Ты что-то знаешь про это? Я уже не первый раз говорю про таких чокнутых, и ты каждый раз вздрагиваешь и бледнееешь. Почему?

— Ее первый супруг, слава богу покойный, заключил такой контракт с демоном. И ей от него сильно досталось.

Дин пересказал мою историю и что удалось выяснить от Джеймса.

— Жаль, что он умер, я бы пообщался с ним. Он не говорил, кто ему помог заключить контракт?

Камиль задумался.

— Он несколько раз упоминал некоего Жозефа, говорил, что тот будет не доволен и будет гневаться на него.

— Имя мне ничего не говорит. Как он умер?

— Демон его убил. Правда камеру, в которой он умер ни кто не открывал, потому что

ни кто не понял как быть с демоном. И смогли он просочиться сквозь специальною решетку которой пронизана вся камера.

— Не сможет, — сказал задумчиво Дмитрий. — Вы уверены, что камеру никто не открывал?

— Да, я это приказал и опечатал магией. Почувствую если кто ручонки потянет.

— Хорошо, очень хорошо. Я пока по изучаю. Может найду что про разрыв и то, как он был открыт и как его теперь закрыть. А вы пока поищите что-то из его личных вещей. Тогда сможем его найти. Господа и дама будьте очень внимательными. Могут быть скрытые сюрпризы.

— Прошлый раз были, — сказала я тихо.

Мужчины пошли осматривать дом, а я ходила по лаборатории, смотрела что есть в ящичках. Показывала иногда Дмитрию.

— Нашел, — сказал он с восторгом.

Но по мере прочитывания он становился все более хмурым.

— Вы нашли как он открыл разрыв?

— Это скорее портал, нестабильный. Так будет правильной охарактеризовать то, что тут есть. Разрыв бы сам затянулся. А это нестабильный портал. Знаешь от куда он взял энергию для его открытия? — я мотнула головой, а мужчина показал мне стул. Присела. — Он убил очень много людей тут, их смерть высвободила много энергии. Которой он заплатил демонам, и они открыли нестабильный портал и через него проникают жители других миров. Как правило более низких, диких и темных.

— Если это портал, пусть даже не стабильный, значит есть заклинание и оно на чем-то держится. Полагаю подпитывает из миров?

— Правильно рассуждаешь девочка. Предлагаю сходить посмотреть. Если мы сможем закрыть его портал. Он сам к нам прискачет.

Позвали мужчин и пошли к разрыву. Дмитрий его внимательно осмотрел и сказал.

— Я был прав, это нестабильный портал. Нужно расчистить слой земли, он мешает добраться до основания портала и будем ломать. И кто-то должен отгонять тварей. А то отвлекают.

— Я пока поотгоню, пока вы расчищаете.

Попотеть пришлось хорошо, пока мужчины все вместе колдовали около портала убирая метры земли. Еще и мне успевали помочь отгонять тварей.

— Готово. Так-с теперь попробуем перерезать потоки.

Дмитрий первый и попробовал. И у него ничего не вышло поток просто проходил сквозь пальцы и сколько бы на него магией не воздействовали. Попробовали и остальные. У кого-то получалось задержать поток в руке, но тогда не получалось его уничтожить и разорвать плетение. Я только хмыкнула, смотря на их действия.

— Дин, присмотри за периметром. Давайте я попробую. Кажется, я знаю как к с этим справиться.

— Удиви, — буркнул дедушка.

Я присела возле ключевого узла портала и направила слабый поток магии в него. Подождала посмотрела реакцию. Мою магию поток не оттолкнул и не развеял. Пытался впитать, это да. Я потянулась к своей магии направленной в потоки портала и внутри них создала режущее заклинание, которым дети режут потоки. Потоки портала стали рассыпаться просто у нас на глазах.

— Обалдеть! — от всех в разной форме и не всегда цензурной.

— Кто тебя этому научил? — спросил Дин.

— Дети.

Я отошла от портала и оттащила остальных.

— Зная детей, это взорвется.

Дмитрий посмотрел на меня с уважением и накрыл всех сильными щитами. Все с завистью смотрели их структуру. Действительно портал захлопнулся с яркой вспышкой и сильным взрывом. Устояли только благодаря щиту Дмитрия. Такое облегчение прокатилось, когда нестабильный портал пропал.

— Нужно теперь его домом заняться, — сказал Дмитрий. — И чувствую он скоро прискачет к нам.

— Уже, — сказал Камиль смотря нам за спину.

Стоило обернуться увидели злющего как тысяча чертей мужчину. Вот только глаза у него были не человеческие полностью красные. Сам высокий, жилистый, с перекошенным от злости лицом. Он нас внимательно осмотрел, на мне задержал взгляд и ухмыльнулся.

— Выжила. У тебя вкусная энергия малышка. Будешь моей игрушкой.

Мужчины дружно задвинули меня себя за спину. По тому как засверкали заклинания поняла, что они начали магический бой. Рядом со мной остался Дин с заклинаниями наготове. Я тоже создала ледяные клинки и убрала себе за спину. Было больно видеть, как этот псих ранит моих друзей и моего мужа. Одно радует они придут в себя даже после таких ран. Последним он отшвырнул изломанное тело Дина. Остановившись перед мной, довольно оскалился.

— Попалась!

Молча ударила по нему, голова только и покатила под ноги Дмитрию. Он наступил на нее ногой и хмыкнул.

— Самоуверенный болван.

— Он не оживет?

Один щелчок пальцев и от тела не осталось и следа только пепел, который ветер разметал по полю.

— Уже нет. Демон, конечно, ушел. Но они слишком живучие и хитрые. Но без носителя он не скоро появиться. Ты молодец Лита. Мне приятно знать, что в столь юном возрасте ты не испугалась и не стала колебаться.

Фыркнула на его речь.

— С тем, как меня дрессировал куратор в академии не удивительно. И потом жизнь много раз макнула так, что не до трусости уже.

— И все же он был человеком.

— Был, когда-то. Нужно парням помочь. Вы быстро восстановились.

— Я столько умирал, — сказал он с улыбкой. — Чем больше погибаешь, тем быстрее восстанавливаешься.

— Это точно, — сказала со вздохом. — За пятьдесят лет я столько раз умерла, что жутко вспоминать. И самое забавное, большинство случаев был банальный голод. Медленное угасание и как итог смерть и обновление. И нужно узнать были ли у него сообщники.

— Были. Найдем. Скучно мне теперь точно не будет. Попрошу Камилля устроить меня на службу. С жильем поможешь?

— Можете в моем особняке городском жить. Он обычно пустует, мы в нем редко бываем. Чаще в детском доме ночуем.

После убийства чокнутого мага занялись его домом. Дмитрия в тот же день приняли на службу в тайную канцелярию. И он помог с переводом дневников мага. Это его звали Жозеф. И это он подселил демона моему первому супругу. В Жозефа даже нашелся список кому он еще так же помог. И тайная канцелярия начала собирать на них информацию и брать в оборот.

Рита с Лисой поймали Дэйманда. Когда я его увидела то даже немного пожалела. Они не вели себя с ним как с маленьким, но парень выглядел очень несчастным. Ему одели антимагические наручи. Колдовать он не мог, но они при этом не блокировали его восстановление, только замедляли очень сильно. И Лиса начала свою воспитательную деятельность. А Камиль еще и трудовую терапию на ряду с Дмитрием.

Через несколько лет Лиса забеременела. Она была очень задумчивой. В первую очередь нашла меня:

— Ты когда Владом забеременела ощутила, что он особенный?

— Эм, нет. Но я была готова любить его любым.

Дэйманд по не многу менялся и взрослел. Его периодически отдавали мне для трудовой терапии и работы с детьми. И дети на него лучше всего влияли. Особенно их проказы и магические ловушки. Ему, в связи с этим даже магию вернули в полном объеме. Но повесили маячок чтобы легко было найти. Но это великовозрастный мальчишка порой так по-детски реагировал на мелкие детски пакости. Что мне приходилось разнимать его и детей. Хуже всего было когда он начинал шалить вместе с детьми. В первый раз за все время пришлось наказать детей и его за компанию. Хотела поставить в угол. Но на всех углов не напасешься. Просто поставила лицом к стене и сказала подумать над своим поведением пару часов и лишила сладкого.

Не знаю, что на них больше повлияло, молчаливое стояние или лишение вкусенького. Но шалили осторожней и так чтобы я не узнала. Но все равно попались и уже Камиль выдрал Дэймана ремнем. Я была в шоке, а уж в каком шоке были дети. Но их не тронули. Но урок они усвоили очень хорошо. И больше так не шкодили. А то после последней их шкоды пришлось делать ремонт в части детских спален. Они их «случайно» сожгли. Благо удалось быстро потушить огонь. И никто сильно не пострадал. Только немного дымом надышались.

А когда Лиса родила дочку Дэйманд окончательно повзрослел. И то, как он смотрел на девочку, поняла что она будет его парой. Дочка у Дмитрия и Лисы родилась такой же, как и они. Понятно это стало сразу после ее рождения. Пупочек сразу стал нормальным.

— Если хочешь, чтобы она воспринимала тебя как мужчину не мелькай слишком часто перед ней, — сказала ему тихо.

— Спасибо за совет Алита. И прости что столько неприятностей доставил.

— Не так уж и много. Но раз мозг становится на место можешь и дальше помогать с детьми. Им хороший наставник всегда нужен.

— Слишком тяжело видеть, как мои друзья взрослеют, стареют и умирают.

— Это жизнь. Но зато, ты можешь помогать им вырасти хорошими людьми и видеть последствия принятых решений и то, как они влияют на жизнь. И с детьми никогда не будет скучно. Казалось бы, у детей всегда одни и те же проблемы, но как они по разному реагируют. А порой дельного совета просто не хотят слышать. И хотят набить шишки именно на собственном опыте.

— А можешь не с детьми возиться, бандюганов ловить.

На предложение Камиля Дэйманд поморщился и подхватил ближайшего к нему карапуза. Ребенок весело рассмеялся и потребовал, чтобы его подкинули.

— Не, я лучше с детьми буду нянчиться. С ними я чувствую себя живым.

— Я тоже, — сказала Лиса держа дочку на руках. — Но уезжать в другой город и становиться директором детского дома я пока не готова. Я хочу жить тут, где есть мои друзья. Я ведь могу считать тебя моим другом?

— Конечно. Я буду рада нашей дружбе.

Дин с Ритой поженились через год после знакомства. А через десять лет у них родились близнецы — мальчик и девочка. Они с таким восторгом смотрели на детей. Малыши были такими же как мы. Арина с Габриэлем долго трепали друг другу нервы. Пока в конечном итоге, у парня не закончилось терпение и он утащил ее в храм. А уже через год она родила ему сына, а еще через год дочь. И их дети тоже были особенными, как и мы все. Это было настолько необычно и трепетно получить от судьбы таких детей.

Мы с особой тщательностью подходили к их воспитанию. Давали им побыть и детьми, чтобы наиграться и выучиться хорошо. И первые десятилетия не говорили про их особенности в полном объеме. Пришлось рассказать про них и про нас когда дети решили идти учиться в академию магии. Сначала они были в шоке и не поверили. Регенерацию воспринимали как свою особенность и все. Но слава Всевышнему не побежали проверять. Поверили после того, как дочь Габриэля упала с лошади и сломала спину. Случилось это незадолго до поступления в академию. Все это видели и понимали, что после такого падения обычно люди не выживают. Прониклись, и стали еще более осторожными. Пришлось их расстроить что первые смертельные ранения заживают далеко не быстро.

— Примерно сутки, а то и больше. В зависимости от травмы, — сказал Дмитрий детям. — После нескольких сотен смертей будет мгновение.

— От куда вы знаете? Проверяли? — спросил Владик.

— Проверяли, на личном опыте, — сказала детям. — И поверь повторять этот опыт я бы не хотела. И лучше, чтобы люди не знали, что вы не умираете. Могут быть большие проблемы.

— Но у тебя их нет мама.

— Мне просто сказочно повезло.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net